ISSN 1728-550X

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ
ВЕСТНИК

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Серия «Международная жизнь и политика»
№ 4 (35), 2013 г.

Алматы

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы
№4(35), 2013 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
ҚР ХҒА акад., т.ғ.д., проф.
Е.А.КУЗНЕЦОВ

Бас ред. орынбасары:
*з.ғ.д., ассоц. проф.***А.А. Сабитова**

Редакция алқасы:
*проф.***Victor Pou**(Испания),
*з.ғ.д., проф.***Р.Ф. Мамедов** (Әзірбайжан),
*з.ғ.д., проф.***Л.Д. Тимченко** (Украина),
*з.ғ.д., проф.***Barbara Janusz-Pawletta**
(Германия),
*саяси ғ.д., доц.***Ж.К.Симтиков,**
*саяси ғ.д., доц.***А.К. Құрманғали,**
*саяси ғ.к., доц.***Т.Н. Чумаченко,**
К.И. Исағалиев
(ҚР еңбегі сіңген дипломат),
*з.ғ.д., проф.***Р.М. Валеев** (Ресей)

Жауапты хатшы:
аға оқытушы **А.Қ. Көлбаев**

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2013

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10105 - Ж

Басуға 30.12.2013 қол қойылды.
Пішімі 60х84 1/8. Көлемі 14,75 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 325.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН

КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кузнецов Е.А.Некоторые вопросы теории интеграции….. **3**
Сабитова А.А.Обеспечение права на образования и его достижения путем межгосударственного сотрудничества в сфере образования…… **7**
Assylbekova Zh.M.-A. Otto Maenchen-Helfen – a historian and an orientalist…… **10**
Сабикенов С.Н.Формирование демократического общества в Казахстане.…… **12**
Симтиков Ж.Қ. Елін сүйген Елбасы Тәуелсіздіктің символы **15**
Нұрпейіс Т.Ә.Преемственность идей искусства саков в символах независимого Казахстана…… **16**
Чумаченко Т.Н.Усиление взаимодействия Индии и США в военных отраслях на современном этапе……. **20**
Sembinov M.K., Baiturbaeva A.T. Alternatives toBritish foreign policyin the moderntransformation of the internationalsystem…… **24**
…….
Белялов А.А.К вопросу о деятельности и перспективах развития Шанхайской Организации сотрудничества……. **27**
Демидов В.В., Яблонских Е.В.Внешнеполитическое решение…… **31**
Сабитова Ш.А. О необходимости сотрудничества государств по вопросам образования…… **38**
Асылбекова Ж. М.-А.Западная историография древней и средневековой истории тюркских народов……. **42**
Жабелова Т.Е. Формирование единого образовательного пространства в государствах-участниках СНГ: международно-правовой аспект…… **47**
Кульбаев А.К.О религиозной ситуации в стране и мерах по улучшению религиозной обстановки в РК.……. **50**
Ордабаева А.Б. Международно-правовая регламентация сотрудничества государств в сфере образования…… **54**
Айтеленов Р.С.О развитии транспортно-логистических услуг в Казахстане…… **58**
Төлегенов Т.З.Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасындағы қатынасының басталу тарихы… **62**
Калданова М.О.Конституционно-правовой статус конституционного совета Республики Казахстан……. **65**
Садвакасова Ж.К.Политические права и свободы депортированных народов…… **70**
Калданова М.О.Халықаралық шарттардың құқықтың қайнар көзі ретінде қалыптасуы…… **74**
Мирхамитов М.П. Вопросы религии и распространения идеи религиозного экстремизма в ВУЗах РК и методы борьбы с этим явлением…… **77**

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Международная жизнь и политика» №4(35), 2013 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:
Акад. МАН ВШ, д.и.н.,проф.
Е.А.КУЗНЕЦОВ

Зам. гл. редактора:
*д.ю.н., ассоц. проф.***А.А.Сабитова**

Члены редколлегии:
*проф.***Victor Pou**(Испания),
*д.ю.н., проф.***Р.Ф. Мамедов** (Азербайджан),
*д.ю.н., проф.***Л.Д. Тимченко** (Украина),
*д.ю.н., проф.***Barbara Janusz-Pawletta** (Германия),
*д.полит.н., доц.***Ж.К.Симтиков,**
*д.полит.н., доц.***А.К. Курмангали,**
*к.полит.н., доц.***Т.Н. Чумаченко,**
К.И. Исагалиев
(заслуженный дипломат РК),
*д.ю.н., проф.***Р.М. Валеев** (Россия)

Ответственный секретарь:
*ст.преп.***А.К. Кульбаев**

© Казахский национальный педагогический университет им.Абая, 2013

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 30.12.2013.
Формат 60х84 1/8. Объем 14,75 уч-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 325.

050010, г.Алматы,
пр.Достык, 13. КазНПУ им.Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета имени Абая

Sultan Izden, ChumachenkoT.N. The activity of Shanghai Cooperation Organization at the present stage..... **82**

AlekseevaA., ChumachenkoT.N. Kazakhstan'sinitiativeatthe UN..... **85**

Abdykadyrov A., Kanafina G.E. Kazakhstan and EU: political and economic cooperation..... **87**

Аралбаев А., Кузнецов Е.А.Развитие казахстанско-китайских отношенийкак важный фактор обеспечения стабильности в Центрально-Азиатском регионе..... **91**

Жолмухамедов Т.Современные вызовы и угрозы международной безопасности..... **97**

СейсембековР., Кузнецов Е.А. Взаимоотношения ЕС с Центральной Азией: история и современность..... **102**

Бабакова О., Кузнецов Е.А. Проблема терроризма на Ближнем Востоке на современном этапе..... **105**

Ermurat Abdysalan The activities in the OSCE milestones and prospects..... **108**

АрзымбетоваА., КузнецовЕ.А.Роль Ассамблеи Народа Казахстана. 20 лет ее деятельности в сохранении межнационального мира и согласия..... **111**

БазарбаевЕ., СабитоваШ.А.Борьба с международным терроризмом..... **115**

ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 327 (574)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ

Е.А. Кузнецов – *доктор исторических наук, профессор*

В Стратегии «Казахстан-2050» много внимания уделено интеграционному развитию Казахстана. «Мы будем укреплять – отметил Н.А. Назарбаев, – Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель – создать Евразийский экономический союз» [1].

Но, что это за понятие интеграция? Какова ее типология?

Как известно термин интеграция был впервые применен в 30-е годы XX века.

Как отмечает В.Г. Барановский, «по существу установился некоторый интуитивно очерченный и далеко не одинаковый у разных исследователей круг проблем, который охватывается понятием политическая интеграция» [2]. Тем не менее, Барановский подразумевает под интеграцией «состояние связанности отдельных дифференцированных частей в одно целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию». Данное определение, по сути, отражает приобретающий популярность в настоящее время системный подход. К примеру, понятие интеграции, предлагаемое основателем структурного функционализма Т.Парсонсом, включает сохранение и поддержание специфических условий, при которых интеграционная система выделяется от внешнего окружения».

В то же время, трактовка, данная американским политологом М.Капланом, самая краткая, но, по нашему мнению, не достаточно конкретная. На взгляд Каплана, – интеграция – это объединение двух или нескольких частей в единое целое или же поглощение одной системы другой.

Очевидно, что интеграция в системе международных отношений должна подразумевать, прежде всего создание некоей целостности системного характера. Основным составляющим элементом этой целостности в настоящее время, учитывая характер протекания международных отношений, может быть государство. Исследователями отмечается, что здесь может возникнуть ложное представление о системе международных отношений и межгосударственной интеграции как о равноценных величинах. Не исключено, что существует определенная разница между этими понятиями. Несмотря на то, что понятия «целостность», и «системность» имеют семантическую близость, все же первое уже, чем второе определение. Целостность, таким образом, предполагает определенную скрепленность и предельно допустимый уровень устойчивости связей в системе международных отношений. Можно согласиться с мнением Барановского, что «участие некоторых государств в той или иной подсистеме межгосударственных отношений далеко не во всех случаях свидетельствует одновременно об их интеграции. В этом случае можно говорить, что интеграция всегда есть система, но система не всегда есть интеграция. Структурность, иерархичность, автономность элементов – все эти принципиально важные параметры уже не столь существенны при проведении грани между интеграцией и не интеграцией».

Первоначальная потребность в анализе и теоретическом осмыслении протекающих процессов возникла в интеграционных зонах, связанных со странами Западной Европы и Северной Америки. В целом, методологической базой различных концепций межгосударственной интеграции первоначально служили положения общей теории межгосударственной экономической интеграции, созданные в Западной Европе.

На основе теоретических разработок исследования проблем региональной интеграции специалисты выделяют среди множества концепций интеграции три крупных направления. Стоит рассмотрения, первый подход, который основывается на идее общности исторических, экономических и политических интересов государств. Сторонники этого течения выводят необходимость создания институциализированного объединения. Еще в 50-х годах XX столетия ряд американских и европейских политологов предложили концепцию объединения разных государств в федерацию. Это течение в политической науке получило название федерализма. Его сторонники считали, что федеральная система власти способна обеспечить устойчивое и безопасное развитие нациям-государствам входящими в объединение, сохранить специфические особенности каждой страны, при условии четкой регламентации и разграничения

сферы компетенций политических и административных органов субъектов федерации и наднациональных органов [3].

Еще одним крупным течением теоретической мысли в сфере региональной интеграции стала коммуникационная школа. Основателем данного течения политической мысли считается американский политолог К.Дойч. Он рассматривал мировое сообщество как совокупность различных политических групп, находящихся постоянно в процессе взаимодействия (коммуникации) и взаимовлияния, обладающих механизмами принуждения, обладающих механизмами для принуждения и возможностями идти на уступки. Основное внимание в процессе интеграции должно уделяться условиям и путям создания так называемого «сообщества безопасности».

К.Дойч полагал, что главными движущими силами интеграции являются не только национальные государства, но и партийные системы, группы давления и другие участники внутриполитической аренды. По его мнению, внутренняя интегрированность страны может быть достигнута только тогда, когда возникает сообщество безопасности. В связи с этим, сторонники этой школы выводили два фактора влияющие на интеграцию.

Во-первых, обеспечение собственной безопасности в обществе, где не интегрированные группы находятся в постоянной конфронтации. Во-вторых, возможности сконцентрировать усилия в условиях политически интегрированного общества на достижение определенной группы потенциальных целей.

Интересной, является, так называемая «социокаузальная парадигма», в соответствии с которой политическая интеграция возможна при формировании транснационального населения в результате процессов социальной ассимиляции.

Население в результате различных обстоятельств унифицирует свои потребности, интересы и ценностные установки и возникает общность (идентичность) на гражданском уровне. Представителями коммуникационной школы были подробно разработаны условия, при которых достигается интегрированное сообщество. Суть их сводится к следующему: 1) совместимость основных ценностей в политической сфере; 2) определенный образ жизни; 3) ожидание более тесных экономических связей; 4) рост административных и политических возможностей среди субъектов интеграции; 5) более интенсивный экономический рост, хотя бы части акторов; 6) наличие общественных коммуникаций между разными территориями, а также между различными слоями общества; 7) расширение политической элиты внутри интеграционной группы; 8) географическая мобильность лиц, особенно среди слоев способных оказать влияние на принятие политических решений; 9) диверсифицированность и многочисленность линий коммуникаций между субъектами интеграции; 10) паритетный (взаимный) характер коммуникаций; 11) плавная смена роли различных групп в интегрируемом пространстве; 12) высокий уровень предсказуемости поведения субъектов интеграции.

Таким образом, понятие интеграции, применяемое к социальной жизни, определение достаточно емкое и включает целую группу явлений и процессов, протекающих в культурной, экономической, политической и других сферах. Выделяют интеграцию групповую, социальную, межэтническую, межгосударственную. Кроме того, интеграция бывает военно-политической, научно-технической, технологической и.т.д., охватывает самые разнообразные стороны функционирования современного социума. Политологические аспекты изучения интеграционных процессов связанны преимущественно с внутри и внешнеполитическими, протекающими в различных странах. Интересующая нас проблематика связана с вопросами межгосударственной интеграции и входит в круг проблем международных отношений. Для выделения специфической области вопросов, связанных с политологической проблематикой, исследователи межстрановых интеграционных процессов стали выделять понятие «политическая интеграция».

Политическая интеграция (англ. Political Integration) – процесс сближения двух или более политических структур, направленный в сторону взаимного сотрудничества, в более узком смысле это формирование некоторого целостного комплекса политических систем на межгосударственном уровне. Одним из характерных результатов такой интеграции является объединение этих структур. При этом необходимо наличие как формальных, так и неформальных институтов для совместного решения каких-либо вопросов. Предполагается, что в интегрируемом сообществе повышается уровень трансакций между участниками интеграции и возрастание общности интересов и ценностей.

При создании новых политических интеграций необходимо снижать влияние предыдущего состояния, которое может существенно замедлить процесс интеграции. Поэтому предпосылкой этого процесса является дезинтеграция, которая освобождает субъекты от прежних стереотипов.

Политическая интеграция имеет две основные формы: внутригосударственная и межгосударственная. При этом внутри каждой из этих форм могут происходить интеграции на более низких уровнях,

например, межпартийная интеграция, обычно приводящая к созданию одной достаточно мощной и сплоченной партии.

Интернационализация, происходящая в современном мире, является как бы толчком к началу межгосударственной интеграции. После распада социализма в мире меняется парадигма развития, и от двух враждебных макро-государств общество создает систему полицентричности. Проведенная таким образом перегруппировка политических сил позволяет государствам найти свои места в мировом сообществе.

Внутригосударственная интеграция похожа по форме на межгосударственную, но по содержанию существенно отличается. В постсоциалистических странах происходит дезинтеграция прежнего единства. Именно она и позволяет создавать принципиально новые политические субъекты, которые могут осознанно решать необходимые задачи, направленные на развития интеграции внутри своих регионов и субъектов.

Международная экономическая интеграция – процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих способностью саморегулирования и саморазвития на основе согласованной межгосударственной экономики и политики.

Интеграционные процессы – одно из главных направлений формирования нового миропорядка. Ряд стран уже давно прошли первоначальный путь экономической интеграции, хотя многие регионы еще не подошли к нему. В XXI в. эти процессы постепенно перерастают в суперинтеграцию, которая открывает немало нового и неожиданного как для национального, так и интернационального развития. Интеграционные структуры не устраняют ни конкуренции, ни противоречий, ни разногласий. Между их участниками постоянно происходит обмен жесткими политическими и пропагандистскими ударами, хотя они и облекаются в большинстве случаев в «джентельменскую форму». Один из известных политических деятелей Франции Ж.П. Шевеман в разгар формирования ЕС писал, что, несмотря на конфликт интересов между США и Японией, существует опасность «возникновения настоящего американо-японского кондоминиума, имеющего тенденцию оттеснить Европу».

Вместе с тем существуют, видимо, и объективные границы эффективности интеграционных процессов. Уже сейчас они вызывают немало больших и болезненных вопросов: какой будет судьба демократии и этнонациональных структур, существующих уже столетия? Что можно предложить взамен национальной культуре? Насколько прочными будут гарантии национальной и региональной, в целом – международной безопасности? Реальна ли перспектива превращения различных интеграционных моделей в единый мировой интеграционный консорциум и куда «исчезнут» при этом национальные государства? Интеграционные процессы в мире – объективное явление, но человечество еще должно научиться использовать их в интересах всеобщего и устойчиво безопасного своего развития.

Анализ научной литературы приводит к выводу, что интеграция – это многогранный, сложнейший процесс, изобилующий противоречиями, поисками, крупными финансово-экономическими, социальными, правовыми, политическими и другими экспериментами, обусловленными жизнью и корректируемыми ею. Интеграция, если судить по результатам ее развития, представляет собой более высокую социально-экономическую, политическую, государственно-правовую и культурную ступень развития мирового сообщества государств и народов. Если интернационализация подвела, прежде всего, передовой технологический базис под всю систему мирового сообщества, то интеграционным процессам предстоит внести величайший вклад в реформирование человеческого общества.

Рассмотрим непосредственно совокупность существующих в мире интеграционных структур и пограничных им, взаимосвязанных с ними международных организаций и объединений. В качестве исходной точки систематизации интеграционных моделей возьмем принцип целей (интересов) и влияния интеграционных объединений. Вместе с тем в рамках одного и того же типа формальной интеграции в содержании, целях и функциях могут существовать существенные различия (например, Европейский союз и ОПЕК, НАТО и Заподноевропейский союз и т.д.). в целом интеграционные и исполняющие определенные интегрирующие функции организации можно типологизировать в следующем порядке:

Региональные и межрегиональные интеграционные сообщества по целям: экономические, политико-экономические (с элементами социального интегрирования), политические, военно-политические, институционально-суперструктур, но они являются своего рода барометром, показателем глубины и размаха указанных процессов [4].

Вернемся теперь к основному вопросу – о моделях интеграционных сообществ. Они, эти модели, несмотря на большую специфику, а нередко и неповторимые черты и характеристики, имеют в своей основе общие явления, котрые, несмотря на интеграционные «границы», все же являются интернациональными по своей природе, что, кстати, позволяет конкурирующим системам находить компромисс:

разрешать назревающие между ними противоречия. Вот почему модель всякой интеграционной системы было бы ошибочно абсолютизировать, не замечав общих тенденций в ее эволюции.

Перейдем теперь от общей типологии к характеристике существующих основных моделей в мировых интеграционных процессах.

1. Модели политико-экономической интеграции (с учетом социальных аспектов):

1.1. Европейский союз (ЕС).

1.2. Андская группа (Латинская Америка).

1.3. Карибский «общий рынок» (Латинская Америка).

1.4. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

2. Модели торгово-экономического сотрудничества:

2.1. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ).

2.2. Североамериканская интеграция (США, Канада, Мексика).

2.3. Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК).

2.4. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

3. Модели международных экономических надправительственных организаций, регламентирующих торговую, тарифную политику и вырабатывающих экономическую стратегию:

3.1. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ).

3.2. Оганизация экономического сотрудничества и развития (СЭСР).

3.3. Конференция ООН по торговле и развитию (ШКГАД).

3.4. Таможенный союз.

3.5. ЕврАзЭС.

3.6. ШОС.

4. Модели политических союзов и военных блоков.

4.1. Европейский Совет.

4.2. Организация Африканского единства (ОАЕ).

4.3. Организация Североатлантического договора (НАТО).

4.4.ОДКБ.

Итак, мы имеем дело с различными структурами (моделями), типами, формами и организациями интеграционных процессов, в том или ином виде охвативших почти весь мир. Следует различать также уровни и цели интеграционных сообществ, их реальное место в общей структуре мировых интеграционных процессов и меру влияния на эволюцию международных отношений. Вместе с тем определяющим, универсальным типом интеграции является политико-экономическая модель, в которой международная кооперация и интернационализация обретают не только качественно новую, более зрелую форму, но и новые сущностные формы трансплантации интернационального регулирования и управления на политическом и экономическом уровнях всеми процессами интегративного развития. В конечном счете, интеграционные сообщества, которые перерастают состояние обмена, неизбежно будут тяготеть к универсальным моделям интеграционных структур, обретающие новые формы. Примером тому может служить Азиатско-тихоокеанский регион, который охватил несколько континентов с огромным экономическим потенциалом, неисчерпаемым рынком рабочей силы и потребления.

Что касается интеграции на постсоветском пространстве, то она в том или ином формате необходима всем странам. Но, на наш взгляд, быстротой, или, точнее, скоростной интеграции не получится. Слишком много вопросов нужно решить. За 20 с лишним лет бывшие союзные республики, а ныне независимые государства, прошли разный путь строительства национальных экономик: разное законадательство, разный объем и уровень развития промышленности, налогов и т.д. Все это нужно привести в равновесие. Наиболее продвинутые в этом отношении Россия, Казахстан и Беларусь, поэтому-то они и создали Таможенный союз.

Положительный эффект от ТС уже есть. Это прежде всего устранение различных барьеров, которые позволяют осуществлять упрощенное пересечение границ. Теперь на них нет длинных очередей, отпала необходимость в оформлении дополнительных бумаг и в целом устранены многие бюрократические препоны. Следющий этап – полноценное формирование ЕЭП предусматривает беспрепятственное передвижение капитала, товаров, услуг и трудовых ресурсов. Это будет большим прогрессом. Ведь бизнесмены будут работать в единой конкурентной среде и по единым правилам. Откроются большие возможности для инвестиций, повышения технологического уровня предприятий.

С момента создания Таможенного союза объемы прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность Казахстана увеличились на 88,9% с 1,8 млрд. в 2009 году до 3,4 млрд. долларов в

2013 году. Также наблюдаются положительные изменения в структуре взаимной торговли Казахстана со странами Таможенного союза. Так, с момента формирования Таможенного союза экспорт казахстанских товаров в Россию увеличился с 3,5 млрд. до 6,7 млрд. долларов [5].

В свою очередь, конкуренция на рынке ЕЭП станет мощным стимулом для модернизации экономик трех стран. Она «закалит» казахстанские предприятия в преддверии вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию, где условия ведения бизнеса будут еще более жесткими. Все это направлено на повышение конкурентоспособности Казахстана – важнейшего приоритета развития страны, обозначенного в Послании Президента Нурсултана Назарбаева Стратегия «Казахстан-2050».

1 Назарбаев Н.А. Послание Президента РК – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Мысль. 2013. - №1. – С. 19.

2 Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1983. – С. 31.

3 Шишков Ю.В. Теория региональной капиталистической интеграции. – М.: Мысль, 1978. – С. 138.

4 Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 33-34.

5 Казахстанская правда. 16 ноября 2013 г.

Түйін

Бұл мақалада автор интеграция теориясының кейбір аспектілерін қарастырады. Автор өте кең мәліметтер арқылы бізге интеграция теориясының даму үрдісін көрсетеді.

Summary

In this article the author examines some aspects of the theory of integration. Author on the basis of extensive factual material provides insight into the development of the theory of integration.

УДК 327: 341.43

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ ПУТЕМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Сабитова – *доктор юридических наук, ассоц. профессор*

Происходящие процессы интеграции и глобализации международных отношений, в которых активное участие принимает Республика Казахстан, создали оптимальные условия для приобщения казахстанской правовой системы к международно-правовым стандартам.

Современное состояние развития международного права свидетельствует о том, что по многим проблемам межгосударственных отношений, связанным с вопросами международной безопасности, защиты окружающей среды, основных прав и свобод человека, регулирования жизненно важных сфер существования человечества, такие как право на образование, приняты универсальные международно-правовые нормы, соблюдение которых стало основой существования цивилизации.

Происходит сближение международной правовой системы с казахстанской национальной правовой системой. В силу этого специфика взаимодействия международного и внутригосударственного права требует специального теоретико-правового рассмотрения межгосударственного сотрудничества в области образовательного пространства и изучения **с** учетом сегодняшнего состояния юридической науки и практики.

Возрастание значимости взаимодействия международного и внутригосударственного права в современном мире проявляется в увеличении числа международных договоров и национально-правовых актов, посвященных образовательному процессу. Посредством этого государства стремятся соотносить свое внутреннее право и законодательство с международно-правовыми стандартами.

В то же время, признание Конституцией РК норм международного права в качестве составной части правовой системы страны ставит задачу новых подходов в общей теории права и в теории международного права, в законодательстве и на практике к определению места и роли международно-правовых стандартов во внутригосударственной сфере.

Одновременно с этим изменения, происходящие в различных сферах общественной жизни в условиях реформирования социальной, политической, экономической систем Республики Казахстан, оказали влияние на формирование и развитие многих проблем теоретической науки, в том числе это коснулось источников казахстанского права. Так, в современных условиях определение источников права в конкретной правовой системе приобретает особую значимость в связи с серьезными изменениями, затронувшими практически каждую из существующих правовых систем, и связанных с интеграционными процессами,

происходящими в мировом сообществе. Это потребовало дальнейшего теоретико-правового осмысления понятия международно-правовых стандартов, специфики их формирования, применения в правовой системе государства в качестве источника права.

Следует отметить, что в казахстанской юридической науке международно-правовые стандарты исследованы в основном только с позиции международного права. Накопленный к сегодняшнему дню теоретический массив информации позволяет исследовать международно-правовые стандарты как нетрадиционный источник права в правовой системе современного Казахстана в контексте взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной (национальной) правовой систем, а также межгосударственного сотрудничества и есть основания считать, что в условиях формирования правовой государственности и развития международного сотрудничества международно-правовые стандарты становятся предметом теоретико-правовых исследований. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в международно-правовых стандартах воплощаются общепризнанные принципы и нормы, занимающие особое место в правовой системе Республики Казахстан.

Мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия.

Исключительное значение образования обусловливается, прежде всего, тем, что в современном мире уровень и качество образованности населения становится базой, определяющей степень развития общества, экономическое и социальное положение государства, благополучие его граждан.

Развитие современного образования Республики Казахстан и участие в формировании единого образовательного пространства неразрывно связаны с посланием Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. В качестве одного из приоритетов послания «Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» [1] глава государства указал на развитие современного образования и непрерывное повышение квалификации и переквалификации кадров.

Современная реальность такова, что сегодня государство конкурирует именно в своими интеллектуальными ресурсами. В этом отношении программа «Болашак» – идеальный объект для инвестиций [2, С. 8].

Понятие единого образовательного пространства возможно и правомерно трактовать в нескольких измерениях: единое образовательное пространство Евразийского экономического сообщества, в котором сформировано единое образовательное пространство в рамках ЕврАзЭС и законодательные условия для унификации законодательств в области образования; единое европейское образовательное пространство (где характерны три системы университетского образования: англосаксонская, французско-испанская, и германо-итальянская); мировое образовательное пространство.

Проводимые меры в области доступа к профессиональному образованию принесли некоторые положительные результаты. Однако нормативно-правовое регулирование образовательного процесса не опирается на четкую выверенную концепцию, а принимаемые законы и подзаконные акты подчас противоречивы, что не способствует формированию единой системы правового регулирования образовательной системы. Образовательная система состоит из образовательного законодательства; системы образовательных учреждений; системы государственных органов, осуществляющих управление, контроль и надзор за образовательными учреждениями; негосударственных организаций, осуществляющих деятельность, сопутствующую образовательному процессу. Реформируются отдельные институты образовательной системы, изменяются формы образования и правовое положение образовательных учреждений, создаются новые виды и методы контроля образовательной деятельности. Но необходим комплексный подход к образовательному процессу, который охватил бы все его стороны.

Очевидно, что для проведения модернизации страны формирование новой системы отношений в сфере образования является приоритетной задачей. Такой комплексный проект предусматривает совместное вложение финансовых средств и консолидацию усилий человека, общественных объединений и государства с целью получения образования, необходимого для формирования полноценной свободной личности и ее подготовки к жизни в обществе. Ядром новой образовательной системы должно быть закрепленное в Конституции Республики Казахстан право человека на образование, которое требует всестороннего исследования в неразрывной связи с другими правами человека.

В современных условиях рыночной экономики видоизменяется и усложняется государственное управ-

ление в области высшего образования, происходит изменение государственной политики в области управления высшим образованием, развивается государственно-общественный характер управления высшим образованием и автономность учреждений высшего образования, эволюционируют организационно-правовые формы учреждений высшего образования.

Мировые тенденции (на примере Евросоюза) совершенствования административного законодательства в области высшего образования в связи с формированием мирового рынка высшего образования и необходимостью аккомодации национальных систем высшего образования к условиям мирового рынка высшего образования, когда на первое место выдвигается многопрофильность преподаваемых дисциплин и, как следствие, получение знаний, отвечающим потребностям мирового рынка труда, связаны с гармонизацией законодательства в области высшего образования во все более расширяющемся масштабе, включая, прежде всего, гармонизацию норм, регулирующих: систему академических квалификаций; систему подготовки выпускников учреждений высшего образования; систему оценок и контроля качества обучения; систему сопоставимости дипломов, выдаваемых учреждениями высшего образования; систему информационного обеспечения образовательного процесса.

Общемировые тенденции глобализации и интернационализации, широко охватившие все области жизнедеятельности человека, особенно затронули систему высшего образования, тем самым выступив в качестве движущей силы ее изменений и возникновения качественно новых подходов к структуре и организации международной деятельности высших учебных заведений. Интеграция отечественной высшей школы в мировое образовательное пространство и выход на международный рынок образовательных услуг актуализировали проблему развития международного сотрудничества казахстанских вузов. Основной целью международной деятельности в области среднего, высшего, послевузовского профессионального образования, а также научно-технических связей является всесторонняя интеграция Казахстана в качестве равноправного партнера в мировое образовательное пространство, совершенствование и повышение авторитета национальной системы образования с учетом международного опыта [2].

Международное и внутригосударственное право являются самостоятельными системами права, поэтому для реализации международно-правовых стандартов практически всегда требуется содействие со стороны национального права на основе взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной (национальной) правовой систем. В связи с этим в юридической науке идея прямого применения международно-правовых стандартов на территории государств имеет как своих сторонников, так и противников. Международно-правовые стандарты, будучи формой выражения общепризнанных принципов и норм международного права, занимают особое положение в нормативном компоненте правовой системы Республики Казахстан и являются конституционно признанной составной частью казахстанской правовой системы.

Процесс включения международно-правовых стандартов в национальную правовую систему следует определять посредством термина «имплементация». При этом действующее законодательство РК, как и казахстанская правоприменительная практика, дают возможность говорить о следующих формах (способах) согласования международно-правовых стандартов и норм национального права: отсылке, рецепции, ратификации международных договоров, включая их легитимацию, а также непосредственное применение норм ратифицированных международных договоров РК.

Особенности реализации вышеупомянутых принципов в рамках правовой системы государства непосредственно зависят от юридической формы международно-правовых стандартов. Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что в Республике Казахстан в настоящее время создаются правовые основы для эффективной реализации международно-правовых стандартов в сфере внутригосударственных отношений. Вместе с тем обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового механизма реализации международно-правовых стандартов в правовой системе современного Казахстана посредством повышения эффективности правотворческого и правоприменительного процесса. В этой связи вносятся предложения, которые, в первую очередь могут послужить укреплению статуса международно-правовых стандартов как источников права, а также будут способствовать эффективной реализации их в правовой системе Республики Казахстан и более эффективному выполнению международно-правовыми стандартами отводимой им роли в системе источников права.

1 Назарбаев Н.А. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии // www.akorda.kz.

2 Пралиев С.Ж. Н.А. Назарбаев о развитии человеческого потенциала и формирования интеллектуальной нации в Казахстане // Формирование интеллектуального потенциала нации в условиях высшей школы: сборник научных трудов. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2012.

Түйін

Бұл мақалада мемлекетаралық келісім жасау арқылы білім беру саласында білім беру құқығын қамтамасыз ету мәселесі қарастырылған.

Summary

In this article questions of ensuring the right for educations and its achievements by interstate cooperation in education are considered.

УДК 327 (574)

OTTO MAENCHEN-HELFEN – A HISTORIAN AND AN ORIENTALIST

Zh.M.-A. Assylbekova – *doctor of historical sciences, al-Farabi KazNU and Abai KazNPU professor*

When I worked on the theme of the western historiography of ancient and medieval history of Central Asia the first book in my list of obligatory scientific literature was the remarkable book of an Austrian orientalist Otto Maenchen-Helfen "World of Huns. The study of their history and culture". I admire a scholarship, encyclopedic knowledge and intellectual level of the author. For me, he is an example of a great scientist, a model of the highest professionalism, faithfulness to human and scientific principles. I think that the scientific heritage of Maenchen-Helfen deserves to be remembered.

Otto Maenchen-Helfen (26.07.1894-29.01.1969) – the eminent Austrian historian, orientalist, writer and traveler. He was a Marxist in his ideological views and sympathized with the Soviet Union He worked at the Marx-Engels Institute in Moscow in 1927-1930, then in Berlin in 1930-1933. When the Nazis came to power in Germany, he returned to Austria, and after the Anschluss in 1938 he emigrated to the United States, eventually becoming a professor at the University of California, Berkeley. This historian had broad scientific interests. He left several compositions on orientalism: "Huns and Hsiung-Nu", "Legend of the origin of the Huns", "Manicheans in Siberia", "The World of the Huns. The study of their history and culture", "Journey to Tuva". He also left a serious work about the life and work of Karl Marx.

All his life he was fascinated by the problems of the frontier. He expressed a big interest to archaeology in childhood. As a boy he dug Roman copper coins along the remnants of the earthen walls that, as late as the 17th century protected Vienna his native town from the East. His doctoral dissertation dealt with the "barbarian" element in Han lore. In 1929 he lived for months in the tents of Turkic-speaking nomads in northwestern Mongolia, where the clash between "higher civilization" represented by Tibetan Lamaism, and the "primitive" beliefs of the Turks was strikingly visible. In Kashmir the researcher got acquaintance with the findings of Kushan times. He spent many days in the museum at Minusinsk in southern Siberia studying the "Scythian" bronze plaques and cauldrons. In Kabul O. Maenchen-Helfen saw the inscriptions from Surkh Kotal and as he said: "It brought back to me the problems of the barbarians at Chine s border about which I had written a good deal in previous years" [1].

Otto Maenchen-Helfen wrote a book "Journey to Tuva" (Reise ins Asiatishe Tuwa, published in German in 1931). This study was translated in English in 1992. Hardly anyone outside Russia ever wrote about Tuva, there are only a few extant pictures, few foreigners ever even saw it in its days of independence (1921-1944) With considerable difficulty, and only because O.Maenchen-Helfen was teaching ethnology and sociology at the Marx-Engels Institute in Moscow at the time, the author managed to get to Tuva and become the only Westerner to write a book about that small, "independent" republic before its entry into the USSR. The historian tells about this land and its people, culture, reveals a wide range of issues (the government, conditions of life, cattle rearing, agriculture, etc.)

He had one more theme that has been haunting him as far back as he can recall - Attila and his avatars" [2]. His book "The World of the Huns. Study of their history and culture" became one of the most fundamental works ever published on the history of the Huns. Professor Otto Maenchen-Helfen developed a large-scale problem of the history of the Huns and related peoples for many years. After his death he left an unfinished manuscript. It was a source of the book "World of Huns. Study of their history and culture." which was published in 1973 by Berkeley, University of California Press.

O.Maenchen-Helfen differed from other historians of Eurasia in his unique competence in philology, archaeology, and the history of art. He did not need to guess the identities of tribes, populations, or cities. He knew the primary texts, whether in Greek or Russian or Persian or Chinese. This linguistic ability is particularly necessary in the study of the Huns and their nomadic cognates, since the name "Hun" has been applied to many peoples of different ethnic character, including Ostrogoth, Magyars, and Seljuk. Even ancient nomadic people

north of China, the Hsiung-nu, not related to any of these, were called "Hun" by their Sogdian neighbors. Maenchen-Helfen knew the Chinese sources that tell of the Hsiung-nu, and thus could evaluate the relationship of these sources to European sources of Hunnic history [3].

Another special competence was his expertise in the history of Asian art, a subject that he taught for many years. Maenchen-Helfen's description of technical and stylistic consistencies among metal articles from Hunnic tombs in widely separated localities dispels the myth of supposed Hunnic ignorance of metal-working skills. Maenchen-Helfen emphasizes what distinguishes his studies from previous treatments is the extensive use of archaeological material: "In recent years archeological research has been progressing at such speed that I had to modify my views repeatedly while I was working on these studies" [4].

To Maenchen-Helfen archaeological evidence played a critical role in the determination of the origin of the Huns and their geographical distribution in ancient and early medieval times, as well as the extent of Hunnic penetration into eastern Europe and their point of entry into Hungarian plain [5].

He underlines the necessity for sharp and well-reasoned criticism of the sources of the Huns: "From the beginning these peoples were denigrated and demonized by European historians and dismissed as avatars of the eternal but faceless barbarian hordes from the east, against whom vigilance was always necessary, but whose precise identity was of little importance". Otto Maenchen-Helfen criticizes hatred, fear of many Western European authors towards to the Huns: "The same fierce hatred burned in Ammianus Marcellinus. He and the other writes of the fourth and fifth centuries depicted the Huns as the savage monsters which we still see today. Hatred and fear distorted the picture of the Huns from the moment they appeared on the lower Danube. Unless this tendentiousness is fully understood – and it rarely is- the literary evident is found to be misread." So he begins his study with its reexamination [6].

According to some authoritative scholars Otto Maenchen-Helfen in his book: "World of Huns. Study of their history and culture" presented to us "the epic character of the great drama that took place on the Eurasian stage early in our era, the clash of armies and the interaction of civilizations. This book is a standard treatise not likely to be superseded in the predictable future" [7]. In his research Otto Maenchen-Helfen expresses humanity in such a racially charged field as Hunnic studies, it was a rare phenomenon in the German historiography of 30th years of XX century. The novelty and distinctive characteristic of Maenchen-Helfen's research is seen in his ability to create a reliable account of the ancestors of the Turks and Mongols, free of the usual Western prejudice and linguistic limitations.

Otto Maenchen-Helfen made an invaluable contribution to the western historiography of the history of Central Asia. His writings are still relevant and interesting to modern historians, and are an example of highly professional research.

1 Maenchen-Helfen Otto. The world of the Huns. Studies in their history and culture. University of California press, Berkeley, 1973, - p. XXIV.

2 p. XV.

3 pp. XVI-XVII

4 p. XVI.

5 p. XXIV.

6 p. XVII.

Түйін

Бұл мақалада автор атақты неміс ғалымы, тарихшысы әрі шығыстанушысы Отто Маенхен-Хелфеннің ғылыми қызметін, соның ішінде Орталық Азияның тарихымен байлансыты оның еңбектерін қарастырады.

Резюме

В данной статье автор анализирует научную деятельность знаменитого немецкого ученого историка и ориенталиста Отто Маенхен-Хелфена, в частности его работы, связанные с историей Центральной Азии.

УДК 327: 341.43

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

С.Н. Сабикенов – *академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор*

В современном казахстанском обществе процесс становления демократического, правого государства, начавшийся на рубеже 90-х годов XX в., происходит нелегко, сложно и трудно. Критически осмысливая пройденные пути нашим молодым государством и его институтом президентсва за 20- летний период, можно утверждать, что сложности этого историческогоипо своим масштабам процесса, который парой принимали драматические формы, носят неслучайный характер. По-другому быть не может, поскольку множество разнонаправленных условий и причин одновременно воздействовали и продолжают влиять на данный процесс. Среди них обстоятельства внутренние и внешние, объективные и субъективные, благоприятные и негативные и т.д.

Охватить мысленным взором и внятно выразить сразу все перечисленные и подобные им обстоятельства – задача неподъемная. Однако реалистично и вполне осуществимо намерение высветить ряд факторов, которые непосредственно влияли и влияют на судьбы демократии. В частности, выполнимым делом представляется осмысление организационно-институциональных особенностей, определяющих специфику формирования демократии в Казахстане на рубеже третьего тысячелетия, конституционно-нормативной модели сегодняшнего казахстанского института президентства и опыта его претворения в социальную практику, наконец, способов упрочения структурных устоев казахстанской демократии; последнее требует к себе особого, повышенного внимания.

Различные варианты форм государственного правления известны в истории цивилизации. По принятой ныне азбуке государство ведения строй государства включает в себя: систему правления (монархическую либо республиканскую), способ административно-политической организации территории политического режима (либерально-демократический либо авторитарный или тоталитарный). Как показывает опыт прошлого и настоящего, каждый из названых компонентов весьма по-разному сплетается и сочетается друг с другом.

Следует отметить, что исторические демократия как атрибут государственного устройства имела и имеет множественное число: она воплощалась и воплощается в самых разных образцах. Но при всем том демократия, которая претендует быть современной, должна отличаться следующими сущностными чертами, которые образуют культуру демократии: система народного представительства и разделение властей, политический и идеологический плюрализм, конкуренция элит, безусловное признание достоинства, основных прав и свобод человека, политического равноправия всех граждан государства, эффективное культивирование общепринятых гуманитарных ценностей, наличие развитого и влиятельного сообщества негосударственных объединений, реализующих партикулярные интересы своих участников. Для человека, которому близки идеи Всеобщей Декларации прав человека и Конституции Казахстана, несомненно то, что сегодня культура демократии обязательно предполагает максимально бережное отношение к перечисленному выше перечню сущностных черт современной демократии. Эта культура диктует поведение, устремленное на их расширение и углубление. Она требует прилагать всемерное усилие для того, чтобы утверждать их в реальном опыте. Но составляет её не только сеть упомянутых правил. Они – её необходимый верхний ряд.

Нижележащий и не менее значимый пласт культуры демократии образует сеть уже других, более фундаментальных императивов, которые мотивируют деятельность, сопряженную с несколькими иными жизненными практиками.

Предварительно надо засвидетельствовать довольно огорчительное положение. Сводится оно к тому, что институты демократии не предотвращают появление и бытование в государстве таких сугубо отрицательных факторов, как преступность, недобросовестное пользование публично властными и иными полномочиями, разгильдяйство, бесхозяйственность, иждивенческие настроения, жажда потребительства, вспышки ксенофобии и др. Возникновение и динамика столь дурных социально-деструктивных фактов менее всего обусловлены самой природой демократии. Напротив, именно демократией создается оптимально благоприятная среди для успешной борьбы с такими негативными явлениями. Но приходится констатировать: одним лишь приятием сущностных черт современной демократии указанные проявления зла не корчуются. Следует особое внимание заострить на том, что эти пагубные виды дискредитируют демократию, препятствуют развертыванию демократических институтов, превращая их в виновников переживаемых государством затруднений и бед. Чтобы в постсоветском Казахстане демократизация

стала последовательно поступательным движением, необходимо основательно мобилизовать и всерьез использовать также и фундаментальные категории культуры демократии. Разумеется, необходимо умелое, сбалансированное использование этих категорий в органическом единстве с совокупностью всех остальных институтов данный подсистемы социокультуры.

Гипертрофирование роли какой-то одной из разновидностей добром для демократии не закончится. По крайней мере, несколько фундаментальных, базисных категорий культуры демократии, без реализации которых современная демократия – мираж, настоятельно требуют поставить их в повестку дня, сконцентрироваться на их развитии. Среди таких категорий – порядок, дисциплина, обязанности, ответственность.

Но ведь и демократия не синоним мягкотелости; она вовсе не аморфное, рыхлое образование. Если кто-либо решит, будто такие базисные категории к собственно культуре демократии имеют весьма отдаленное отношение, то пусть он попробует доказать невероятное: возможность существования демократии в социальном хаосе, при несоблюдении людьми норм человеческого общежития, в обстановке небрежения обязанностями и в условиях кризиса ответственности.

Рассмотрим вопрос о порядке в обществе. Примем за порядок состояние, которое отличается комплексом качеств: устойчивостью, размеренностью (подчиненностью определенным правилам) происходящих в нем процессов, их регулярностью и последовательностью. Однако следует отметить, что термин «порядок» имеет давнюю историю в социальных науках, но в последнее время его избегают главным образом из-за двусмысленности и ассоциацией с идеей авторитаризма. Однако нам без него не обойтись и во избежание ошибочных толкований нужно четко определить, в каком смысле мы будем его использовать. Станем его использовать в том плане, что, во-первых, оценим порядок в государстве как устраиваемый сознательно, целенаправленно, а не складывающийся стихийно, самопроизвольно. Во-вторых, станем со всей ясностью понимать, что существует большое количество разнообразных форм того порядка, который выстраивается в государстве.

Иллюстраций, демонстрирующих массу этих многоликих форм устанавливаемых в государствах порядков, имеется в избытке. Однако из них выберем лишь две. Те две типичные формы порядка, которые начисто исключают демократический уклад бытия современного цивилизованного государства. Первая форма – порядок тюрьмы. Двадцатый век для примера государств, граждане коих подлинно жили в них, как в тюрьмах (а то еще хуже). Вторая форма – порядок казармы. Тот же двадцатый век и продолживший его век двадцать первый могут «похвастаться» сохранением таких государств, в которых существование людей мало чем отличается от их постоянного пребывания на казарменном положении, да и сама организация государства напоминает казарму с её дотошной регламентацией всего и вся. Укоренение и торжество демократического порядка – одна из главнейших целей, стоящих перед постсоветским Казахстаном. Торжество подобного порядка вполне возможно. При выполнении ряда условий необходима учитывать, причем не на словах, а не деле, то обстоятельство, что сущностные черты современной демократии вариативны: реализуясь, они неизбежно окрашиваются в цвета всякий раз специфической национально-исторической идентичности воспринимающего их конкретного государства. Необходим отказ от принудительного, с помощью «сильной», «железной» руки привития этих сущностных черт древу новой казахстанской государственности. Следует также воздержаться от форсированного в обгон времени и обстоятельств внедрения упомянутых черт (признаков) современной демократии в постсоветскую казахстанскую почву. Действия, которые будут игнорировать данные условия, однозначно не только завершаться крахом для Казахстана демократического порядка, но и обернуться пришествием какой-нибудь супермодерновой тирании.

Порядок в государстве, тем более порядок демократический, предполагает присутствие в нем дисциплины, в первую очередь дисциплины людей, составляющих государство. Никакие Америки не открываются указанием на то, что дисциплина есть особого рода – поведение человека, который подчиняется нормам социокультуры (законам, правилам морали, этикету и т.д.), согласует с ними свои поступки. Но дисциплинированности может и не быть (или она может не у всех). Отсутствие дисциплины либо её слабостей и дефицит ставят под вопрос результативность функционирования государства , его жизнестойкость. В современном Казахстане, где происходит становление демократической государственности, назвать благостным общее состояние дисциплины её граждан язык не поворачивается.

Она еще не высока у большинства из них. Притом не высока в самых разных «дисциплинарных пространствах»: сфере администрирования. На производстве, в просвещении в медицине, сфере быта и досуга и т.д. Об этом надо говорить открыто. Невелики, однако, проницательность и доблесть и отмечающие сей безрадостный и мало кем оспариваемый факт. В сто крат полезней осуществление практических мер

по всестороннему укреплению дисциплинированности казахстанцев (должностных лиц государства, госслужащих – в первую очередь). Культивируя такие чрезвычайно востребуемте меры, желательно удержаться от двух крайностей. С одной стороны, от увлечения бесконечными советами, назиданиями, нравоучениями. С другой от соблазна скрутить всех в бараний рог, заставить всех беспрекословно ходить по струнке. Нужная социуму, нужная каждому его члену настоящая дисциплина – это поведение свободного сознательного человека, который с пониманием и добровольно соблюдает социальные нормы. Но того, кто упорно нарушает дисциплину, следует без излишних церемоний принуждающем приводить в чувство.

Следует отметить, что все эти категории взаимосвязями и взаимообусловлены в культуре демократии. например та же дисциплина немыслима, если человек не выполняет своих обязанностей касательно тех субъектов, с которым он находится в определенных отношениях. Первым и дальнейшим таким объектом является общественная и природная среда этого человека. Действительно, знания и навыками которыми человек обладает, язык, которым он пользуется орудия, которыми он оперирует, – плод его личных усилий. Они – итог колоссальной работы, которую на протяжения тысячелетий производило и производит именно общества. Обязанности индивида перед обществом – естественная благой за пользованием теми бесценными пластами, которые предоставляет ему. От этих обязанностей человека не освободит никто и никогда.

В несколько другом свете выглядят обязанности, рассматриваемые в юридической плоскости. Огорчает, что размывают права и свободы человека. Это объяснимо, аргументов хоть отбавляй. Сложно постичь причину полузабвения общедоступной: право существует только и единственно как оборотная сторона обязанности. Вне имманентного с ней право лица – призрак. Давным-давно сформулирована аксиома: «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав. В обязанностях субъект реализует себе» той же мере, что и правах. Из разряда аксиоматичных то положение, что права и равнообъемные им обязанности в юридических отношениях распределены не порознь между контрагентами-участниками таких отношений; нет, и прав и обязанности одинаково свойственны каждому из участников. Механизмы их обретения, как и механизмы их известны.

За максимой «нет прав без обязанностей» логично с такой же степенью истинности следует максима «нет свободы без ответственности». Дать научное определение ответственности весьма сложно. Но наметить некоторые указанные пункт необходимо. Ответственность всегда в связке с субъектом (индивидом, группой лиц, общностью людей). Свое выражение она находит в контролировании действий субъекта, в их подотчетности и в претерпевании, которое испытывает за эффекты совершенных им действий. Инстанции ответственности, осуществляющие контроль за поведением субъекта, оценивающие поведение и предпринимающие соответствующие в отношениях субъекта по результатам полученных оценках. Ответственностей много: метафизическая, историческая, политическая, юридическая, моральная, этническая и др. Разные в границах этих отсутственностей субъекты и инстанции, методы и средства осуществления. Применительно к дискуссии о культуре демократии на авансцену выдвигается, конечно, ответственность политическая и юридическая. Тут надо иметь в виду помимо всех социальных соображений), что для современного постсоветского Казахстана особенно важны два момента: во-первых, реализуемость ответственности перед законом (государством), но и обязательность государства и его аппарата перед личностью; во-вторых, обеспечение всеми законами способами неотвратимости, максимальной ответственности. В обстановке безответственности, игнорирования обязанностей ни о какой культуре, а тем более культуре демократии речи быть не может.

Түйін

Мақалада «Президентік институт жіне оның Қазақстан Республикасындағы демократиялық мәдениеттің қалыптасуына әсері» мақаласында барлық саяси жүйенің негізгі құрастырушысы болып табылатын Қазақстан Республикасындағы Президенттік институт қарастырылған.

Summary

In the article considered “The institute of presidency and its influence on formation of democracy in the Republic of Kazakhstan” of presidency in the Republic of Kazakhstan, the basic construct of the political.

УДК 327 (574)

ЕЛІН СҮЙГЕН ЕЛБАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІКТІҢ СИМВОЛЫ

Ж.Қ. Симтиков – *саяси ғылымдарының докторы*

Тәуелсіздік алғалы жеке мемлекет ретінде күнтізбеміздің парағына «1-желтоқсан Тұңғыш Президент күні» деген жаңа мереке былтырғы жылдан бері жазылды. Осыған орай, құрметті қауым, қадірлі ұстаздар мен студенттер сіздердің барлықтарыңызды айтулы мерекемен құттықтаймын!

Оны ғасырлар бойы аңсаған еркіндікке қолымыз жеткенде елінің көшін бастап, тізгінін ұстап, қиын-қыстау кезеңнен туған халқын, жарқын болашақты, бейбіт күнге алып келген еліміздің Тұңғыш Президенті, Ұлт Көшбасшысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевқа деген үлкен құрметтің бірі деп қабылдағаны-мыз жөн.

Н.Ә. Назарбаев 44 жасында одақтас республиканың ең жас премьер-министрі, ал 51 жасында тәуелсіз Қазақстанның Тұңғыш Президенті болған, бүгінде ұлтымыздың абыройына айналған тұлғасы. Белгілі қоғам қайраткері, Елбасының қасынан табылып, тұтқалы тірек болып жүрген азаматтардың бірі Мырзатай Жолдасбековтың тілімен айтқанда: «Ол Алланың қазаққа берген сыйы».

Жалпы бұл мереке қайдан шықты немесе не үшін қажет деген сұрақ тууы мүмкін. Оның қысқаша жауабы төмендегідей. Осы тұста АҚШ азаматтары американдықтар үшін көп еңбек сіңірген, халықтың жүрегіде қалған және АҚШ жаңа астанасын салғанын ескеріп Джордж Вашингтонның құрметіне оның туған күнін жалпыхалықтық мейрам деп жариялағанын еске алуға болады. АҚШ ақпан айының үшінші дүйсенбісін Президент күні, Вашингтонның туған күні деп, Америка Құрама Штаттарының Президенті қызметіне арнады. 1880 жылдың 22 ақпанында тәуелсіздік үшін күрестің батыры және тұңғыш Президент Джордж Вашингтонның туған күні, сонымен қатар көптеген Штаттарда 12 ақпанда азамат соғысы жылдарында 1861-1865 жылдары президент болған Авраама Линкольннің туған күні атап өтілді. 1970-ші жылдары Конгресс АҚШ барлық президенттерінің құрметіне арнап ақпан айының үшінші дүйсенбісін президенттер күні деп жариялады. Бұл күндері америка мектептерінде Америка Құрама Штаттарының Президентері тарихына, әсіресе Вашингтон, Линкольн тарихына арнап сабақтар өтеді. Бүгігі таңда қарапайым халықтың жаппай акциялық түсірілім немесе жеңілдіктер деген атпен естерінде.

Жапонияда ежелден қалыптасқан дәстүр бойынша өздерінің басшыларын құрметтей отырып оның туған күнін атап өтеді. Олар 23 желтоқсанда император Тенно Танджобидің туған күніне орай жапон халқының ұлттық мейрамы деп жариялаған. 14 мамыр Исландияның бесінші Президенті Олавура (Улафура) Рагнара Гримссонның (Ólafur Ragnar Grímsson, p. 1943) туған күні елде байрақ күні деп аталып соған орай заңды түрде жергілікті жерлерде мемлекеттік байрақтар көтеріледі. Ал африкалық Ботсванада шілде айының үшінші дүйсенбісі Президент күніне арналған.

Шындығында 1991 жылы 1 желтоқсанда Тәуелсіз Қазақстан ретінде егеменді елдің тарихында ең алғаш рет жалпы халықтық Президентті таңдау жасаған күні болатын. Ол таңдауда 98 пайыздан жоғары дауыспен Н.Ә. Назарбаев жеңіске жетті. Сол себепті де бұл күннің таңдалуының Тәуелсіз елдің тарихында алатын орны бөлекше.

Н.Ә. Назарбаев – ұлттық дәстүрде тәрбиеленген, халқының бар қадір-қасиетін бойына жинаған, тілін, тарихын, мәдениетін, әдет-ғұрпын, салт-дәстүрін жетік білетін, ұлтын жан-тәнімен сүйетін, оның мәртебесін өсіріп келе жатқан азамат. Ол қорыққанға қорған, тарыққанға пана, алдағыны болжай білетін, елінің жүгін көтеріп келе жатқан қара нары. Ол халықаралық қауымдастыққа кеңінен танылған, өркениетті елдердің басшыларымен терезесі тең, сөйлескенде сөзі асатын, егескенде еңсесін басатын, елдескенде мейірімін шашатын аузы уәлі, сөзі дуалы саясаткер. Біз еш қысылмастан Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаевты аймақтық, ғаламдық қауіпсіздікке үлкен үлес қосқан әлемдік тұлғалардың қатарына жатқыза аламыз. Ол кемеңгерлікке тән мінезбен нағыз интеллектуал екенін әлемдік деңгейде шебер дәлелдеді.

Елбасы саясатының басты өзегі – ел бірлігін сақтау екенін баса айтқан жөн. Жыл сайынғы Халыққа Жолдауларын, түрлі деңгейлердегі сөйлеген сөздерін қоспағанда Елбасы Тәуелсіздік жылдарында аса тарихи маңызды Стратегиялық құжаттардың қатарында «Қазақстан-2030» және «Қазақстан-2050» бағдарламаларын айтуға болады. Алғашқыда Қазақстан әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіріп [1], «Мәдени Мұра», «Болашақ» бағдарламалары арқылы отандық ғылым мен білімнің өрістеуіне ықпал етіп елдің еңсесін көтерсе, «Қазақстан-2050» бағдарламасы арқылы дамыған 30 елдің қатарынан табылу және түпкі мақсаты «Мәңгілік Ел болу» [2].

Сонымен қатар елімізде екі доктрина қабылданып олар басқаларға ұқсамайтын ерекше құжат болып

отыр. Алғашқы доктрина «Ел бірлігі доктринасы» – деп аталды. Ұлт бірлігіне жету жолында атқарылатын шаралар, қағидаттар аз емес. Ендеше, халық та Ұлт бірлігі идеясының сапалы орындалғанын күтеді. Ал «Нұр Отан. Нұрлы болашақ жолында» жаңа саяси Доктрина «Қазақстан-2050» Стратегиясын жүзеге асырудың идеологиялық бағыттаушысы іспетті. Бірінші кезекке адамгершілік қасиеттерді, ұлттық құндылықтарды шығарып, бостандық пен қоғамдық келісім, әділеттілік, саламаттылық қағидаттарын ұстана білген елде саяси, экономикалық, әлеуметтік мәселелер өз шешімін табатыны белгілі. Онда еліміздің ең басты қасиетті құндылығы – Тәуелсіздікке ерекше мән берілген. Жалпы халық, ұлт болып, бірлік пен келісімді ту етіп, тәуелсіздігімізді нығайтуымыз қажет. Елбасының сөзімен айтқанда Мәңгілік ел болуды көксеген жұрттың жалғасы ретінде мынау ғаламдану жағдайында өз босағамызды бекем бекіте бергеніміз оң. Ұлт бірлігіне жету жолында атқарылатын шаралар, қағидаттар аз емес. Ендеше, халық та Ұлт бірлігі идеясының сапалы орындалғанын күтеді.

Елбасы туралы сөз болғанда оны аңызға, мифтік кейіпкерге айналдырып жатудың қажеті жоқ. Біз сол аңызға бергісіз шындықты өз көзімізбен көріп отырмыз. Елімізде жаңа Астана салынып, сортаң қу тақыр жер жасыл орманға және бүгінде ол халықаралық қатынастардың астанасына айналды. Мынау алмағайып заманда дүние жүзі дін басшыларының Астанада жиылып әлем тыныштығын әлпештеуі өзінше бір төбе.

Н.Ә. Назарбаев мемлекеттігімізді қалыптастырып, экономикасын реформалау арқылы өзін де елін де әлемге мойындатқан заманның аса дарынды тұлғасы. Елбасының аз ғана жылдарда адам айтса нанғысыз атқарған қыруар істері болашақ ұрпаққа аңыз болып жететіні сөзсіз. Ол әлемдік деңгейдегі Қазақстанның паспортына, символына айналған тұлға. Қазақ халқы сан мың жылдар іздеген мұратына да, арманына да Нұсұлтан Әбішұлының тұсында жетті. Оның биік болмысы мен кемел дарынын, ел басшысы ретіндегі көсем қасиеттерін жастарға жеткізіп отыру зиялы қауым, аға ұрпақтың міндеті болмақ.

1 «Қазақстан-2030» Стратегиялық бағдарламасы, - Алматы, 1997.
2 «Қазақстан-2050» Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты, - Астана, 2012.

Резюме

В данной статье автор рассматривает место и роль Первого Президента-Лидера нации Н.А. Назарбаева как символа независимого Казахстана.

Summary

In this article the author examines the place and role of the President of the First Nation's Leader N.A. Nazarbayev as a symbol of independent Kazakhstan.

УДК 327 (574)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ ИСКУССТВА САКОВ В СИМВОЛАХ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Т.Ә. Нұрпейіс – *историк, КазНПУ имени Абая*

Государственные символы – есть неоспоримые свидетельства суверенитета и независимости Республики Казахстан, единства народа и власти.

Основа современных символов заимствована из глубины сакской культуры и выражает идеи преемственности: небесно-голубой флаг украшен полосой казахского орнамента и изображением степного орла; ведущими элементами национального герба стали крылатые кони из древних мифов и шанырак; гармония гимна – возвышенного обращения к седой древности.

Возникновение флага как государственного символа имеет давнюю историю. Первые рисунки людей с флагами встречаются на наскальных изображениях, обнаруженных на территории Казахстана, что свидетельствует о древних традициях использования символики в формировании свободолюбивого духа народа.

Главным элементом государственного флага является его цвет. Существует понятие ***о национальном цвете и колорите***. Это цвет, который наиболее близок душе, природе и миропониманию каждого народа, который имеет глубокие исторические корни и традиции. Национальный цвет во многом свидетельствует о природе, сущности, характере данного народа.

Цвет нашего флага – ***светло-голубой,*** воспринимается как единство земли и неба. Сочетание в государственном флаге голубого и золотого цветов символизирует небо и солнце, связь с древним казахским культом бога неба.

Солнце – источник жизни и энергии. По закону геральдики силуэт солнца является ***символом богат-***

ства. Поэтому при внимательном рассмотрении лучи солнца на нашем флаге одновременно имеют форму зерна – основы изобилия и благополучия.

Не случаен и ***силуэт орла*** на флаге. Для казахов это символ свободы, независимости, стремления к цели, к высоте, полет в будущее. Изображения орла в искусстве древних саков встречаются чаще всего. При раскопках могильника Тасмола была найдена небольшая фигурная пряжка из маральего рога, напоминающая по очертаниям стилизованную голову фантастического орла. В сакской культуре степной орел зачастую выступал в образе тотемного предка того или иного рода или племени [1, С. 84-85].

Элементом, придающим новизну и неповторимость нашему флагу, является параллельная его древку полоса, состоящая из ***национального орнамента*** «қошқар мүйіз – бараньи рога».

Это глубоко символично. *Во-первых,* если убрать национальный орнамент, остаются солнце и парящий орел. Поскольку они не имеют национального признака, то невозможно выделить флаг Казахстана среди других флагов. *Во-вторых,* орнамент является одним из крупных достижений прикладного искусства казахов. По мнению специалистов, в нем наиболее ярко проявляются эстетические каноны восприятия мира и красоты. Орнамент в нашем флаге придает ему национальный колорит. Элементы стилизованного орнамента, использованного во времена саков, запечатлены на древних памятниках и тамгах. Стилизированный орнамент «мүйіз» со времен саков, не изменившись по сути, проник сквозь века от наших предков к нам. Более 200 видов орнамента донёс народ до сегодняшнего дня. Отсюда нетрудно увидеть премственность идей сакского искусства.

Г.Н. Потанин в начале XX в. писал: «Казахский орнамент проникает во все щели домашней обстановки, в юрте … нет ни одного клока войлока, ни одного кусочка кожи, ни одного верига деревянной поверхности без орнамента. Даже войлоки, покрывающие свод юрты, несут на себе орнамент. Гений трудолюбивой казашки превратил юрту в картинную галерею, точнее сказать, в выставку орнаментов» [2, С. 377].

В настоящее время необходимо научно пересмотреть простые знаковые образы и провести семантический анализ сакских таңба. Мотивы древних таңба (русск. – тамга, знак) присутствуют в современном гербе Казахстана. Впервые понятие «таңба» употреблялось в древнем Тюркском каганате (551-630 гг.). Махмуд Кашгарский отмечает, что «таңба» – это «особые знаки властителей страны». Отметим, что родовые знаки казахов были на протяжении всей истории, сохранились и дошли до наших дней.

В гербе должны находить отражение история, традиции, дух каждого народа, раскрываться его философское содержание. Геометрической формой герба является ***круг,*** который, как самый близкий совершенству шара элемент, особо ценился у древних кочевников.

Шаңырак – основной элемент герба, символ семейного благополучия, мира, спокойствия. У казахов есть высказывание: «Шаңырағың биік, керегең кең, босаған берік болсын». Именно это мирное пожелание положено в основу нашего герба.

Следующей составной частью композиционной структуры герба являются золотокрылые с рогами в форме полумесяца, фантастические скакуны – ***тулпары.*** Силуэт скакунов на языке геральдистов имеет глубокий содержательный смысл, и означает: бесстрашие льва, прозорливость сокола, физическую мощь и силу быка, быстроту, скорость и пластику лани, хитрость и находчивость лисы в борьбе против врагов. Конь в мифологии саков связывался с солнцем и огнем.

«Золотой человек», «Золотая диадема», найденные при археологических раскопках сакских курганов на территории Казахстана, приведшие к восторгу и удивлению ученых и специалистов, свидетельствуют о наличии высокой культуры саков. В них широко представлена тематика, изображение тулпаров. ***Прототипом тулпаров,*** изображенных на гербе, является пара золотых крылатых коней с рогами горного козла, украшавшая шапку золотого человека из иссыкского кургана. В развитии цивилизации кочевников не последняя роль отводилась лошади. Лошадь играла важную роль в защите страны от иноземных захватчиков.

Мирный характер, выносливость, трудолюбие, преданность человеку говорили в пользу нахождения силуэта золотокрылого скакуна в гербе нашей страны. Мифопоэтическим сознанием выработана система бинарных противоположностей, отражающих полярные понятия и явления. Это выражено в построении центральной эмблемы: левый и правый кони, синкретические животные («коне-птице-козлы»); две пары «золотых стрел» и две пары «золотых крыльев». На круто изогнутой шее высоко поднята голова, передние ноги подогнуты под туловище. Скупыми, но выразительными линями очерчен рот, ноздри, глаза и надбровные дуги, выпукло оконтурены скулы. Голову венчают большие козлиные рога с годовыми кольцами, а уши наклонены вперед. Кони крылатые, от лопаток отходят большие птичьи крылья. Острые концы крыльев загнуты, параллельными вдавленными линиями изображены мелкие перья, основы крыла и маховые перья. По всей поверхности нижней половины головного убора симметрично располагались зооморфные бляхи и фигурные пластины [3, С. 9-10].

Золотые крылья скакунов на гербе напоминают также снопы зерна, золотых колосьев – признак труда, изобилия, материального благополучия. Единство семи последовательно растущих вверх звеньев на рогах тулпаров символизирует тесную нерушимую связь с предками, напоминает нам о том, что забвение или незнание семи предков – признак безродства. «Жеті атасын білмеген, жетімдіктің белгісі» – говорит казахская мудрость. Вместе с тем не исключаем и других интерпретаций значимого для казахов числа семь: олицетворения семи ярусов неба; возможно, единства семи источников энергии и другие.

Весьма важно отметить цветовую гамму герба. ***Золотистый цвет*** соответствует светлому, ясному будущему наших народов, и ***голубой*** – олицетворяет наше стремление к миру, согласию, дружбе и единству со всеми народами планеты. Преимущественно эти цвета древние сакские мастера использовали в своих изделиях.

Кроме вышеупомянутого образа мифического коня, в искусстве саков были весьма популярны изображения барсов, в большинстве случаев крылатых.

Именно крылатый барс – творение древних сакских мастеров – стал символом Казахстана. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» выразил уверенность, что Казахстан станет Центральноазиатским Барсом, и будет служить примером для других развивающихся стран [4].

Образ «крылатого барса» один из ключевых в искусстве древних саков. В иссыкском кургане были найдены бляхи в виде барсов с зубчатыми пластинами, изображающими горы (две). Изображение снежного барса и схематизированный мотив горных вершин составляют в композиционном отношении единое целое. Поза говорит о состоянии ярости в момент, когда спокойно взбирающийся по склону барс был приведен внезапной и близкой опасностью в состояние мгновенной атаки – настолько быстрой, что он не успел еще повернуться всем телом, а развернул лишь для защиты и нападения передние лапы и голову. Барс стоит на одной задней лапе, туловище животного перекручено в средней части и поставлено вертикально, торс противоестественно вывернут назад и передние лапы угрожающе подняты вверх. Шея вытянута, пасть оскалена, нос сморщен; округлое ухо прижато, глаза и скулы обозначены выемом. Лопатка передней ноги подчеркнута выступом, на загривке клювовидный отросток имитирует крыло. На туловище показаны ребра, бедро задней ноги подчеркнуто двойной линией. Длинный опущенный вниз хвост хищника на конце загнут в кольцо.

Неслучайно наша страна ассоциируется с этим гордым и благородным животным. Глава государства в ***Стратегии "Казахстан-2030"*** представил будущий облик Казахстана в образе ***барса:*** *«*...его отличительными чертами станут элитарность, независимость, ум, мужество, благородность и храбрость. В то же время казахстанский барс будет обладать западной элегантностью, помноженной на передовой уровень развития, восточной мудростью и выносливостью» [4].

Преемственность идей от сакской культуры к современности воплощена в ***Монументе независимости,*** установленном в центре Алматы. Центром композиции является вертикальная стела, высотой 28 метров, напоминающая мангышлакские кулпытасы. Она завершается скульптурой «Золотого человека» высотой 6 метров – правителя, который стоя управляет крылатым барсом и символизирует твёрдую государственную власть на земле казахов. Образ воссоздан на основе изучения археологических находок в кургане Иссык близ Алматы. Стиль одежды, золотые украшения на ней являются шедеврами мирового искусства.

Преемственность идеалов независимости воплощена в десяти рельефных скульптурных стенках: *на первом* изображена царица массагетских саков Томирис на колеснице в момент победы над войском Кира. Здесь использованы украшения, одеяния и другие атрибуты сакской культуры, дошедшие до нас по результатам археологических раскопок; *на втором* изображен ученый аль-Фараби, рядом с ним историк Мухамед-Хайдар Дулати. Ниже Коркыт-ата с кобызом, и отражена легенда о происхождении тюрских народов от небесного волка; *третий* посвящен образованию Казахского ханства в XV веке, и его основатели ханы: Аз-Жанибек и Керей; *на четвертом* отражен самый трагичный период в истории казахов – 1723 год – год «великого бедствия». Печальная песня «Елим-ай» о том времени поется и по сей день; *на пятом* изображен победный поединок молодого Абылай хана с калмыкским нойоном Шарышем, символизирующий единение казахов на защиту отечества; *шестой* отражает взаимоотношения России и Казахстана, через дружбу великих людей – Ф.М. Достоевского, Ч.Ч. Валиханова, Т.Г. Шевченко. Также изображены Абай и Биржан; *седьмой* посвящен восстаниям против режима насилия и угнетения в Казахстане. Его символизирует отражение в рельефе Султана Садыка, сына Кенесары; *на восьмом* отражены репрессии, расстрелы и война 1941-1945 годов. Изображены фигуры Панфилова и Бауыржана Момышулы, Алии Молдагуловой. За решёткой цвет нации: Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев;

девятый – посвящен декабрьским событиям 1986 года, выступление молодежи с политическими и гражданскими требованиями; *на десятом* – изображено провозглашение независимости Казахстана, клятва первого Президента Казахстана Н.А.Назарбаева.

На наклонных плоскостях шести гранитных блоков высечены образцы петроглифов и памятников древнетюркской письменности, встречающихся на просторах нашей страны.

У казахов испокон веков есть обычай к национальным святыням прикасаться рукой. Учитывая этот ритуал, у подножья стелы размещена раскрытая книга со следом ладони, с левой стороны на книге – древнтюркская надпись (на казахском, русском и английском языках): «Сеч авын» – «Выбери и блаженствуй!»

Один из авторов памятника Шота-Аман Валиханов так описал это архитектурное творение: «Главная площадь Алматы увенчалась величественным символом национальной свободы и независимости, а на устремленной ввысь гранитной стеле, на орлиной высоте вознесся молодой витязь, у ног которого несется вскачь некогда грозный, а ныне покорный и послушный, крылатый мифический барс. Не кажется нам разве в этот миг, что дух наших предков явился из глубины веков, не иначе как в облике золотого человека-витязя, как бы предвещая саму грядущую судьбу нашего народа…» [5].

Рассмотренный выше образ использован и в штандарте Главы государства, представляющего собой прямоугольник с золотистым кругом в центре, в который вписана фигура юного вождя эпохи саков с поднятой правой рукой, восседающего на крылатом барсе.

Примечательно, что в проекте нового центра левобережья Астаны видится динамичная ось, которая определяла вектор движения подобно *летящей стреле*. Вдоль этой «стрелы» располагаются улицы и объекты столицы, воплощающие архитектурные особенности, как Европы, так и Азии. В середине «древка» находится уникальный архитектурный объект – «древо жизни» Байтерек. «Наконечник» символической стрелы – это знаменитое архитектурное творение Нормана Фостера – Дворец Мира и Согласия, пирамида, олицетворяющая гармонию и созидательные законы природы. Наконец, венчает ось величественный архитектурно-скульптурный комплекс ***«Қазақ Елі»,*** олицетворение символа Независимости и преемственности идей – от сако-скифского периода до современности. Высота монумента – 91 метр – напоминает о 1991 годе, когда Казахстан стал независимым государством.

Образ священной птицы ***Самрук,*** установленный на вершине стелы, демонстрирует стремление народа, на протяжении многих веков, к свободе и процветанию, и дальнейшему развитию.

Древние наброски птицы Самрук, найденные в Центральной Азии и Сибири, характерны только сакскому стилю. Такие грифоны, созданные из смешанных элементов зверей и птиц – фантастически рожденные птицы. Сакские мастера на голову грифона помещали большие уши, рога горного козла, оленя. В их стиле композиции грифонов часто изображались для украшения принадлежностей для лошадей. Вылитая по образцу из бронзы фигура грифа выполнена с распростертыми крыльями. Такие украшения, обрамленные золотом и бронзой, использовались для украшения изделий и одежды. Созданные на основе мифов грифы отличаются крылатостью или горбатостью.

Комплекс дополнен четырьмя бронзовыми рельефными композициями: «Первый Президент и народ Казахстана», «Мужество», «Созидание», «Будущее». Сюжетом каждого из рельефов были избраны основные нравственные приоритеты и ключевые вехи истории казахской государственности. В их содержании пластическое выражение философии, идеалов прошлого и современности, которые посредством условно-символического языка акцентируют внимание на опорных моментах исторической судьбы казахского народа.

Монумент «Қазақ Елі» – дань глубокого уважения к нашему народу, на протяжении веков боровшемуся за независимость. В нем мы видим символы неразрывной преемственности героического прошлого, динамичного настоящего и светлого будущего Казахстана.

Преемственность культуры и искусства саков, их мировоззрения символизирует композиционное строение – ***«Байтерек»,*** которое выражает космогонические представления древних кочевников. Байтерек сегодня является визитной карточкой Астаны.

По преданиям древних кочевников, на стыке миров протекает Мировая река, на берегу которой возвышается Древо жизни – Байтерек, корнями удерживающее землю, а кроной подпирающее небо. Мировое древо жизни – космологическая концепция, выраженная в декоре сакского облачения Иссыкского кургана. Однако в композицию введены и наглядные символы этого образа – золотые деревья с четырьмя ветвями, фигурки козлов, стоящих на Мировых горах, птицы. Вариант образа Мирового дерева – Древо жизни, родовое, позднее генеалогическое, метафорически отождествлялось с прорастанием, оплодотворением. Образом Древа жизни навеяны формы сако-усуньских курильниц, различных наверший, сарматских диадем, с учетом его составлены скифские композиции на ритуальной посуде.

Описания Древа жизни, существовавшие и в зооморфных знаках, всегда взаимосвязаны, что иллюстрируют различные тексты. Его можно встретить и в сказаниях, эпосах, к примеру «Ер-Төстік».

Таким образом, казахская степь сохранила богатое историческое наследие древних саков. Не исследовав историю саков нельзя понять настоящее и представить будущее. Все эти сюжеты и образы: степные орлы, фантастические тулпары и грифоны, изящные барсы, «древо жизни» с птицами на нём и многие другие веками продолжали вдохновлять сакских мастеров-художников, и нашли воплощение в государственных символах современного Независимого Казахстана, не оставляя нас равнодушными к истории, настоящему и будущему страны.

1 Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 252 с.

2 Нарымбаева А.К. Туран – колыбель древних цивилизаций. Научное издание – Алматы, 2009. – 688 с.

3 Евразийский народ САКИ / Пособие для учащихся, абитуриентов и студентов. - Алматы: «Болашақ балапандары», 2006 – 248 с.

4 Назарбаев Н.А. Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстан – Алматы: «Білім», 1998. – 240 с.

5 Валиханов Ш. Рождение Монумента Независимости // Столичное обозрение. – 1998. – 6 ноября. – С. 4.

Түйін

Бұл мақалада сақ өнерінің идеясының тәуелсіз Қазақстанның рәміздерімен сабақтастықта болу мәселесі қарастырылған.

Summary

In this article questions of continuity of idea of art of juice in symbolics of Independent Kazakhstan are considered.

УДК 327 (574)

УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНДИИ И США В ВОЕННЫХ ОТРАСЛЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т.Н. Чумаченко – *к.полит.н., ст. преп. кафедры международных отношений Каз НПУ им. Абая*

На современном этапе развития системы международных отношений, как отмечают многие политологи, разворачивается все более явная картина подсистемного перекраивания мира, в которой важную роль играют крупные быстроразвивающиеся государства способные повлиять на геополитическую ситуацию не только в своем, но и в соседних регионах.

Геополитические изменения указывают на все большее усиление роли Республики Индия в АТР и ее влияния на современную систему международных отношений. Этому способствуют объективные факторы, такие как выгодное геостратегическое положение, существенные военно-политические возможности, прежде всего, обладание ядерным оружием, а также значительный экономический потенциал, человеческие ресурсы и довольно прочные позиции в перспективной сфере информационных технологий. Индия проводит активную внешнюю политику, основанную на принципах неприсоединения, неучастия в военных союзах, поддерживает нормальные конструктивные отношения практически со всеми государствами мира, стремится к развитию региональной интеграции [1].

Индия – вторая по численности населения страна земного шара – обладает высоким политическим авторитетом, научно-промышленным и военным потенциалом и выдвигается на ключевые позиции не только в регионе, но и мире в целом. Достигнутые за годы реформ успехи в экономической сфере и широкомасштабное развитие международных связей с государствами мира в значительной степени способствовали выходу Индии на передовые позиции в регионе. Темпы роста ВВП, несмотря на мировой экономический кризис, не опускаются ниже отметки в 5-6%. Валютные резервы страны превышают 30 млрд. долларов. По некоторым оценкам в ближайшем будущем Индия может войти в пятерку наиболее динамично развивающихся стран мира [2].

Несмотря на то, что Индия последовательно выступает за начало процесса всеобщего ядерного разоружения, настрой руководства страны и подавляющей части общества свидетельствует о том, что в ближайшее время она не откажется от своих ядерных амбиций, и будет продолжать создание собственных ядерных сил сдерживания и ракетных средств их доставки.

Кроме того, в Южно-Азиатском регионе мы наблюдаем наличие конфликтного потенциала между двумя крупнейшими странами региона – Индией и Пакистаном, которые являются де-факто ядерными державами, и соответственно складывается зона ядерной нестабильности, оказывающая негативное воздействие на состояние международной безопасности.

Напряженность между конфликтующими сторонами усиливает ускоренную милитаризацию обеих стран, содействует дальнейшему наращиванию ими своего заявленного ракетно-ядерного потенциала. Пакистан при этом стремится противодействовать усилению влияния в субрегионе Индии, получая определенную политическую поддержку со стороны некоторых стран. При этом после событий 11 сентября 2001 года Пакистан пользуется привилегией со стороны США в качестве «самого союзнического государства для Вашингтона после стран НАТО» и выступает на переднем крае борьбы США против международного терроризма, в том числе осуществляя координацию с США в их военных операций против режима талибов в Афганистане. При этом лейтмотивом «стратегического сближения» Вашингтона и Нью-Дели является противодействие США глобальному усилению КНР.

Ядерной проблема в индийско-пакистанских отношениях является то, что она служит рычагом воздействия каждой из сторон (Индии и Пакистана) на проведение внешнеполитического курса в отношении другой стороны. И служит своеобразным регулятором взаимоотношений, фиксируя сложившееся определенное статус-кво в военно-политической и ядерной областях [3].

Другой стороной необходимости повышенного внимания к Индии является проведение ею активного внешнеполитического курса: стремление закрепить свою лидирующую роль в Движении неприсоединения и войти в состав постоянных членов СБ ООН. Реализация вышеупомянутого курса, направленного на рост своего международного влияния, нашло отражение в воплощении ядерных программ страны. Этот факт является политической реалией, что дает Индии право претендовать на особое к себе внимание.

В последнее время Индии в значительной степени удается сохранять и даже усилить высокий интерес к себе со стороны наиболее развитых стран Запада и США. Американские политики неоднократно заявляли, что Индия является партнером США, будучи крупнейшей демократией Азии. Однако индийские политологи не склонны преувеличивать как планы и амбиции Индии, так и ее готовность разделить бремя ответственности (особенно военной) с Соединенными Штатами. Как пишут Д. Оллапалли и Р. Раджагопалан, у Индии, в отличие от других великих держав, нет разработанной внешнеполитической стратегии, поэтому ее правильней назвать «неопределившейся растущей державой» [4].

Отсутствие консенсуса среди индийской элиты по вопросам участия Индии в мировой политике, особенно в решении проблем миро урегулирования, а также острые внутренние проблемы, по их мнению, не позволят Индии в обозримом будущем занять более активную позицию на глобальном уровне [5].

США, учитывая сделанные промахи по недооценке возможностей России и Китая на индийском направлении, в 2008 году пошли на активизацию своей политики в Индии, попытавшись создать более высокое экономическое и политическое качество индийско-американского партнерства в противовес индийско-российскому и быстро формирующемуся индийско-китайскому партнерству. Причем, если первый вектор (Индия-Россия) в Вашингтоне воспринимается без особых волнений (за исключением аспектов российско-индийского сотрудничества на военном рынке и рынке мирного атома Индии), то второй (Индия-Китай) явно беспокоит американцев. Сближение Пекина и Нью-Дели создает дополнительные проблемы и общий политический дискомфорт для США.

В последнее время успешно развивается диалог с США. Подписанный политический документ «Совместное заявление о будущем индийско-американских отношений в XXI веке» может являться свидетельством трансформации политики Вашингтона в Южно-Азиатском регионе. Индия с приобретением ядерного оружия стала новым центром и фактически региональным гегемоном. Это признают США, которые пошли на подписание беспрецедентной ядерной сделки в области мирного использования ядерной энергии с Нью-Дели в июле 2005 года, фактически признав ядерный статус Индии [3, с. 2].

В ходе визита в Индию госсекретаря США Хиллари Клинтон 20 июля 2009 был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в военной сфере и в сфере ядерной энергетики.

Главное из подписанных соглашений – так называемое соглашение о "практическом мониторинге", по которому США получили возможность продавать Индии самое современное вооружение. Соглашение запрещает Индии перепродавать это вооружение или использованные при его создании технологии третьим странам, что является обязательным условием в соответствии с законодательством США. Еще одно подписанное соглашение предусматривает строительство в Индии двух американских ядерных реакторов в рамках программы по сотрудничеству в сфере ядерной энергетики.

Индия активно развивает оборонное сотрудничество с США. В ходе визита премьер-министра Индии Манмохана Сингха в США стороны подписали 27 сентября 2013 Совместную декларацию по оборонному сотрудничеству. В ней, в частности, указывается, что Индия и США рассматривают друг друга как "ближайших партнеров" [6].

Так, были заключены контракты на поставку противолодочных самолетов P-8I Poseidon, торпед для

них, реактивных авиадвигателей GE F-414 для индийского истребителя Tejas, противокорабельных ракет Harpoon, военно-транспортных самолетов C-130J Super Hercules. Ведутся, в частности. Ведутся, в частности, переговоры о закупке противотанковых ракет Javelin, 155-мм буксируемых гаубиц M777, самоходных артиллерийских установок M109, ударных вертолетов AH-64 Apache и транспортных вертолетов CH-47 Chinook [7].

В конце сентября 2013 года Индию посетил Эштон Картер (первый заместитель министра обороны США). Так, он предложил совместную разработку электромагнитной катапульты для авианосцев. Ускорение объектов с помощью электромагнитных сил – это качественная альтернатива взлёту с помощью двигателей и топлива, которые находятся на самом объекте. Такой способ запуска, без сомнения, со временем будет использоваться в аэрокосмических системах [8].

В настоящее время Индия является крупнейшим импортером оружия в мире, и есть все основания полагать, что в ближайшие годы и даже десятилетия ситуация вряд ли изменится. Традиционно Индия больше остальных стран закупала российское вооружение, и костяк ее воздушных, морских и сухопутных сил составляет именно образцы военной промышленности России. Однако в последние годы Россия уступила Соединенным Штатам большую долю индийского рынка вооружений. Политолог Амин Парто приводит следующие факты [9].

В последнее время Индия отдает предпочтение не предложенным Россией Ми-28 и Ка-52, а вертолетам американского производства Apache. Общая сумма договора на поставку 22 таких машин приблизительно оценивается в 1,5 миллиарда долларов. Индийское руководство решило приобрести новые тяжелые транспортные вертолеты Chinook вместо российских Ми-26. Индия разместила заказ на приобретение 15 вертолетов этой американской модели на сумму почти один миллиард долларов. Кроме того, Индия заказала у американских разработчиков 12 противолодочных P-8. Сумма контракта как минимум оценивается в три миллиарда долларов. Значительную часть индийского транспортного флота для линий средней протяженности составляли российские самолеты Ан-24, которые Индия решила постепенно сменить на дорогие американские, модели C-130 J, известных как Super Hercules. Контракт на сумму больше чем 2,1 миллиарда долларов.

Можно сказать, что несколько прошедших десятилетий российский Ил-76 был «звездой» военной транспортной авиации России. Индия закупила много машин этой модели для собственного флота. Тем не менее, несмотря на все преимущества его последней модификации Ил-476, Индия, заключив с США дорогостоящий контракт на покупку десяти военно-транспортных самолетов C-17 общей стоимостью 4,1 миллиарда долларов. Закупив три самолета Gulfstream-3, оснащенных специальным морским наблюдательным радаром и инерциальной системой навигации, индийские военно-воздушные силы получили на вооружение новейшие самолеты-разведчики.

Ранее Индия закупила большое количество российских переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла-1» (по классификации НАТО SA-16 Gimlet), сейчас она отказалась продолжать сотрудничество по данному направлению и решила приобрести 245 единиц ПЗРК Stinger. Новейший индийский истребитель «Теджас», производство которого сейчас находится на начальной стадии, планируется оснастить двигателями американской компании General Electric.

Российские исследователи констатируют, что Россия упустила большую экономическую выгоду от активности США на индийском рынке вооружений. Об этом говорит общая сумма военных контрактов, заключенных между американцами и индийцами. Не считая проекта «Теджас», за последние пять лет Индия закупила у Соединенных Штатов вооружений на сумму 12 миллиардов долларов. Тем не менее, у России к Индии есть еще новые взаимовыгодные предложения в этой области и Россия продолжает наращивать сотрудничество [10]. Так, в 2012 году Индия и Россия объявили, наконец, о том, что подписали соглашение о совместном проектировании индийско-российской сверхзвуковой крылатой ракеты воздушного базирования «БраМос» [11].

Основу сотрудничества в области мирной атомной энергетики между двумя странами заложило Соглашения 2006 о сотрудничестве в этой сфере, и стало фактически основой для развития стратегического партнерства. Хотя Индия по-прежнему не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, Вашингтон снял действовавший более 30 лет запрет на поставки в Индию ядерного оборудования и материалов, а также сняли соответствующие ограничения Группы ядерных поставщиков. Взамен Индия позволила контролировать МАГАТЕ 14 из 22 ядерных реакторов, и подписала Дополнительный протокол, открывающий доступ на индийский рынок американским поставщикам ядерных реакторов и ядерного топлива.

Однако принятый в 2010 году индийским парламентом закон об ответственности за ядерный ущерб

практически заблокировал реализацию этой сделки, превратившись к настоящему времени в основной раздражитель в отношениях с США. Вопреки международной практике, зафиксированной в Венской конвенции 1963 года, которую Индия не ратифицировала, в индийском законе 2010 года ответственность за возможный ущерб при аварии на АЭС возлагается не на операторов атомных станций, а на поставщиков оборудования и ядерного топлива для них. В результате до сих пор американские компании не заключили ни одного соглашения с Индией в ядерной сфере, хотя в 2005 году предполагалось, что до 2012-го Индия приобретет у США не менее восьми реакторов, что позволило бы создать в США 20 тыс. рабочих мест.

В итоге, как считают американцы, приложив колоссальные усилия для предоставления Индии возможности выйти на международный рынок ядерного оборудования и материалов, США лишь расчистили дорогу своим конкурентам, не получив ничего взамен. В самой Индии полагают, что в случае реализации ядерной сделки с США доля атомной энергии в энергетическом балансе страны вырастет к 2030 году с 3% до 10% [12].

В целом нынешним индийским руководством пропагандируются большие планы, которые нашли свое отражение в концепции внешней политики, определяющей главные приоритеты страны. Основными из них являются: энергетическая безопасность, «экономизация» внешней политики и борьба с терроризмом.

Ведущие политологи США в течение последних пяти лет внимательно следят за развитием ситуации в каждой из крупнейших мировых держав, в том числе и в Индии, оценивая ее внутренние императивы и внешнеполитические планы и амбиции. Американские политологи стараются просчитать, насколько сильной может быть политика каждой из держав АТР, в какой мере их действия могут ограничить возможности американской политики и каковы будут последствия для Соединенных Штатов. Не случайны перспективные американские планы не только по усилению трансатлантической подсистемы, но и по укреплению влияния США в АТР.

1 Нуржанова С.М. Внешнеполитические приоритеты сотрудничества Республики Казахстан и Республики Индия на современном этапе// Вестник КарГУ. - серия Международные отношения.- 2008. - №4. - С. 45.

2 Мукерджи А.К. Перспективы укрепления казахстанско-индийского партнерства». – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2006. //analitika.org/article.

3 Сотников В.И. Пакистано-индийские отношения и российские национальные интересы //www.iimes.ru/rus/stat/2007/02-11-07a.htm.

4 Шаклеина Т.А. Современный мировой порядок: на пороге нового этапа развития?//www.asiaafrica.ru.

5 Ollapally D.M. and Rajagopalan. Foreign Policy Perspectives of an Ambiguous Power / Emerging Powers in a Comparative Perspective. P. 73, 105-106.

6 МИД Индии: военное сотрудничество с США не будет развиваться за счет РФ// AFP 2013/ Raveendran.

7 http://ria.ru/world/20131001/966971660.html.

8 Горбенко А. Битва за Индию// www.odnako.org/blogs/show_29904/.

9 Амин Парто Неудачная конкуренция России с США на индийском рынке вооружений//www.inosmi.ru/world/20131024/214154195.html.

10 Взгляд в будущее: Россия и военное сотрудничество Индии и США// http://inosmi.ru/russia/20121224.

11 «БраМос» – одно из соглашений, подписанных Путиным в Индии // http://inosmi.ru/russia/20121224/203729973.html#ixzz2nnZcBEIQ.

12 Индийско-американская ядерная сделка// Коммерсант.- 24.12.2012.

Түйін

Мақала қазіргі таңдағы АҚШ пен Үндістан арасында әскери саладағы ынтымақтастықтың кейбір мәселелеріне арналған. Мұнда әскери қару тапсыру мен және атом жөніндегі бағдарламалар саласындағы соңғы өзара әрекеттесу мәселелері қарастырылды.

Summary

The article is devoted separate development issues of military cooperation between the U.S. and India at the present stage. It discusses the last interaction in the supply of weapons and development of programs in the field of peaceful uses of nuclear energy.

УДК 327 (574)

ALTERNATIVES TO BRITISH FOREIGN POLICY IN THE MODERN TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL SYSTEM.

M.K. Sembinov, A.T. Baiturbaeva – *Abai KazNPU professor*

The modern system of the international relations endures one of the deepest periods of transformation. Certainly, consider the system of the international relations for the last thirty years that it practically never was in a static condition, the question consists only in what quality of these changes, whether they have fatal character concerning fundamental bases of system or bring to it minor alterations. In our opinion the processes of the transformation which has begun on a boundary of the first decade of 21 centuries, on the depth, potential capacity, destructive force can be compared only to the period of disintegration of the bipolar world and the Soviet system, 80-90 years which have occurred on a boundary. But already then it was possible to expect that transformation processes of the end of 80th years, or so-called «the third wave of liberalism», will bare and will pull behind itself the whole file of fundamental contradictions of world politics.

More than two decades the cumulative consciousness of the West and the East tries to formulate at least the basic tendencies of development of world politics, to define and name that «a world order» which has come in the stead «the Potsdam world», remains with what, the kaleidoscope of events simply doesn't give and well-founded stratification.

In our opinion, by one of processes which it has shown recently and submits certain impulses to the world to community, process of change of traditional poles of what world politics is. Modern dynamics of the international relations is connected with unwillingness of one, to lose a place on «a political Olympus», and desire of others, by all means to fix the position and to develop success as the large player on international scene. One of pillars of world politics throughout almost two hundred years, is Great Britain. Winston Churchill's word, one of the greatest politicians of the XX-th century - about that, «All history of the world as in focus concentrates of following position: when the nations are strong, they aren't always fair, and when they want to be fair, they often aren't strong any more» [1] - to the fullness it is possible to carry its Native land. For a long period the main player on the world scene it had different times of great launches and almost bottomless falling, errors and victories, and she plays an uneasy role of a link the present stage between a unique world superpower and other players of a big-times politics.

Great Britain was consistently transformed to the post-war period from the world politics center in regional power compelled to play a role not only as strategic partner, but also the strategic scout of the USA in world politics. Almost all significant international initiatives of the USA are carried out together with Great Britain, finding in it support and understanding.

Consider the international problems of last fifteen years, since fatal events of the Kosovo conflict and finishing events of "the Arabian spring» it is possible to notice that the British office always went and goes in «a waterway of the American policy». The special place in relations of the USA and Great Britain is occupied with the Iraq problem. For today it is already known that the reasons which have caused the Iraq war have been literally fabricated by the British and American special services. At all ambiguity and scandals developed then situations of the USA and Great Britain have achieved change of a mode hostile to them and have managed to "stake out" the interests in one of the richest, on stocks of energy carriers (more than 17 billion tons), the countries of the Near East. But the Iraq events of steel by that point when the world community in the person, first of all their geopolitical opponents captured by "a syndrome of a general enlightenment» began to undertake certain measures on counteraction American-British to "geopolitical game» undertaking at times, clumsy steps on consolidation of the international forces not interested in domination Anglo-American «the force center» on international scene. For today there is opened a question how effective steps were on counteraction, and on how much interest of the Peoples Republic of China, Iran, the Russian Federation, India can coincide in this counteraction, but "Anti-Americanism" as the new international ideology, has received new impulses and the bases and plays a considerable role in consolidation of the Anti-American forces. Many questions are caused also by the European policy of the British office which has born the priorities and mechanisms in crisis. During the stay in EU it was possible for British foreign policy if not to strengthen, at least, to stabilize the positions in Europe.

Besides EU's difficult system of interdependence Great Britain has had an opportunity to have much bigger influence on the decision of global political problems, than, working alone. For today, it is a component of a general economic complex formed in the Western Europe, enters into the Uniform home market covering 12 states with the population in 340 million "Europeanization" of an economy and foreign economic relations of

Great Britain - to the Western Europe 13 % of its foreign trade turnover are necessary – promoted strengthening of power of the British firms and the financial companies of London City in the European region; thanks to the additional impulse received from participation in EU, London it was possible to stay extensive after the USA "economic empire" abroad. However in crisis the British office has proved as the supporter if not Euro area disintegration, and not the supporter of the further development of integration. When there was a question on introduction of a uniform fiscal policy in EU, Great Britain has opposed, thereby, having brought some confusion in numbers of other members of EU.

The British prime minister David Cameron with the position concerning measures of support of the Euro area so has confused the colleagues on EU that only the hail of president who has recently left from a post of France of N.Sarcoxie, has protected a management of EU from acceptance at all effectual measures on euro support [2]. For a long time Great Britain remained the main collars of the American policy in the European Union, despite increase of a role of the West European component in system of external relations of London the modified variant Anglo-American "special relations" though and in more and more reduced volume, continues to operate. Two Anglo-Saxon countries still connects a generality of history, culture, language, traditions. In a number of spheres of communication of Great Britain from the USA remain closer, than with continental neighbors. Even in economic area where relations are undermined in the greatest measure, between them strong communications remain. So, in the United States are concentrated over 1/5 direct foreign investments of Great Britain, while in EU - only 1/4. Investments of the USA into the British economy exceed its investments into any other EU country many [3].

As the example of loss of the person of the British diplomacy in connection with advancement of the American interests can serve a position of the British office concerning Russia. In the beginning of board of V.V. Putin when the Russian management undertook the first attempts to return to Russia the world power status, from the higher Russian management active actions for this purpose were undertaken to gain the confidence of the British elite and to begin reboot of bilateral relations that could lead to the development of effective mutually advantageous Britain-Russian cooperation, first of all in economic sphere. But all attempts of the president of the Russian Federation V.V. Putin to begin dialogue by an establishment of personal contacts have appeared vain. The Prime minister of Great Britain Tony Blair remained is true to the anti-Russian policy of Washington not only without having established the confidential connation, but also having aggravated the anti-Russian position still with the big mistrust in connection with business of some fluent oligarchs (M.Gutsiriev, B.Berezovsky, E.Chichivarkin, etc.) which legality of economic activities costs under the big question [4]. (The British justice out of doubt is this from the oldest pillars of the European democratic justice, however, ease from which the richest people with "tarnished reputation", obtain citizenship and a political asylum causes lawful envy, in others anti-Russian economic migrants). In the same channel it is possible to consider and «polonium scandal» [5] which as well as open support of the Chechen terrorists was rejected by the Britain-Russian relations on new level not trust. All could be avoided, if all these demarches are not authorized by Washington. However Britain has almost completely burned those «few bridges» which could form the basis in its charge in the pro-Russian sympathies. It accepts a mode «konfrantatsionnosts» concerning all main opponents of the USA, and what actions of other character it not accepts. If to speak about politicians of Britain in the central-Asian region, concerning Kazakhstan in particular traditional character of the coordinated policy of the American-British alliance concerning all known events of the international life is here again traced. As soon as Kazakhstan or other state of Post-Soviet Central Asia undertakes what or steps to rapprochement with Russia or China, activity of the USA and Britain considerably increases. Special annoyance in the American-British diplomacy is caused by creation and development of the Eurasian Economic Community. It is possible to note strange, at first sight, activization of religious extremism in Kazakhstan, with the beginning of functioning of the Customs Union. Only for the last two years in Kazakhstan 16 acts of terrorism have been made, it figures even more looks painfully if to consider that for all previous period of independent development practically there was no. Besides other versions, it is possible to explain the given coincidence and that (from the point of view real politic) that a part of the religious organizations of extremist sense are supervised for today by the special services of the USA, Great Britain through Saudi Arabia, the strategic ally in the Near East, and thus they try to affect on developing not a situation favorable by it in region. (For example, from the point of view of the Director of analytical center Prudent Solutions of Kyrgyzstan Esena Usubalieva, «the Arabian Gulf States aren't interested in an overabundance of the world market of energy carriers. Thereupon it is favorable to them to block an exit of the central-Asian oil». Understanding that this point in question demands strengthened reasoning will result in a fragment from interview of one of leading Russian experts across the Central Asia Alexander Knyazev.

On a question of the correspondent, concerning a position of the chairman of Islamic committee of Russia it is

Gejdara Dzhemalja that the USA which operates through special services of Saudi Arabia is involved in terrorism in the Central Asia. What probability, what it so? A. Knyazev has answered the following:

- «… Well, if for Gejdara Dzhemalja it's only the assumption as a whole for expert community not only our region, and many other regions of the world news that Saudi Arabia – one of the main world sources of terrorism as isn't news and that Saudi Arabia only to certain limits the independent state, under the big account is a classical satellite not simply USA for a long time already isn't, and those transnational oligarchic circles which dictate a policy and the USA, and their main ally – Great Britain. By the way, still it is not known, who from these allies plays the leading part. Saudi Arabia carries out the function of financing, preparation and a direction of the terrorist organizations and executors practically worldwide, at least, since a boundary 1980-1990th years. Saudis were one of waging actors of war in Afghanistan in 1980, creations and supports of "Taliban" 1990, wars 1990 in the Chechen Republic, supports of an Uyghur terrorist underground in Xinjiang China, are the facts of participation of kingdom to conflicts in Kashmir, the countries of Africa.) …[6]» It is necessary to tell that, despite direct demarches and attacks concerning active participation of Kazakhstan in integration processes on the Eurasian space, ignoring of its economic interests in business with the fluent oligarch M.Abljazovym, with R.Aliev's business, the Kazakhstan management shows in the relation with Britain enviable patience and a step [7]. The president of Republic Kazakhstan N.A. Nazarbayev constantly reminds and isn't tired to repeat that a policy «equidistance» from «the force centers» world politics and a priority in cooperation with all world powers, are the main components of foreign policy strategy of Republic Kazakhstan at the present stage.

Recently the political elite of Great Britain undertakes a number of steps what to transform all block of foreign policy strategy. And as it is possible to adapt to dynamically changing time more closely. From here occurrence of new directions in the British multilateral diplomacy. «Electronic diplomacy» (in the British Ministry of Foreign Affairs whole department «electronic diplomacy» is created) and «commercial diplomacy» urged to increase "elasticity" of the British foreign policy, to expand its ranges, however much still should be made [8].

The foreign policy of Great Britain is at the next stage when before it there are some of the most complicated problems, among which the following:

- World crisis has recovered and has given a new impulse to regional and ethnic separatism (Quebec, Catalonia) that for Great Britain is fraught with "headache" in connection with new impulses on self-determination of Scotland, Northern Ireland, Folklendov and other overseas territories.

- In the European policy, in front of London, in all completeness, there will be a question - to accept or reject steps on the further integration into EU structures that in itself assumes acceptance of variety of documents on a straight line connected with loss of a part of the sovereignty, with independence loss in acceptance of political and economic decisions, with revision of the relations with members of the British commonwealth of the nations.

Eventually, it should be reflected and in relation to the USA. EU is on the brink of those relations which have been regulated by Maastricht documents, and the further destiny of EU will depend on new qualitative level of integration with acceptance of such documents as the uniform fiscal policy, uniform foreign policy strategy. If these documents are not accepted by Great Britain, it remains behind a board of the European process. In sum, the question will stand categorically «or you with us, or we without you!» As process of the further European integration has come into the next difficult deadlock. At the same time it is necessary to note and that optimism with which the British establishment concerns the decision of the given problem that in itself it is fraught for Britain, either the big miscalculations, or the big successes. "Danger to fall between Atlantic and European "chairs" remains, – Peter Mangold, the expert concerning foreign policy of Great Britain writes – however Britain possesses unique experience of dialogue on either side of Atlantic which in hands of skilled diplomacy can bear essential fruits" [9].

In the near future the British diplomacy will face one major problem - whether to be strategically a partner of the USA and to enter more rigid relations with all geopolitical opponents of Washington, or to occupy more a flexible position concerning such dynamically developing players as the Peoples Republic of China and the Russian Federation.

All changes in this world, but that «a sacramental question», U.Churchill put still - whether to remain the great nation or to go by the way of justice and freedom - faces Britain today most sharply.

1 Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. - М., 1982 - с. 444.

2 Новости РБК – Разногласия в ЕС могут привести к политической изоляции Британии. 9 декабря 2011 года.

3 Дэвид Кэмерон призвал Великобританию оставаться членом ЕС.

4 10:57 15.11.2011 http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/11/15/dolgovoi-krizis-v-evrope/devid-kemeron-prizval-velikobritaniyu-ostavatsy.

5 Ежедневные новости. Ю. Латынина. Дела против власти, 30 марта 2009 г.

6 Дело Литвиненко не влияет на развитие отношений с РФ - британский МИД. // РИА Новости, 9 октября 2012.

7 Максим Купинов. Кому выгодна дестабилизация в Казахстане // газета Наш мир 29.11.2011. Интервью с экспертом Александром Князевым interview with expert Alexander Knyazev // Сайт Арканкерген, 06.09.2012.

8 Лондон арестовал казахстанского банкира Новости мира, 16.02.2012 http://news.eizvestia.com/news_abroad/full/london-arestoval-kazahstanskogo-bankira.

9 Годованюк К. Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании. // Обозреватель - №2, 2012, – с. 87-88.

10 Громыко А.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к "осевой державе". // официальный сайт Институт Европы российской Академии Наук http:www.ieras.ru/gromyko_ar20.htm.

Түйін

Мақалада Ұлыбританияның қазіргі кезеңдегі сыртқы саясаты мәселелері талқыланады.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы современной внешней политики Великобритании.

УДК 327 (574)

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

А.А. Белялов – *старший преподаватель кафедры «международных отношений» КазНПУ им. Абая*

За годы независимости Казахстан состоялся как равноправный участник международных процессов, и стране удалось создать благоприятные внешние условия.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана **Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства** отмечается возрастание роли механизмов региональной безопасности, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, ШОС, СВМДА и других [1].

В Послании также отмечается, что в связи с появлением новых угроз национальной безопасности наша страна должна укреплять свою обороноспособность и военную доктрину, участвовать в различных механизмах оборонительного сдерживания и, разрабатывая национальную оборонительную модель, сотрудничать с различными странами и организациями.

В своей статье «ШОС: десять лет истории», опубликованной в «Российской газете» от 3 июня 2011 года, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечал, что одним из результатов крушения биполярного мира стало нарастание стратегической неопределенности и возникновение «геополитического ваккума» на глобальном и региональном уровне. Многие критически важные вопросы международной безопасности, традиционно решавшиеся двумя центрами силы, оказались на рубеже XX-XXI веков в «зависшем» положении.

Возникла острая потребность в новых механизмах и свежих подходах к решению проблем безопасности и сотрудничества. И такие неординарные механизмы на евразийском пространстве были вскоре найдены в лице нового международного формата – так называемой «Шанхайской пятерки». 26 апреля 1996 года в Шанхае было подписано беспрецедентное Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, положившее началу «шанхайскому процессу» [2].

В глобальной повестке дня во весь рост встали такие нетрадиционные и трансграничные вызовы, как международный терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, наркобизнес, нелегальная миграция, трансграничная преступность, контрабанда оружия, торговля людьми… И в этом контексте сегодня невозможно переоценить создание Шанхайской организации сотрудничества. Уже последовавшие вскоре трагические сентябрьские события 2001 года в США убедительно показали, насколько своевременным, стратегически дальновидным и глубоко продуманным шагом стало появление ШОС – одного из важнейших факторов стабильности в регионе и в мире.

Необходимо отметить, что лишь за время с 2004 по 2011 год, благодаря эффективной работе Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС), удалось предотвратить более 500 террористических актов и тем самым сберечь тысячи бесценных человеческих жизней [3].

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) создана в 2001 г. на базе «Шанхайской пятерки», сформировавшейся после подписания Казахстаном, Кыргызстаном, КНР, Россией и Таджикистаном Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы (1996 г., Шанхай) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997 г., Москва).

Саммиты, приуроченные к подписанию указанных соглашений стали прообразами структуры, которая

трансформировалась в полноценную организацию многопрофильного сотрудничества. Совместная работа по реализации упомянутых соглашений послужила первоосновой того, что стало именоваться «шанхайским духом», квинтэссенцией которого являются взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, уважение к интересам и мнениям друг друга, взаимные консультации, достижение взаимопонимания путем консенсуса и добровольного согласия выполнять достигнутые договоренности.

Важным приоритетом ШОС является экономическое сотрудничество. Организация обладает мощным финансово-экономическим, научно-техноло-гическим, военно-промышленным и демографическим потенциалом. В ШОС проживает более 1,5 млрд. человек, а ее территория занимает 60% Евразии. Необходимо отметить и ресурсное богатство стран ШОС, на долю которых приходится не менее 25% мировых запасов нефти, 30% мировых запасов газа и 50% разведанных запасов урана. В тоже время волею судьбы в ШОС состоит крупнейший в мире потребитель энергоресурсов – Китай. Организация располагает масштабными финансовыми ресурсами и возможностями. Именно наличие у большинства стран «подушек безопасности» в виде мощных золотовалютных резервов позволило ей успешно преодолеть негативные последствия глобального финансово-экономического кризиса. Так, на конец 2010 года золотовалютные запасы стран ШОС составляли более 3,6 триллионов долларов США [4].

За десять непростых лет после своего образования ШОС уверенно прошла период институционализации, создания и формирования необходимых механизмов сотрудничества. Важнейшим итогом деятельности Организации стало формирование «шанхайского духа», олицетворяющего взаимное доверие, равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию.

О востребованности ШОС как международной организации убедительно свидетельствует то, что в ее деятельности участвуют страны-наблюдатели – Индия, Иран, Монголия и Пакистан, а также партнеры по диалогу – Белоруссия и Шри-Ланка. Ряд стран-наблюдателей вполне обоснованно претендуют на полноправное членство, а Афганистан имеет намерение получить статус страны-наблюдателя ШОС. Это – объективный процесс. По мнению Главы нашего государства Н.А. Назарбаева, изложенному в его статье «ШОС: десять лет истории», грядущее расширение ШОС не должно становиться самоцелью, а тем более идти в ущерб Организации или подменять подлинный смысл ее существования. В этой связи важно со всей ответственностью отнестись к механизмам принятия заявок, строгому соблюдению условий и обязательств стран-кандидатов, решению важных нормативных вопросов, подобно тому, как это имеет место в других уважаемых международных организациях. В настоящее время ШОС установила и успешно развивает плодотворные партнерские связи со многими международными организациями, среди которых ООН, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, АСЕАН, ЭСКАТО и ОЭС [5].

Как известно, начиная с 12 июня 2010 года, Казахстан нес двойное бремя ответственности, поскольку одновременно председательствовал и в ШОС, и в ОБСЕ. Казахстан стремился обеспечить качественное наполнение деятельности ШОС на основе сбалансированного развития всех направлений деятельности Организации – в сфере безопасности, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Только в рамках Плана действий ШОС на 2010-2011 годы и в соответствии с девизом председательства «10 лет по пути безопасности и сотрудничества» проведено более ста совместных мероприятий [6].

Важнейшим приоритетом Казахстана на посту председателя ШОС стало укрепление региональной и глобальной безопасности. При этом учитывалось, что ШОС не является военно-политическим блоком, направленным против третьих стран, Это, прежде всего, Организация, добивающаяся реализации уставных целей и задач преимущественно мирными, несиловыми методами и средствами. В то же время ШОС не может игнорировать суровые реалии современного мира. Организация вынуждена принимать во внимание множество локальных и региональных «горячих точек», а также вопросы борьбы с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С учетом этих обстоятельств в период председательства Казахстана состоялись антитеррористические военные учения «Мирная миссия-2010», проведены совещания секретарей Советов безопасности, министров иностранных дел, обороны и внутренних дел стран-участников ШОС.

Казахстан и ШОС последовательно выступают за скорейшее решение афганской проблемы. Организация не без основания полагает, что в Афганистане, по большому счету, решается судьба всего региона. И хотя Организация не вовлечена напрямую в военные действия, она оказывает силам международной коалиции в Афганистане ценную, а порой и незаменимую транспортно-логистическую и военно-техническую поддержку.

В тоже время страны ШОС реализуют целый ряд социально-инфраструктурных и гуманитарных проектов, без которых невозможно постконфликтное восстановление многострадального Афганистана. Не исключено, что именно ШОС придется взять на себя бремя многих проблем, которые могут иметь место в Афганистане после вывода войск международной коалиции из этой страны в 2014 году [7].

Серьезную угрозу региональной и глобальной безопасности представляет наркобизнес. Львиная доля наркотиков на мировом рынке имеет афганское происхождение. В период казахстанского председательства было завершено формировние механизма взаимодействия по вопросам борьбы с наркотической угрозой в рамках ШОС. Разработана Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011-2016 годы, подписан Протокол о взаимопонимании между Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС ШОС) и Центральноазиатским информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом накотических средств и психотропных веществ, на стадии согласования находится вопрос о подписании Меморандума о взаимопонимании ШОС с Управлением ООН по наркотикам и преступности. Для перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к террористической деятельности, незаконному обороту наркотиков и другим видам преступлений, Казахстан инициировал подписание Соглашения о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией.

Не меньшую угрозу представляет и деструктивное использование Интернет-пространства. По мнению Главы нашего государства Н.А. Назарбаева, настало время вводить в международное право новые понятия – «электронная граница», «электронный суверенитет».

- Можно было бы подумать о создании специального органа ШОС, выполняющего функции «Киберпола», – сказал Президент [8]. Заслуживают внимание результаты исследований аналитиков KPMG (Международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги), которые показывают, что ежегодные потери мировой экономики от действий хакеров оцениваются в более чем 110 млрд. долларов. При этом по миллиарду и более теряют за год пользователи из России, Японии и Австралии. В Европе величина потерь намного значительней – 13 млрд. долларов. Наибольший урон, по оценке экспертов, приходится на долю американцев – их ущерб равен 38 млрд. По количеству жертв киберпреступлений лидирует Россия (85%), на втором месте – Китай (77%) и замыкает тройку «лидеров» ЮАР с 73% [9].

На юбилейном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, посвященных десятилетию ШОС отмечалось, что за минувшие годы товарооборот внутри ШОС вырос в 7 раз. Сформирована стратегическая основа для расширения экономического сотрудничества и интеграции. Учреждены Деловой совет и Межбанковское объединение, регулярно проводится Экономический форум ШОС, реализуется Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2020 года. Страны ШОС без промедления помогли народу Киргизии, пережившему в 2010 году острый внутриполитический кризис. Общий объем помощи превышает 50 миллионов долларов США [10]. По итогам юбилейного Саммита ШОС была принята Астанинская декларация десятилетия ШОС.

Для дальнейшего развития Организации Нурсултан Назарбаев назвал пять позитивных наднациональных целей или пять добрых дел, отвечающих ключевым трендам развития мира на ближайшие десять лет:

Первое. Создание в ШОС Совещания по урегулированию территориальных и региональных конфликтов для обеспечения региональной безопасности и борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркоугрозой.

Второе. Создание единого транспортно-энергетического пространства ШОС на основе Евразийской системы трубопроводов и линий электропередачи. В связи с этим предложено создать Комитет по инфраструктурной интеграции.

Третье. Поиск новых механизмов тесного экономического сотрудничества.

Глава государства предложил учредить Водно-продовольственный комитет ШОС и ускорить создание Фонда развития для финансирования совместных проектов и инноваций.

Четвертое. Формирование Совета по чрезвычайным ситуациям.

Пятое. Создание единого Центра прогностики ШОС, который сможет разработать проектные прогнозы «ШОС-2030» и «ШОС-2050» [11].

После прошедшего 10-летнего юбилейного саммита в Астане в Пекине открыта новая страница в истории Организации – это первый саммит во втором десятилетии ШОС, во многом определяющий будущее объединения. Некоторые по привычке называют ШОС «шанхайской пятеркой», вопреки тому, что диалог за годы деятельности структуры расширился. Если говорить только о ключевых игроках – насчитывается шесть стран-участниц: Казахстан, Китай Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Есть еще государства-партнеры и наблюдатели. Причем с каждым годом их число увеличивается, что говорит о растущем международном авторитете Шанхайской организации сотрудничества. Пекинский саммит не стал исключением. По его итогам решено предоставить Турецкой Республике статус партнера по диалогу и статус наблюдателя Афганистану. Таким образом, число государств, привлеченных к работе, увеличилось до 14.

Участники Пекинского саммита сформировали основные направления деятельности структуры на

среднесрочную перспективу. Оценка деятельности структуры и подходы к дальнейшему совершенствованию практического сотрудничества отражены в Декларации глав государств-членов ШОС «О построении региона долгосрочного мира и совместного процветания». Всего же по итогам встречи подписано десять документов [12].

Если говорить о Декларации, то в ней помимо всего прочего, зафиксированы общие взгляды на вопросы укрепления межгосударственных отношений в условиях становления нового справедливого, демократического и многополярного мироустройства. Отражено общее стремление к созданию пространства неделимой безопасности в мире.

В сентябре сего года в Бишкеке состоялось очередное 13-е заседание Совета глав государств-членов ШОС, по итогам которого подписана Бишкекская декларация и утвержден План Действий на 2013-2017 годы по реализации Договора о долгосрочном добрососедстве и сотрудничестве между странами Шанхайской организации сотрудничества. Помимо Декларации и Плана, были утверждены доклады генерального секретаря Организации о деятельности за прошедший год и Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС о деятельности в 2012 году. В завершении работы 13-го заседания Совета глав государств-членов ШОС Кыргызская Республика передала председательство в Шанхайской Организации Сотрудничества Республике Таджикистан [13].

О практической работе исполнительных органов по реализации запланированных мероприятий можно отметить очередное заседание Совета глав Правительств государств-участников ШОС (СГП ШОС), состоявшееся в ноябре 2013 года в Ташкенте. На данной встрече был обсужден широкий спектр вопросов интеграционного взаимодействия, включая сотрудничество в торгово-экономической и финансовой сферах.

В частности, рассмотрены перспективы и меры по углублению торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между государствами-членами ШОС, заслушаны информация о ходе реализации Плана мероприятий по выполнению программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС до 2016 года. Обсуждены вопросы деятельности Делового совета и Межбанковского объединения ШОС [14].

Премьер-министр Казахстана Серик Ахметов, выступая на заседании в расширенном формате, отметил его значимость как «еще одного важного этапа на пути дальнейшего укрепления экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества». Глава Правительства РК подчеркнул необходимость «предметной и системной реализации Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств ШОС и Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС». Правительство РК считает, что практическую отдачу от предпринимаемых усилий можно ожидать лишь при наличии эффективных механизмов финансового сопровождения проектной деятельности. Этому будет способствовать завершение работы по согласованию принципов формирования и функционирования Банка развития и Фонда развития (Специального счета) ШОС.

Глава Правительства также высоко оценил перспективы сотрудничества в реализации казахстанского проекта Программы инновационного сотрудничества государств ШОС, обеспечении продовольственной безопасности. Отметив, что последнее направление «является важной страте-гической задачей для каждого государства ШОС», он предложил разработать и принять Программу сотрудничества государств ШОС по обеспечению продовольственной безопасности. Также акцентировал внимание на вопросах сотрудничества таможенных органов, создания Энергетического клуба ШОС, создания открытой диалоговой площадки по обсуждению водных проблем региона [15].

В этом аспекте можно отметить состоявшуюся в сентябре этого года в Актау конференцию «Энергетическое сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: ШОС и Евразийский экономический союз», в которой участвовали ведущие профессионалы энергетической отрасли, видные ученые, политики, представители госорганов, деловых кругов и неправительственных организаций из более чем 20 стран мира, среди которых Казахстан, Россия, США, Китай и Индия. На конференции обсуждались национальные энергетические стратегии государств-членов ШОС, перспективные проекты международного сотрудничества в области традиционной и альтернативной энергетики, а также в рамках оказания экспертного содействия формированию энергетического клуба организации – возможные модели взаимодействия стран в данной сфере [16].

На заседании Совета глав Правительств государств-участников ШОС Глава казахстанского Правительства также высказал убеждение в том, что «огромный потенциал государств-наблюдателей и партне-

ров по диалогу, а также их активное вовлечение в сферу экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС будет способствовать расширению региональной кооперации». По завершении заседания главы Правительств подписали ряд документов. В их числе совместное Коммюнике по итогам заседания СГП ШОС, Совместное заявление глав Правительств государств-членов ШОС о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта, Решение о дальнейшей работе по созданию Банка развития и Фонда развития (Специального счета) ШОС. Также утверждены Программа информирования об эпидемиологической ситуации, вызванной инфекцион-ными заболеваниями на территории государств-членов ШОС и документы финансового блока, регулирующие деятельность постоянных органов ШОС. Следующее заседание СГП ШОС состоится в IV квартале 2014 года в Астане [17].

1 «Казахстанская правда» от 15 декабря 2012 года.

2 Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 2011 году / Под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. – 620 с., с. 398-399.

3 Там же, с. 399.

4 Там же, с. 399-400.

5 Там же, с. 401.

6 Там же, с. 402.

7 Там же, с. 403.

8 Там же, с. 395.

9 «Казахстанская правда» от 21 ноября 2013 года.

10 Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 2011 году / Под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. – 620 с., с. 394-395.

11 Там же, с. 396.

12 «Казахстанская правда» от 8 июня 2012 года.

13 www/kaz-emb.kg/index.php?id=729.

14 «Казахстанская правда» от 30 ноября 2013 года.

15 Там же.

16 «Казахстанская правда» от 21 сентября 2013 года.

17 «Казахстанская правда» от 30 ноября 2013 года.

Түйін

Ұсынылып отырған мақалада автор Шанхай ынтымақтастық ұйымының құрылғанынан бастап қызметін және даму болашағын қарастырады.

Summary

In given to the article author examines activity and perspectives of development Shanghai organization collaboration with moment her creation.

УДК 327 (574)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

В.В. Демидов, Е.В. Яблонских – *д.полит.н. (Россия)*

Исследований того, как вырабатывается внешняя политика той или иной страны, всегда намного меньше, чем книг и статей об ее содержании. Вряд ли в такой области, как в этой, уместна аналогия с «черным ящиком», на входе в который все и вся, а на выходе лишь собственно внешнеполитические акции и действия. Отчасти это связано с закрытостью предмета и ритуальностью внешнеполитической игры. «Жизнь МИДа вообще и работа дипломатов в частности, – свидетельствовала пресса, - во всех странах покрыта ореолом таинственности. Дипломаты сами отчасти поддерживают такой ореол, претендуя даже на кастовость» [1].

За рубежом теория принятия политических решений уже более полувека разрабатывается как самостоятельная научная дисциплина. Тем более, что внешнеполитические ведомства многих государств находятся в постоянном поиске если не идеальной, то наиболее приемлемой модели для принятия внешнеполитического решения. К сожалению, ни в бывшем СССР, ни в современной России эта проблематика не нашла еще достойного внимания и адекватного отражения в научных разработках. «Как бы то ни было, – констатируется в солидных отечественных журналах, – анализ “внутриполитической изнанки” внешней политики РФ – дело достаточно новое и пока явно вызывающее большой интерес за рубежом России, чем в ней самой» [2].

В современной научной литературе существуют различные взгляды на место решений в системе государственного управления и политики. Выделяют «широкий» и «узкий» подходы. В рамках «широкой» трактовки решение, в общем-то, совпадает с управлением как специфическим видом человеческой деятельности. Согласно узкому взгляду, принятие решений является либо одной из функций и компонентов политики, либо лишь одной из фаз управленческого процесса.

Одновременно можно встретить различные интерпретации самого термина «решение». Он понимается и как процесс, и как акт выбора, и как результат выбора. Неоднозначность трактовки объясняется тем, что каждый раз в это понятие вкладывается смысл, соответствующий конкретному направлению исследований. Из всей палитры возможных вариантов приведем для наглядности лишь точку зрения профессора из МГИМО(У) А.А. Дегтярева, который попытался предложить некое комплексное видение понятия «публично-государственное решение». Оно, по его мнению, является основным компонентом государственной политики и политико-управленческого процесса, характеризующимся воздействием органов публичной власти на общественные структуры, взаимодействием элитных, бюрократических и гражданских группировок и также представляющим собой:

- во-первых, рациональный и целеориентированный выбор альтернативы преодоления социальной проблемы легигимным политическим агентом, призванным максимизировать результаты деятельности при минимизации затрат на средства их достижения;

- во-вторых, продукт функционирования организационного комплекса, который образует скоординированная и субординированная деятельность политиков и чиновников, работающих в государственном аппарате и опирающихся на заданные им функции и правила, регламенты и процедуры;

- в-третьих, «формулу интересов», дизайн политической акции, который выступает обобщенным результатом взаимодействия относительно автономных социально-политических акторов, обладающих собственными интересами и целями, позициями и ресурсами, стратегией и тактикой [3].

Специально подчеркнем, что изучение в обзорных исследованиях различных точек зрения авторов, определяющих понятие «решение», позволяет выделить то общее, что присуще различным дефинициям. Оно характеризует существенные черты понятия, что и обусловило появление в научной литературе следующего лаконичного определения: решение – это процесс и результат выбора цели и способа ее достижения [4]. По уже проторенному пути, но применительно к миру политики, пошел и авторский коллектив под руководством А.Ю. Мельвиля. Политическое решение, по их мнению, есть «выбор варианта политического действия (или курса), включающий цели и средства его осуществления» [5].

Сам процесс принятия внешнеполитических решений издавна интересовал международно-политическую науку. Однако вплоть до конца 1960-х гг. большинство исследований в этой области основывалось либо на модели рационального выбора, либо на организационной модели. В первой модели решение рассматривалось как результат хорошо продуманного и аргументированного выбора, осуществляемого унитарным субъектом, который преследует стратегические цели, основанные на ясном понимании национальных интересов. Во второй модели решение предстает как итог функционирования группы правительственных организаций, действующих в соответствии с определенными рутинными процедурами на основе существующих программ.

В конце 1960-х и в 1970-х гг. появляются работы, авторы которых исследуют процесс принятия решения на основе модели личностных качеств принимающего решения субъекта и когнитивной модели. В этот же период публикуются работы, использующие модель бюрократической политики как результат торга, сложной игры между членами бюрократической иерархии, правительственного аппарата.

В последние годы наблюдается тенденция к комбинированию всех известных моделей и возрождение интереса к исследованиям междисциплинарного характера. Они рассматривают внешнеполитическое решение как итог сложного взаимодействия самых разных факторов, среди которых далеко не последнее место занимают и личные качества его субъектов, и стремления человеческого разума к простоте, последовательности и устойчивости структуры принимаемого решения [6].

Закономерно, что специалисты-международники, если верить послу Ю.В. Дубинину, выводят классический путь решения возникающих в дипломатической практике проблем из совокупности хорошо известных операций. Нужно собрать побольше информации, проверить и перепроверить ее, затем как можно глубже ее проанализировать. Затем спрогнозировать возможное развитие событий. И, наконец, на основании всего этого рассчитать один или несколько вариантов действий и действовать.

Полагают, что принятие решений на международном уровне, в сфере внешней политики и международных отношений – не менее, а, может быть, гораздо более сложная проблема, нежели принятие решений в иных сферах, ибо касается жизни миллионов людей. Сложность ее также определяется рядом

ключевых обстоятельств. Во-первых, наличием многих или нескольких активных субъектов международных отношений разного вида, чьи интересы сталкиваются на одном социально-политическом пространстве. Во-вторых, существованием различных доминантных интересов и векторов дипломатической активности субъектов международной политики, преследующих свои цели геополитического и иного характера. В-третьих, историческими традициями и предпочтениями, обязательствами и географическим положением, в рамках которых развивается внешнеполитическая динамика каждого субъекта. В-четвертых, объективными показателями авторитетности субъектов мировой политики, базирующимися на их финансово-экономической и военной мощи [7].

Любое внешнеполитическое решение принимается исходя не только из содержания самой международной проблемы, но и с учетом множества привходящих обстоятельств, на первый взгляд имеющих лишь косвенное отношение к решаемой проблеме или вовсе не имеющих к ней никакого отношения. Однако любой политик, принимая решения, руководствуется соображениями, которые, как правило, эксперты-международники не учитывают.

К числу таких соображений относятся и различные аспекты внутренней политики, фактор общественного мнения, особенности внутриполитической обстановки или предвыборной ситуации и др. Так, наряду с внешнеполитическими и военными мотивами весьма значительную роль в развязывании американцами войны в Ираке сыграли внутренние факторы. Есть немало свидетельств того, что влиятельнейшие фигуры в окружении Дж. Буша-младшего рассматривали именно быструю и победоносную войну как способ сохранения высокого рейтинга президента, возникшего после актов террора в США 11 сентября 2001 г. Они исходили из того, что победа в Ираке принесет гораздо более впечатляющие внутриполитические дивиденды, чем доведение до логического конца кампании, начатой операцией в Афганистане.

По аналогичным причинам многие внешнеполитические решения, которые эксперты справедливо критикуют как неоптимальные с точки зрения решения конкретной международной проблемы, представляются политикам вполне оправданными, если рассматривать их в более широком политическом контексте. Генерал В.Ярузельский на вопрос о последствиях решения о введении военного положения в Польше ответил следующим образом. «С одной стороны, – подчеркнул он, – военное положение на восемь лет отдалило падение берлинской стены. Но можно рассуждать и наоборот.

Введение войск Варшавского договора в Польшу неизбежно усилило бы позицию сторонников жесткой линии в руководстве СССР... Я не оправдываю то вынужденное решение, но оно было наименьшим из зол» [8].

Отсюда важно проводить разницу между собственно процессом принятия политических решений, который является неотъемлемой частью более широкого политического процесса, и его экспертным обеспечением, которое носит конкретный характер и высвечивает только одну из сторон политического процесса. Политики могут задавать экспертам вопросы, ответы на которые важны им для принятия решения. Но из этого не следует, что ответ эксперта будет иметь решающее значение для окончательного выбора, который сделает сам политик.

Любое решение является, прежде всего, выбором. Причем выбором между действием и бездействием, а затем уже между двумя или более вариантами действий. «Кто-то сказал, – рассуждал Л.В. Шебаршин, – что, выбирая между действием и бездействием, разведчики всегда отдают предпочтение первому. Это не всегда благоразумно, бывают сигуации, где выгоднее не проявлять активности. Тем не менее, утверждение верно» [9].

Принятие решений в международной сфере является непростым делом, связанным с активным вторжением эмоций и всякого рода случайностей. «Мировое сообщество, – отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, – переживает сложный период формирования новой системы международных отношений. Уже ясно, что это будет долгий процесс с неопределенным и трудно предсказуемым будущим... Фактически нам приходится постоянно импровизировать и в пожарном порядке искать средства обеспечения стабильности в мире» [10].

Разработка внешнеполитических решений является мыслительным процессом, предполагающим предварительное осознание цели и способа действий. Под ним директор Института актуальных исследований при правительстве Индии Б.Раман подразумевал, в частности, не что иное, как анализ и оценку фактических и текущих данных в свете прошлого опыта тех, кто уже имел дело с похожими ситуациями для того, чтобы выявить необходимость и возможность действий в будущем для защиты и продвижения национальных интересов, а также вероятные последствия каждого из этих действий.

К тому же подготовка к принятию решения требует определенных затрат, подчас весьма значительных, для сбора и обработки надлежащей информации. Так, согласно рапорту генерального инспектора

Министерства юстиции США Г.Файна, аналитические службы ФБР столкнулись с проблемой не столько отсутствия информации о замыслах террористов, сколько ее обработки. За три года, после 11 сентября 2001 г., было переведено на английский язык более 120 тыс. часов потенциально полезных записей перехватов телефонных разговоров, что составляло всего 20% собранных материалов, отнесенных к приоритетной рубрике «контрразведка». Данная проблема квалифицировалась как серьезный организационный вызов, ибо среди сотен тысяч телефонных разговоров, электронных посланий, а также письменных документов могут оказаться короткие, но имеющие безусловную важность сообщения для принятия решения.

Не менее важным аспектом в популярных учебниках по международным отношениям считается соотношение между внешнеполитической стратегией и ресурсами, которое государство может выделить для его реализации. Опыт показывает, что установление максимально точного соответствия между целями и потенциалом их воплощения в жизнь является принципиально важной задачей организаций и институтов, разрабатывающих внешнюю политику государства, и принимающих необходимые решения. В том случае, если внешнеполитические ведомства и высшее руководство страны недооценивают собственные возможности, то ее внешняя политика во многом становится пассивной. Но если деятельность государства на международной арене и сопряженные с ней амбиции не подкреплены экономическими, политическими, военными ресурсами, то весьма вероятным становится внешнеполитический и стратегический провал [11].

В процессе принятия внешнеполитических решений большое значение имеет фиксация целей. Они представляют миссию государства в конкретной форме. В любом случае при разработке какой-либо цели необходима сумма рабочих представлений и гипотез. Прогнозы, опирающиеся на конкретные сведения, позволят уяснить проблему и показать, какие ценности и интересы она затрагивает. Только после их регистрации можно осуществлять определение факторов, механизмов, закономерностей и ресурсов, влияющих на развитие международной жизни. Основополагающий принцип внешней политики - всегда ставить цели, соответствующие реальным возможностям их осуществления.

Выбор цели является одним из наиболее ответственных моментов в процессе принятия решения. В сопряжении с ней формируются стратегия и тактика, разрабатываются прогнозы и планы действий, оцениваются результаты принятых решений и предпринятых действий. Иными словами, цель является тем стержнем, вокруг которого формируется управленческая деятельность.

Внешнеполитические решения основаны на ценностях, целях, осознании угрозы и вызовах. «Целеполагание, – верно замечал М.Г. Делягин, – всегда носит политический и стратегический характер и представляет собой практическую деятельность по выявлению, закреплению и конкретизации общественного идеала» [12]. Первым шагом на пути к рациональному решению как раз и бывает уяснение того, что с точки зрения политика является ценностями. Он должен знать, что он будет защищать и какие цели следует достичь. Далее руководитель должен представлять причины возникновения данных явлений, ибо они подскажут ему, где надо искать информацию, понимание смысла события или сути проблемы.

Соразмерность целей и средств является также важнейшим принципом международной деятельности. «Тщательно продуманная и взвешенная ресурсами политика, - констатировал вице-президент российской Внешнеполитической ассоциации С.В. Кортунов, – призвана обеспечить не только внешнеполитическую эффективность. От наличия или отсутствия такой политики зависит конкурентноспособность России как государства, ее национальной экономики, отдельных отраслей, отечественных частных компаний, инновационных систем в глобальном мире. Это, в свою очередь, является одной из главных предпосылок национальной безопасности» [13].

Основной целью и неизменной задачей внешней политики России в последнем десятилетии XX в была адаптация к системе международных отношений, сложившейся после распада СССР. Такая адаптация объективно осуществлялась по трем направлениям: 1) обучение и международно-политическая социализация российских правящих кругов и новых элит, первоначально почти незнакомых с этой сферой общественных отношений; 2) формирование внешнеполитического механизма и внешнеполитического процесса российского государства; 3) вписывание России в реалии постсоветского мира на основе обретения ею комплекса внешних интересов и отработки взаимодействия с другими субъектами международных отношений в новых условиях. При этом центральной и принципиально важной проблемой внешней политики России было становление самого субъекта этой политики – неосуверенной, постсоветской РФс новым для нее политическим устройством, элитами, экономикой и проблемами [14].

Стратегические цели позволяют определять более мелкие тактические задачи для всех уровней. Они должны находиться в определенном балансе и связи между собой, ибо увлечение тактическими вопросами при забвении или утере стратегических установок может привести на международной арене к незапла-

нированному результату. В подтверждение сошлемся на воспоминания экс-министра обороны США Р.Макнамары. «Целый ряд взаимодополняющих решений, – рассказывал он о событиях почти полувековой давности, – усугублял складывающуюся ситуацию. Я сам участвовал в принятии многих из них. Каждое из этих решений само по себе представлялось тогда рациональным и неизбежным. Но верно и то, что принимались они без какого-либо всеобъемлющего руководящего плана или долгосрочной цели. Это привело к накоплению ядерных арсеналов и к разработке планов ведения ядерной войны – итогу, который немногие из участников принятия этих решений могли предвидеть и которому в ретроспективе они вряд ли желали бы оказать поддержку» [15].

Цели намечают магистральное направление, по которому должна развиваться внешняя политика. Они подробно отражают: куда идет на международной арене страна, когда и что будет достигнуто. В принципе внешнеполитические цели должны иметь временные рамки, а также быть определенными и реалистичными. Крайне опасно ставить перед внешней политикой заведомо недостижимые цели типа не допустить расширения НАТО на восток, свидетельствующие об искаженном восприятии в бывшем российском руководстве событий на международной арене. Чем все закончилось – известно. Сначала в средствах массовой информации развернулась интенсивная пропагандистская кампания, а затем выяснилось, что исполнить поставленное невозможно и стали лихорадочно «спасать лицо». В итоге с помощью американцев появился Основополагающий акт Россия – НАТО или «миссия Черномырдина».

Специалисты по анализу решений склонны выделять базовые и обеспечивающие цели. Не вдаваясь в комментарии, ограничимся иллюстрацией уже из дипломатической жизни. В феврале 1977 г. шли переговоры об установлении дипломатических отношений между СССР и Испанией. Представитель последней А.Элиас заявил тогда заведующему I Европейского отдела МИД СССР Ю.В. Дубинину, что его правительство предложило установить дипломатические отношения немедленно и немедленно обменяться послами. «Я, – вспоминал советский дипломат, – отвечаю, что советское правительство с этим согласно. А Элиас предлагает оформить такую договоренность путем обмена нотами, что, естественно, и явится соглашением... Главное решено, и мы переходим к деталям». Развернулось обсуждение конкретных вопросов функционирования посольств [16].

Вникнув в сущность возможной проблемы, государственный деятель или его советники должны затем приступить к так называемому предварительному анализу. Следует иметь в виду, что с точки зрения теории международных отношений, Россия является нормальной, а не «исключительной» страной. Все основные течения теоретико-международной жизни – реализм, либеральный институционализм, теория глобализации и т.д. – опираются и пытаются предсказать ее поведение в международных отношениях, положив в основу своего анализа переменные, одновременно принимаемые для изучения широкого круга других государств.

Цель предварительного анализа - установить во всех деталях, какие ценности и интересы каких групп затрагиваются при решении данной проблемы и какие вехи необходимо поставить, чтобы обеспечить защиту этих ценностей и интересов. «Даже при самых благоприятных условиях принятие рационального решения, – учил Р.Хилсмэн, – дело довольно трудное, тем более, что обычно государственному деятелю приходится выбирать между огнем и полымем» [17]. Так, во время Карибского кризиса советники президента Дж.Кеннеди не были единодушны. Одни предлагали бомбежку, другие ратовали за карантин, гражданские лица в большинстве выступали за поэтапную операцию. Американский лидер должен был выбрать вариант развития событий между противоречивыми рекомендациями.

В свою очередь, любой исследователь, стремящийся понять поведение участника дипломатического события, обязан анализировать не только внутреннюю структуру этого участника, но и политико-географическую систему, в которой он находится. Не вдаваясь в подробности, Р.Арон указывал, что анализ, описание дипломатической конъюнктуры включает, по крайней мере, следующие соображения.

Первое. Кто в данной ситуации выступает в качестве основных участников событий или тех, кого называют великими державами?

Второе. Какими военными и экономическими средствами располагают эти участники событий? Каково соотношение сил?

Третье. Какова природа союзов, которые постоянно возникают между этими политическими объединениями? Существуют временные коалиции, которые возникают против общего врага, как, например, коалиция Советского Союза и англо-американской группы против гитлеровской Германии. Но существуют и постоянные коалиции, которые выглядят постоянными – хотя ничего постоянного в политическом мире нет, – или, по крайней мере, долговременными. В течение XX в. англо-американская коалиция была почти постоянной, но советско-американская коалиция имела временный характер.

Четвертое. Важно изучить режимы или идеологию различных государств с точки зрения экономики и политики.

Пятое. Следует описать или проанализировать формы мирных и конфликтных отношений между государствами – отношений, которые зависят в свою очередь от обычаев и имеющихся военных средств [18].

Классификацию политических решений проводят, руководствуясь самыми различными признаками. Например, рассматривая принятие решений как психологическую проблему, выделяют три типа решений: волевые, интеллектуальные и эмоциональные. Волевые решения имеют место в ситуациях конфликта противоположных интересов. Интеллектуальные решения востребованы тогда, когда на первый план выступает задача нахождения оптимальной линии поведения в условиях скрытых и неявных альтернатив. Под эмоциональным решением понимается всякое предпочтение, выбор, который строится, прежде всего, на основе эмоциональных механизмов. «Два крутых мужика, – сформулировал фразу Б.Н. Ельцин, давая Л.Валенсе «добро» на вступление Польши в НАТО, – всегда могут договориться» [19].

По содержанию решения подразделяют на политические, технические, технологические и т.п. По срокам действия и воздействия на будущее они делятся на оперативные, тактические и стратегические. По виду лиц, принимающих решение, – индивидуальные и коллективные. По разряду уникальности – стандартные и собственно уникальные, рутинные и творческие. По степени неопределенности – на решения в условиях определенности, в условиях риска, т.е. вероятностной определенности, и в условиях неопределенности. По характеру кооперативных связей внутри центра принятия решений – паритетные и иерархические. По уровню компетенции и зоне принятия - на макроорганизационные и микроорганизационные и т.д.

Существует несколько ситуаций, в которых принимаются внешнеполитические решения. Во-первых, в мирное время в относительно спокойной международной атмосфере. Во-вторых, в период обострения международной обстановки. В-третьих, в момент возникновения острого внешнеполитического кризиса. В-четвертых, в явно предвоенный период, когда дело уже почти наверняка идет к войне, но пушки еще не заговорили. И, наконец, собственно в ситуации военного времени.

История международных отношений изобилует самыми разными их комбинациями. Так, поначалу А.Гитлер присматривался к возможности нанесения первого удара по СССР. Предлагая в конце 1938 г. – начале 1939 г. компромисс в вопросе о «польском коридоре», отделявшем Восточную Пруссию от основных территорий Рейха, фюрер обещал Варшаве компенсацию за счет Украины и Белоруссии. Польша отказалась от компромисса, превращавшего ее в рядового прихвостня Рейха, в то время как она претендовала на роль великой восточноевропейской державы. Последовало резкое обострение германо-польских отношений. Запахло порохом. Однако даже в обстановке угрозы германского вторжения польские руководители отказались принять советскую помощь, переоценив свои силы и считая достаточным «отпугивающий эффект» гарантий Великобритании и Франции. Путь агрессору на восток был открыт [20].

Несмотря на все разговоры о том, что после окончания «холодной войны» на первый план вышел фактор «мягкой» силы, в виде экономического, финансового, информационного и иного влияния, справедливость которого не вызывает сомнения, фактор «жесткого», силового давления никуда не исчез. Он стал меньше заметен, но более изощрен. «Мягкое» давление наиболее эффективно тогда, когда подкреплено конкретным военным потенциалом, готовым для применения. Примеры Югославии, Афганистана, Ирака не оставляют иллюзий в том, что апелляция к силе, в том числе со стороны западных демократий, будет в XXI в. не менее модной, чем в XX в.

Конечно, вооруженные силы – это специфический инструмент. Они смертоносны, и в этом их назначение. «Военная сила, – настаивала К.Райс, – более всего пригодна для достижения четко поставленных политических целей – либо ограниченных (скажем, изгнать войска Саддама Хусейна из Кувейта), либо глобальных (например, добиться безоговорочной капитуляции Германии и Японии во Второй мировой войне). Одно дело – поставить перед собой конкретную политическую цель и решительно использовать силу для ее достижения, совсем другое – постепенно наращивать силовое давление в надежде выйти в конце концов на политическое решение. Прежде, чем втягиваться в подобную ситуацию, Президент должен себя спросить, возможно ли решительное применение силы и будет ли оно эффективным, а также предвидеть, каким образом и в какой момент можно будет прекратить операцию» [21].

Существуют также необратимые решения, приводящие в действие механизмы, которые уже нельзя практически остановить. Приведем один яркий пример. Убийство сербскими националистами 28 июня 1914 г. наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда подтвердило пророчество Бисмарка, что какая-нибудь проклятая глупость на Балканах явится искрой новой войны. Спустя неделю

Германия заверила Австро-Венгрию в том, что та может рассчитывать на надежную поддержку в случае, если принятые ею кардинальные меры против Сербии приведут к конфликту с Россией.

Предпринятый шаг явился причиной потока необратимых событий.

«Война, – комментировала американская исследовательница Б.Такман, – приближалась ко всем границам. Охваченные страхом правительства делали отчаянные попытки остановить ее. Но все оказалось напрасным. На границах агенты, заметя кавалерийский патруль, доносили, что видят крупные перемещения войск, раздувая военный психоз. Генеральные штабы громко требовали сигнала к выступлению, стремясь опередить своих противников хотя бы на час. Придя в ужас при виде открывшейся бездны, государственные деятели, на которых лежала главная ответственность за судьбу своих стран, попытались отступить назад, но военные планы безжалостно толкали их все дальше вперед» [22].

Отсюда на лицах, принимающих внешнеполитические решения, лежит особая ответственность. К ним должны предъявляться повышенные требования и в том, что касается подготовки и отбора кадров. Вот как иной раз бывало. В один из приездов в Москву Н.А. Назарбаев, встречаясь с Б.Н. Ельциным, спросил его об окончательной позиции россиян в отношении договоренности о создании Каспийского трубопроводного консорциума. Президент РФ, обернувшись к В.С. Черномырдину и Б.Е. Немцову, спросил: «Это – за Россию?» «За Россию, за Россию», – хором ответили соратники хозяина Кремля. «Так, – свидетельствовал бывший министр иностранных дел Казахстана К.Токаев, – решалась эта сложнейшая проблема, в конечном итоге укрепившая стратегические позиции наших государств» [23].

В вышеуказанном контексте непременной и обязательной должна быть постоянная творческая работа и теоретическое осмысление процесса принятия решений. Они иной раз принимаются при дефиците информации, но ее компенсируют опыт руководителей, выучка аппарата, наличие сильной институционной памяти, воображение, основанное на глубоких знаниях предмета.

Наипервейшее дело экспертов – следить за тем, чтобы политики в общем-то были хорошо информированы. Вообще говоря, роль советника во все эпохи формировала, по заключению Ф.М. Бурлацкого, особый тип человека. Человека, который должен как бы вписаться в образ другого лица и одновременно оставаться самим собой. Советник обременен почти таким же чувством, что и руководитель, он мыслит категориями государства, общенародных интересов. Но он не принимает решения, не на нем лежит бремя ответственности и риска за результат.

Эта «встроенность» и вместе с тем отстраненность воспитывает тип личности, имеющей сходные черты при любых режимах. Исполнительность и критичность, соучастие и анонимность, раскованность и стремление «попасть в струю», вечное недовольство патроном и желание потакать ему. Чем выше талант, чем острее чувство достоинства, тем сложнее выступать в этой роли. И только тогда, когда советник искренне верит государю, вождю, руководителю, он действительно выступает в своей истинной роли, становится незаменимой спицей в державном колесе [24].

Аналитик, образно говоря, призван стоять у них за спиной, имея в руках книгу фактов, открытую на нужной странице, и привлекать внимание руководителей к тем из них, которые остаются незамеченными.

1 Российские вести. - 2004. - 15-21 дек.

2 Салмин А.М. Изнанка внешней политики: внутренние факторы в системе связей, обстоятельств и проектов РФ // Полития. - 2001. - №5. - С. 141.

3 Дегтярев А.Л. Принятие политических решений. - М., 2004. - С. 26-27.

4 Диев В.С. Управленческие решения: неопределенность, модели, интуиция. - Новосибирск, 1998. - С. 32.

5 Мир политической науки - М., 2004. - Кн. I: Категории. - С. 384.

6 Теория международных отношений: хрестоматия. - М., 2002. - С. 268-270.

7 Ярмак Ю.В. Политические решения: теория и технологии. - М., 2005. - С. 198.

8 Известия.- 2009. - 20 окт.

9 Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. - М., 1992.- С. 103.

10 Лавров С. Россия сделала для себя суровые выводы // Международная жизнь. - 2004. - №10. - С. 9.

11 Современные международные отношения. - М., 2000. - С. 463-464.

12 Делягин М.Г. Россия после Путина. - М., 2005. - С. 369.

13 Россия в глобальной политике. - 2005. - Т. 3, №5. - С. 59.

14 Косолапов Н. Становление субъекта российской внешней политики // Pro et Contra. - 2001. - Т. 6, №1/2. - Ч. I. - С. 7-8.

15 Макнамара Р. Путем ошибок – к катастрофе. - М., 1988. - С. 17.

16 Дубинин Ю.В. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. - М., 1999. - С. 24.

17 Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения. - М., 1957. - С. 167.

18 Арон Р. Избранное: Измерение исторического сознания. - М., 2004. - С. 367.

19 См.: Бухарин Н.И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX в. – начало XXI в. - М., 2007. - С. 64.

20 Современная Европа. - 2005. - №2. - С. 7.
21 Райс К. Во имя национальных интересов // Pro et Contra. - 2000. - Т. 5, №2. - С. 111.
22 Такман Б. Августовские пушки. - М., 1972. - С. 125.
23 Токаев К. Преодоление, дипломатические очерки. - Алматы, 2003. - С. 174-175.
24 Бурлацкий Ф.М. Юрий Андропов и аристократы духа. - М., 2009. - С. 277.

Түйін

Мақала сыртқы саяси шешім қабылдау үрдісін талдауға арналған. Сыртқы саяси шешім қабылдауда мақсаттарды белгілеу үлкен маңызға ие болады.

Summary

This article analyzes the foreign policy decisions. When making foreign policy decisions is essential target identification.

УДК 327: 341.43

О НЕОБХОДИМОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Ш.А. Сабитова – *д.фил.н., ассоц. профессор*

Существуют объективные факторы, вызывающие необходимость сотрудничества государств по вопросам образования. Эти факторы можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют социально-экономические факторы. Процессы глобализации вызывают необходимость межгосударственного сотрудничества в сфере образования с целью обмена опытом для развития экономического, социального, культурного и интеллектуального потенциала государств. Трудовая миграция, например, вызывает необходимость выработки на межгосударственном уровне критериев сопоставимости дипломов об образовании [1].

Вторую группу составляют политические факторы. Межгосударственное сотрудничество по вопросам образования является существенным средством установления дружественных отношений между государствами.

Следует выделить также идеологические факторы (каждое государство заинтересовано в распространении своей национальной культуры, в том числе и путем образования) и академические факторы (образование и наука по своей природе интернациональны и поэтому должны быть открыты для свободного обмена знаниями и опытом).

Наконец, принципиальное значение имеют правовые факторы. Речь идет, прежде всего, о закреплении в международном праве одного из фундаментальных прав человека – права на образование. Более полувека тому назад государства-члены Организации Объединенных Наций, разрабатывая проект международного акта по правам человека, пришли к выводу о необходимости включить в перечень важнейших и жизненно необходимых основных прав человека его право на образование. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. это право было закреплено в четкой терминологической формулировке: «каждый человек имеет право на образование». Тогда это явилось для мирового сообщества величайшим шагом вперед. В дальнейшем содержание права человека на образование получило свое развитие в таких международно-правовых документах, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [2. С. 85], Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 15 декабря 1960 г. [3 С. 159-164], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 15 декабря 1979 г. [4, С. 291-294], Международная конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. [5, С. 138-148], Конвенция о профессиональном и техническом образовании от 10 ноября 1989 г. [6, С. 110-117.], Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [5, 306-329] и других документах. Нормы данных актов, закрепляющие право на образование и гарантии его предоставления, являются важнейшей правовой основой сотрудничества государств в сфере образования.

Специалисты выделяют следующие элементы права на образование.

1. Право каждого на образование, которое включает в себя:

а) право на обязательное и бесплатное начальное образование;

б) право на открытое и доступное среднее образование в различных его формах, включая профессионально-техническое среднее образование, с постепенно вводимым бесплатным образованием;

в) право на одинаково доступное для всех на основе способностей каждого высшее образование с постепенно вводимым бесплатным образованием;

г) право каждого, кто не получил или не закончил полного курса начального образования, на получение элементарного образования.

2. Право родителей или законных опекунов свободно выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством.

3. Право родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [7, С. 18].

Выделение именно таких элементов права на образование обусловлено тем, что авторы при их формулировании берут за основу нормы, закрепленные в международно-правовых актах. Однако возможен и несколько иной подход, в соответствии с которым такими элементами являются:

1) право доступа к образованию, а также связанное с ним право приема в образовательное учреждение и право получения образования;

2) право на качественное образование;

3) право на справедливое признание документов об образовании.

Право доступа к образованию зафиксировано в п. 2 ст. 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. [8], в ст. 2 Конвенции о техническом и профессиональном образовании 1989 г. [9]. Следовательно, право доступа к образованию находится под защитой международного права, которое устанавливает обязанность государств обеспечить реализацию этого права. Если речь идет о высшем или среднем специальном образовании, то основанием для реализации данного права является наличие соответствующего документа об образовании. С этим связана необходимость межгосударственного сотрудничества по вопросам признания иностранных дипломов.

В Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, от 11 апреля 1997 г. выделяется также понятие приема в образовательное учреждение (ст. 1). Для приема, кроме доступа (т.е. наличия документов об образовании), необходимо также соблюдение других условий, например, успешной сдачи вступительных экзаменов. После приема возникает право получения образования [10].

Следует учитывать, однако, что не все государства имеют экономические возможности для обеспечения своим гражданам необходимого уровня образования. В этом случае мировое сообщество оказывает помощь таким государствам, в частности, посредством деятельности международных организаций, что представляет собой одно из важнейших направлений сотрудничества государств в сфере образования.

Существование права на качественное образование, хотя и не закреплено в общем международном праве, доказывается от противного, так как невозможно претендовать на получение некачественного образования.

Качество образования может быть определено на основе анализа следующих критериев: 1) содержания изучаемого материала; 2) объема материала; 3) методики преподавания; 4) объективности оценки знаний учащихся; 5) условий обучения. Каждое из этих требований представляет собой самостоятельный элемент права на качественное образование. Упоминания об этих требованиях содержатся в отдельных статьях Конвенции 1989 г. о техническом и профессиональном образовании (статьи 2, 3, 4).

Международное сотрудничество в области образования и науки регулируется законодательством Республики Казахстан и осуществляется на основе международных договоров, соглашений и конвенций. В настоящее время подписаны соглашения о сотрудничестве более чем с 40 странами ближнего и дальнего зарубежья и международными организациями.

Одной из важнейших задач международного сотрудничества в области образования является интеграция системы высшего образования Казахстана в мировое образовательное пространство. С этой позиции особую значимость приобретает работа по признанию казахстанских документов об образовании и аналогичных иностранных документов в Казахстане. Данному процессу способствует подписание 11 апреля 1997 года, ратификация и утверждение Указом Президента РК от 13 декабря 1997 N202-1 года Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. В этой же связи планомерно продолжается работа по подписанию двусторонних соглашений по признанию документов об образовании со странами, не подписавшими указанный рамочный документ, и странами, которые не присоединились к каким-либо международным соглашениям. Кроме того, между Правительствами Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан подписано Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 года. Данное соглашение депонировано в Министерстве иностранных дел Казахстана и вступило в силу 1 октября 1999 года.

Граждане Казахстана обучаются в 35 странах мира, и география сотрудничества в области образования и науки с каждым годом расширяется. Их обучение за рубежом идет по следующим основным

направлениям: международные образовательные обмены; стипендии Правительств иностранных государств и международных организаций; в частном порядке; по международной стипендии Президента РК «Болашак». На сегодняшний день за рубежом обучается около 19 тысяч граждан Казахстана, в том числе около 16,4 тысяч (86%) – в вузах Российской Федерации.

Культурными центрами и посольствами иностранных государств в Казахстане ежегодно проводится работа по отбору претендентов на обучение по правительственным стипендиям.

Особое место в международном сотрудничестве занимает реализация Постановления Президента РК от 5 ноября 1993 года N1394 «Об учреждении международных стипендий Президента Республики Казахстан «Болашак» для подготовки кадров за рубежом. За годы реализации программы успешно завершили обучение 452 стипендиата.

В соответствии с постановлением Правительства от 3 августа 2001 года N1027 создан Казахстанско-Британский технический университет в г. Алматы. Университет осуществляет подготовку специалистов для нефтегазового сектора экономики страны по программам университетов Великобритании.

Проводится работа с правительственными и неправительственными организациями, которые оказывают существенную помощь Казахстану в подготовке кадров путем ежегодного выделения грантов на обучение в зарубежных университетах. Министерство принимает участие в реализации программ международных организаций ЮНЕСКО, ACTR/ACCELS, ПРООН, Корпус Мира, Информационная служба США (ЮСИС), Фонд СОРОС, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Американский Совет по международным исследованиям (IREX), Бриганский Совет в Казахстане, Германская служба академических обменов (ДААД), Национальный центр школьных и университетских программ Франции (CNOUS), Бюро по лингвистическому и педагогическому сотрудничеству Посольства Франции в Казахстане.

Министерство работает с Американским Советом по сотрудничеству в области образования и изучения языков (АСПРЯЛ/АКСЕЛС) по реализации ряда образовательных программ, научно-исследовательских проектов, подготовки кадров, оказанию консультативной помощи.

Результативно сотрудничество в рамках программы «ТАСИС» и «ТЕМПУС» Евросоюза, направленной на установление академических связей между университетами Казахстана и стран Европейского сотрудничества. Продолжается плодотворное сотрудничество в области образования с ЮНЕСКО. В рамках уровня дошкольного воспитания и обучения совместно с Представительством ЮНЕСКО в Казахстане проведен мониторинг состояния дошкольного воспитания в стране. Исследованием выработан широкий спектр выводов, которые легли в основу совершенствования национальной стратегии и политики по дошкольному воспитанию детей. Совместно с Представительством ЮНЕСКО в 2001 году проведен первый республиканский конкурс «Лучший детский сад года». В июне 2002 г. Представительством ЮНЕСКО в Казахстане и Департаментом по раннему развитию детей и семьи штаб-квартиры ЮНЕСКО организован семинар по усилению координации ведомств, занимающихся проблемами дошкольного воспитания и семьи.

В сфере среднего общего образования в рамках реализации программы ЮНЕСКО «Образование для всех» руководство Министерства в составе делегации Казахстана участвовало в Региональной конференции по ОДВ в Бангкоке и Всемирном форуме по образованию в Дакаре. В настоящее время в соответствии с рекомендациями Дакарского форума «Образование для всех» разработан Национальный план действий по ОДВ до 2015 года. Совместно с Представительством ЮНЕСКО и Фондом Сорос-Казахстан проведен пилотный проект «Качество начального образования: процесс мониторинга и усовершенствования». Цель проекта – выработка механизма долгосрочного мониторинга, направленного на усовершенствование системы контроля и оценки качества знаний, умений и навыков учащихся, профессионального уровня учителей, образовательных программ и учебников.

Представительство ЮНЕСКО в Казахстане оказывает консультативную помощь в координации и мониторинге проекта по разработке и внедрению информационной системы управления образованием и усовершенствованию статистики среднего общего образования. Система государственной аттестации научных кадров республики в своей основе опирается на соответствующие соглашения между странами - членами СНГ.

Она обеспечивает необходимый научный уровень диссертационных исследований. Благодаря этому кандидатские диссертации по научной содержательности не уступают большинству работ на соискание степени доктора (PhD) в западных странах и США. Государственный орган аттестации Казахстана является Штаб-квартирой МАГАТ (Международной ассоциации органов государственной аттестации – "объединение ВАКов"). За всё время существования МАГАТ Штаб-квартира пользовалась авторитетом среди ВАКов СНГ и по уровню требований к диссертационным исследованиям, и в организационно-координирующей и интегрирующей деятельности.

Международные связи казахстанской науки существенно расширились и окрепли, начиная со второй половины 90-х годов. Подписано более 60 межправительственных и межведомственных долгосрочных соглашений о научном сотрудничестве. Кроме того, реализуются совместные проекты исследований по грантам таких организаций, как Агентство международного развития (USAID), INTAS, UNISEF, INCO COPERNICUS, фонд Сорос-Казахстан, МНТЦ, CRDF (USA), IPP (USA), UNESCO и др.

Участие ученых страны в конкурсах международных научных фондов и организаций является основным источником внебюджетного финансирования научно-исследовательских работ. В результате выполнения 70 международных проектов институты получили дорогостоящее оборудование для проведения научных экспериментов, а также возможность выезда за пределы республики для участия в работе международных конференций, чтения лекций, стажировок.

Укрепляются позиции казахстанской науки в рамках общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ, развивается сотрудничество с государствами Центральной Азии в области новых технологий, системных технологических исследований и проектного анализа. В настоящее время казахстанские ученые принимают участие в реализации межгосударственных программ "Создание системы сейсмологического мониторинга территории государств-участников СНГ", "Научно-техническое сотрудничество по фундаментальным и прикладным научным проблемам Общего аграрного рынка государств-участников СНГ».

Глобальность проблем, стоящих перед человечеством в новом тысячелетии, стала мощной мотивацией интеграционных процессов в образовании и науке. Становится все более очевидным, что только совместные усилия позволят человечеству выйти на новый уровень цивилизации, на высокие информационные технологии, направленные на повышение качества жизни.

Право на справедливое признание квалификаций прямо названо в качестве элемента права на образование в Лиссабонской конвенции 1997 г. (см. преамбулу) [10]. Данное право предполагает, что никто не может быть дискриминирован за то, что свое образование он получил в другой стране.

Все элементы права на образование – и право доступа, и право на качественное образование, и право на справедливое признание квалификации – тесно взаимосвязаны. Каждый из этих элементов в отдельности и право на образование в целом в современном мире могут быть эффективно реализованы усилиями не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

1 О проблемах работников-мигрантов и их семей в области образования см.: L'éducation des travailleurs migrants et de leurs familles. Etudes de cas réalisées à la demande des commissions nationales de Finlande, France, Suéde, Yougoslavie. - Paris, UNESCO, 1978.

2 Официальные документы в образовании. 2003. - №3.

3 Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М., 2000.

4 Международные нормативные акты ЮНЕСКО / Сост. И.Д. Никулин. - М., 1993.

5 Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. - СПб., 2003. - С. 136-137. Аналогичные элементы выделяет и И.В. Демяненко. См.: Демяненко И.В. Международное право и образование. Дисс.... канд. юр. наук. - Киев. 1992.

6 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г.

7 Конвенция о техническом и профессиональном образовании 1989 г.

8 Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, от 11 апреля 1997 г.

Түйін

Бұл мақалада автор мемлекеттердің білім саласында ынтымақтастық жасау қажетілігі мәселесін қарастырады.

Summary

In this article the author raises the questions of need of cooperation of the states in education.

УДК 327 (574)

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Ж.М.-А Асылбекова – *д.и.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби и КазНПУ им. Абая*

История великих варваров Аттилы, Чингиз хана, Тамерлана всегда привлекала историков. Этому способствовали рассказы, написанные о них западными и восточными летописцами. Исследователей интересовало, как «великие варвары вторглись в страны развитой цивилизации и внезапно, в течение нескольких лет, превратили римский, иранский или китайский миры в груду развалин. Их приход, мотивы и исчезновение кажутся необъяснимыми настолько, что историки сегодня близки к принятию вердикта старых исследователей, которые видели в них божью кару, ниспосланную в наказание этим древним цивилизациям» [1]. Но ученые знали, что их побудительные мотивы и причудливые изгибы их поведения приобретают ясность только тогда, когда они постараются понять образ их жизни.

В настоящей статье делается краткий обзор лишь некоторых работ обобщающего, монографического плана, опубликованные на английском языке, при этом были избраны исторические исследования, сделавшие самый выдающийся вклад в западную историографию древней и средневековой истории тюркских народов.

Одним из крупнейших исследователей истории Центральной Азии является французский историк Рене Груссе. Его книга «Империя степей» впервые была опубликована во Франции накануне Второй Мировой войны, в 1939 г. Её английское издание вышло в свет в 1970 г. в издательстве Рутгертского университета, штат Нью-Джерси, США. Французский историк смог обобщить накопленный к тому времени материал и освежить множество вопросов, посвященных истории Центральной Азии. В книге на основе объемного массива источников даётся подробнейшие описания жизни Великой степи с античных времен по XVIII в. Повествование основано на исследованиях самого автора, который привлёк большое количество источников европейского, китайского, персидского и др. происхождений. Он начинает свое повествование со скифов, сарматов, гуннов, затем исследует раннесредневековые империи Центральной Азии, историю тюрков и проникновение ислама в XIII в. Далее он рассказывает про империю Чингисхана и его наследников, Туркестан в эпоху Чагатаидов, кыпчакские ханства и империи Тамерлана. Груссе заканчивает свое повествование падением Джунгарии, захватом её, затем Кашгарии маньчжурами, правящими тогда в Китае.

Исследуя многовековую историю тюрко-монгольских народов, он выдвигает задачу своей работы: «Я хотел бы довести до вашего сознания этот великий варварский народ, которым правили три величайшие фигуры – Аттила, Чингисхан, Тамерлан – как они прошагали через десять столетий истории, от границ Китая до границ Запада» [2].

Р.Груссе отзывается о тюрках и монголах как о разумных, уравновешенных, выпестованных в жестоких условиях окружающей среды, всегда готовыми для слова команды, чьи военные авантюры каждый раз приносили им успех, что каждые тринадцать веков он повторялся в том же ритме, начиная от вторжения Гуннов в Лоян до пришествия маньчжуров в Пекин. Причина этих побед состояла в том, что в течение всего этого времени, несмотря на то, что кочевники сильно отставали в сфере материального производства, они обладали преимуществом, имея огромное военное превосходство в лице невероятной мобильности кавалерии с её великолепными наездниками-лучниками». Исчезло же военное превосходство кочевников из-за того, что оседлые страны противопоставляли им артиллерию» [3].

На формирование научных взглядов Р.Груссе большое влияние оказали идеи историков школы анналов. Так, благодаря их концепции, он начинает свою книгу «Империя степей» с обзора температурно-климатических условий Монголии и рассуждения о воздействии Алтайской и Тянь-Шаньской горных цепей на климат степи. Как и представители этой школы, Р.Груссе строит свое сочинение на большом разнообразии археологических, геологических и лингвистических материалов. Таким образом, под влиянием работ Броделя, Груссе раздвинул границы исторических востоковедческих исследований в тех областях, которые раньше игнорировались. Новизна этого труда состоит в отображении точки зрения на известные события выдающегося западноевропейского исследования, мнение которого лишено предрассудков, предубеждения и конъюнктурного подхода.

Поэтому естественно, что книга Р.Груссе «Империя степи» получила высокую оценку историков. Н.Гумилёв считал это сочинение кульминационным пунктом в европейском востоковедении первой половины XX в.

Среди работ обобщающего характера по нашей проблеме большой интерес представляет монография английского востоковеда, авторитетного исследователя в области ислама, истории Турции К.Финдли «Тюрки в мировой истории», «Turks in world history», Oxford University Press, 2005. В хронологическом плане книга даёт обобщенное освещение таких аспектов как история тюрков в доисламский период (события в XI в. н. э.); вхождение тюрков и монгол, с которыми первые имели много общего в исламский мир (события XI-XIV вв.). Далее – последняя великая эпоха создания исконной азиатской империи (события XIV-XVIII вв.). Завершается книга размышлениями автора о тюркских народах в современный период. Цель своего исследования К.Финдли видит в «поиске преемственности и особых замыслов в истории тюркских народов» [4].

В этом исследовании английский историк прослеживает направление движения тюркских народов от степи к империи и этническим государством – Турецкой Республике, пяти постсоветским республикам, другим образованиям и сообществам в Евразии и глобальной диаспоре. На страницах книги автор объединил природные, экономические, социальные, политические условия, в которых разворачивалась история тюркских народов. Он убежден, что двухтысячелетняя история их расселения на территории Евразии может пролить свет на процессы, посредством которых эта многочисленная и разнообразная группа народов устанавливала, трансформировала и планировала свою идентичность в пространстве и времени [5]. К.Финдли изучает формирования тюркской идентичности через глубокие трансформации, прежде всего, через последовательное вхождение тюрков в ислам и современность. По его мнению, есть два основных фактора, определяющие тюркский мир – это язык и «ислам, который стал следующей самой решающей составляющей тюркской идентичности после языка» [6]. К.Финдли подчеркивает общность культурных корней в консолидации тюрков: «Что объединяло тюркские народы, прежде всего, был культурный багаж, который они привезли по мере своего расселения по Евразии. Этот культурный комплекс характеризуется длительной преемственностью, а также великим потенциалом впитывать экзогенные элементы и самому преобразовывать их» [7]. Размышляя о тюркской истории, которая содержит «преемственность и великие преобразования», Финдли выделяет в ней две самые важные трансформации: принятие тюрками ислама и их вступление в современность [8].

Востоковед даёт принципиальный отпор тем группам «посторонних», которые не считали их, тюрков вообще цивилизованными. Подобное восприятие обосновывалось кочевым образом жизни этих народов. Он объясняет: «В своих цивилизационных обязательствах он с течением времени претерпели глубокие изменения

В некотором смысле тюрки по мере перемещения по Евразии мигрировали между цивилизациями. Совершая это, он утверждали свою идентичность. Они также доказали, что могут быть к определенной цивилизации на очень длительный период и могут внести свой значительный вклад в её развитие [9]. Определенной новизной отличается подход Финли к истории тюркских народов через определение их роли в решении конфликта цивилизаций: «Тот факт, что большая часть тюркской истории разворачивалась вблизи приграничных зон между Исламской и Европейской цивилизациями, может пролить свет на степень, в которой эти зоны участвовали или не участвовали в тысячелетнем конфликте» [10].

Заметным вкладом в западную историографию древней и средневековой истории Центральной Азии стало исследование американского историка, востоковеда Питера Голдена «Центральная Азия во всемирной истории», New York: Oxford University Press, 2011. Американский историк повествует об истории этого обширного региона, начиная с древности до современности. Содержание книги излагается в 9 разделах в хронологическом порядке. В контексте темы данной статьи о древней и средневековой истории Центральной Азии основное внимание будет уделено обзору глав с 1 по 7.

Для П.Голдена основополагающими компонентами идентичности Центральной Азии в тот период были «узы клана, племени, статуса, местности или религии», которые зачастую были многослойными [11]. Поэтому П.Голден своей целью ставил освещение истории Центральной Азии в этой многослойности племен, языков, религий, их взаимодействии и взаимовлиянии с ходом времени.

Питер Голден рассматривает Центральную Азию как регион, смещающий этнические, лингвистические, политические и культурные границы в соответствующем историческом контексте. В разное время по-разному оценивалось значение Центральной Азии: «Древние и средневековые наблюдатели считали её маргинальной к цивилизации. Современные историки рассматривают её как «стержень» или «сердце» Евразийской истории, потому что она дала жизнь крупнейшим империям эпохи до нового времени» [12].

Содержание книги излагается в 9 разделах в хронологическом порядке. Во введении П.Голден подчеркивает, что Центральная Азия исторически объединяла два экологических образа жизни: кочевников степи и оседлое население оазисов, где «взаимодействие степных жителей с соседними аграрными

государствами сформировало большую часть наших знаний о Центральной Азии. Именно оседлые государства оставили нам сведения о «примитивном» образе жизни кочевников-варваров (их варварских обычаях, кулинарии, одежде из звериных шкур и мехов) [13].

Раздел I даёт современное объяснение хозяйственно-экономической эволюции номадизма от низких до совершенных технологий, как того требовали обстоятельства.

Питер Голден определяет основные факторы, которые объединяли этнические разные народы и государства – это создание крупных империй кочевников путём завоевания соседних племен и торговля, которая связывала людей через долгие расстояния. Именно торговля соединяла народы Центральной Азии с внешним миром. Степные кочевники обеспечивали эту связь с Евразийскими городами, так как товары продвигались из Китая через Центральную Азию до Персии и затем до Средиземного моря [14].

Раздел II под названием «» повествует о появлении в монгольских степях в II в. н.э. народа гсиен-ну и его противодействии с династией Хан в Китае, что заставило последнюю начать строительство Великой Китайской стены. Тогда к Западу от Китая появились две мощные силы номадов, имевшие впоследствии значительные глобальные последствия: Кушанская империя и гунны. «Подъем и падение гсиенну вытолкнули различные кочевые народы, в частности, тюркской группы в казахские степи, где они объединились в союз с другими племенами и окончательно сформировали новый племенной союз – гуннов» [15]. Говоря о последних, П.Голден присоединяется к распространенной в западном востоковедении концепции о происхождении гуннов от гсиен-ну 33). Рассказывая об этих событиях, П. Голден раскрывает одну из ключевых тем своей книги – «движение народов и языков и создание новых этнических общностей» [16].

III раздел «Божественные каганы: тюрки и их последователи» описывает Восточный и Западный Тюркские каганаты, которые стали «лекалом для всех будущих кочевых государств» и где несмотря на применение оседлой административной системы «постаральный номадизм являлся ключевой формой тюркской экономики, а лошадиная сила оставалась ключом к их военной мощи» [17]. Здесь же он подчеркивает значение Великого Шёлкового пути в усилении и обогащении тюркской империи.

Четвертая и пятая части книги посвящены определению значения шелковой торговли в Центральной Азии, а также распространению здесь Ислама в ходе арабских завоеваний. В шестом разделе «Монгольский вихрь» П.Голден повествует о влиянии монголов на мировую историю и новаторской роли их империи: «Монголы принесли степь, лесную зону и много соседних государств (Китай, Иран, Средневековую Русь) в обширно-мировое царство… Они глубоко повлияли на глобальную историю, введя международные сети коммуникаций, начало ранней «мировой» системы в период с 1250-1350 гг. – предшественницы современного мира» [18]. Для американского востоковеда «монголы того времени были больше чем архитекторы этой величайшей кросс-культурной магистрали, они были активными игроками в процессах взаимообмена», и что «этот культурный обмен шёл именно через монгольский фильтр» [19].

Глава седьмая рассказывает о превосходстве тюркского языка и ислама в Центральной Азии и изображает Тимура, как последнего из великих евразийских завоевателей-номадов.

Книга П.Голдена «Центральная Азия во всемирной истории» представляет локальную историю этого региона в глобальном контексте, по его мнению Центральная Азия является плавильным котлом культур, который этот регион породил. Через сочетание местного и глобального П.Голден сформулировал новый взгляд на всемирную историю.

На наш взгляд, среди работ обобщающего характера по древней и средневековой истории необходимо упомянуть крупнейшие исследования Э.А. Томпсона, О.Маенхен-Гельфена, К.Келли о гуннах.

Одним из авторитетных исследователей гуннов является Эдуард Артур Томпсон, британский классицист и медиевист. Заметным вкладом в западное востоковедение первой половины XX в. стала его монография «История Аттилы и гуннов» (“History of Attila and the Huns”), опубликованная в 1948 г. в Великобритании. В 1999 г. эта книга была переиздана под названием “The Huns” (“Гунны”). Позднее английское издание 1999 н. было переведено на русский язык и опубликовано с названием “Гунны. Грозные воины степей” в 2008 г. в издательстве «Центрполиграф». Томпсон Э.А. был прежде всего исследователем древней и средневековой истории Европы. Он считал, что сама по себе история гуннов несомненно интересна, но для него больший интерес представляют их взаимоотношения с Римской империей [20].

Книга Э.А. Томпсона рассказывает об истории гуннов в Европе с момента их первых наступлений на готов с севера Чёрного моря до крушения гуннской империи после смерти их легендарного вождя Аттилы, что заметно отличает исследование Томпсона от аналогичных предшествующих работ, так это его критическая характеристика используемых источников, он подробно их анализирует и рассуждает об ограниченности археологических свидетельств. Однако, британский исследователь опирается лишь на

европейские письменные документы и преувеличивает их значение: «Совершенно ясно, что изучая историю гуннов, мы можем полагаться исключительно на свидетельства греческих и римских путешественников и историков» [21].

Новизна исследования британского профессора состоит, прежде всего, в том, что до него практически не предпринималась попытка изложения социальной истории гуннов. Э.А. Томпсон исследует материальную организацию и социальную структуру гуннского общества в динамике, каким оно было до того, как во главе его стал Аттила и каким оно стало при нём. Книга Э.А. Томпсона отличается также тем, что автор рассказывает историю гуннов намного подробнее, чем это было сделано в других работах.

Э.А. Томпсон избегает участия в дискуссии по поводу возможного китайского происхождения кочевого народа хунну.

Точка зрения британского историка на ряд вопросов гуннской истории заметно отличалась от той, что была достаточно распространена в западном востоковедении. Он опровергает общепризнанное мнение об Аттиле как о гениальном военачальнике, правителе и дипломате и о том, что «только благодаря его выдающимся качествам существовала огромная гуннская империя». Он аргументирует тем, что до Аттилы эта империя уже была: «Аттила тем и отличался от Чингисхана, что получил готовую империю (или почти готовую) от предшественников, в то время как монголы оставались небольшими, отдельными пасторальными племенами» [22].

Э.А. Томпсон сомневается в военном гении Аттилы. Он считает, что легендарному предводителю гуннов практически постоянно сопутствовал военный успех только потому, что ему не оказывали достойного сопротивления или победы одерживались за счёт крупных потерь [23].

В книге британского исследователя присутствуют определённые недостатки, так очевидна явная нехватка первоисточников. Автор строит своё исследование на нескольких произведениях римского происхождения, главным образом на сочинениях Аммиануса Марцеллинуса и Приска Панийского.

Одним из самых фундаментальных трудов, когда-либо опубликованных по истории гуннов, является книга австрийского востоковеда, историка, писателя и путешественника Отто Дж. Маенхен-Гельфена «Мир гуннов. Исследования их истории и культуры». После своей смерти он оставил незаконченную рукопись, на основе которой под редакцией Макса Найта была издана книга «World of Huns. Study of their history and culture». Книга была опубликована в 1973 г. В издательстве Berkeley, University of California Press.

Профессора Маенхен-Гелфена отличали от других историков-востоковедов его уникальный профессионализм и энциклопедические знания в области археологии, филологии, истории искусств, он прекрасно знал первоисточники- греческие, русские, персидские или китайские.. Знание Маенхен-Гелфена китайских источников, описывающих гсиен-ну, позволило ему критически оценить широко распространенную точку зрения о возможно китайском происхождении гуннов. В своей работе профессор Маенхен-Гелфен раскрыл фундаментальные знания истории искусства Азии. Именно благодаря своей компетентности в филологии, археологии, истории искусств он развевает миф о предполагаемом незнании гуннами навыков работы с металлами [24].

Научной заслугой Маенхен-Гелфена как востоковеда является его объективная, научно-обоснованная критики источников по истории гуннов. Он считал, что с самого начала этот народ был очернен и демонизирован (этот термин был введен самим Отто Маенхен-Гелфеном) европейскими хронистами, которые описывали его как воплощение вечных, но безликих орд варваров, пришедших с Востока, поэтому бдительность по отношению к ним была крайне необходима, но чья точная идентичность не имела особого значения... Пока эта тенденциозность не будет понята полностью – и это редко имеет место – литературное свидетельство обречено к неправильному чтению» [25].

Отто Маенхен-Гелфен сам подчеркивал то, что отличает его исследования от известных трактатов, заключается в широком использовании археологического материала.

В своем сочинении Отто Маенхен-Гелфен выражает гуманизм в такой противоречивой с расовой точки зрения области как гуннские исследования, что было редким явлением в германской исторической науке 30-х годов XX века. Новизна и отличительная особенность этого сочинения состоит, прежде всего, в том, что его автор создал заслуживающее доверие исследование о предках монгольских и тюркских народов, труд, свободный от предрассудков и лингвистических ограничений, присущих многим западным исследователям. Поэтому, естественно, что многие ученые считают эту книгу подлинным шедевром по истории гуннов. Даже в незаконченном виде она намного превосходит работу Э.А. Томпсона «О гуннах»

Одним из самых заметных трудов по истории гуннов в англоязычной научной литературе последнего времени по праву является исследование британского историка Кристофера Келли «The end of

the Empire: Attila the Hun and the fall of Rome», "Конец империи: Аттила Гунн и падение Рима" Norton, New York, 2009.

К.Келли в новом свете раскрывает личность Аттилы, проявившего свой политический талант и волю, чтобы объединить под своим бесспорным правлением не только кочевников гуннов, но и огромное множество готов, аланов, даже некоторых римлян. Когда же Аттила умер, мощная гуннская империя быстро распалась. Новизна исследования К. Келли заключается в том, что он предпринял попытку восстановить образ Аттилы как гениального военачальника, правителя и искусного дипломата, который был более склонен к созданию стратегических союзов для блага своего народа, чем к завоеванию соседних стран путём жёстких нападений. Так, автор рассказывает о его длительных контактах с римским генералом, об обещании Гонории, сестры римского императора, выйти замуж за Аттилу. До исследования К.Келли эти события практически не освещались в исторической литературе

Все рассмотренные работы стали серьезным явлением в западной историографии истории Центральной Азии. Необходимо подчеркнуть, что они её и определяют. Эти монографии располагают богатейшей библиографией, иллюстрациями, картами. Представленный краткий обзор показывает разноплановый, всесторонний характер этих исследований. Их ценной чертой является принятие во внимание аспектов преемственности, общности и специфики тюркских и монгольских народов. Таким образом, западные историки с высоким профессионализмом, опираясь на обширные и разнообразные источники внесли неоценимый вклад в исследование древней и средневековой истории тюркских народов.

1 Grousset Rene "The Empire of the steppes. A history of Central Asia". Rutgers University Press, 1970, - p. 2.
2 Там же, p. 2-3.
3 Там же, p. 5-6.
4 Carter V. Finley. "The Turks in world history". Oxford University Press, 2005, - p. 9.
5 Там же, p. 4.
6 Там же, p. 225.
7 Там же, p. 9.
8 Там же.
9 Там же, p. 4.
10 Там же, p. 4-5.
11 Golden P. "Central Asia in World history". - New York: Oxford University Press, 2011, - p. 2.
12 Там же, p. 2.
13 Там же, p. 104.
14 Там же, p. 16.
15 Там же, p. 33.
16 Там же, p. 6.
17 Там же, p. 49, 43.
18 Там же, p. 90.
19 Там же, p. 89.
20 Томпсон Э.А., с. 11.
21 Там же, с. 14.
22 Там же, с. 243.
23 Там же, с. 244-245.
24 Maenchen-Helfen Otto.
25 Там же, p. XXIV.

Резюме

Статья посвящена анализу западной средневековой историографии древней и средневековой истории тюркских народов.

Summary

This article analyzes the Westem historiography of ancient and medieval history of the Turkic peoples.

УДК 327: 341.43

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.Е. Жабелова – *к.полит.н., доцент*

Многолетняя общность исторических судеб, традиции и опыт совместного проживания, экономические и культурные, да и просто человеческие связи – всё это благодатная почва для создания общего образовательного пространства молодых независимых государств. Создание образовательного пространства носит юридический характер – совет глав правительств государств-участников СНГ принял пакет документов, составляющих правовую основу единого (общего) образовательного пространства. Среди них: Концепция формирования единого общеобразовательного пространства Содружества Независимых Государств, Соглашение о сотрудничестве по формированию единого общеобразовательного пространства Содружества Независимых Государств, Положение о Совете по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств и др.

Развитие исторически сложившегося единого образовательного пространства всегда было одним из главных направлений сотрудничества стран СНГ. Главным шагом, направленным на закрепление четкого механизма выполнения взаимных обязательств в данной сфере, было утверждение Советом глав правительств СНГ 17 января 1997 г. Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Данный документ направлен на гармонизацию национальных законов и нормативных актов в области образования, содействие интеграции систем образования государств-участников СНГ, содействие в разработке национальных образовательных кодексов членов Содружества, согласование подходов к государственным образовательным стандартам всех уровней и требований к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и т.д.

Формирование единого образовательного пространства государств-участников СНГ – процесс длительный. Он требует проведения большой работы по сближению систем образования государств СНГ.

Нормативно-законодательная база интеграционных процессов в сфере образования сотрудничества государств формируется на основе многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений.

Сотрудничество государств-участников СНГ в области образования со времени своего начала прошло несколько этапов.

Первый этап связан с заключением в Ташкенте 15 мая 1992 г. Соглашения о сотрудничестве в области образования [1].

Это был первый документ государств- участников СНГ по данному вопросу, и учитывая то, что он был принят через довольно небольшой период времени после создания СНГ, можно сделать вывод о том, что государства-участники признавали важность сотрудничества в данной области. Соглашение о сотрудничестве в области образования сыграло свою роль в качестве первого шага на пути сотрудничества, но в целом, как отмечают специалисты, оно было недостаточно эффективным. Объясняется это рядом причин. Прежде всего, исходя из того положения, что «эффективность нормы международного права определяется тем, в какой мере она отражает интересы государств», и учитывая то, что государства-участники СНГ на момент заключения Соглашения не обладали достаточным стремлением к интеграции, можно сделать вывод, что дезинтеграционные процессы в государствах-участниках СНГ послужили главной причиной низкой эффективности Соглашения.

Кроме этого, среди второстепенных причин следует назвать высокую степень декларативности норм, неконкретность целей, слабую экономическую базу. Соглашение не содержит определений терминов. Вместе с тем, Соглашение имеет и положительные стороны. Например, в документе указывается на необходимость защиты национальных меньшинств, участие средствами образования в ликвидации последствий экологических катастроф и стихийных бедствий на территории государств-участников, развитие материально-технической базы образования.

К тому же периоду относится принятие договоров по конкретным вопросам образования. Среди них следует назвать Соглашение о сотрудничестве в подготовке и повышении квалификации военных кадров для пограничных войск государств-участников СНГ (3 ноября 1995 г.), а также Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней (17 мая 1993 г.). В соответствии с положениями последнего документа «Стороны обязуются признавать на территориях своих государств квалификационные документы государственного образца об ученых степенях государств-участников Соглашения» (ст. 1).

Второй этап сотрудничества связан с утверждением Советом глав правительств СНГ Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ 17 января 1997 г. Концепция была разработана специалистами Международной Академии наук высшей школы, которая является постоянным наблюдателем Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Впоследствии Концепция была утверждена Советом глав правительств [2, С. 68].

Документ не содержит определения единого образовательного пространства (далее – ЕОП), а лишь характеризующие его признаки: 1) общность принципов государственной политики в сфере образования; 2) согласованность государственных образовательных стандартов; 3) согласованность программ, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ; 4) равные возможности и свободная реализация прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств-участников СНГ.

Специалисты предлагают следующее определение ЕОП – это занимаемое государствами-участниками СНГ после распада СССР пространство, в котором на основе добровольно принятых обязательств осуществляется согласованная деятельность в области образования, науки и культуры, отвечающая как национальным интересам каждого из них, так и интересам Содружества в целом, и базирующаяся на исторической общности живущих в нем людей [3, С. 59].

В тот же день, 17 января 1997 г., государства-участники подписали Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства. Как видно из преамбулы, при заключении Соглашения стороны руководствовались положениями Концепции формирования ЕОП. Характерно и то, что упоминается и Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г., но его стороны лишь «принимают во внимание».

Интересна также формулировка цели заключения Соглашения. Речь идет о том, что участники «сознают важность взаимодействия сторон в развитии систем образования своих государств, в том числе путем формирования единого образовательного пространства». Следовательно, формирование ЕОП является одним из путей взаимодействия членов СНГ в развитии своих систем образования. То есть основная цель каждого государства – совершенствование национальных систем образования и для этого они взаимодействуют. Таким образом, взаимодействие – это средство достижения внутренних целей, а формирование ЕОП – одно из средств.

В целом, положения Соглашения отличаются четкостью изложения, формулировки взятых на себя сторонами обязательств конкретны, нет абстрактных выражений, как например, «стороны окажут содействие...», или «стороны будут поощрять. ..». Связано это с тем, что реализация Соглашения требует последующих совместных действий сторон, а не находится только в сфере внутренней компетенции каждой стороны. Такие меры, как «создание механизма координации интеграционных процессов в области образования» (ст. 2), «создание единой информационной системы» (ст. 4), «создание Совета по сотрудничеству в области образования» (ст. 3), требуют согласованных действий участников Соглашения.

Рассматриваемое Соглашение восприняло основные положения Концепции формирования ЕОП. Вместе с тем, Соглашение содержит положение, которое необоснованно отсутствует в Концепции. Это указанные в ст. 7 меры «в целях предоставления гражданам сторон равных прав на получение образования с гражданами сторон, на территории которых происходит обучение».

Представляет интерес положение ст. 9, устанавливающее обязанность сторон «координировать совместное участие в деятельности международных организаций, реализации международных программ и разработке международных проектов в области образования». Данная норма имеет непосредственное отношение к участию ряда членов СНГ в Болонском процессе.

Соглашение было подписано не всеми двенадцатью государствами- участниками СНГ, а только восьмью. Грузия. Туркменистан, Узбекистан и Украина данный документ не подписали. Азербайджан, Армения и Молдова подписали Соглашение с оговорками. Это свидетельствует о том, что на момент заключения Соглашения тенденции бывших союзных республик к обособленности были еще достаточно сильны.

Для эффективного сотрудничества помимо политической воли к сотрудничеству необходимы два условия: правовая база и органы. Обязательства по созданию обоих этих условий содержатся в Соглашении. В целях реализации Соглашения был создан Совет по сотрудничеству в области образования. Положение о Совете является неотъемлемой частью рассмотренного выше Соглашения. Основной задачей Совета является развитие сотрудничества в области образования. Для достижения своих задач Совет наделяется рядом функций, которые можно разделить на три группы: 1) деятельность по разработке программ в области образования; 2) координация деятельности органов управления образованием государств-участников; 3) исследования в области образования, обобщение опыта.

На основе анализа Положения о Совете можно сделать вывод, что Совет не обладает контрольными полномочиями, его решения не имеют обязательной силы, это только рекомендации. Совет представляет собой консультативный орган с определенными координационными полномочиями.

Совет был одним из инициаторов возобновления практики проведения заседаний Конференции министров образования государств-участников СНГ, учрежденной на основе рассмотренного выше Соглашения 1992 г. Весной 1999 года, после более чем шестилетнего перерыва, в Минске состоялось третье заседание Конференции министров, на котором был принят ряд важных решений, в том числе о совместной подготовке обновленных учебников и учебно-методических пособий, деятельности филиалов и других структурных подразделений вузов стран Содружества, взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий, академической мобильности, а также разработка Межгосударственной программы формирования и развития единого (общего) образовательного пространства [4, С. 76-77].

По своему правовому статусу Конференция министров образования представляет собой временный коллективный орган, созываемый периодически. Конференция является межправительственной, по кругу участников – региональной, по цели – специальной, так как занимается рассмотрением вопросов в одной конкретной области – образовании. Цель Конференции – выработка рекомендаций и планов действий. Решения Конференции не создают юридических обязательств для государств.

Вместе с тем, в литературе указывается на необходимость координации деятельности Совета по сотрудничеству в области образования и Конференции министров образования государств-участников СНГ по сотрудничеству в области образования и необходимость налаживания их рабочего взаимодействия [5, С. 80].

Однако, несмотря на существенные усилия по созданию системы органов сотрудничества и значительное количество принятых ими решений, авторы отмечают довольно низкие темпы создания единого образовательного пространства.

Среди других средств развития образования взрослых следует выделить также содействие деятельности национальных просветительских и других организаций, работающих в области распространения знаний и образования взрослых (ст. 2), содействие в разработке и осуществлении национальных программ по повышению интеллектуального потенциала личности (ст. 3), создание благоприятных условий для привлечения средств международных финансовых институтов в целях реализации программ по распространению среди населения достижений в науке, культуре и общественном строительстве (ст. 4) [6].

В целях осуществления таких мер общественными организациями, юридическими лицами заключаются соответствующие договоры (контракты). Вопрос о правовой природе подобных документов уже поднимался в отечественной доктрине. Было предложено рассматривать такие акты в качестве договоренностей по международному частному праву на том основании, что субъекты таких договоренностей не являются субъектами международного публичного права и имеют различную государственную принадлежность.

1 Текст соглашения опубликован в Информационном вестнике Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1992 г., № 5, стр. 49, в Бюллетене международных договоров РФ 1994 г., №6, стр. 9. Соглашение было подписано всеми странами, входящими в состав СНГ, кроме Грузии.

2 Шукшунов В.Е. Концепция единого образовательного пространства государств-участников СНГ и механизм ее реализации // Вестник МПА СНГ. 2011. - №1(28).

3 Сабден О.С. Проблемы формирования общего образовательного пространства СНГ // Вестник МПА СНГ. №1(28).

4 Слука О.Г. Участие Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ в интеграционном процессе // Вестник МПА СНГ. 2011. - №1(28).

5 Сидорович А.В. О роли классических университетов в формировании единого образовательного пространства // Вестник МПА СНГ. 2012. - №1(28).

6 Соглашение СНГ о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 г.

Түйін

Мақалада ТМД-ға мүше мемлекеттерде біртұтас білім беру кеңістігін қалыптастыру мәселесінің халықаралық-құқықтық қырлары қарастырылады.

Summary

The article considers international legal aspects of formation of a unified educational space in the CIS member states.

УДК 323.1:21/29 (574)

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБСТАНОВКИ В РК

А.К. Кульбаев – *старший преподаватель кафедры МО КазНПУ им. Абая, магистрант II курса специальности «Религиоведение» Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая*

За годы независимости в Казахстане принципиально изменилось отношение к религии: как на уровне всего общества, так и на уровне государственно-конфессиональных отношений. Казахстанское общество в существенной своей части позиционирует себя религиозным. Религия стала играть значительную роль в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества. Это потребовало от государства выстраивания адекватных отношений с религиозными объединениями, государственно-конфессиональные отношения встали в ряд важнейших для Республики Казахстан

Принятие и реализация в Казахстане закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и сопутствующих ему подзаконных нормативно-правовых актов позволили оздоровить религиозную ситуацию в стране, привести деятельность конфессий в соответствие с требованиями времени. И что очень важно, пройдя перерегистрацию, религиозные объединения подтвердили свою приверженность соблюдению Конституции и национального законодательства.

Следует отметить, что в своей практической деятельности Агентство Республики Казахстан по делам религий опирается на экспертные оценки, в том числе со стороны зарубежных специалистов и международных организаций. Надо сказать, что в целом звучат позитивные отзывы, касающиеся как содержания закона, так и опыта его применения.

Так, Общественный фонд «Астана Центр Консалтинг» в рамках проекта «Укрепление свободы вероисповедания в Казахстане», реализованного по заказу посольства Великобритании в Казахстане, провел анализ закона на предмет соответствия его международным стандартам. Согласно заключению экспертов, наш закон соответствует базовым принципам, лежащим в основе международных стандартов, принятых ОБСЕ, а также опыту развитых демократических государств.

Агентство по делам религий открыто для обсуждения вопросов реализации закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Агентство организовало ряд мероприятий, на которых состоялся заинтересованный разговор о путях защиты свободы вероисповедания в условиях обновленного законодательства. Широкий резонанс вызвали в обществе круглый стол 12 октября 2012 года в Алматы, организованный Агентством совместно с Центром ОБСЕ в Астане и Региональным отделением Управления верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии, а также международная конференция «Свобода вероисповедания в Казахстане», состоявшаяся 19 марта 2013 года в Астане, с участием ОБСЕ, зарубежных экспертов и дипломатического корпуса.

Конструктивный диалог по вопросам свободы вероисповедания был продолжен 25 апреля т.г. в ходе международной конференции «Казахстан – наш общий дом». В работе форума приняли участие главы религиозных объединений и общественных организаций, иностранные эксперты и представители государственных органов. В ходе конференции обсуждались вопросы дальнейшей гармонизации государственно-конфессиональных отношений, сохранения и укрепления толерантности в Казахстане. Высокие оценки состоянию межрелигиозных отношений в Казахстане дали авторитетные зарубежные гости, в том числе председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, руководители Управления по делам религий Турции и Союза муфтиев Монголии.

Важно отметить, что в нынешнем году исполняется десять лет инициативе Главы государства Н.А. Назарбаева о проведении в Астане Съездов лидеров мировых и традиционных религий. С 2003 года прошло уже четыре Съезда, на которые для решения насущных проблем построения миропорядка на основе доверия и взаимопонимания собирались главы конфессий из десятков государств мира. Если для участия в работе I Съезда в 2003 году в Астану прибыло 17 делегаций из 14 стран мира, то уже на IV Съезд в 2012 году приехали 87 делегаций из 40 стран мира. Такая динамика роста участников Съезда еще раз демонстрирует рост его авторитета на международном уровне.

Население Казахстана представлено самыми разными этническими и религиозными группами. От согласия и мирного сотрудничества людей с разными убеждениями и вероисповеданиями зависит сохранение и укрепление политической стабильности, развитие экономики и социальный прогресс. С этой целью государство проводит политику поддержания межэтнического и межконфессионального согласия, поддержания атмосферы толерантности и конструктивного диалога, предупреждения проявлений экстремизма.

Казахстанский опыт в сфере религиозного согласия во многом уникален. В республике представлен широкий спектр религиозных объединений: от традиционных вероучений (ислам и христианство) до новых, нетрадиционных, ранее не представленных в стране религиозных движений.

Общепризнанным достижением Казахстана стало построение демократического и светского государства, в котором обеспечивается равенство возможностей экономического, социального, культурного, духовного развития для представителей всех групп населения. Принципы межэтнического и межконфессионального согласия реализуются как в политике центральных органов, так и в каждом регионе. Широкую поддержку в деле межконфессионального согласия оказывают национально-культурные центры, религиозные объединения.

В современном Казахстане традиционно высокими остаются религиозная и этническая толерантность. В процессе построения демократического общества коренным образом изменились отношения между государством и религиозными объединениями. В соответствии с Конституцией и принятым в 1992 году Законом РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» получил законодательное закрепление принцип свободы вероисповедания. Государство признало равенство всех граждан, независимо от их этнической или религиозной принадлежности. Запрещены любые ограничения общечеловеческих и гражданских прав.

Следует помнить, несмотря на то, что в Казахстане сложилась устойчивая модель межэтнического и межконфессионального согласия, ее поддержание требует неустанных усилий и со стороны государства, и со стороны гражданского общества, в том числе и религиозных объединений. Необходим постоянный мониторинг ситуации в данной сфере, взаимодействие всех заинтересованных сторон.

Подводя итоги, следует выделить основные принципы, на которых строятся межконфессиональные отношения в Казахстане.

1. Конституция и законы страны гарантируют защиту свободы совести и вероисповедания.

Конституция запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному, этническому и иным признакам. Закон «О свободе совести и вероисповеданий в Республике Казахстан» создал все правовые основы для свободного функционирования религиозных объединений. Страна присоединилась к важнейшим международным соглашениям и договорам в области прав человека, в том числе к фундаментальным пактам ООН в этой сфере.

2. Государство создает равные и благоприятные условия для реализации конфессиями своих функций.

Это способствовало значительному росту количества религиозных объединений за период независимости.

Несмотря на то, что большинство населения Казахстана считает себя мусульманами, это не мешает полноценному функционированию других вероисповеданий. Об этом свидетельствует многократное увеличение численности немусульманских религиозных объединений. За годы независимости количество православных, католических и протестантских общин выросло в несколько раз. Действуют организации иудеев и буддистов.

3. Важным направлением политики государства является поддержка межконфессионального диалога. По инициативе Президента Нурсултана Назарбаева создан такой уникальный институт межнационального и межконфессионального диалога, как Ассамблея народа Казахстана.

Государственную политику в сфере религии в пределах своих полномочий реализует целый ряд органов. В 2006 г. был создан уполномоченный орган – Комитет по делам религий в составе Министерства юстиции Республики Казахстан. В 2010 г. Комитет по делам религий был передан в ведение Министерства культуры.

В мае 2011 г. указом Президента Республики Казахстан Комитет по делам религий был преобразован в Агентство Республики Казахстан по делам религий и выведен из состава Министерства культуры. При этом Агентству переданы функции и полномочия в сфере межконфессионального согласия, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями.

Среди основных ученых, занимающихся проблематикой религии в Казахстане, можно выделить исследования Г.Т. Телебаева. Согласно исследованиям Г.Т. Телебаева, в духовной жизни Республики Казахстан за последние десятилетия явственно обозначились новые тенденции, отражающие изменение социальной роли религии. Среди них указываются: стремительный рост численности верующих и количества религиозных объединений, появление новых деноминаций, усложнение межконфессиональных отношений, расширение сферы традиционных религиозных институтов и их социальных функций, углубление восприимчивости широких кругов населения к религиозному воздействию. В числе причин активизации религиозного фактора исследователь называет реакцию на жесткую антирелигиозную

политику в советское время, высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни и социальную незащищенность основной части населения, резкую дифференциацию общества по уровню доходов, отсутствие объединяющей людей государственной идеологии. По мнению исследователя, религия в жизни казахстанцев играет значительную роль. На протяжении нескольких лет наблюдается увеличение активно верующих граждан, отмечается некоторое увеличение количества неверующих, но по традиции придерживающихся обрядов [1].

Исследование под руководством Г.Т. Телебаева, проведенное Общественным фондом «Центр этнополитических и гуманитарных исследований» на тему: «Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана» опиралось на данные, полученные с помощью метода анкетирования [2]. Согласно данным исследования Г.Т. Телебаева, религиозная идентификация молодых казахстанцев, сформировавшаяся в условиях весьма стремительного религиозного возрождения 1990-х гг., не структурирована. В сегодняшнем казахстанском обществе действительно значимы прорелигиозные настроения, и люди часто идентифицируют себя в соответствии с традиционной верой той или иной этнической группы. Но на личностном уровне изменения совсем не так велики, и у многих людей, которые определяют себя как верующих, вера не наполнена конкретным личностным содержанием. Религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи незначительной части верующих, причем представители «традиционных» конфессий в этом смысле значительно уступают новым и «нетрадиционным» для Казахстана религиозным движениям.

Согласно исследованиям Г.Т. Телебаева, в настоящее время среди казахстанской молодежи наиболее распространена позиция «пассивной религиозности». Она типична для почти двух третей молодых казахстанцев. «Активная религиозность» присуща сегодня примерно десятой части молодежи. Безусловно, это весьма значительная часть населения страны и власть не может не учитывать их интересы и потребности при осуществлении молодежной политики. На третьем месте те, кто определяет себя как неверующего, но уважает религиозные чувства верующих [2].

Исследователь А.Г. Косиченко говорит о необходимости создания религиозной карты Казахстана. Традиционные и нетрадиционные конфессии все должны быть «проявленными». Попытка создать такую карту уже была, но работа не завершилась. Отдельные конфессии оказались настолько закрытыми для общества, что попасть в них и собрать нужную информацию оказалось непросто. И если это действительно так, то вполне резонно возникает масса вопросов: насколько безопасны «закрытые» религиозные организации для общества, кто контролирует их работу [3]. Исследователем А.Г. Косиченко был проведен ряд социологических исследований проблем религии в Казахстане. Основное внимание было уделено исламу в Казахстане.

Значительная часть исследований А.Г. Косиченко посвящена проблемам религиозного экстремизма. Респонденты высказали мнение, что государство должно ужесточить контроль за деятельностью исламских религиозных фондов, потому как никто не знает, чем они на самом деле занимаются. Государство же считает, что оно не имеет права вмешиваться в дела религиозных объединений.

А.Г. Косиченко отметил, что главный вывод проведенных исследований – проблему религиозного экстремизма нельзя недооценивать. Говоря о термине "религиозный экстремизм", А.Косиченко называет его "абсурдным". При этом он подчеркнул отсутствие связи между экстремизмом и исламом. Среди причин возможного возникновения религиозного экстремизма исследователь отмечает нарушение социальной справедливости, коррупцию, низкий жизненный уровень большой части населения, использование религии в политических целях. Кроме того, возникновению религиозного экстремизма может способствовать деятельность зарубежных миссионеров, неразработанность правовых аспектов урегулирования межрелигиозных конфликтов в Казахстане, отсутствие государственного органа, способного проводить религиоведческую экспертизу и давать объективную оценку деятельности того или иного религиозного объединения [3].

Религиозная сфера является предметом острой идеологической борьбы. Результаты социологических исследований свидетельствуют о постоянном росте числа верующих в республике. Рост значимости религиозного фактора в жизни современного казахстанского общества очевиден. Его динамика и особенности выражаются в следующих формах:

- усиливается влияние религии на многие сферы социально-политической жизни;
- возрастает воздействие религиозных объединений на повседневную жизнь широких кругов населения;
- расширяется сфера религиозного образования, укрепляется его финансовая и материальная база;

Характеризуя религиозную ситуацию в Республике Казахстан, необходимо отметить, что она напря-

мую определяется общим социально-политическим и экономическим положением страны. С укреплением экономики и демократизацией общества ослабнет дестабилизирующий потенциал целого ряда настораживающих тенденций в религиозной сфере.

Одним из основных факторов стабильного общественного развития и улучшения благосостояния всех народов является мирный межконфессиональный диалог, на пути которого осуществлен целый ряд заметных шагов.

Мирное сосуществование религий, противодействие распространению экстремизма – приоритетные факторы внутренней и внешней политики Казахстана. Конфликты на религиозной и этнической основе, ограничение культурных, социальных, политических прав, дискриминация по этническому или конфессиональному признаку могут послужить причиной нестабильности национально-государственных систем и роста напряженности международных отношений.

В условиях глобализации и дальнейшего роста международных контактов стало очевидным, что на ситуацию в Казахстане оказывают влияние глобальные геополитические тенденции, а также события в соседних регионах, прежде всего в СНГ, Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Поскольку некоторые соседние страны переживают серьезные социально-экономические трудности, необходимо учитывать данный фактор при формировании политики в сфере межконфессиональных отношений. Казахстан не должен допускать импорта террора и насилия или превращаться в прибежище для экстремистов и террористов. Внешние угрозы не должны негативно отразиться на ситуации в стране.

В целом, можно обозначить несколько религиозных концептов развития Казахстана:

1. Концепт невмешательства светского государства в дела религий. Реальное отделение религиозных институтов от государства. Этот концепт предполагает, как невмешательство со стороны государства в религиозные дела, так и автономность религиозной жизни от светской.

2. Концепт клерикальной модели развития государства, в которой подобно Исламской Республике Иран, Королевству Саудовской Аравии, религиозные институты оказывают существенное влияние на процесс принятия политических решений в государстве. В крайне радикальной позиции представляется идея включения Казахстана в мусульманский Халифат с исламской формой правления.

3. Концепт использования внутренними и внешними группами влияния различий внутри мусульманской уммы (общины) для разжигания социальной розни и дестабилизации политической обстановки в государстве в целях контроля власти.

4. Просветительский концепт возрождения мусульманских духовных ценностей среди населения в целях обретения народом Казахстана «подлинной» национальной независимости. Здесь религиозная мусульманская идентичность полностью идентифицируется с казахской национальной идентичностью и задачей формирования казахского национального государства.

5. Навязывание извне модели государственного устройства Казахстана с доминированием мусульманских ценностей, образа жизни и исламской цивилизационной ориентацией с целью оказания влияния на процессы принятия государственных решений.

Таким образом, в политическом пространстве Казахстана в связи с развитием и расширением поля влияния религии в массовом сознании народа наблюдается своеобразная «идеологическая турбулентность», которая может стать и уже становится источником разнообразных угроз безопасности страны и её граждан. Причинами этого, с нашей точки зрения, являются:

1) отсутствие сбалансированного и гармоничного государственно-конфессионального взаимопонимания и конструктивного взаимодействия ДУМК и уполномоченного государственного органа – Агентства по делам религий;

2) отсутствие внутриисламского консенсуса среди самих мусульманских общин различной идейно-политической ориентации;

3) абсолютная индифферентность политических партий в отношении духовного будущего нации в контексте активизации религиозного фактора в обществе. Отсутствие должной и целенаправленной идеологической и пропагандистской работы в данном направлении. К примеру, практически ни одна из партий никак не отреагировала на эскалацию экстремизма на религиозной основе в Казахстане. Не смотря на имеющееся противостояние уполномоченного государственного органа и ДУМК, не были проведены общественные слушания в Парламенте страны, хотя эти вопросы волнуют общественность и становятся предметом дискуссий на страницах газет и в интернете.

4) участие иностранных и международных субъектов в религиозно-идеологических процессах с целью «апробации» потенциала его политического влияния в Казахстане. Это осуществляется не столько путем прямого участия, сколько косвенным образом, через образовательную и благотворительную деятель-

ность, а также посредством массированной информационной работы в интернете и путем создания «ячеек» международных экстремистских сетей [4].

Исходя из этого следует в деятельности Агентства по делам религий не должно быть противостояния с ДУМК и осуществлен заинтересованный диалог на различных общественных площадках, в целях поддержания конструктивных мусульманских сил Казахстана в их стремлении к гармонизации и консолидации не только исламского пространства, но и всего религиозного пространства страны. В этом деле, мы считаем, должны консолидироваться все прогрессиввные силы страны для гармоничного, наиболее целостного развигия всего казахстанского общества

1 Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан. // Социс. 2003. - №3. - с. 101-105.

2 Телебаев Г.Т. Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана. Основные итоги республиканского социологического исследования. - Астана, 2007.

3 Косиченко А.Г. Ислам и православие в духовной консолидации казахстанского общества // Проблемы социальной стабильности в полиэтническом обществе: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Алматы, 2001. - С. 112-119.

4 Амребаев А. руководитель Центра Первого Президента и Внутренней Политики ИМЭП при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации «Современная идеологическая палитра Казахстана и религиозные концепты развития». http://iwep.kz/index.php?newsid=694.

Түйін

Ұсынылып отырған мақалада автор ҚР діни ахуалына талдай тұра және жасалған зерттеудің негізінде осы мәселенің оңалуы жөнінде кейбір кеңестер береді.

Summary

In this article the author examines the religious situation in Kazakhstan and on the basis of the study gives some tips on how to improve.

УДК 327: 341.43

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИИ

Ордабаева А.Б. – *ст.преподаватель кафедры международного права*

Сотрудничество государств в сфере образования имеет определенные *цели,* зафиксированные в международно-правовых документах. В Уставе ООН говорится о цели «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1 Устава ООН). Следовательно, сотрудничество преследует две цели: 1) разрешение соответствующих проблем; 2) развигие уважения к правам человека [1].

Устав ЮНЕСКО определяет следующие цели сотрудничества (в том числе и в сфере образования): 1) достижение международного мира; 2) достижение всеобщего благосостояния человечества (см. преамбулу) [2].

Конвенция о профессиональном и техническом образовании 1989 г. указывает на более конкретную цель сотрудничества – развигие образования путем обмена опытом и информацией (см. преамбулу) [3].

В преамбуле Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. предусмотрены такие цели сотрудничества, как: 1) обеспечение повсеместного соблюдения прав человека; 2) обеспечение равного доступа к образованию [4].

И.В. Демяненко пишет: «Особенность международного сотрудничества в области образования заключается в том, что цель его не только в получении конкретных выгод каким-либо государством, а содействие решению глобальных проблем, помощь слаборазвигым государствам и выравнивание образовательных условий во всех странах»[5, С. 102].

На основе анализа данных положений можно определить следующие цели сотрудничества в сфере образования. 1) Общие цели: а) сохранение мира; б) достижение всеобщего благосостояния; в) обеспечение соблюдения прав человека [6, С. 38]. 2) Частные цели: а) развитие образования путем обмена опытом и информацией; б) разрешение конкретных проблем в сфере образования.

Межгосударственное сотрудничество в сфере образования осуществляется, главным образом, в форме международных правоотношений. Состав правоотношений включат в себя субъектов отношений, содержание (т.е. взаимные права и обязанности сторон), а также *объект и предмет* правоотношений.

В зависимости от того или иного подхода к проблеме предмета и объекта международного права, разным будет и ответ на вопрос, что является объектом международно-правового регулирования в сфере образования. Взяв за основу положения, отстаиваемые сторонниками первого подхода, ответ на поставленный вопрос будет следующим. Предметом регулирования является межгосударственное сотрудничество по вопросам образования, а его объектом будут действия юридических или физических лиц в соответствии с положениями того или иного международного соглашения. Примером таких действий может служить обучение иностранных студентов в национальных вузах, осуществление совместных проектов, обмен опытом, признание дипломов, полученных в зарубежных государствах.

В соответствии со второй точкой зрения в качестве предмета сотрудничества государств следует рассматривать отношения между физическими и юридическими лицами в области образования.

Государство выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства в сфере образования, используя все ветви государственной власти. Так, посредством законодательной власти закрепляются права и обязанности субъектов образовательных отношений. Органы исполнительной власти (органы управления образованием) координируют реализацию обязательств, взятых на себя государством. Органы судебной власти осуществляют защиту нарушенных прав субъектов образовательных отношений, разрешают возникающие споры. Государство не всегда является стороной соответствующего правоотношения (например, отношений между преподавателем и образовательным учреждением), но субъект, права которого нарушены, всегда может обратиться в суд для защиты своего права.

В контексте рассматриваемой темы образование представляет собой конкретную сферу сотрудничества государств, или иными словами, *объект* сотрудничества. В этой связи важно определить объем понятия «образование» как объекта сотрудничества. Образование традиционно понимается в двух аспектах: 1) как обучение, просвещение; 2) как совокупность знаний, полученных специальным обучением. То есть, в первом случае образование – это процесс образовательной деятельности, во втором – ее результат.

Помимо этого, различают широкое и узкое понимание образования. В этой связи представляет интерес классификация типов целенаправленной образовательной деятельности, предложенная П.А. Кенсовским:

1) Официальная учеба – проходит в учреждениях образования и подготовки и подтверждается признаваемыми дипломами и квалификациями.

2) Неофициальная учеба – осуществляется параллельно с основной системой образования и подготовки и обычно подтверждается официальными сертификатами. Неофициальная учеба проводится на рабочем месте путем участия в мероприятиях организаций и группировок гражданского общества (таких, как молодежные организации, профсоюзы и политические партии), а может проводиться организациями и службами, созданными для дополнения официальной образовательной системы (такими, как художественные и спортивные классы, частные репетиторы для подготовки к экзаменам).

3) Неформальная учеба – естественное сопровождение повседневной жизни. В отличие от официальной и неофициальной учебы, неформальная учеба не всегда является целенаправленной и поэтому не может признаваться как дающая значительный вклад в знания и умения.

4) В контексте данной работы в понятие образования входят только те области, на развитие сотрудничества в которых направлена воля государств, изложенная в международно-правовых актах. Так, в Конвенции о техническом и профессиональном образовании 1989 г. используется широкое понимание образования. В частности, помимо образования, полученного в образовательных учреждениях, в это понятие включаются знания, приобретенные в процессе производственного обучения, а также совместных программ. Этот аспект относится к источнику получения знаний. Если брать за основу предметный аспект, то понимание образования в данной Конвенции также является широким, то есть включает, в том числе, приобретение практических навыков, «ноу-хау», формирование отношений и понимание вопросов, относящихся к профессии в различных секторах экономической и социальной жизни (п. «а» ст. 1).

Конвенции по вопросам признания дипломов используют к понятию образования более ограниченный подход, рассматривая только квалификации, приобретенные в результате обучения в средних и высших учебных заведениях.

Двусторонние соглашения по вопросам образования, как правило, не затрагивают вопросы приобретения знаний в результате сотрудничества с миром труда или приобретения знаний вне учебных заведений.

Следовательно, согласно международно-правовым документам воля государств направлена на сотрудничество в сфере образования, как в широком, так и в более узком понимании. Что касается понимания образования как процесса или результата получения знаний, то и в этом случае можно видеть широту воли государств относительно сотрудничества в данной сфере. Так, при международно-правовой регламентации условий обучения речь идет об образовании как процессе. То же самое справедливо, когда в

международно-правовых актах говорится о равенстве возможностей в ходе учебного процесса. В случае признания иностранных документов об образовании мы имеем дело с результатом полученных знаний.

Сотрудничество государств в сфере образования осуществляется по ряду направлений. Эти направления можно разделить на ряд групп.

К первой группе следует отнести осуществление международных обменов в сфере образования, прежде всего, обмен лицами. Это может быть обмен специалистами, студентами, преподавателями, научными работниками.

К этому же направлению относится и осуществление информационного обмена по вопросам системы и содержания образования. Эта деятельность может состоять в создании банков данных, проведении сравнительного анализа образовательных стандартов, систем лицензирования, аккредитации, сертификации, уровней образования, органов управления структурами образования, законодательства сторон. Осуществляется также информационный обмен по вопросам методики преподавания, проведения экзаменов, организации образовательного процесса. Иными словами, осуществляется обмен информацией как относящейся к внешней стороне образования (т.е. к построению системы образования), так и внутренней (например, вопросы методики преподавания и построения образовательных программ).

К этому же направлению следует отнести и обмен научными изданиями. Второе направление сотрудничества составляет совместная деятельность. Это может быть осуществление совместных программ и проектов в области образования, проведение совместных научных исследований, совместные публикации, совместные выставки образовательных услуг. Сюда же относится и совместное проведение конференций, семинаров, симпозиумов.

Сотрудничество государств в этих двух направлениях способствует реализации такого важного элемента права человека на образование, как право на качественное образование, поскольку в результате обмена опытом и совместной деятельности улучшается как содержательная сторона образовательного процесса, так и его организация.

Третье направление составляет реализация односторонних обязательств по обучению иностранных студентов или повышению квалификации научно- педагогических кадров зарубежного государства за счет государственного бюджета. Такие обязательства, как правило, государства беруг на себя в отношении развивающихся стран. Тем самым, обеспечивается такой элемент права на образование, как право доступа к образованию.

Важным направлением является также взаимное признание документов об образовании. Как правило, в двусторонних соглашениях, в отличие от региональных (многосторонних) соглашений по тому же предмету, устанавливаются конкретные соответствия уровней (ступеней) образования и ученых степеней. Сотрудничество в данном направлении также способствует реализации права доступа к получению образования.

Отдельного упоминания заслуживает такое направление сотрудничества как международная торговля образовательными услугами. В этом случае наиболее отчетливо видна двойственная природа образования, которое является и объектом права человека, и в то же время может выступать в качестве продаваемой услуги. Однако данное направление как обладающее значительной спецификой все же предпочтительнее рассматривать в контексте международной торговли услугами, а не сотрудничества в сфере образования.

Таким образом, все направления сотрудничества объединяют их общие цели: реализация права человека на образование, развитие дружественных отношений и взаимопонимания между народами, а также развитие образования.

Международные отношения в сфере образования можно *классифицировать* по ряду оснований. Базовым основанием будет служить характер отношений, иными словами, являются эти отношения властными или нет. Если государства или международные организации вступают в отношения между властного характера, мы имеем дело с отношениями, регулируемыми международным публичным правом. В том случае, если в отношениях участвуют частные лица (индивиды, международные неправительственные организации, образовательные учреждения, другие юридические лица, государственные органы, выступающие в роли частного лица), речь будет идти о международных невластных отношениях, регулируемых международным частным правом. В целях настоящего исследования анализу будут подвергнуты вопросы правового регулирования отношений первого вида, отношения же второго вида будут рассмотрены лишь в общем плане. Следует, однако, учитывать, что международные отношения невластного характера могут возникать на основе межгосударственных соглашений либо быть независимыми от них. В первом случае происходит реализация соответствующих международных соглашений,

т.е. обеспечивается осуществление межгосударственных обменов. Иными словами, такие международные отношения невластного характера имеют вспомогательный характер. Во втором случае физические и юридические лица различной государственной принадлежности реализуют предоставленное им государством посредством национального законодательства право на осуществление международного сотрудничества в сфере образования.

По форме организации сотрудничества межгосударственные отношения подразделяются на осуществляемые в договорной форме и осуществляемые в институционной форме.

Отношения, реализуемые в договорной форме, в свою очередь подразделяются на двусторонние и многосторонние.

Институционное сотрудничество осуществляется как в рамках международных организаций, так и с использованием международных органов, а также путем проведения международных конференций.

По уровню межгосударственные отношения в сфере образования подразделяются на универсальные, региональные, субрегиональные и ряд направлений межгосударственного сотрудничества в сфере образования имеет культурный аспект. Например, обмен преподавателями и студентами приветствуется как форма диалога культур, взаимного ознакомления с культурой, нравами, обычаями другой страны. Но в общем международном праве нет отрасли международного права культурного сотрудничества, поэтому речь может идти только о включении ряда норм по вопросам образования в международно-правовые акты по вопросам культурного сотрудничества.

Сотрудничество в сфере образования связано также с научно-техническим сотрудничеством. Ряд договоров этой направленности предусматривает сотрудничество в подготовке научных кадров, обмен специалистами, совместные исследования, обмен информацией и опытом. В этой связи можно говорить о присутствии международно-правовых норм по вопросам образования в международно-правовом институте научно-технического сотрудничества.

Кроме этого, отдельные нормы конвенций Международной организации труда затрагивают вопросы, связанные с правами участников образовательного процесса. Следовательно, область межгосударственных отношений в сфере образования является комплексной, в связи с чем ее элементы являются объектом регулирования международно-правовыми нормами, входящими в различные отрасли и институты общего международного права: гуманитарное право, международное экономическое право, право научно-технического сотрудничества, право международного сотрудничества в области культуры. Можно утверждать, что отрасль международного образовательного права находится в стадии становления. Аналогичная мысль высказывается в научной литературе.

1 Устав ООН от 24 октября 1945 года // официальный сайт ООН www.un.org

2 Устав ЮНЕСКО от 16 ноября 1945 года. // официальный сайт ЮНЕСКО http://www.unesco.org

3 Демяненко И.В. Международное право и образование. Дисс.... канд. юр. наук. - Киев. 1992.

4 Недбайло П.Е. Международная защита прав человека. //СЕМП. 1968. - М., 1969.

5 Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. - М., 2000. - С. 12; Черниченко В. Теория международного права. В 2-х томах. Т. 1. Современные теоретические проблемы. - М., 1999. - С. 103; Курдюков Г.И. Государства в системе международно-правового регулирования. - Казань, 1979. - С. 65; Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. - М., 1975. - С. 83; Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. - №10. - С. 53-54.

6 Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. - М., 2002.

Резюме

Статья посвящена вопросам международно-правовой регламентации сотрудничества государств в сфере образования

Summary

This article is devoted by the to questions of an international legal regulation of cooperation of the states in education.

УДК 911.9:656.025.4 (574)

О РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Р.С. Айтеленов – *старший преподаватель*

Түйін сөздер: Логистика, логистиялық мәселенің структуризация, транспорт кәсіпорындар транспорт инфрақұрылым.

Ключевые слова: Логистика, структуризация логистической проблемы, транспортные предприятия транспортная инфраструктура

Keywords: Logistics, structuring logistic problems, transport enterprises, transport infrastructure.

На сегодняшний день в Казахстане, в силу его географического положения, есть определенные логистические особенности и преимущества. По территории республики проходит около пяти международных транзитных путей и несколько крупных трубопроводов.

Дополнительной возможностью для развития рынка логистических услуг в Казахстане является создание Таможенного союза (ТС), в результате которого внутрисоюзные границы стали официально открытыми и сухопутная граница с Китаем теперь стала более доступна для Европы.

На сегодняшний день внутренняя логистика, приближенная к международным стандартам качества, присутствует только в Алматинском регионе, где консолидировано много складов класса «А» и присутствует конкуренция на рынке логистики. В Астане логистическая инфраструктура только появляется. Наибольшая потребность состоит в качественной логистике в регионах Казахстана [1].

Логистика пришла в нашу жизнь сравнительно недавно, так же как компьютер, сотовый телефон, и спутниковое телевидение, хотя истоки логистики лежат ещё со времён Чингиз-хана.

Говоря о логистике, рассмотрим её в двух аспектах, первый как , части экономической науки, предмет которой заключается:

- в организации рационального процесса продвижения товаров и услуг от производителей к потребителям;
- функционирования сферы обращения продукции, товаров, услуг;
- управления товарными запасами;
- создания инфраструктуры товародвижения;
- и другой аспект, логистика как, наука о:
- организации совместной деятельности менеджеров различных подразделений предприятия;
- целенаправленных транспортно-людских потоков на основе интеграции и координации операций;
- процедуры и функции, выполняемые в рамках определённого процесса, в целях минимизации общих затрат ресурсов [2].

В последние 15-20 лет в экономике развитых стран произошли существенные изменения. Эти изменения затрагивают и Казахстан. Дело в том, что в хозяйственную практику предприятий и фирм стали внедряться новые методы и технологии доставки товаров, базирующиеся на концепции интеграции транспорта и материально-технического обеспечения, на развитии новейшей техники в области информатики и коммуникаций. Можно утверждать, что с рубежа 70-80-х годов прошлого столетия началось органическое срастание транспорта с обслуживаемым производством, превращение его в звено единой системы «производство-транспорт-распределение». Новый подход к транспорту как ключевой части логистической цепи приводит к необходимости рассмотрения его в разных аспектах. Прежде всего транспортные предприятия и организации должны направить свою коммерческую и производственную деятельность на изучение, анализ и удовлетворение потребностей общества во всех видах транспортных услуг.

До недавнего времени большинство транспортных предприятий выполняли только перевозочные операции, не заботясь о предоставлении спектра других услуг. Это было вызвано административно-контрольной системой управления в стране, отсутствием конкуренции и рыночных отношений. Новые экономические условия, формирование рынка транспортных услуг, появление и усиление конкуренции между предприятиями транспорта предполагают активное изучение опыта функционирования транспорта стран с рыночной экономикой. Понятие «услуга транспорта» начинает широко использоваться в практике организации и планирования работы транспорта [3].

В последние годы логистика все в большей степени занимается управлением сервисных потоков, так как многие фирмы не только производят готовую продукцию, но и оказывают сопутствующие услуги. Логистический подход целесообразен и эффективен для предприятий, оказывающих только услуги, в том числе и транспортные. Спрос на услуги транспорта во многом зависит от развития имеющихся в регионе

видов транспорта, степени их интеграции в единую систему, уровня тарифов по видам транспорта, ассортимента и качества услуг, предоставляемых возможным клиентам. Удельный вес транспортных услуг с развитием рыночной экономики инфраструктуры, как правило, возрастает, и это характерно практически для всех стран.

В связи с внедрешюм логистики в странах с рыночной экономикой пересматривается политика в области транспорта. Транспорт начинает играть ключевую роль в системе товародвижения. Предполагается, что в дальнейшем технико-эксплуатационные особенности отдельных видов транспорта обеспечат им надежное положение на рынке транспортных услуг, особенно в условиях повешенного спроса на перевозки грузов мелкими отправками, которые, в свою очередь, ускорят развитие автоматизированной обработки грузов, контейнеризации и пакетизации, а также информатики в области грузовой и перевозочной работы.

Просматриваются два направления в области организации транспортных услуг:

- приспособление ассортимента предлагаемых услуг к специфическим требованиям клиентов;
- активное формирование спроса на услуги транспорта с целью прибыльной реализации уже имеющихся [4].

На сегодняшний день, в силу его географического положения, в Казахстане есть определенные логистические особенности и преимущества. По территории республики проходит около пяти международных транзитных путей и несколько крупных трубопроводов.

Дополнительной возможностью для развития рынка логистических услуг в Казахстане является создание Таможенного союза (ТС), в результате которого внутрисоюзные границы стали официально открытыми и сухопутная граница с Китаем теперь стала более доступна для Европы.

На сегодняшний день внутренняя логистика, приближенная к международным стандартам качества, присутствует только в Алматинском регионе, где консолидировано много складов класса «А» и присутствует конкуренция на рынке логистики. В Астане логистическая инфраструктура только появляется. Наибольшая потребность состоит в качественной логистике в регионах Казахстана.

Главная проблема рынка логистики Казахстана заключается в отсутствии инфраструктуры, в отсутствии развитой логистической сети по всему Казахстану.

Отмечается высокая изношенность имеющейся дорожно-эксплуатационной техники. Значительная часть автотранспортной инфраструктуры эксплуатируется за пределами нормативного срока.

В республике недостаточно развита сеть железных дорог, растет износ основных средств в железнодорожной отрасли:

- дефицит пассажирского подвижного состава;
- низкий уровень сервиса и отсутствие конкуренции;
- недостаточное финансирование обновления и развития железнодорожного транспорта;
- действующие принципы тарифообразования и механизм регулирования исключают ориентированность перевозчика на клиента.

В сфере гражданской авиации основной проблемой является устаревший парк региональных воздушных судов, не соответствующих стандартам Международной [4].

В области водного транспорта наблюдается недостаточная мощность портовой инфраструктуры, слабая развитость сервисной инфраструктуры, дефицит квалифицированных отечественных специалистов, необходима реконструкция судоходных шлюзов.

Кроме сложности в привлечении инвестиций в логистическую отрасль РК остро стоит вопрос о нехватке квалифицированных кадров. В Казахстане нет вузов, которые бы готовили специалистов по логистике.

Статистические показатели

За последние 6 лет доходы от перевозок в Казахстане (с учетом как международных, так и внутренних отправлений) постоянно возрастали. За 12 мес. 2011 г. суммарный доход превысил 1 трлн. тенге (около 7,1 млрд. долл. США). Темпы роста особенно ускорились в 2010 и 2011 гг. Основным фактором, вызвавшим это, было после кризисное оживление экономики страны.

Рассматривая доходы по направления перевозок видно, что международное направление более доходно. 62% всех доходов от перевозок приходится на международное направление.

Спад в 2009 г. прослеживается и в количестве компаний. В 2009 г. число компаний занимающихся грузоперевозками сократилось на 20%. В 2010 г. по данным официальной статистики численность таких компаний в республике составила 2 742. Пути решения вопроса отчасти лежат в докладе Председателя исполнительного совета компании BVL International господина Виммер (Wimmer), считает, что для повышения результативности логистическим компаниям необходимо кооперироваться.

«Нужно думать не в рамках своей компании, нужно думать об интеграции. Интеграция означает становление выращивание партнерства. Нужно быть готовым к быстрым решениям. Нужно разрабатывать стандарты, использовать технологическое развитие, приводить инвестиции в технологии. Решение нужно принимать быстро», – говорит он.

Господин Виммер также акцентировал внимание на том, что казахстанский рынок должен активно сотрудничать с государством, убеждая их снижать определенные требования и устранять существующие преграды [5].

Стремясь максимально вовлечься в этот круговорот перевозок, памятуя о задаче «сформировать Казахстан как торговый, логистический, деловой хаб региона», да и просто обладая уже упомянутым «уникальным геополитическим положением» – профильное министерство должно озаботиться, на наш взгляд, всесторонним развитием и участием всех видов перевозок. Для этого нужно развивать мультимодальные перевозки и оптимизировать всю транспортную сеть, вне зависимости от вида транспорта – для непрерывной и бесперебойной транспортировки груза, упростить и упорядочить процессы таможенной очистки, декларирования груза, взвешивания автотранспорта и т.д. Главное – обеспечить плавно текущий процесс с отслеживанием ситуации в режиме реального времени, без ненужных процедур, простоев и уж тем более пугающих новостей о многодневных стоянках грузового железнодорожного и автотранспорта на границе по прихоти таможенных и пограничных чиновников. Словом, концепция транспортной логистики (5С) – «скорость+сервис+стоимость+сохранность+стабильность» должна, наконец, соответствовать всем заявленным в ней элементам.

1 Назарбаев Н.А. Стратегия 2030 ... - Алматы, 2011.

2 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. - Алматы, 2006.

3 Закон о транспорте в РК. - Алматы, 2004.

4 Транспортная логистика: Учебник для транспортных вузов. / Под общей редакцией Л.Б. Миротина. - М.: Издательство «Экзамен», 2003. - 512 с.

5 http://vlast.kz/?art=3218

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикеасының транспорт-логистиялық қызмет атқарудың (ТЛУ) күйін қарастырылады. Көрсетілген мәселенің, оның жоюының шарасының мазмұны; мақсат және шешімнің жолдары ТЛУ дамуы үшін қажетті, шаралар ша транспорт-логистиялық инфрақұрылымның дамуына және инвестициялық қылықтылықтың жақсартуы айтылмыш салада.

Summary

The article considers the state of the market of forwarding services (TLC) in the Republic of Kazakhstan . Lists the contents of the problems, measures for their elimination; tasks and solutions necessary for development of the TLC, measures on development of transport and logistics infrastructure and the improvement of the investment attractiveness of the industry.

УДК 327 (574)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ТӘЖІКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСЫНЫҢ БАСТАЛУ ТАРИХЫ

Т.З. Төлегенов – *Абай атындағы ҚазҰПУ, ХҚ кафедрасының аға оқытушысы*

Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастары 1993 жылдың 7 қаңтарында орнатылды. Қазақстан Республикасы елшілігі Душанбе қаласында 2000 жылдан бастап жұмыс жасайды. Тәжікстан Республикасы елшілігі Қазақстанда 1993 жылдан бастап жұмыс жасайды. Екіжақтылық ынтымақтастық аясында Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы 50-ден астам құжаттарға қол қойылды, оның ішінде негізін салушы ретінде 1993 жылы 13 қаңтарда қол қойылған Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасында қатынастары негізі туралы келісім-шарты, тағы да 13 маусымда 2000 жылы қол қойған Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасында әрі қарай қатынастарын дамыту туралы Декларациясы.

Өзінің жылсайынғы жолдауларында Н.Ә. Назарбаев Қазақстан Республикасы сыртқы саясатындағы басымдықтары ішінде Орталық Азия мемлекеттері туралы белгілейді [1].

1994 жылы 22 қарашада Тәжікстан Республикасының Президенті Э.Рахмонов Қазақстанға іс-сапарымен келді. 1999 жылы желтоқсанда Қазақстан Республикасы премьер-министрі Қ.Тоқаевтың Тәжікстан Республикасы іс-сапары жасалды, онда сапар барысында экономикалық және әскери-техникалық сипаттағы 8 құжаттарға қол қойылды. Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасындағы қатынастарды реттейтін құжат ретінде қатынастар негізі туралы келісім-шарт негізгі құжат болып табылады және ол 1993 жылы 19 қазанда жасалды. Мұнда екі жақ бір-бірімен қатынастарды және халықаралық қызметте тәуелсіздікті және мемлекеттік егемендікті, тең құқықты және бір-бірінің ішкі істеріне араласпау қағидаларын басшылыққа алуға уәделесті. Бұл құжат жалпы мойындалған халықаралық нормалары мен адам құқықтарына сәйкес екі елдің азаматтарына бірдей құқықтары мен бостандықтары кепілі берілді.

Екі мемлекет бір-біріне пайдалы екіжақтылы экономикалық ынтымақтастықты дамытуға ерекше көңіл бөлуге және еуразиялық экономикалық интеграция үрдістеріне жәрдемдесуге міндеттемелер алды. Бұл мақсатта бір-біріне пайдалы экономикалық және сауда қатынастарын барлық деңгейлерде дамыту, тікелей инвестициялары үшін жағдайлар жасау, біріккен кәсіпорындарды дамыту, мұның ішінде бір-бірінің инвестицияларын ынталандыру және қорғау мақсатында бір-біріне барлық қолайлы жағдай режимдерін жасауға екі мемлекет мүмкіндік берді. Екі жақ энергетика, информатика байланыстарын барлық түрлері салаларында ынтымақтастық құруға келісті.

Екіжақтылы қатынастардың дамуына маңызды серпілісті 2000 жылдың 13 маусымында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Тәжікстан Республикасына жасаған ресми іс-сапары болды, кездесу барысында ынтымақтастықты әрі қарай дамыту жөнінде көптеген мәселелер екі ел басшылары арасында талқыланды. Тәжікстанға қазақстандық бидайды ұзақ мерзімді тасымалдау жөнінде, Қазақстан Республикасы арнайы мекемелерінде Тәжікстан азаматтарының білім алуы, тағы минералдық заттарды өндіру және қайта өнімдеу бойынша біріккен кәсіпорындарды құру туралы келісімдерге қол жеткізілді. Аймақтық қауіпсіздік мәселелеріне, соның ішінде Ауғанстандағы жағдайға, наркотиктердің таралуына, халықаралық терроризм және экстремизм проблемаларына ерекше көңіл аударылды. Сапардың нәтижесі бойынша Қазақстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы арасында қатынастарды әрі қарай дамыту туралы Декларацияға, тағы да бірнеше үкіметаралық және ведомствоаралық келісімдерге қол қойылды.

2007 жылы Душанбе қаласында болған Қазақстандық – Тәжік келсіссөздері барысында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев, Қазақстан Тәжікстанда аймақтағы ең маңызды әріптей белгіледі. Қазақстан Тәжікстанмен саяси экономикалық, гуманитарлық байланыстарды дамытуға дайын. Эмомали Рахмонның сөзінше, Тәжікстанда Қазақстанмен барлық салаларда ынтымақтастықты дамытуға қызығушылық білдіреді.

Қазақстан және Тәжікстан аймақтық қауіпсіздік және экономикалық интеграция мәселелерінде бірбірімен табысты жұмыс жасайды және АурАзЭК, АОА, АӨСШК, (СВМДА), ҰҚК (ДКБ) және антитеррористік Орталықтың мүшесі болып танылады. 2006 жылы екі жақтылы тауар айналымы 167,6 млн. долларды (Қазақстандық экспорт – 150,6 млн.доллар, импорт – 17,0 млн.доллар) құрады. Сөйтіп сауда-экономикалық ынтымақтастық құрылды да, 2004 жылы бұл айналым 139,6 млн.долларды (Қазақстандық экспорт – 136,1 млн. доллар, импорт – 3,5 млн. доллар) құрады. Екі ел арасындағы сауда-экономикалық ынтымақтастық басымдық бағыттары болып тау-кен өнеркәсібі, түрлі-түсті металлургия, машина жасау, агроөнеркәсіп кешені, энергетика, жеңіл өнеркәсібі, көлік және байланыс салалары.

1995 жылы 30 қаңтарда Алматыда Үкіметаралық Сауда-экономикалық ынтымақтастық принциптері туралы келісімге қол қойылды. Бұл принциптер өзіне теңдік және өзара пайданы, сонымен қатар елдегі меншік формасына тәуелсіз билік етуші (объект) нысаналар арасында келісім жасау құқын қосып алды. Билік етуші нысаналар арсында өнімді әкелу есептері келісімді бағамен іске асырылатын болады. Төлемді есепті және несиелік қатынастар жеке келісімдермен реттеледі. Билік етуші нысаналардың жүктерінің транспортталу және транзиттелу тәртібі нормативті актілермен және елдердің сәйкес органдарының бұрын қол қойған келісімдерімен анықталады.

Елдер мемлекеттердің ұйымдары мен өнеркәсіптері арасында шаруашылық байланысты дамыту мен сақтауды жәрдемдесуді, тіршілік етуші және қайта құрылып жатқан ортақ өнеркәсіптердің мүлкін құқықтық қорғауды қамтамасыз етуді, мемлекеттік мүлікті, құқықтық және ресми тұлғалардың мүлігін қорғауды қамтамасыз етуді міндетке алды. 1995 жылы 22 қарашада Тәжікстан Республикасының президенті Э.Рахмонов Қазақстанға іскерлік сапармен келді.

Екі ел президенттері келіссөздер жүргізді, онда олар екіжақтық ынтымақтастық сұрақтарының кең шеңберін, сонымен қатар халықаралық мәселелерді қарастырды. Мемлекет басшылары екі жақтық қатынастардың ары қарайғы дамуы мен нығаюының қажеттігін атап өтті [2].

Сонымен қатар екі басшы Қазақстан Республикасы мен Тәжікстан Республикасының дәстүрлі саяси, экономикалық және мәдени байланыстары қазақстан-тәжік ынтымақтастығының артықшылық мүмкіндіктерін пайдалануға рұқсат беретінін атап айтты. Келіссөздер барысында сауда-экономикалық байланыстардың дамуына ерекше көңіл бөлінді. Пайдаланылмаған резервтердің баршылығы аталынды және мемлекеттік өнеркәсіптік және ғылыми-техникалық артықшылықтарының қаржылық құралдарының пайдалануымен байланыстың жаңа формаларын іздеу және өмір сүріп жатқандарын одан әрі дамытуға қандай да болмасын көмек көрсетуге дайындықтарын жариялады.

Мемлекет басшылары ТМД-ның қазіргі заманғы даму тенденциясын қарастырды және Кедендік Одақтың құрылу проблемаларын қарастырды. Тәжікстан Республикасының Президенті Э.Рахмонов өз елінің жақын уақытта Кедендік одаққа қосылатын ойы бар екенін растады. Қазақстан Республикасының Президенті Тәжікстандағы демократиялық қайта құруға өз қолдауын растады және тәжік үкіметінің бейбітшілік және ұлттық үшінші ішкітәжіктің диалогтың жеңіспен аяқталуына бағытталған күштерін қолдады.

Сапар барысында үш үкіметаралық келісімдерге қол қойылды – экономикалық ынтымақтастықтың ары қарайғы дамуы және тереңдеуі туралы, еркін сауда туралы, Тәжікстанның қарыздық міндеткерлігінің қайта құру шарттары туралы. Экономикалық ынтымақтастықты одан әрі дамыту және тереңдету туралы келісімде көрсетілген, билік етуші нысаналар арасындағы экономикалық ынтымақтастық екі мемлекеттің ұлттық қызығушылығының есебімен олардағы меншік формасынан тәуелсіз тікелей өзара әсерлесу жолымен іске асады. Қай мемлекет болмасын екінші елдің қызығушылығына залал тигізе алатын іс-әрекеттен бас тартуы керек болды.

1995 жылы қарашада Қазақстан Республикасына Тәжікстан Республикасының Президенті Э.Ш. Рахмоновтың Тәжікстан Республикасы Үкіметтік делегациясының басшылығымен іскерлік сапары болды. Бұл сапар барысында, екі елдің экономикалық облыстағы ынтымақтастыққа байланысты құжаттарға қол қойылды.

Қазақстан Республикасының сыртқы істер министрі Қ.Тоқаевтың Душанбеге ресми сапары 1998 жылы қарашада болып өтті. Қ.Тоқаевтың Қазақстан Республикасының премьер-министрі ретіндегі Тәжікстан Республикасына ресми сапары 1999 жылы желтоқсанда болып өтті. Сапар барысында қол қойылған құжаттар екі жақтық ынтымақтастықтың маңызды бағыттарын қамтиды және инвестициялық, салықтық, банктік, сонымен қатар әскери-техникалық облыстардағы екі елдің ары қарайғы өзара пайдалы ынтымақтастықты нығайту үшін маңызды құқықтық жағдайлармен қамтамасыз етеді.

Екі жақ, екіжақтық тауар айналымды көбейтуде практикалық қадамдар жасайтындығын, сауда қатынасын ары қарай либерализациялайтынын, сонымен қатар өзара саудада тарифтік және тарифтік емес тыйымдарды алып тастауда және төмендетуде шаралар қолданылады деп жариялады. Экономикалық ынтымақтастықтың артықшылық бағыттары болып табылады: тау-кен өнеркәсібі, түсті металлургия, машина құрылыс секторы, агроөнеркәсіптік комплекс, энергетика, жеңіл өнеркәсіп, транспорт және коммуникация.

Экономикалық интеграцияның ұзақ мерзімдік бағдарламасын шығару үшін және оның іске асырылуын бақылау үшін, екі жақ келісімге сәйкес, экономикалық ынтымақтастыққа байланысты үкіметаралық Қазақстан-тәжіктің комиссия құрылуфы қажет болды. Өндірістік кооперация облысында екі жақ екі елдің өнеркәсіптері арасында өндірістік-технологиялық байланыстардың дамуына әрекеттесуіне, олардың

рациональді мамандануына жәрдемдесуге, интеграциясына жәрдемдесуге өнімнің ішкі және әлемдік рынокта бәсекелестігін көтеруге көмектесуге, сонымен қатар ортақ өнеркәсіпті құруды ынталандыруға міндеттенді.

Несиелі-қаржылық ынтымақтастық облысында өзара пайдалы жобаларды қаржыландыру үшін, екі мемлекеттің экспорттық артықшылығын көбейту үшін ұлттық және халықаралық банктерді, инвестициялық, қаржылық және сақтандыру компанияларын өздеріне қарату үшін шаралар жоспарланған.

Мемлекеттер екі ел азаматтарын жұмысқа алу, еңбек ақысын төлеу және социалдық кепілдік мәселесінде ұлттық немесе басқа да сипатына қарай кемсітуге жол бермеуге шешті. Әскери облыстағы және шекараны бірге қорғау ынтымақтастығына келетін болсақ, тәжік-афганшекарасында қызмет ететін Қазақстан шекара әскерлері контингентінің қызмет ету мерзімінің ұзаруы туралы мәселе, тәжікаралық келіссөздер мен Тәжікстандағы бейбіт реттеу барысының нәтижесіне байланысты қарастырылады деп, Қазақстан өз ұстанымын бірнеше рет негіздеді.

Тәжікстан Қазақстан Республикасы, Қырғызстан Республикасы, Өзбекстан Республикасының ортақ экономикалық кеңістік туралы келісіміне кіруге ниет білдірді. Үш Орталық Азиялық мемлекеттік 1996 жылы 23 тамыздағы мемлекеттік Кеңес аралық (Менгоссовет) отырысында Тәжікстан оның құрамына бақылаушы ретінде кірді. 1997 жылы Тәжікстан Республикасына президент Н.Ә. Назарбаевтың реси сапары жоспарланған. Сапарға дайындық жоспарында екі елдің сәйкес ведомстваларында екі салық салудың болдырмауына байланысты екі жақтық келісімге қол қоюға дайындық жүргізілуде және мәдениет, денсаулық сақтау, туризм және спорт облыстарында ынтымақтастыққа қол қоюға дайындалуда [3].

Қол жеткізілген келісімдерді іске асыруға басты кезекте Тәжікстанның ішкі жағдайы кедергі келтіруде. БҰҰ-ның және Қазақстанмен қоса бірқатар мемлекеттердің делдалдық тырысуларына қарамастан, елде үкіметтің жақтастарымен оппозицияның қарулы қақтығысы жалғасуда. Мамырдың аяғында Алматыға үкімет пен оппозицияның делегациясы келді. Делегация басшысы: премьер-министрдің бірінші орынбасары М.Убайдоллаева мен К.Туранжонзоданы Н.Ә. Назарбаев қабылдады. Ол қарсыластардың көлемдеріне әскери қимылдарды доғартуға және бейбітшілікті орнатуға нағыз шаралар жасаңдар деп ұсынды.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Тәжікстан Республикасына алғашқы ресми сапары 2000 жылы маусымда болды. Кездесудің басында Тәжікстан Президенті Э.Рахмоновтың бүкіл Тәжікстандықтардың атынан Н.Ә. Назарбаевқа өз елінің жоғарғы сыйлығы «Исмоили Самони Орденін» берді. Бұл сыйлықпен, ҚазААГ хабарлағандай, ол екі ел халықтарының арасындағы дәстүрлі бауырлық байланысты тереңдеткен үшін, Тәжікстанда бейбітшілік орнату үшін жасаған еңбегі үшін, сонымен қатар ТМД халықтарын жақындату үшін жасаған еңбектері үшін марапатталды. Э.Рахмонов Н.Ә. Назарбаевты 60 жасымен құттықтап, естелік сыйлық ретінде Памирдің ең жақсы тастарынан жасалған Н.Ә. Назарбаевтың портретін ұсынды. Қазақстан Президенті достас мемлекеттің басшысы елінің елінің ең жоғары сыйы үшін рахмет айтып, оны Қазақстан елінің еңбегінің ақталуы деп бағалады. Оның атынан Н.Ә. Назарбаев тәжік халқына бақыт пен гүлдену тіледі.

Бұл сапар қазақстан-тәжік қатынасының тарихының бұрылысты кезеңі. Сапар нәтижесінде екі елдің экономикалық саяси, ғылыми-техникалық және кедендік аумақтағы ынтымақтастығына жаңа импульс берген үкіметаралық және ведомстарарлық 8 құжатқа қол қойылды. Тәжікстан Республикасы Президенті Э.Рахмоновтың Қазақстанға алғашқы ресми сапары 2006 жылы 4-5 мамырда болды. Сапар барысында екі жақ еңбектік қызмет және еңбекші басқындар құқығын қорғау туралы Үкіметаралық келісімге қол қойылды; халықаралық автомобильді хабарлау туралы; өзара құпия хабарды қорғау туралы; салықтың заң шығарушылық бұзу және экономикалық заң бұзушылықпен күрес облысында ақпарат алмасу және ынтымақтастық туралы келісімдерге қол қойылды. Қазақстан Республикасы оқу және ғылым министрлігі мен Тәжікстан Республикасы Үкіметі тұсындағы жастар ісі жөніндегі Комитет Мемлекеттік жастар саясаты облысында ынтымақтастық туралы Келісімге қол қойылды. Екі елдің еңбек және социалды қорғаныс министрлігі өзара ынтымақтастық келісімін жасады [4].

2006 жылы 11 қаңтарда Президент Н.Ә.Назарбаевты инаугурациялау салтанатында қонақтар арасында Тәжікстан Республикасы Президенті Э.Рахмонов та болды.

2006 жылы 4-6 мамырда Қазақстанда Президент Э.Рахмоновтың ресми сапары болды. Келіссөздер барысында мемлекет басшылары екіжақтық ынтымақтастықтың мәселелерінде өз ойларымен алмасты. Кеңейтілген құрамдағы келіссөздер барысында сауда-экономикалық, социалды және гуманитарды аумақтағы ынтымақтастықтың тереңдету мәселелері қарастырылды, сонымен қатар Тәжікстанда Қазақстан компанияларының инвестициялық қызметінің даму перспективасы қарастырылды. Э.Рахмонов қазақстандық компаниялардың қызметі тәжік экономикасының тау-кен өнеркәсібі, аграрлық өнімді өңдей, банктық және қаржы салаларында жақсы қызмет ете бастағаны байқалды деп атады.

Келіссөздер бігісімен Қазақстан Республикасының Президенті және Тәжікстан Республикасының Президенттері Ортақ мәлімдемеге қол қойды, сонымен қатар үкіметаралық келісімге қол қойды.

Қазақстан мен Тәжікстан регионалды қауіпсіздік және экономикалық интеграция мәселелерінде табысты өзара қызмет етеді, олар ЕврАзЭС, ЦАС, СВМДА, ШОС, ДКБ және Антитеррористік Орталықтық қатысушылары.

Сауда-экономикалық ынтымақтастық 2005 жылы екіжақтық тауарайналым 167,6 миллион долларға жетті (Қазақстан экспорты – 136,1 миллион долларға, импорт – 3,5 миллион долларға жетті) 2004 жылы 139,6 миллион долларға жетті. (Қазақстан экспорты – 150,6 миллион доллар, импорт – 17 миллион долларға жетті). Екі ел арасындағы сауда-экономикалық ынтымақтастықтың бастапқы бағыты болып таукен өнеркәсібі, түсті металлургия, машина құрылысы, агроөндірістік комплекс, энергетика, жеңіл өнеркәсіп, транспорт және коммуникация табылады.

Тәжікстанға негізінде дән, ұн өнімі, мұнай өнімі, жер транспорты құралдары әкелінеді. Қазақстан жарылғыш заттар, көкөністерді, кенді, жемістер мен жаңғақтардың өңделген өнімдерін импорттайды.

Екі елдің региондарының арасындағы интеграциялық барыстардың ары қарайғы кеңейуі мен тереңдеуіне ерекше көңіл бөлінуде. 2003 жылы 21-22 сәуірде басшысы әкім Б.Жылқышиев бастаған Оңтүстік Қазақстан делегациясы Тәжікстан Республикасы Согда облысына сапармен барды. Соның барысында Шымкент пен Худжанд қалалары арасында туыстастық байланыстар орнауы туралы келісімге қол қойылды. Сауда-экономикалық, ғылыми-техникалық және мәдени ынтымақтастық туралы келісімге қол қойылды.

Мәдени-гуманитарлық ынтымақтастық жақсы дамуда. 1999 жылы Қазақстан делегациясы Саманид мемлекетінің 1100 жылдығы мейрамына қатысты. 1999 жылы 28-29 қыркүйекте Астанада Орталық Азия елдерінің кездесуі өтті, бұл Тәжікстан қоғамына жақсы резонанс қалдырды, сонымен қатар Душанбеде 2004 жылы қазақ киносы апталығы өтті.

Осылай 1990 жылы ынтымақтастықтан бері екі жақ ынтымақтастықтың арнайы құқықтық базасы құрылды, қатынастың артықшылық қатынастары анықталды, бұл Қазақстан мен Тәжікстанның екі жақтық ынтымақтастығын жаңа деңгейге көтеруге көмектесті.

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства.

2 Дипломатическая служба Республики Казахстан. Под общей редакцией Токаева К.К. – Алматы: «Эдельвейс», 2005. – с. 59.

3 Султанов Б., Музапарова Л. Становление внешней политики Республики Казахстан. 1991-2005 годы. – Алматы: КИСИ-ИМЭП, 2005. – с. 29.

4 Нестеренко С. По всем аспектам двусторонних отношений // Казахстанская правда. 5 мая 2006 года.

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы истории становления дипломатических отношении Казахстана с Таджикистаном.

Summary

In this article the author considers questions of history of formation diplomatic the relation of Kazakhstan with Tajikistan.

УДК 327: 341.43

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

М.О. Калданова – *м.ю.н., преп. кафедры международного права, КазНПУ имени Абая (Алматы, Казахстан)*

Обеспечение верховенства Конституции является важнейшей обязанностью государства. Такой вывод следует из пункта 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, устанавливающего, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Данная конституционная норма во взаимосвязи с положением Конституции об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина раскрывает содержание Конституции и лежит в основе формирования целостной системы органов государственной власти.

Как справедливо отмечает И.И. Рогов, «ннеобходимость надлежащего исполнения государством своих обязанностей по обеспечению высшей юридической силы и прямого действия норм Конституции становится главной предпосылкой возникновения института конституционного контроля. В прагматическом

плане это проверка как вновь принятых, так и действующих законов и иных нормативных правовых актов на их соответствие Конституции, проверка правильности проведения выборов, референдума, а также осуществление иных полномочий. С позиции сущности, – это обеспечение верховенства и прямого действия Основного Закона, соблюдение сдержек и противовесов между ветвями государственной власти, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина» [1].

Конституционный контроль является самостоятельной сферой деятельности государства, служит охране политико-правовых, социально-экономических и морально-нравственных ценностей общества, закрепленных в Основном законе. Схожими полномочиями по защите Конституции наделены практически все органы государственной власти Республики Казахстан, в частности: Президент, Правительство, Парламент, суды, органы прокуратуры и юстиции. При этом необходимо отметить, что осуществляемая ими защита Конституции Республики не является для них основной функцией. Поэтому главным и определяющим институтом обеспечения верховенства и прямого действия Конституции является конституционный контроль, осуществляемый независимым, специализированным государственным органом. Следует согласиться с И.А. Ледях, который пишет, что реализация и эффективность конституционных принципов, провозгласивших государство правовым, а права и свободы человека и гражданина высшей ценностью должны обеспечиваться системой государственной охраны и защиты, «которая венчается деятельностью конституционного правосудия в лице его специального органа … по задачам, объему и способам реализации своей деятельности в сфере конституционного контроля, выступающего как орган, важнейшей функцией которого является защита прав и свобод человека и гражданина» [2].

Существует терминологическая проблема и применительно к деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан. Так, среди казахстанских исследователей нет единодушия относительно того, что же осуществляет названный орган – конституционный контроль или надзор. Например, такие авторы, как И.Рогов, А.Котов, А.Караев, А.Пильников, К.Джалмуханбетов, Д.Галямова, Н.Акуев, О.Копабаев, К.Айтхожин, Е.Оналбеков и другие, деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан считают конституционно-контрольной [3], другие, к числу которых можно отнести И.Бахтыбаева, З.Аюпову, С.Бычкову [4] считают ее надзорной.

Полагаем справедливым отнести деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан к особому виду государственной власти – контрольной. Конституционный Совет является основным государственным органом конституционного контроля, обеспечивающим права и свободы человека и гражданина, охрану Конституции Республики Казахстан, формирование единого правового пространства страны, устранение коллизий в законодательстве.

В порядке конституционного контроля оказывается воздействие на законодательство, должное воздействие на другие отрасли права, в том числе гражданское, уголовное, налоговое и т.д., тем самым Конституционный Совет Республики Казахстан принимает участие в нормотворчестве. Как пишет И.И. Рогов, «решения, принимаемые Конституционным Советом, и содержащаяся в них конституционная позиция - это тот материал, из которого состоит конституционное право. Образно говоря, современное конституционное право Республики Казахстан развивается настолько, насколько интерпретированы нормы и положения, закрепленные в Конституции Конституционным Советом» [5].

Конституционный Совет был сформирован в 1996 году в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, принятой в 1995 году на республиканском референдуме, а также Конституционным Законом "О Конституционном Совете Республики Казахстан" от 29 декабря 1995 года [6].

В Конституции Республики содержится глава VI, посвященная Конституционному Совету. В указанной главе установлены нормы и принципы, касающиеся состава, назначения членов Конституционного Совета, его компетенции, юридической силы и последствий принятия итоговых решений Совета. В Конституционном законе "О Конституционном Совете Республики Казахстан" установлены положения по реализации главы VI Конституции, детализирован порядок формирования состава, указаны требования, предъявляемые к кандидатам в члены Совета, статус председателя и членов, процессуальные основы деятельности Совета, а также вопросы, касающиеся его итоговых решений.

В названном Конституционном законе также установлены нормы и положения, определяющие конституционно-правовой статус Конституционного Совета. Согласно статье 1 Конституционного закона юрисдикция Конституционного Совета по обеспечению верховенства Конституции распространяется на всю территорию Республики. Кроме того, данная статья Конституционного закона определяет Конституционный Совет "государственным органом".

Отнесение Конституционного Совета к высшим органам государственной власти обусловлено прежде всего, тем, что его статус и компетенция, наряду с компетенцией Президента, Парламента, Правитель-

ства, закреплены Конституцией Республики. Нормы данного акта подчеркивают важное место данного правового института в государственно-властном механизме и гарантируют наибольшую стабильность его функционирования [7].

Конституционный Совет не входит в единую систему органов ветвей власти, не относится к органам судебной власти и не является для судов общей юрисдикции кассационной или надзорной инстанцией. В соответствии с его полномочиями можно придать ему качества «контрвласти» в связи с тем, что он выступает «противовесом» парламенту, своего рода контролем его законодательной власти [8].

Наличие в конституционно-правовом поле Республики органа конституционного контроля – Конституционного Совета неизбежно вносит свои "поправки" в традиционно сложившееся понимание конституционного принципа "системы сдержек и противовесов между ветвями власти", под которой казахстанские конституционалисты понимают конституционные способы удерживания деятельности ветвей власти в рамках закона и противодействия одной ветви власти другой для отстаивания своих конституционных полномочий и недопущения нарушения Конституции [9].

Независимость и самостоятельность Конституционного Совета и конституционное "отстранение" его от органов единой системы ветвей власти (прежде всего, от законодательной и исполнительной), дает основание для разработки доктрины самостоятельной конституционной системы контроля [10].

Организационная и функциональная специфика Конституционного Совета предопределяет его особое место в общей системе и структуре органов государства. Конституционный контроль, реализуемый Конституционным Советом, одновременно имеет политико-правовой характер, поскольку Совет осуществляет защиту Конституции Республики - исходного для всего общества политико-правового документа страны.

Конституционный Совет как государственный орган вправе принимать нормативные правовые акты, обязательные для исполнения на всей территории Республики. Для осуществления своей функции, Конституционный Совет наделен властно-принудительными полномочиями, то есть вправе в предусмотренных Конституцией случаях признать не соответствующими Конституции законы Парламента до подписания их Президентом, отменять действующие законы и иные нормативные правовые акты, решить вопросы о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента, установить соблюдение конституционных процедур при освобождении или отрешении Президента от должности; иметь свою сферу, область занятий (предмет ведения). Изложенное характеризует самостоятельность Конституционного Совета как государственного органа, составляющего часть государственного аппарата, наделенного компетенцией, необходимой для осуществления конституционно-правовых функций. Согласно Конституционному закону "О Конституционном Совете Республики Казахстан" вмешательство в деятельность Конституционного Совета не допускается.

Конституционный Совет за годы своей деятельности стал реальной движущей силой механизма конституционно-процессуальной регуляции и развития конституционно-правовых отношений. Он как основная часть правового механизма служит обеспечению и развитию конституционных процессов в рамках Основного Закона. Играя существенную роль в надлежащем воплощении норм и принципов Конституции, Конституционный Совет стал важным гарантом осуществления прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Совет через свои формально определенные, юридически-императивные, нормативно-базовые итоговые решения фактически участвует в балансе властей и в значительной мере предопределяет основные направления законодательных и судебно-правовых реформ.

В Республике Казахстан назначение конституционных членов происходит во взаимодействии Президента и Парламента Республики. Формирование Конституционного Совета Республики Казахстан осуществляется следующим образом. Председатель Конституционного Совета и два члена назначаются на должность и освобождаются от нее Президентом Республики Казахстан. Два члена назначаются на должность и освобождаются от нее Президентом Республики Казахстан, два – Сенатом Парламента, два – Мажилисом Парламента, т.е. обеими палатами Парламента Республики Казахстан. При этом половина членов Конституционного Совета сменяется каждые три года. Такой порядок формирования состава Конституционного Совета говорит о стремлении законодателя установить сбалансированное положение данного органа в системе организации государственной власти.

В соответствии с пунктом 5 статьи 71 Конституции Председатель и члены Конституционного Совета в течение срока своих полномочий не могут быть арестованы, подвергнуты приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечены к уголовной ответственности без согласия Парламента Республики Казахстан. Кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений.

Какое-либо вмешательство в деятельность Председателя и членов Совета, а также оказание давления

или иного воздействия на них в какой бы то ни было форме не допускается. Действия, совершенные в целях вмешательства в деятельность Председателя и членов Совета, влекут ответственность по закону.

Председатель и члены Конституционного Совета за свою деятельность по вопросам конституционного производства не подотчетны. Это значит, что никто не вправе требовать от них какого-либо отчета. До принятия итогового постановления Председатель и члены Конституционного Совета не вправе, кроме как на заседании Конституционного Совета, высказывать мнение или консультировать по вопросам, являющимся предметом конституционного производства.

Для обеспечения беспристрастности Конституционный закон устанавливает запрет членам Совета осуществлять защиту и представительство в суде или иных правоприменительных органах (кроме законного), оказание покровительства каким бы то ни было лицам в обеспечении прав и освобождении от обязанностей.

В течение срока осуществления своих полномочий члены Конституционного Совета несменяемы. Их полномочия не могут быть прекращены или приостановлены, за исключением предусмотренных законом случаев. Председатель и член Конституционного Совета обязаны заявить самоотвод, который подлежит удовлетворению Конституционным Советом при условии, если их объективность и беспристрастность могут вызвать сомнение вследствие личной, прямой или косвенной заинтересованности в рассматриваемом Конституционным Советом вопросе.

Надлежащее осуществление Конституционным Советом своих функций обеспечивается также организационной, финансовой и материально-технической независимостью Конституционного Совета, принципами конституционного производства, несменяемостью, неприкосновенностью Председателя и членов Совета, равенством их прав, особым порядком приостановления и прекращения их полномочий и иными конституционно-правовыми гарантиями.

Своеобразной гарантией эффективности деятельности Конституционного Совета являются нормы Конституции и Конституционного закона "О Конституционном Совете Республики Казахстан" о требованиях, предъявляемых к кандидатам на должность членов Совета, являющиеся важными составляющими при определении их статуса. Так, в состав этого органа может быть назначен гражданин Республики Казахстан не моложе тридцати лет, проживающий на территории Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Эти требования не распространяются на экс-Президентов республики (ст. 4 Конституционного закона).

Члены Конституционного Совета обладают единым правовым статусом. Они пользуются равными правами, гарантиями, несут единые обязанности. В своей совокупности элементы данного статуса сформированы таким образом, чтобы обеспечивалось независимое и устойчивое положение члена Конституционного Совета.

В течение срока полномочий члены Конституционного Совета несменяемы. Их полномочия не могут быть прекращены или приостановлены, за исключением случаев, предусмотренных Конституционным законом «О Конституционном Совете Республики Казахстан». Данная гарантия действует в пределах срока полномочий члена и предполагает, что член Конституционного Совета не может быть лишен своего статуса без достаточных правовых оснований. В соответствии с вышеуказанным законом (ст. 14) полномочия Председателя или члена Конституционного Совета Республики Казахстан могут быть приостановлены по ходатайству Конституционного Совета лицом, его назначавшим, в случаях, если он: 1) без уважительных причин не менее трех раз подряд не участвовал в заседаниях Конституционного Совета; 2) по состоянию здоровья не способен длительное время выполнять свои обязанности; 3) признан безвестно отсутствующим по решению суда, вступившим в законную силу.

Во главе Конституционного Совета Республики Казахстан стоит Председатель. Он назначается на должность и освобождается от должности Президентом Республики Казахстан. Объем полномочий председателя достаточно широк и предопределяет его активную роль в организации деятельности Конституционного Совета и его аппарата.

Также необходимо отметить, что в случае, если при принятии решения произошло разделение голосов членов Конституционного Совета поровну, голос Председателя Конституционного Совета является решающим, который во всех случаях подает свой голос последним. Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан назначается на весь период выполнения им обязанностей. Должность заместителя Председателя в составе Конституционного Совета Республики Казахстан не предусмотрена.

Внутренней структуре Конституционного Совета Республики Казахстан присуща простая организация: помимо вспомогательного подразделения – аппарата, он не имеет иных самостоятельных подразделений. Аппарат Конституционного Совета Республики Казахстан создан для обеспечения деятельности

Конституционного Совета и реализации его полномочий. Правовую основу деятельности аппарата Конституционного Совета составляют: Конституция Республики Казахстан; Конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан»; Закон Республики Казахстан «О государственной службе»; Указ Президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах кадровой политики в системе органов государственной власти», Регламент Конституционного Совета, Положение об аппарате Конституционного Совета Республики Казахстан и иные нормативные правовые акты.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что законодательство Республики Казахстан достаточно полно определяет организацию Конституционного Совета, правовой статус его членов и устанавливает необходимые гарантии, обеспечивающие использование прав и исполнение обязанностей членов Конституционного Совета Республики Казахстан и тем самым создает им необходимые предпосылки к их продуктивной работе по обеспечению верховенства Конституции Республики Казахстан на всей территории.

1 Рогов И.И. Приветственное слово к участникам форума «Конституция: личность, общество, государство» // Материалы научно-практической конференции, Астана, 30-31 авг. 2005 г. – Астана, 2005.

2 Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Изд-во «НОРМА», 1996. - С. 134.

3 Конституционный контроль в Казахстане / Под ред. И.Рогова и А.Котова. – Алматы, 2005; Караев А. Эффективность конституционного контроля в Республике Казахстан (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2001; Пильников А.И. Органы конституционной юстиции в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2002; Джалмуханбетов К. Обеспечить верховенство Конституции // Тураби. - 2002. - №3. - С. 8-12; Галямова Д. Место конституционного контроля в механизме принятия политических решений // Саясат. - 2000. - №4-5. - С. 63-65; Акуев Н. Республика Казахстан // Исполнение решений конституционных судов: Сб. докл. - М., 2004. - С. 175-178; Копабаев О., Айтхожин К. Вопросы конституционной законности в Республики Казахстан // Закон и время. - 2002. - № 2. - С. 96-99; Оналбеков Е. Конституционный контроль и конституционная ответственность // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2003. - №2 (30). - С. 110-112.

4 Бахтыбаев И.Ж. Конституционный надзор прокуратуры Республики Казахстан. - Алматы, 2000; Аюпова З. Новая форма конституционного надзора в Республике Казахстан // Вестник Министерства юстиции. 1996. - №2. - С. 26-28; Бычкова С. Значение международных конвенций по правам человека в деятельности органов конституционного надзора // Закон и время. - 2004. - №2. - С. 6-9.

5 Конституционный контроль в Казахстане / Под ред. И.Рогова и А.Котова. – Алматы, 2005. - С. 47.

6 Конституционный Закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан от 29 дек. 2005 г.» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. - №24. Внесены изменения Конституционным законом РК от 24.11.04 г. N 604-II.

7 Матюхин А. Конституционная власть в современном Казахстане // Мысль. - 1996. - №12. - С. 26.

8 Туманов В.А. Судебный контроль за конституционностью нормативных актов // Советское государство и право. - 1988. - №3. - С. 13-14.

9 Научно-правовой комментарий к Конституции Республики Казахстан. - Алматы, 1998. - С. 27.

10 Куртов А. Конституционное правосудие в Республике Казахстан и институт выборов // Конституционно право: восточно-европейское обозрение. - 2003. - №2(43). - С. 170.

Түйін

Берілген бапта автор Қазақстан Республикасының Конституциясының кеңесінің конституциялық бақылау мүшесінің арнайы қызметін және құқықтық жағдайын зерттейді. Оның материалды құқықтық жағдайын, іс атқарушылық және ұйымдық қызметін талдайды.

Summary

In given clause the author investigates a legal status, and activity of specialized body of the constitutional control of the Constitutional Advice of Republic Kazakhstan. Analyzes set of its financially-legal, remedial and organizational powers.

УДК 327: 341.43

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ

Ж.К. Садвакасова – *м.ю.н., преподаватель кафедры «Международное право», КазНПУ им. Абая. (Алматы, Казахстан)*

В современном Казахстане важным направлением государственно-правового развития является создание и функционирование институтов правового государства и гражданского общества [1]. К числу наиболее актуальных на сегодняшний день относится институт политических прав и свобод. В данной статье мы рассмотрим эту проблему на примере депортированных народов и спецпереселенцев через призму прошлого и настоящего времени.

В истории государства и права Казахстана советского периода особое место занимает депортация народов. Эта превентивная мера наказания в форме принудительной миграции или насильственного переселения народов и национально-этнических групп с пограничных и оккупированных территорий СССР в отдаленные районы в период массовых политических репрессий 1930-40-х годов, а также в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Анализ архивного и научного материала в советском праве показывает, что депортация являлась принудительно-карательной мерой наказания целых народов за преступления отдельных лиц или групп населения в условиях тоталитарной правовой системы. Изгнание с мест исторического проживания в отдаленные, плохо обжитые и малоосвоенные районы с суровым климатом и ограниченными средствами к существованию (Колыма, Восточная и Западная Сибирь, некоторые области Казахстана). Поэтому в официальных документах они получили статус спецпереселенцев.

Спецпереселенцы – это правовой статус высланных на спецпоселение кулаков и депортированных народов, в отношении которых не было учтено ограничение до 16-летнего возраста, указанное в статье 35 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. Выселялось все население вплоть до грудных детей и стариков без указания сроков высылки. Факты свидетельствуют о том, что в правовом положении исследуемая категория «спецпереселенцы» характеризовалась полным ограничением политических прав и свобод. Они не имели возможности участвовать в общественной и политической жизни страны; участвовать в управлении обществом и государством, лишались избирательных прав, прав на объединение (свободу союзов), свободу собраний и манифестаций, свободу информации на территории проживания. Фактически спецпереселенцы лишались своих паспортов, а равно и на период отбывания наказания вопрос о гражданстве оставался чисто формальным.

По Уголовному кодексу 1926 г. согласно статье 31 пункт «а» к ним применялось ограничение в политических и гражданских правах, а именно «лишение активного и пассивного избирательного права». Поэтому в начальный период все кулаки лишались избирательных прав и документов, удостоверяющих их личность. Поражение в правах назначалось в качестве как дополнительной, так и самостоятельной меры наказания [2].

Лишение избирательного права в отношении спецпереселенцев сопровождалось лишением всех орденов Союза ССР и орденов КазССР (статья 33 Уголовного Кодекса).

Согласно статье 32 Уголовного Кодекса РСФСР поражение прав не могло назначаться на срок свыше пяти лет. Поэтому Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. «О восстановлении спецпереселенцев в избирательных правах» кулаки были восстановлены в избирательных правах [3]. Однако официальное восстановление прав не было синонимом полноправности. При регистрации в отделах областных, районных, поселковых комендатур списки спецпереселенцев сопровождались их личными номерами, а не номерами паспортов, удостоверяющих их личность. Поэтому для них также использовалась лагерная система нумерации осужденных лиц.

Первым правовым актом, реализация которого стала впоследствии одним из главных определений полноправности, было постановление СНК СССР от 22 октября 1938 г. «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных». Согласно этому постановлению, дети спецпереселенцев, если они лично ничем не опорочены, по достижении 16-летнего возраста на персональный учет Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР не ставились. 16-летние юноши и девушки получали паспорта на общих основаниях и могли покинуть трудпоселки [4].

В годы войны руководством страны было строго запрещено направлять в войска спецпереселенцев и детей спецпереселенцев, достигших призывного возраста. Архивные и документальные материалы свидетельствуют о том, что с поля боя через военный трибунал они забирались из войск и прямо направлялись

в лагеря для отбывания принудительных работ, на военные заводы, строительство крупных промышленных предприятий, лесозаготовку и угледобычу и т.д. [5].

Спецпереселенцам кроме паспортов с указанием ограничения проживания по месту поселения и справок, выдаваемых взамен военных билетов на руки никаких документов не выдавалось.

Процесс реабилитации спецпереселенцев и депортированных народов в политических правах и свободах начался сразу после смерти Сталина. Однако не был доведен до конца, так как тоталитаризм продолжал оставаться идеологией государства. При новых правителях вплоть до середины 1980-х годов период политических репрессий был закрыт для историко-правового исследования.

В настоящее время, исходя из цели создания демократического государства, гражданам Казахстана гарантируется довольно широкий круг прав и свобод политического характера. В прошлом спецпереселенцы и депортированные народы в условиях суверенитета Казахстана стали полноправными гражданами Республики Казахстан. Их полное восстановление в политических правах стало возможным после принятия закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Благодаря закону впервые была восстановлена справедливость по отношению к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям после октября 1917 по март 1953 года.

И мы являемся свидетелями процесса демократического обновления государства и общества. Согласно Конституции РК политические права – это возможность человека и гражданина принимать участие в гражданской и государственной жизни, вносить предложения по улучшению работы государственных органов, их служебных лиц и объединений граждан, непосредственно принимать участие в общественных объединениях граждан [6].

В самом понятии гражданства содержится политический смысл взаимоотношений граждан и государства. Вспомним, что гражданство – это постоянная политико-правовая связь людей с данным государством. Следовательно, граждане в первую очередь, постоянно политически связаны со своим государством. Такое состояние означает наличие у граждан политических прав и свобод, т.е. прав и свобод, тесно связанных с управлением делами государства, с демократией. Ведь, чем более широкие возможности имеют граждане для участия в управлении государственными делами в масштабе села, поселка, района, города, области и республики, тем шире демократия.

Рассмотрим избирательное право. Самая главная проблема организации государства - формирование представительных органов. Граждане Казахстана участвуют непосредственно в формировании представительных органов всех уровней: от районных, городских, областных маслихатов до Парламента Республики.

В выборах указанных представительных органов участвуют все граждане, достигшие 18-летнего возраста. Это право граждан не ограничивается из-за национальности, расы, образования, пола, должности, имущественного положения и других моментов. Если кто-либо попытается ограничить избирательное право гражданина, то он может быть привлечен даже к уголовной ответственности. Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает наказание за воспрепятствование осуществлению избирательного права граждан. Это преступление может выражаться в воспрепятствовании голосованию, встрече кандидата с избирателями, обсуждению кандидатур, их программ. Способами воспрепятствования могут быть насилие, обман, угроза, подкуп.

Граждане участвуют в выборах во все представительные органы на равных началах. Каждый гражданин государства имеет один голос. Во время выборов в местные исполнительные органы и в Мажилис Парламента каждый гражданин голосует только один раз.

К политическим правам граждан Республики относится свобода мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Эти мероприятия проводятся с целью решения определенных вопросов или же демонстрации воли и желания граждан. Например, избиратели могут собираться для обсуждения кандидатов в депутаты; коллективы организаций, предприятий как государственных, так и частных - для выражения своего отношения к политике государства, для обсуждения проектов законов, решений местных органов. Наконец, граждане могут добровольно выйти на демонстрацию по случаю государственного, национального праздника. Государственные органы не должны препятствовать таким законным желаниям граждан [7].

Свобода, однако не означает анархию, вседозволенность. Демонстрации, пикеты, собрания, преследующие устройство беспорядков, противоречат закону и запрещаются.

Несомненно, политическое значение имеет право граждан создавать различного рода общественные объединения. Дело в том, что эти объединения (кроме религиозных) имеют право участвовать в политической жизни государства, в частности, участвовать в формировании представительных органов, разраба-

тывать политические программы в рамках требований Конституции Республики Казахстан и т.д. Граждане вступают в общественные объединения добровольно, поэтому они создаются по их инициативе. Объединения разрабатывают свои уставы, определяющие цели и задачи, которые не должны противоречить Конституции, законам.

Одним из конституционных политических прав граждан Республики Казахстан является равное право на доступ к государственной службе. В Конституции даются некоторые основополагающие идеи о государственной службе. В ней указывается, что требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обусловливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются Законом.

В целях реализации конституционного положения, определения статуса государственных служащих, регулирования отношений в сфере государственной службы 23 июля 1999 г. принят закон Республики Казахстан «О государственной службе». В Законе дается определение государственной службы: «Государственная служба в Республике Казахстан есть деятельность граждан в государственных органах, осуществляемая на конституционной основе и направленная на реализацию задач и функций государства». В законе отмечается, что государственным служащим может быть гражданин Республики Казахстан, осуществляющий должностные полномочия от имени государственного органа.

Важно отметить, что в законе Республики Казахстан «О государственной службе» закреплены принципы государственной службы. Эти принципы можно разделить на три группы, относящиеся к государственной службе; к правам и обязанностям государственных служащих; к субъектам, вступающим в правовую связь с государственными служащими.

Рассмотрим вторую и третью группу. Ко второй группе принципов относятся: а) общедоступность, т.е. равное право граждан поступления на государственную службу в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой; общедоступность не означает, что любой гражданин может поступать на любую государственную службу. Государственная служба, как уже отмечалось, есть профессиональная деятельность граждан в государственных органах. Следовательно, граждане, желающие поступить на государственную службу, должны иметь профессиональную подготовку и способности выполнять конкретную работу; б) обязанность выполнения всех требований и правил, относящихся к государственной службе, исполнения решений вышестоящих органов в пределах их полномочий; в) учет общественного мнения в процессе осуществления государственной службы, ее гласность и прозрачность для населения страны. При этом, разумеется, должны охраняться государственные секреты, которые нельзя разглашать.

К третьей группе принципов относятся положения, связанные с обслуживанием государственной службой граждан. Это приоритет прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства. Данный принцип исходит из того, что государство объявляется социальным и должно служить народу, своим гражданам. Государственная служба означает деятельность, направленную на удовлетворение прав и законных интересов граждан. В то же время граждане имеют не только права и свободы, но и обязанности, которые должны выполнять добровольно. Государственные служащие наделяются полномочиями требовать от граждан выполнения их юридических обязанностей.

Президент Республики Казахстан 3 мая 2005 г. принял Указ «О кодексе чести государственных служащих», который установил основные стандарты поведения государственных служащих Республики Казахстан. Государственная служба – это очень ответственная работа, так как госслужащий в первую очередь, в своем лице представляет интересы государства, реализует его основные цели и задачи [7].

Работа в системе государственной службы относится к политическим правам граждан и это право на свободный выбор профессии и рода деятельности.

В настоящее время доступ к государственной службе также могут получить лица, относящиеся в прошлом к детям и родственникам депортированных народов и раскулаченных кулаков.

Право граждан на доступ к государственной службе имеет глубокое политическое содержание. Оно позволяет формировать государственные органы из граждан, добровольно берущих обязательство заниматься деятельностью по осуществлению функций государства. Право работать на государственной службе - это политическое право.

Важным правом граждан является свободное обращение в государственные органы. Правительство Казахстана 27 января 1999 г. утвердило Правила приема граждан в центральных и местных исполнительных органах. Целью этих Правил является повышение роли и ответственности первых руководителей центральных и местных исполнительных органов в деле рассмотрения обращений граждан, улучшения работы по разрешению поступающих от них просьб и предложений. В соответствии с указанными Правилами прием граждан в приемной Администрации Президента и канцелярии Премьер-министра проводит-

ся членами Правительства в установленное время один раз в неделю. В помещениях центральных и местных акиматов также проводится прием граждан первыми руководителями и их заместителями. Граждане имеют возможность записаться на личный прием к Премьер-министру и его заместителям. Гарантией реализации этих Правил является ежеквартальное информирование канцелярии Премьер-министра о проделанной работе по этому вопросу со стороны руководителей центральных исполнительных органов, акимов областей, г. Астаны и г. Алматы.

12 января 2007 г. Президент Республики Казахстан подписал закон Республики Казахстан «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц». Все они регистрируются и по ним ответственные лица должны принять решение. Устанавливается срок рассмотрения обращения. Субъекты и должностные лица обязаны:

1) принимать и рассматривать обращения;

2) принимать законные и обоснованные решения;

3) сообщать о принятых решениях;

4) пресекать преследование обратившихся;

5) не направлять жалобу на рассмотрение должностных лиц, чьи действия обжалуются и т.д. [7].

Для реализации данного Закона Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики внедрена автоматизированная система «Единый учет обращений граждан» для электронного механизма контроля и надзора над рассмотрением обращений граждан государственными органами. Эти меры должны способствовать модернизации системы государственного управления.

Граждане Республики имеют право добровольно поступать на военную службу по контракту в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования на должности, оплачиваемые из бюджета. В Законе РК «О военной службе по контракту» от 20 марта 2001 г. предусмотрены права и обязанности военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. В частности, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право пользоваться правами и свободами, которые гарантируются Конституцией и законодательством, с учетом ограничений, предусмотренных этим Законом; на уважение личного достоинства, справедливое отношение со стороны командиров; на государственное обеспечение денежным и натуральным довольствием; на пенсионное обеспечение, на охрану жизни и здоровья и др.

Таким образом, депортированные народы и спецпереселенцы обладают всеми правами и свободами как полноправные граждане Республики Казахстан. По Конституции Республики Казахстан перечень и содержание прав и свобод полностью соответствуют требованиям и рекомендациям международных стандартов по правам человека, не исключая при этом и определенной специфики их закрепления и регулирования, исходя из конкретных условий государства. В рамках дальнейшей реализации положений основных международно-правовых актов по правам человека считаем необходимым рассматривать такие права, традиционно относимые к политическим, как право на свободу слова, право обращений, право на свободу мирных собраний и ассоциаций в качестве личных (гражданских) прав индивида [8].

1 Аюпова З.К. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы и совершенствование правовой системы. Сборник международной научно-практической конференции. - Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2007.

2 Уголовный Кодекс РСФСР. - М., 1926.

3 Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социс. 1991. - №10.

4 Государственный архив Карагандинской области. Ф. 341. Оп. 1. Д. 77. ЛЛ. 32-35; Ф. 18. Оп. 1. Д. 355. Л. 16, 49а.

5 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1184. Д. 1249; Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 145.

6 Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.05.2007 г.

7 Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 544 с.

8 Мицкая Е.В. Роль и значение политических прав и свобод в правовом статусе личности // Правовая реформа в Казахстане. 2008. №2. – С. 21-24.

Түйін

Мақалада 1930-50-х жж. мемлекеттік-құқықтық тарихындағы өзекті бір мәселе зерттеледі – бұл депортацияға ұшыраған халықтардың және арнайы қоныс аударғандардың саяси құқықтары мен бостандықтары.

Мұрағат және құжаттық материалдар бойынша осы категорияға жататын адамдардың саяси құқықтары мен бостандықтардың кемшіліктерін және ұтылу туралы тарихи-құқықтық анализ арқылы көрсетеді, бұл - азаматтық құқықтарын жою, сайлау құқық, сөз бостандығының құқығы, мемлекеттік органдарда жұмыс істеу құқығы, әскери қызмет көрсету құқығы және т.б. Мақаланың екінші бөлімінде автор қазіргі уақыттағы Конституцияның демократия-

лық қағидаларын көрсетеді және зерттеп жатқан категорияның барлық ҚР азаматтарымен бірдей толық құқықтары бар екенін білдіреді.

Summary

In this article one of the main actual periods of the state and legal history of 1930-1950 years were explored. The article has devoted to the political rights and freedoms of the refugees and departed peoples.

The historical and legal analyses of the archives and documental materials about the breaks of the political rights and freedoms such as the restriction of the electoral law, right for words, etc. At the second part of the article the author stressed the democratic principles of the modern Constitution and their real maintenance in our life.

УДК 327: 341.43

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ

М.О. Калданова – *м.ю.н., преп.кафедры международного права, КазНПУ имени Абая (Алматы, Казахстан)*

«Құқықтың қайнар көзі» ұғымы тек мемлекет және құқық теориясымен ғана зерттеліп қоймай, сонымен қатар құқық шығармашылық, құқықты қолдану, құқықты жүзеге асыру сияқты мемлекеттің тәжірибелік қызметіне қатысты болғандықтан, құқықтың қайнар көзі мәселелері құқықтық ғылымда едәуір қызығушылық тудырады. Сондықтан құқықтың қайнар көздерін жете қарастырып зерттеу, оларға ғылыми талдау жасау қазіргі құқықтық мемлекет қалыптастыру кезеңіндегі қажеттілік.

Рим заңгері Ульпиан «құқықты зерттеуші ең алдымен құқық сөзінің қайдан шыққанын білу керек» дегендей (1), құқық қайнар көздерін қарастырмай тұрып, құқық қайнар көздері ұғымына қысқаша тоқталып өткеніміз жөн болар.

Құқық теориясы ғасырлар бойы «құқық қайнар көзі» ұғымына талдау жасауда. Бұл термин юриспруденцияға бұрыннан мәлім. Рим тарихшысы Тит Ливий XII кесте заңын барлық жария және жеке құқықтың қайнар көзі деп атаған. Бұл жерде құқықтың қайнар көзі ұғымы рим құқығының қуатты ағашы өскен тамыр ретінде қолданылған (2). Негізінен, «құқық қайнар көзі» бұл арнайы құқықтық термин болып табылады.

Құқықтың қайнар көзі дегеніміз - құқық нормаларының жазылу тәсілінің ресми нысаны. Олар, әрине, жалпыға міндетті мәні болып келеді. Бұл мемлекеттің еркін білдіретін жазбалы түрдегі тұжырымдары. Демек, басқаша айтсақ, құқықтың қайнар көздері дегеніміздің өзі нақтылы заң істерін шешуге қажетті құқықтық норманы табу үшін белгілі бір актіге жүгінуді қажетсінетін құжаттар жиынтығы. Заңның құқықтың қайнар көздерін мемлекеттен бөліп қарауға болмайды, өйткені олар мемлекеттік органның қызметі кезінде пайда болады (3).

XVIII ғасыр соңына қарай құқық қайнар көздерінің жалпы теориясында жете қарала бастаған құқық қайнар көздерінің мәселелері бүгінгі күнге дейін көптеген аспектілерде талқыланбалы және өзекті болып табылады (4).

Құқықтық ілімде мемлекеттің еркі солардың көмегімен заңдық қалып болатын қалыптар «құқық көздері» деген шартты атаусөзбен белгіленеді. Дүниежүзілік ауқымда құқық көздерінің мынадай түрлері белгілі:

- құқықтық әдет-ғұрып;
- қалыпты акт;
- заңдық қалыптары бар қалыптық мазмұндағы шарт, әртүрлі құқық субъектілерінің арасындағы келісім;
- жалпы қағидаттар, яғни құқық жүйесінің бастапқы алғашқы бастаулары;
- ойлар мен ілімдер, құқық саласындағы жетекші ғалым заңгерлердің пікірлері;
- діни мәтіндер.

Тарихта белгілі барлық құқық көздерінің ішінен Қазақстан Республикасына қатысты олардың екі түрін айтуға болады: қалыпты шарт және қалыпты акт. Ал әдет-ғұрыпқа келетін болсақ, ол қоғамдық қатынастарды реттеу әдісі ретінде Қазақстан құқығында қолданылмайды десе де болады. Әдет-ғұрыпты құқық көзі ретінде қолдану ерекше жағдайда және оны пайдалану мүмкіндігі қолданылып жүрген заңдарда айтылған жағдайда ғана мүмкін деуге болады (5). Дегенмен, осы әдет-ғұрып қазақ құқығының бастауы болып саналады десек қателеспейміз. Себебі, тарихта құқықтық әдет-ғұрып мемлекет қалыптасуы кезеңіндегі қатынастарды реттейгін алғашқы құқықтың қайнар көзі болды (6).

Қазақтың әдет-ғұрып құқығы мынадай бастаулар негізінде қалыптасты:

- әдет-ғұрып – адат;
- билер сотының практикасы (сот прецеденті);
- билер съездерінің ережелері;
- шариғат нормалары.

Ауызша әдет-ғұрыптар ең көне заманнан, рулық қауымның қалыптасуынан бастау алады. Таптық қатынастың күшейіп, әлеуметтік жіктелудің артуына орай ауызша әдет-ғұрыптар құқықтық сипат алып, билеуші топтардың мүддесіне қызмет ете бастады.

Құқықтың бұл түрі қазақ қоғамының талаптары мен ерекшеліктеріне сай келді. Көшпелі қоғам жағдайында ұзақ уақыт сақталып қалған рулық қатынастар, патриархалдық отбасы, көшпелі мал шаруашылығы т.б. қатынастарды реттеудің бірден-бір тиімді жолы әдет-ғұрып құқығы болып табылды.

Қазақ хандары әдет-ғұрып құқығының нормаларын жүйелеп жетілдіріп, қоғамның талаптарына орай өзгерістерге ұшыратып, оларға ресми сипат беріп отырды. Қасым ханның (1510-1523) кезіндегі «Қасым ханның қасқа жолы», Есім ханның кезіндегі (1598-1628) «Есім ханның ескі жолы», Тәуке ханның кезіндегі (1680-1718) «Жеті Жарғы» атты заңдар жинағы белгілі. Әдет-ғұрып заңдарын алғашқы жүйелеуші Қасым хан болды. Оның заңдары бес бөлімнен тұрды. Бірінші бөлім мүліктік және жер қатынастарын реттеуші нормалардан тұрды. Екінші бөлім қылмыс пен жазаға қатысты құқық нормаларын жинақтады. Үшінші бөлім әскери міндеттілік және оны орындау, сондай-ақ әскери тәртіпті бұзғандағы жазаларға байланысты құқық нормаларын қарастырды. Төртінші бөлім елшілік жораларға қатысты, елшілерді тағайындау және қабылдау тәртібі, шетел өкілдерімен келіссөздер жүргізу, дипломатиялық этикет мәселелері туралы нормалардан тұрады. Бесінші бөлім қайтыс болғандарды жерлеу, еске алу, мерекелер өткізу т.б. рәсімдерге арналды (7).

Осы жерде төртінші бөлімге назар аударсақ, Қасым ханның елшілікке қатысты мәселелерге, келіссөз жүргізу жолдарына, дипломатиялық этикет мәселелеріне жете көңіл бөлгендігі байқалады. Бұл ата-бабаларымыз ежелден сыртқы қарым-қатынасты дамытуды басты мәселе етіп қойып, оған үлкен көңіл бөлгендігін білдіреді. Оған Қасым ханнан кейін оның заң жинағын жетілдіре түскен Есім ханның, Тәуке ханның заң жинақтарын, олардың сыртқы қарым-қатынастарды дамытуда жасаған жұмыстарын дәлел ретінде келтіруге болады. Белгілі заңгер ғалым С.Өзбекұлы Тәуке ханның Жеті Жарғысын зерттеген еңбегінде былай дейді: «Тәуке хан қасиетті Түркістан қаласында қазақ халқымен ақ киізге көтеріліп, барлық жүздердің ханы болып жарияланғаннан кейін ол бірден өз елінің абыройын халықаралық деңгейге көтеру үшін ішкі және сыртқы саясатқа көп көңіл бөле отырып мемлекеттік құрылыспен айналысты (8). Бұдан қазақ елінің халықаралық қатынасты дамыту үшін атсалысып, халықаралық саясат мәселесіне аса назар аударып, көршілес елдермен келіссөздер жүргізе отырып шарт жасағандығын байқауға болады. Мысалы, Абылай ханның кіші жүзді Ресей мемлекетіне қосу жөніндегі келісімі.

Мұсылман құқықтық елдерде діни соттармен қатар әдет-ғұрыптар мен мемлекет органдары тарапынан шығатын нормативтік актілер әрдайым қолданылып келеді. Сондықтан діни әдет-ғұрыптармен бірге мұсылман елдерінде құқықтың қайнар көздері болып өзге де әдет-ғұрыптар, нормативтік құқықтық актілер мен мұсылман қауымдастығының келісімдері табылады (9).

Алғашқы кезде халықаралық шарттар құқықтық әдет-ғұрыппен бірге, оның бір бөлігі ретінде қалыптасқан. Кейін халықаралық шарттар құқық жүйесінде және құқық қайнар көздері теориясында маңызды орынға ие болып, құқықтың қайнар көздеріне айналды.

Бүгінгі таңда, яғни жаһандану кезеңінде азаматтық қоғамның қалыптасуы халықаралық шарттарды құқықтың қайнар көзі ретінде жеке қарастыруды қажет етеді. Халықаралық шарттар негізінен, халықаралық құқықтың қайнар көзі болып табылады. Дегенмен, Ата Заңымыздың 4-бабына сай Қазақстан Республикасында қолданылатын Республиканың халықаралық шарттарының нормалары құқықтың қайнар көздеріне жатады. Өкінішке орай, мемлекет және құқық теориясы бойынша оқулықтарда нормативті шарттарға, оның ішінде халықаралық шарттарға құқықтың қайнар көзі ретінде жете көңіл бөлінбеген. Мәселен, В.Н. Хропанюк «Мемлекет және құқық теориясы» оқулығында құқықтың қайнар көздерін көрсете отырып, онда нормативті шарттарды мүлдем көрсетпеген (10). Кей авторлардың оқулықтарында нормативті шартқа құқықтың қайнар көзі ретінде бір сөйлем ғана, ал басқа қайнар көздерге бірнеше парақ арналады. Бұл халықаралық шарттардың осы уақытқа дейін жалпы теориялық тұрғыда құқықтың қайнар көзі ретінде жете зерттелмегендігін көрсетеді.

Еліміздің танымал заңгер ғалымы Т.Ағдарбеков «Мемлекет және құқық теориясының проблемалары» оқу құралында құқық қайнар көздерінің бес түрін көрсете отырып: «Құқық нормаларының қайнар көздерінің біріне, яғни үшіншісі ретінде нормативтік құқықтық келісімдерді атауға болады. Барлық құқықтық

жүйелерде келісімдердің маңызы құқық белгілеуші ретінде мойындалады. Бірақ оны құқықтың қайнар көзі ретінде басқа құқықтық келісімдерден, жекелеген заңды актілерден (мысалы, азаматтық құқықтағы сату-сатып алу келісімі) айыра білу керек. Себебі, оларда заңды тәртіпті белгілемейді, тек нақты субъектілердің нақты құқықтары мен міндеттерін белгілейді. Нормативтік құқықтық келісімдер ретінде субъектілердің өзара сөз байласулары көрінеді, өйткені онда жаңа заң тәртіптері бар. Келісім құқықтың қайнар көзі ретіндегі маңызы халықаралық және Конституциялық құқықтар үшін көбірек қажет, себебі базарлық қатынастың дамуына байланысты азаматтық және еңбек құқығының аясында таралады. Жалпы алғанда, нормативті- құқықтық келісімнің заң нормаларының қайнар көзі ретінде үлкен болашағы бар», – дейді (11). Бұл қазіргі жаһандану кезеңіндегі халықаралық шарттардың құқықтың қайнар көзі ретінде маңызының артуын дәлелдей түседі.

Ал енді халықаралық шарттардың пайда болуын қарастырсақ, мемлекет пайда болуымен қатар халықаралық шарттар да пайда болды деп болжауға болады. Тарихта рулық қауымдар, тайпалық одақтар дәуірінің өзінде олар өзара келісімдерге келіп, шарт жасасқандығы белгілі.

Жазбаша түрде халықаралық шарттар шамамен алғанда бұдан бес мың жыл бұрын пайда болған. Қазіргі кезге жеткен халықаралық шарттардың бірі, ол – б.з.д. XIII ғасырдың бірінші жартысында Аккад патшасы Нарамсин мен Эламның ұсақ билеушілері арасында жасалған халықаралық шарт.

Құлиеленушілік дәуірде шарттар бейбітшілік, бітімгершілік, әскери көмек, сауда мәселелеріне арналды. Бірақ бұл мәселелердің барлығы бейбітшілік туралы шарттарда көрініс тапты. Шарттарды мемлекеттер ғана емес, сонымен қатар дербес қалалар, мемлекеттер одағы, кейде діни ұйымдар жасай алды. Олар қатысушыларына ғана міндетті болды.

Шарт жасау мемлекеттердің ерекше құқығы болды. Шарт жасау рәсімі діни сипаттағы әрекеттерді жасаумен қатар жүрді. Егер ол жасалмаса, шарт жарамсыз болып есептелді. Ежелгі Римде шарт жасауды ерекше діни тұлғалар – фециалдар жүргізген. Олар құрбандыққа шалынуы керек торайды таспен өлтіріп, шартқа адалдық антын берген. Осы сәт шарттың жасалу және күшіне ену уақыты деп есептелген.

Феодалдық дәуірде шарттар көбінесе жазбаша жасалды және олар жеке бір қатынастарды реттеуге арналды, мысалы, сауда және т.б.

Халықаралық шарттар құқығы аясындағы алғашқы жүйеленген акт американдық мемлекеттердің конференциясында 1928 жылы қабылданды. Ол тек Латын Америкасы мемлекеттерінде жүргізілген аймақтық сипаттағы келісімшарттар туралы Гавана Конвенциясы.

БҰҰ шақырған конференцияда 1968-1969 жж. Халықаралық құқық комиссиясының дайындаған халықаралық шарттар құқығы туралы баптар жобасы 1969 жылы 23 мамырда қабылданып, оған Халықаралық шарттар құқығы туралы Вена Конвенциясы аты берілді. Бұл конвенция 1980 жылы 27 қаңтарда күшіне енді және ол осы конвенцияның 1-бабында көрініс тапқандай, тек мемлекеттердің арасындағы шарттық қатынастарды реттейді. Оған 1993 жылы 31 наурызда Қазақстан Республикасы қосылды (12).

Халықаралық шартқа байланысты мәселелер қазіргі кезде негізгі үш келісімдермен реттеледі – жоғарыда айтылған 1969 жылғы Халықаралық шарттар құқығы туралы Вена конвенциясымен, 1986 жылғы халықаралық ұйымдар арасындағы немесе халықаралық ұйымдар мен мемлекеттер арасындағы халықаралық шарттар құқығы туралы Вена конвенциясымен, сондай-ақ 1978 жылғы халықаралық шарттарға қатысты, мемлекеттердің құқыққа иеленушілік жайындағы Вена конвенциясымен реттеледі. Олардың ішіндегі ең маңыздысы болып, 1969 жылғы конвенция танылады. Осы құжатқа сәйкес халықаралық шарт деп мемлекеттер арасындағы жазбаша түрде бекітіліп, мұндай келісімнің бір құжатта не бірнеше өзара байланысы бар құжаттарда бар болуына, не оның нақты аталуына қарамастан, халықаралық құқықпен реттелетін халықаралық келісім түсіндірілуі мүмкін. Халықаралық шарттағы жақтар тек халықаралық құқық субъектілері ғана бола алады, сонымен бірге мемлекеттер осыған шектеусіз қатыса алады. Бұған мысал ретінде, халықаралық құқық қабілеттілігі шектелген, жүргізуші субъектілер ретіндегі – халықаралық ұйымдардың құрылтай шарты мен жарғысына байланысты, ал федерация субъектілері – федеративті мемлекеттің ішкі заңдарына байланысты және т.б. халықаралық шарт, екі жақтың келісімін белгілі мәселелері бойынша білдіреді, басқаша айтқанда, заңды міндеттіліктің оған, екі жақтың келтіруімен жүзеге асуы қажет, демек барлық жақтарымен келтірілуі қажет. Егер де халықаралық шарттың немесе оның қандай да бір бөліміне қатысты жақтардың келісіміне негізделген күдік болған жағдайында, сол шарттың заңды әрекетін дауға салып шешуге болады (13).

Халықаралық шарттарды жасауға мемлекеттің ішкі заңдары да көп үлесін қосады. Тағы бір айта кететін жағдай, мемлекеттер өз тәртібін, сондай-ақ өзінің ішкі мемлекеттік заңдарының актілеріне сәйкес, халықаралық шартты дайындау, бекіту, оны орындау мен заңды күшінің тоқтатылуына қатысты мемлекет атынан қызметті жүзеге асыруға құзыреті бар органдар мен жақтардың тәртібін қалыптастыра алады.

Халықаралық шарттар мен оларды бекітуші мемлекеттер, сол не өзге мемлекеттің ұлттық құқығына бағынышты бола алмайды.

Қазір еліміз дүние жүзінде дамыған 50 мемлекеттің қатарына өту үрдісінде. Егеменді еліміздің өркендеуіне, алға қойған мақсатына жетіп, әлемдік қауымдастықта беделді орынға иеленуде халықаралық шарттар – маңызды құралдардың бірі. Сондықтан халықаралық шарттарды құқықтың қайнар көзі ретінде зерттеп құқықтың қайнар көзі теориясындағы орнын анықтау және осы халықаралық шарттардың бүгінгі таңдағы еліміздің құқық жүйесінде маңызын арттыру өзекті мәселе болып табылады.

1 Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. Для юридических вузов и факультетов. - М: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1999. - 187 б.

2 Теория государства и права:Учебник. Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристь, 2001. – 267 б.

3 Табанов С.А. Құқық теориясы мен сот жүйесінің конституциялық негіздері. – Алматы: «Айдана» ЖШС. 2001. - 88б.

4 Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 10 б.

5 Табанов С.А. Заңдарды жүйелеудің теориясы, тарихы және тәжірибесі. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. - 54-55 б.

6 Теория государства и права: Учебник. Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристь, 2001. – 268 б.

7 Маймақов Ғ. Қазақстан Республикасының саяси-құқықтық тарихы. Оқу құралы - Алматы, Ғылым, 2000 - 59 б.

8 Өзбекұлы С. Хан Тауке и правовой памятник. Жеті Жарғы. – Алматы: Өркениет, 1998. – 9 б.

9 Табанов С.А., Оразова А.Ә. Күрделі заманның өтпелі кезеңдеріндегі қазақ қоғамы Ата заңдарының (Конституцияларының) тарихи-құқықтық сабақтастығы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2005. – 42 б.

10 Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 2000. - 184-187 б.

11 Ағдарбеков Т. Мемлекет және құқық теориясының проблемалары (оқу құралы). - Алматы, 2006. - 6-8 б.

12 Халықаралық құқық. Дәрістер курсы. - Алматы, ҚазГЗУ, 2003. - 107-108 б.

13. Халықаралық құқық. Дәрістер курсы. - Алматы, ҚазГЗУ, 2003. - 41-42 б.

Резюме

В данной научной статье рассмотрены понятия источников права, формирования международных договоров в виде источников права, а также их роль в теории источников права.

Summary

The notions of right is sources and international treaties formation as right is sources, and also their role in the theory of right is sources considered in this article.

УДК 323.1:21/29 (574)

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ВУЗАХ РК И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЭТИМ ЯВЛЕНИЕМ

М.П. Мирхамитов – *магистрант 2-го курса спец. «Религиоведение» Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая*

В своей статье я бы хотел остановиться на некоторых общих аспектах распространения религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане и возможного их влияния на устои государственного строя и ее пагубного влияния на молодежь.

Сегодня становится все более очевидным, что религия является отражением системы взаимодействующих и неоднозначных геополитических и этносоциальных процессов различной иерархии, эволюционирующих в условиях противоречий транзитной экономики, не только выходит за сферы конфессионального пространства как такового, но и становится одним из имманентных средств достижения политических целей. Отмеченные тенденции наблюдаются не только в отношении какой-либо одной, определенной конфессии, но и представляют собой общественное явление, уже получившие дефиниции в весьма широком диапазоне – от «религиозного возрождения» до «политизации религии» и т.п. Анализ различных проявлений данного феномена общественной жизни, фиксируемых в последние годы на территории практически всех государств СНГ, в том числе и Казахстана, наглядно показывает, что ему присущи весьма неоднородные характеристики. Одной из отличительных черт названного процесса является влияние и последующее изменение не только культурных или социальных религий, но и других, более фундаментальных основ. Данный тезис находит свое подтверждение у абсолютного большинства исследователей проблемы религиозной экзистенции. Для обеспечения национальной безопасности представляет большой интерес одна из сторон феномена, которая выражается в том, что в настоящее время происходит политизация религиозного фактора, попытки внедрения устоев религии во все существующие институты государства, последствия чего носят преимущественно «дестабилизирующий характер».

Представляется не требующим дополнительной аргументации тезис о том, что указанные тенденции наиболее характерны и максимально рельефно проявляются в тех государствах постсоветского пространства, где то или иное вероисповедание, как составляющая общей конфессиональной «архитектуры» общества, является если не единственной доминантой то, по крайней мере, одним из факторов, оказывающих существенное влияние на их дальнейшее развитие. События последних лет наглядно показали, что такими странами являются государства центрально-азиатского и закавказского регионов (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, субъекты Российской Федерации – Татарстан, Башкирия, республики Закавказья и Северного Кавказа и др.). Не является исключением в приводимом ряду и наше государство.

Указанные тенденции, а также попытки прогнозирования дальнейшего развития ситуации приводят к тому выводу, что вектор распространения «религиозного фактора», и связанного с ним экстремизма на религиозной основе будет географически расширяться, социально углубляться и психологически укореняться.

В данном исследовании мне бы хотелось обратить внимание на понятия: «религиозный фактор», выявление специфики распространения и степень его влияния на общественно-политические реалии государства. При этом на основе анализа исследований по данной проблематике рассмотрены существующие тенденции политизации религиозного сознания и возникающие в связи с расширением данного процесса угрозы национальной безопасности. Для этого обобщены характерные черты противоправной деятельности представителей зарубежных экстремистских религиозных объединений, выявлены основные этапы развития религиозного фактора за последнее десятилетие.

Дискуссии в отношении роли и места религиозной составляющей в системе конфликтопродуктирующих факторов зачастую приводят к парадоксальным выводам. Так, французский исследователь проблемы Л.Таксиль заметил по этому поводу, что «преступление, совершенное в пользу религии, не является преступлением. Это подвиг, который делает из преступника героя и превращает его тем самым в предмет глубочайшего почтения для верных».

Надо отметить, что самоидентификация личности, ее социализация происходят наиболее глубоко, прежде всего на национальной и религиозной почве. Поэтому, воздействуя на данные составляющие, возможно манипулирование сознанием и поведением, как отдельных лиц, так и этнических и конфессиональных групп в целом.

Можно предположить, что для определенных сил религия вообще и ислам в частности является определенного рода прикрытием, оптимальным для распространения своего влияния рядом стран в борьбе за геополитические (и не только) ресурсы в «новых независимых государствах».

Казахстан, как и многие постсоветские государства в период приобретения независимости оказался в идеологическом вакууме, когда доминирующая идеология «коммунизма» рухнула, а взамен существующей идеологии ничего не дали. И этим вакуумом незамедлительно воспользовались различные религиозные движения, секты, в том числе националистического и экстремистского толка. На данный момент к объективным факторам распространения религиозного экстремизма в Казахстане можно отнести:

- высокий уровень безработицы, особенно в сельской местности, что создает почву для возникновения и распространения радикальных и агрессивных идей и форм их реализации;

- духовный и идеологический кризис, приводящий к появлению вакуума, который может быть заполнен идеями экстремистского характера;

- расположение страны вблизи горячих точек. Это: Афганистан, Синьзян-Уйгурский автономный район Китая, Северный Кавказ, нестабильность политической обстановки в Кыргызстане и Узбекистане;

- межгосударственное противоречие внутри региона, которое может повлиять на рост политического экстремизма;

- заинтересованность отдельных государств в дестабилизации внутриполитической ситуации в регионе для ослабления местных правительств и установления своего идеологического влияния.

Наибольшую опасность для Казахстана представляют радикальные исламские организации.

В Казахстане ислам никогда не играл большой роли в политической жизни, хотя появление радикальных исламских групп было замечено и здесь. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, исторически в Казахстане широко распространено лишь одно из учений традиционного ислама – суфизм, который всегда осуждал всякий религиозный экстремизм. При этом ислам в Казахстане не был «чистым», а представлял собой смесь ислама и местных языческих религий, что исключало появление любого религиозного фундаментализма. В подтверждение этого можно привести выступление Лидера нации Президента Республики Казахстан в Туркестане 11 марта 2011 года: «Я категорически против паранджи. Особенно против того, чтобы студенты, учащаяся молодежь носила хиджабы и паран-

джу, у нас никогда такого не было в истории, наша религия не имела такой традиции. Нужно уметь отличать истинную религию от навязанной нам», – подчеркнул он. При этом глава государства заметил, что с уважением относится к тем, кто придерживается исламской веры. «Но у нас своя дорога», – заметил он. (ИА Новости-Казахстан. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев против того, чтобы молодежь Казахстана носила паранджу и хиджабы).

Во-вторых, в отличие от Узбекистана и Таджикистана, в Казахстане отсутствует авторитетная интеллектуальная религиозная элита.

В-третьих, Казахстан – это многонациональное и поли-конфессиональное государство, поэтому ни одна из религий не может быть первой.

В-четвертых, в отличие от Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, Казахстан не имеет общих границ с государствами, где существуют радикальные исламские настроения. Что касается Кыргызстана, то эта республика также не имеет исторических корней для религиозного экстремизма, но она граничит с неспокойной Ферганской долиной и Таджикистаном, откуда может исходить экстремизм.

При этом сразу хочу отметить, что «религиозный экстремизм» может быть не только исламским. Пример японской подпольной террористической секты «Аум Синреке» говорит о том, что большую опасность могут представлять различные религиозные и мистические секты. Уже сейчас в Центральной Азии действует множество таких сект из Западной Европы, Южной Кореи, России.

Надо отметить, что угрозы распространения экстремизма под прикрытием религии на территории Казахстана осложняются следующими факторами:

- стремление различных религиозных группировок и центров экстремистской направленности к объединению;
- отсутствие четких границ между официальным и фундаментальным исламом;
- использование исламским экстремизмом террора как метода политической борьбы.

Кроме того, для многих государств, которые находятся в орбите влияния ислама, «религиозный фактор стал частью политической мобилизации оппозиционных сил...»

Названные обстоятельства явились одними из основных причин того, что ислам, а точнее его радикальные составляющие – фундаментализм и, в частности, ваххабизм – были избраны определенными силами как средство распространения, завоевания и укрепления своего влияния. Несомненно, что «экспансия идеологии», в т.ч. посредством завоевания информационного пространства происходит, в первую очередь в тех странах, население которых (по крайней мере, значительная его часть) исповедует ислам.

В отличие от тех государств центрально-азиатского региона, для которых характерно не только наличие, но и активная деятельность оппозиционных партий и движений, действующих на религиозной основе (подобно Таджикистану и Узбекистану), в РК сложилась уникальная этноконфессиональная картина. Специфичность ситуации заключается в том, что практически ни одну из религиозных конфессий, действующих в Казахстане, нельзя назвать однозначно доминирующей, хотя исторические, социально-политические и другие условия, сложившиеся в республике, привели к тому, что многочисленными на данном этапе развития общества и доминирующими в религиозном спектре конфессиями являются мусульмане суннитского толка и православные христиане. Прогнозирование дальнейшего развития тенденций в демографической области (потоки и направленность миграции населения, уровень рождаемости и др.) указывает на то, что мусульманская община в Казахстане будет значительно преобладать над другими.

Рассмотрим некоторые аспекты тактики деятельности исламских экстремистских организаций на территории Республики Казахстан, хочется отметить характерные этапы их деятельности и возможно вытекающие из них последствия для национальной безопасности Казахстана.

На первом этапе перед различного толка религиозных организаций стояла задача привлечь (завоевать) на свою сторону, как можно большее количество электората, учитывая национальный состав населения, ставка сделана на распространение движений исламского толка. При этом надо честно отметить, что ни Государство, ни Духовное управления мусульман Казахстана (ДУМК) оказались не готовы к тем темпам, которыми ислам стал распространяться в Казахстане и входить в жизнь граждан.

Можно выделить две составляющие первого этапа – внутреннюю и внешнюю. К внешней мы относим идеологическую обработку наших граждан, в основном студенческой и другой учащейся молодежи, за рубежом, как правило, в учебных заведениях негласно или открыто патронируемых религиозными движениями (как, например, Всемирный исламский университет в г. Исламабаде), где Государство и ДУМК РК не имеет никакой возможности проконтролировать и вмешаться в процесс подготовки священнослужителей. А к внутренней – аналогичную деятельность, но уже на территории РК. Открытие большо-

го количества мечетей, зачастую строящихся на деньги «сомнительных» спонсоров, неподконтрольных ДУМК; нехватка имамов, привела к прибытию по различным каналам эмиссаров религиозных объединений, в том числе проповедующих ислам радикального толка. Идеологическая обработка широких масс верующих велась и с использованием конспиративных методов (пропаганда взглядов в независимых от официальных властей мечетях, сборы в вечернее и ночное время в домах частного сектора и т.п.).

На втором этапе перед религиозными движениями стояла задача качественного отбора преданных сторонников для последующего проникновения в существующие институты государственной власти и здесь ставка делается на грамотную молодежь (студентов ВУЗов). Если старшее поколение, имея большой жизненный опыт (в том числе воспитанное в условиях атеизма), трудней поддается влиянию, то молодые, с присущим им максимализмом, легко подаются влиянию всего нового. Поэтому ставка делается в основном на студенчество. При этом идет попытка вмешательства в конституционные устои государства. Казахстан, согласно Конституции является светским государством.

Статья 1 Конституции РК гласит:

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы.

2. Основополагающими принципами деятельности Республики является: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методом, включая голосование на республиканском референдуме или Парламенте.

Попытки взрастить преданных сторонников в студенческой среде, с последующим их продвижением по службе и обеспечением карьерного роста, может привести к внедрению экстремистски настроенных лиц в законодательные и исполнительные органы власти, с последующим изменением конституционного строя.

Хочу подчеркнуть главенствующую роль руководителей ВУЗов в процессе борьбы с распространением религиозного экстремизма в среде студенчества, которые должны проводить в жизнь политику государства, а не идти на поводу у различных миссионеров.

Так, парадоксально читать в СМИ материалы о том, что в Университетах Казахстана беспрепятственно процветают исламистские секты, открываются специальные помещения (намазхана), в то время как разного рода богослужения, религиозные обряды должны проводиться в культовых зданиях (справочный материал).

Мировой опыт показывает, что государства с подавляющим большинством населения той или иной религиозной конфессии отделяет религию от государства. К примеру, Турция, которая, являясь мусульманским государством, всячески подавляет исламское движение в своей стране, считая его потенциально опасным.

Анализ деятельности представителей экстремистских религиозных движений на территории Казахстана и за рубежом позволяют нам выделить признаки их деятельности, которая наносит ущерб интересам суверенного государства:

- непримиримость к существующему в той или иной стране гражданскому светскому обществу и стремление к замене его исламским;
- непринятие идеи раздельного существования религии и государства;
- идеологическое противопоставление ислама другим религиям;
- акцент на методы дестабилизации общественно-политической обстановки;
- союз с деструктивно настроенными силами (националистическими, сепаратистскими);
- использование для привлечения больших масс населения на свою сторону лозунгов социально-популистского характера.

Исходя из изложенного, основным дестабилизирующим фактором в Казахстане является не собственно ислам, как одна из мировых религий, и даже не исламский фундаментализм, как реакция на процессы секуляризации, активно развивающегося в современных условиях, но исламский экстремизм, который, который представляет собой агрессивное мессианство конфессионально-политического толка, нацеленное на слом гражданских обществ, внешнюю экспансию в форме панисламизма, обострение коллизий вдоль линии соприкосновения религий, прежде всего ислама и христианства.

Как правило, лишь относительно небольшая часть миссионеров и проповедников прибывает в РК по каналу международного религиозного обмена и сотрудничества. Подавляющее же число этих иностранцев проникает в республику иными путями (международный, студенческий, гуманитарный, научный, торговой и др. виды обменов), а также частным образом, в т.ч. незаконным путем, с нарушением паспорт-

но-визового режима. В последующем эти лица предпринимают попытки оседания, в большинстве случаев в сельской местности.

Выбор данного подхода основывается на том, что при ведении религиозной миссионерской деятельности прибывающим в Казахстан проповедникам согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 21 сентября 1997 года «Об утверждении Положения о порядке аккредитации иностранных граждан и лиц без гражданства, занимающихся миссионерской деятельностью» необходимо пройти соответствующую аккредитацию в местных органах власти – акиматах. Безусловно, нежелание «засветиться» способствует тому, что данные лица используют другие каналы проникновения. Более того, при аккредитации данным лицам необходимо представлять довольно большой объем информации, которую, в случае принадлежности его к экстремистским религиозным организациям, раскрывать нежелательно. При каком-либо нарушении лицо лишается аккредитации, а затем выдворяется за пределы РК.

Использование различных ухищрений, а также несовершенство действующего законодательства по вопросам въезда-выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства позволяют обходить вышеуказанное Положение, вследствие чего складываются благоприятные условия для стабильного увеличения числа въезжающих из стран исламской ориентации.

Оседание в сельской местности, безусловно, является оптимальным для создания своих идеологических позиций и обработки населения в духе исламского радикализма. Увеличение степени восприимчивости населения к тем видам идей, которые обещают быстрейшее наступление «рая на земле», находятся в непосредственной зависимости от падения жизненного уровня, уменьшения образовательного потенциала и других подобных фактов,

Кроме того, в условиях городского образа жизни, с его сравнительно секуляризованным религиозным сознанием, подверженность влиянию религиозной идеологии отмечается в несколько меньшей степени, что и обуславливает направленность деятельности эмиссаров. Но тут нельзя не учитывать, что за последние годы большая часть сельской молодежи переехала в города.

Пропагандистская деятельность и идеологическая обработка населения в большинстве случаев проводится под прикрытием сотрудников различного рода культурно-просветительских, благотворительных и молодежных обществ и других подобных организаций.

Характерной чертой деятельности экстремистских религиозных организаций является внедрение в религиозное сознание верующих тезисов, утверждающих, что единственным выходом из сложившегося кризисного положения является возврат к «традиционным этноконфессиональным ценностям» и поиск «золотой исламской альтернативы» развития социума. Естественно, что в ходе идеологической обработки ими избирается тактика избежания контактов с официальным духовенством, а также игнорирования сложившихся в стране пребывания национальных и религиозных особенностей. При этом они усиленно навязывают неофитам идеи создания исламского государства, внушают мнение о приоритетности исламских ценностей, нетерпимость к другим религиям.

Многие считают, что сложившиеся социально-политическая и этнорелигиозная ситуация в Казахстане, в отличие от других государств региона, «не создает почву для политизации ислама и превращения его в серьезную политическую силу». Надо отметить, что при формировании подобной точки зрения происходит недооценка влияния религиозного фактора, что, как было показано выше, является не только недопустимым, но и опасным.

Примерами и своего рода прецедентами, подтверждающими тенденцию опасности распространения религиозного экстремизма в Республике Казахстан, можно привести последние события в Актюбинской области.

К сожалению, несовершенство некоторых норм уголовного и административного характера не позволяет в полной мере задействовать потенциально имеющиеся возможности по борьбе с распространением терроризма и экстремизма, прикрывающихся религиозной идеологией. В настоящее время трудно вообще говорить о «религиозном законодательстве», т.к. существует лишь один закон – «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года (т.е. принятый еще до действующей Конституции 1995 года). Среди других нормативно-правовых актов, непосредственно посвященных религиозным объединениям, можно выделить уже упомянутое выше постановление Правительства РК от 21.09.1997 года «Об утверждении Положения о порядке аккредитации иностранных граждан и лиц без гражданства, занимающихся миссионерской деятельностью».

В конце 1998 года Министерством культуры, информации и общественного согласия был подготовлен законопроект «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», который вызвал негативную реакцию у ряда представителей нетрадиционных конфессий, в результате чего он был отклонен. Обосно-

ванием такого решения явилось то, что, по мнению последних, подобные изменения «потенциально могут ухудшить ситуацию», а также то, что «официальные различия, проводимые между традиционными и нетрадиционными религиями, нарушают основополагающие стандарты равенства религий».

Таким образом, в Казахстане существуют все социально-экономические и политические условия для появления терроризма во всех его проявлениях. Но наибольшую опасность на данный момент представляет религиозный экстремизм. Анализ складывающейся ситуации позволяет сделать вывод о том, что проблема распространения религиозного экстремизма, а особенно его исламской составляющей, в ближайшее время приобретет еще большие масштабы.

Вместе с тем, как свидетельствует исторический опыт, в борьбе с распространением данного явления остаются слабые места. Так, по нашему мнению, в настоящий момент недостаточно внимания уделяется проведению широких разъяснительных мероприятий среди различных категорий лиц. Исходя из этого, одним из основных акцентов в деятельности ВУЗов должно стать проведение разъяснительной и профилактической работы среди студенческой молодежи. Для этого необходимо предусмотреть введение дополнительных часов религиоведения с привлечением специалистов-теологов и религиоведов.

Түйін

Мақалада автор ҚР дін және ЖОО діни экстермизм идеяларының таралуы себептерімен қоса, бұл құбылыспен күрес жүргізу тәсілдерін қарастырады.

Summary

In this article the author examines the issues of religion and of religious extremism in universities and methods to combat this phenomenon.

УДК 327 (574)

THE ACTIVITY OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AT THE PRESENT STAGE

Sultan Izden – *4th year student, specialty: International relations,*
Scientific Supervisor: **T.N. Chumachenko** – *Candidate of Political Science*

The Shanghai Cooperation Organisation or SCO - is a Eurasian political, economic and military organisation which was founded in 2001 in Shanghai by the leaders of China, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Russia, and Uzbekistan. Except for Uzbekistan, the other countries had been members of the Shanghai Five, founded in 1996; after the inclusion of Uzbekistan in 2001, the members renamed the organisation. The Shanghai Five grouping was originally created 26 April 1996 with the signing of the Treaty on Deepening Military Trust in Border Regions in Shanghai by the heads of states of Kazakhstan, the People's Republic of China, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. April 24, 1997 the same countries signed the Treaty on Reduction of Military Forces in Border Regions in a meeting in Moscow. Subsequent annual summits of the Shanghai Five group occurred in Almaty (Kazakhstan) in 1998, in Bishkek (Kyrgyzstan) in 1999, and in Dushanbe (Tajikistan) in 2000.In 2001, the annual summit returned to Shanghai, China. There the five member nations first admitted Uzbekistan in the Shanghai Five mechanism (thus transforming it into the Shanghai Six). Then all six heads of state signed on 15 June 2001, the Declaration of Shanghai Cooperation Organisation, praising the role played thus far by the Shanghai Five mechanism and aiming to transform it to a higher level of cooperation. On 16 July 2001, Russia and the PRC, the organisation's two leading nations, signed the Treaty of Good-Neighbourliness and Friendly Cooperation [1].

Over the years, international community in general and Western countries in particular are increasingly interested in the SCO. Initially the attention paid to the Organization was not intensive as a result the Shanghai negotation process was little-known by the Western countries.

Though the SCO's presence in the region is growing, it is still not very strong, most experts say. As opposed to a fully developed counterpoint to the North Atlantic Treaty Organization (NATO), the SCO serves more as a forum to discuss trade and security issues, including counterterrorism and drug trafficking. The range of goals listed in the SCO charter is "ambitious," said former Deputy Assistant Secretary of State Evan A. Feigenbaum in a September 2007 speech at the Nixon Center. But Feigenbaum, now a CFR senior fellow, said: "it is hard to point to concrete achievements in many of these areas-except on the basis of bilateral or non-SCO agreements and understandings." Experts also suggest that the SCO, held back by internal divisions, is not as cohesive as some believe. S. Frederick Starr, Chairman of the Central Asia-Caucasus Institute and a professor at Johns Hopkins University, says the "fundamental asymmetry" of the SCO is that "China recognizes the right of Central Asian states to make their own decisions ... Russia does not." This dynamic was highlighted in August 2008, when

Central Asian members and China refused to unconditionally support Moscow during Russia's conflict with Georgia [2].

Proceeding from the Spirit of Shanghai the SCO pursues its internal policy based on the principles of mutual trust, mutual benefit, equal rights, consultations, respect for the diversity of cultures and aspiration towards common development, its external policy is conducted in accordance with the principles of non-alignment, non-targeting anyone and openness [3].

The Organisation has two permanent bodies – the Secretariat in Beijing and the Regional Counter-Terrorism Structure in Tashkent. SCO Secretary-General and RCTS Executive Committee Director are appointed by the HSC for a period of three years. The SCO member states occupy a territory of around 30 million 189 thousand square kilometers, which makes up three fifths of the Eurasian continent, and have a population of 1.5 billion, which makes up a quarter of the planet's population.

According to Art. 1 SCO founding document - the Charter of June 7, 2002 the main goals and objectives of the SCO are:

- strengthening between Member States mutual trust, friendship and good neighborliness;
- multidisciplinary cooperation in the maintenance and strengthening of peace, security and stability in the region, to contribute to building a new, democratic, just and rational international political and economic order;
- joint efforts to combat terrorism, separatism and extremism in all their manifestations, to fight drug trafficking and arms trafficking, other transnational criminal activities and illegal migration;
- encouraging effective regional cooperation in political, trade, economic, defense, law enforcement, environmental protection, culture, science and technology, education, energy, transport, credit, financial and other areas of common interest;
- facilitate comprehensive and balanced economic growth, social and cultural development in the region through joint action on the basis of equal partnership to steady improvement in living standards and living conditions of the peoples of Member States;
- coordinate approaches to integration into the world economy;
- promote human rights and fundamental freedoms in accordance with international obligations of Member States and their national legislation;
- maintain and develop relations with other states and international organizations;
- cooperate in the prevention of international conflicts and their peaceful settlement;
- joint search for solutions to problems that arise in the XXI century.[3]

Right after the transformation into a full-fledged regional organization in 2001, the SCO member states clearly definded their goals and responsibilities. Being relatively new, this regional multilateral organization was ready for a dialogue, exchange of opinions and cooperation with other countries and other international organizations. The Organization's priority is to address the new unconventional security threats transnational nature such as terrorism, religious extremism, illegal drug and weapon trafficking. That is why the SCO does not concentrate its focus on increase military and political potential but on development of joint political and diplomatic efforts of the member states.

Moreover, the SCO members welcome any joint with other international organizations in order to maintain global and regional security. Nevertheless, some objective tendencies in the SCO seem to cause a certain concern of the West that the SCO could transform into an "Eastern anti-NATO"

The first factor making the West increasingly alarmed is a raise of international authority of the SCO resulted in the fact that more Asian states are interested in the organization. Iran,Pakistan and India repeatedly expressed their willigness to join the SCO.

The Second factor usually emphasized by the Western experts is the rapprochement of Russia and China facilitated by their close cooperation in the SCO. Thhe cooperationin within SCO structures gives Russia and China the platform of non-conflict competition with each other in Central Asia. Moreover, the Russian-Chinese tandem jointly with the other Central Asia republics is an implied counterbalance against the expansion of the USA and the West as a whole.

The third reason is that some of the leaders of the SCO member states made a number of statements on the West. In spite the opinion that the SCO members individually do not intend to come into confrontation with the West (the USA) being gathered together within the SCO they often demonstrate discontent with the policy of the Western countries in the Central Asia region. The Astana Decloration adopted in 2005 at the SCO Summit is a vivid example. It was the first time when the question of the precise deadline for American military bases deployment in Central Asian republics was raised.

Besides, since the establishment of the SCO its members have clearly expressed their disapproval of the unipolar world order. The attitude naturally contradicts the US ambitions for global leadership.

The expert community of the SCO member states tend to see that the Organization is not willing to confront the USA either globally or regionally, neither is it intended to see Washington involved there. The SCO is not against the USA but not with it either.

Stephen J.Blank, an expert on the former Soviet region at the U.S. Army War College, writes that beyond strategic security matters, U.S. interests in Central Asia include energy and "the effort to support liberalizing and democratizing reforms." The increased prominence of the SCO has led policymakers and scholars to question if the organization might complicate the United States' ability to secure those interests. Some experts believe that Russia and China want to use the SCO to curb U.S. access to the region's vast energy supplies. Similarly, the SCO's call for the United States to withdraw military forces (USA Today) from the region was seen as an explicit challenge to the U.S. military presence in Central Asia. Lastly, SCO members are uneasy about certain U.S. policies, particularly its support for democratic reforms. "Frankly, none of the [SCO] countries shares our enthusiasm," about political reform, said CFR's Feigenbaum in his Nixon Center speech. The "color revolutions" in Ukraine, Georgia, and Kyrgyzstan, which unseated leaders loyal to the Kremlin, have also led Russia to view the U.S. presence in post-Soviet states with suspicion, while Beijing sees U.S. forces along its western border as part of Washington's strategy to contain China.

According to some experts, however, previous SCO opposition is not evidence of general anti-American sentiment in the organization, and the potential still exists for constructive relations with individual member states. While U.S. bases in the region, established during the invasion and occupation of Afghanistan have been a major flashpoint, some Central Asian nations welcome a U.S. presence. Starr says "all the governments of former Soviet Central Asia seek to have balance among all the great powers. They do not want to be ... controlled by any ... of them." Russia has declared the post-Soviet space an area of "privileged interest" and seeks complete dominance there, says F. Stephen Larrabee at the RAND Corporation. Starr believes Central Asian nations would prefer to avoid such Russian dominance. For the United States to build stronger partnerships in Central Asia, he says, it needs to adopt a more engaging and active diplomatic strategy.

The plans of some SCO members to intensify the activity of the Organization in settling the military-political situation in Afghanistan were not welcome in the West.

Thus, the West has enough grounds to assume the SCO may become a genuine union able to unite under its aegis the large Asian powers, namely China, Russia, Iran, India and Pakistan posing a certain threat to the West. However, in our opinion, these assumption are, at least, premature as long as the transformation of the SCO into a military and political union is impeded with organizational problems of the acting member states and the issues of the new comers. In particular, there are implicit contradictions in the SCO that interfere the transformation of the Organization into a real factor of security maintenance in the region.

Individual SCO members pursue their unilateral goals being motivated by the national interests rather than motivated by the national interests rather than collective purposes. For example, Russia considers the Organization as one of the opportunities to enhance its claim for global or, at least, regional leadership. While pursuing its policy of penetration in Central Asia, China uses the SCO as a tool to avoid negative reaction both of the countries of the region and Russia.

The Central Asia region became a spot where the interests of the world leading powers are sharply polarized therefore a constructive dialogue between the organizations is needed otherwise the local contradictions may outgrow into open confrontation. It is also clear that the national security of the Kazakhstan and other Central Asian republics depended directly both on cooperation with the international organizations and the character of the relations these organizations maintain among each other.

1 http://en.wikipedia.org/wiki/Shanghai_Cooperation_Organisation#Official_names
2 http://www.cfr.org/china/shanghai-cooperation-organization/p10883#p2
3 Cooperation of the SCO and the Western Countries // Central Asia's Affairs. -2011.- №3.- P. 18.
4 http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%BD%D1%85%D0%

Summary

This article focuses on the Shanghai Cooperation Organization at the present stage.

Резюме

Эта статья посвящена деятельности Шанхайской организации сотрудничества на современном этапе.

УДК 327 (574)

KAZAKHSTAN'S INITIATIVE AT THE UN

A.Alekseeva – *4th year student, specialty: International relations,*
Scientific Supervisor: **T.N. Chumachenko** – *Candidate of Political Science*

The United Nations is an international organization that supports peace and security at the global level, as well as contributing to the strengthening of cooperation between the countries.

The United Nations advocates values: freedom, justice and the peaceful resolution of disputes; better standards of living; equality and tolerance and human rights. Globalization can work only if these values are paramount. In fact, a world of complex and global challenges is exactly the environment in which the United Nations should thrive, because these are challenges that no country can resolve on its own. Terrorism and organized crime transcend state borders. Diseases such as AIDS are spreading globally, destroying human lives and disrupting economic activities. Climate change and environmental degradation pose major challenges and not only to future generations. Inequality and poverty can lead to instability and conflict [1].

The UN is the only Organization that has the worldwide membership, the global reach and universal legitimacy needed to successfully address these trends. The UN stage enables political leaders to reach out to one another in ways they may be unwilling or unable to otherwise. The UN's impartiality allows it to negotiate and operate in some of the toughest places in the world [1].

Kazakhstan is a member of almost all UN's specialized agencies, as well as periodically elected a member of a number of functional commissions. Kazakhstan was elected a member of the UN Human Rights Council for the period from 2013 to 2015.

"Our entries into these structures are not purely formal. Our membership in the United Nations, we see as the possibility of direct and active participation in decision-making, initiating, carrying out activities that have a positive influence on the course of events in the world. This position of our country clearly formulated by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev. The head of state is not only appreciates the role of the UN and its activities, but also seeks to maximize the potential of the organization for the benefit of the people of Kazakhstan and the entire international community. This is confirmed by the fact that since 1992 the President 10 times, visits the United Nations headquarters in New York, repeatedly participated in the work of the General Assembly of the United Nations",-noted in his article E.A. Idrisov [2].

The head of state poses new challenges to the Foreign Ministry, aimed at active participation of Kazakhstan in addressing regional and global issues in the international arena. In accordance with these objectives, Kazakhstan announced his candidacy for non-permanent members of the UN Security Council for the 2017-2018years.Our membership in the Security Council considered as a huge responsibility to the members of the world community, and we are determined to make a huge contribution to the maintenance of peace and security in the world.

Kazakhstan election campaign is aimed at ensuring the safety of nuclear, water, food and energy sectors. Start of electoral campaign to promote the candidacy of Kazakhstan in the Security Council began in September 17, 2013 in Astana. At the same time with the participation of delegations from Kazakhstan in the 68 session of the UN General Assembly in New York, were held bilateral meetings, dedicated to promoting the candidacy of Kazakhstan to the UN Security Council.

Another important initiative of the President of Kazakhstan is the idea of creating a UN regional center (Hub) in Almaty. Previously, the idea was discussed at the meeting with UN Secretary General Ban Ki-moon in 2011. Today in Almaty already operates 18 representative organizations, programs, funds and specialized agencies of the UN, and most of them have regional and sub-regional status. In order to carry the idea of creating UN Regional Centre conducted many consultations with international organizations, UN agencies, during which was support for the creation Hub.

Our initiatives on global and regional issues, we aim to advance through the UN. Idrisov noted: "And all our initiatives and practices are carried out within the framework of the United Nations in accordance with our obligations under other international organizations of which we are a part" [2].

Special attention in the activities of the United Nations, our country attaches on cooperation with the UN in the field of safety, environment, human rights, the economy, social development, international law, the fight against terrorism, organized crime and drug trafficking. In this connection, the initiatives have been put forward aimed at solving these issues. These include proposals to convene the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, the creation of the Register of global environmental problems with the mechanism of their solutions, developing global energy and environmental strategy, and others. Kazakhstan acceded to all 13

international conventions against terrorism, and annual represents National report to the UN Counter-Terrorism Committee.

We are committed to improving the functioning of the UN in the interests of serial capacity building of the Organization; improve the mechanisms for the UN for post-conflict State restoration; development partnership and improvement of cooperation the UN and regional organizations such as the OSCE, SCO, CICA, CSTO.

Kazakhstan chaired the last session of the Commission on Sustainable Development in 2013.

Kazakhstan believes that unfulfilled goals MDGs must go into the agenda of the international community after 2015 and, in conjunction with the document" Sustainable Development Goals "should be its base. Development agenda beyond 2015 should, in the opinion of our country, to include also sustainable and inclusive economic growth, strengthening the resilience of the impact of external factors, such as climate change, financial and food crisis [2].

Great importance is our co-operation with UNESCO. At the moment Kazakhstan is a member of the Executive Board of UNESCO for the period 2009-2013.At the 62nd session of the UN on our initiative, adopted a resolution to declare 2010 the International Year for the Rapprochement of Cultures. Then again, on our initiative, the General Assembly proclaimed 2013-2022 as the International Decade for the Rapprochement of Cultures. The official inauguration of the decade took place in Astana.

Another of the initiatives of Kazakhstan is the "Green Bridge", which was officially announced at the VI Ministerial Conference "Environment and Development" of the Asia-Pacific region, in Astana on 27 September - 2 October 2010.

Astana initiative "Green Bridge" - a bridge between Asia-Pacific and European regions, aimed at the transition to a green economy on a large space. In the center of proactive activities to support the ideology of Kazakhstan Eurasian multilateral cooperation. Initiative “Green Bridge " calls for integration environmental and economic policies for sustainable development. Astana Conference fielded a number of messages on sustainable "green" development:

Rational use of natural resources in the twenty-first century;

Development of a new paradigm based on the principles of low greenhouse gas emissions;

Questions green urban planning, etc. [3].

This initiative assumes the strengthening of cooperation between Europe and the Asia Pacific region.

Initiative VI Ministerial Conference, held in Astana, have a strategy and time frame - for the implementation of the Partnership Program has provided 10 years. In accordance with the Strategic Plan developed by the Development of Kazakhstan till 2020. Under this Program, the Ministry of Environmental Protection has created the office of the "Green Bridge" [3].

Within 5 years of age must develop a plan to implement the program on "green bridge." Will continue projects already started to restore the ecosystem, as well as the rational use of natural resources.

Within 10 years, projects will be implemented to restore and preserve the environment, rational use of resources.

Out lined five priority areas of cooperation in trade, transport, water and energy resources.

In the first direction provides efficient use of natural resources and investment in the development of the environmental situation.

The second area of activity covers technologies and methods to reduce greenhouse gases, adaptation and resilience to climate change.

The third direction which promotes sustainable development of urban settlements. Development of this sector provides the proper organization of urban planning, wastewater, traffic management, regulation and management of municipal waste.

The fourth pillar is "Green" business and investment. In this direction, one of the important activities currently defined tax policy reform, the transition from income taxes and wages taxes for a burden on the environment.

The fifth area is promoting sustainable lifestyles and to improve its quality [3].

Initiative, held in Astana continued under Partner program "Green Bridge" for 2011-2020.

Within the framework of the UN General Assembly in September 2011, it was supported by the Economic and Social Commission. In June 2012, the UN Conference on Sustainable Development "Rio +20” Environment Minister Nurlan Kapparov presented national supply Kazakhstan - Partnership Program "Green Bridge " and " global energy strategy" , which provides for joint action and practical mechanisms to facilitate the creation favorable conditions for the transition to a "green" economy. The World Summit and that all countries supported Kazakhstan's initiatives [3].

On behalf of the President of Kazakhstan Ministry of the Environment creates new project of transition to a

"green economy", which will focus on its development and strengthening, as a result of all this will provide many opportunities in the socio-economic sector.

In 2009, was accepted the Law "On the support of renewable energy." The purpose of this law is to protect the environment and its preservation.

In January 2012, adopted Law "On energy saving and energy efficiency." Under this law, adopted a plan for the use of alternative energy by 2020. Will run 13 wind farms, 14 hydroelectric plants, as well as 4 solar stations.

Implemented the project "Green Village" with the support of the UN, aimed at combating desertification. As part of this project was to build a solar power plant in the village Sarybulak Almaty region, which covers an area of one hectare. Besides built solar heating system by which water appeared in the village. Another "village green" plan to create in the Pavlodar region.

In November 2013 at UNESCAP program was presented the "Green Bridge".

The purpose of this event was to inform delegates about the activities of the inter-regional Partnership Programme Green Bridge, to follow up on the outcome document of the UN Conference on Sustainable Development "Rio +20", as well as on the outcome of the conference "Green Bridge", which was held September 30, 2013 in Astana, organized Ministry of Environmental Protection [4].

Permanent Representative of the Republic of Kazakhstan Marat Yessenbayev ESCAP said at the event that the initiative is supported by ESCAP Commission and UNECE.

Vice Minister of Environmental Protection Bektas Mukhamedjanov familiarized the participants with the outcome of the International Conference on Partnership Programme "Green Bridge" (Astana, on September 30), marking the successful launch of the program [4].

Participants of the meeting praised the active role of Kazakhstan in Central Asia for the transition to a "green" economy, the promotion of rational use of water resources.

Due to the fact that Kazakhstan has vast experience to strengthen security and stability in the country, it can be a great contribution to the further work of the UN to fight against new challenges and threats, such as terrorism and extremism.

The UN Security Council is the principal body to maintain international peace and security. Security Council membership will be for our country a great achievement, as Kazakhstan has a huge desire to maintain global security.

1 The United Nations today//United Nations.-2008.

2 Казахстан в ООН: на службе мира и прогресса // Казахстанская правда.-2013.-24 октября.

3 VII АЭФ – Глобальный Гражданский Саммит. Справочный материал.: Казахстанская инициатива «Зеленый Мост», 5 сентября 2013 г. http://greenkaz.kz/globalnyj-grazhdanskij-sammit-civil-g-global-summit/vii-aef-globalnyj-grazhdanskij-sammit-spravochnyj-material-kazaxstanskaya-iniciativa-zelenyj-most-5-sentyabrya-2013-g/

4 В ЭСКАТО ООН состоялась презентация Программы партнерства «Зеленый мост» http://www.zakon.kz/4584017-v-jeskato-oon-sostojalas-prezentacija.html

Түйін

Бұл мақала Қазақстанның БҰҰ бастамашыл қызметінің салаларын және ынтымақтастықтың болашақтарына жарық түсіреді.

Резюме

Эта статья освещает сферы инициативной деятельности Казахстана в ООН, а также перспективы сотрудничества.

УДК 327 (574)

KAZAKHSTAN AND EU: POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION

A.Abdykadyrov – *Student 4 IR,*
Scientific Supervisor: **G.E. Kanafina**

Cooperation with the European Union has great importance in the multi-vector policy of the Republic of Kazakhstan. Relations between Kazakhstan and the European Union have a rich history. EU has recognized the independence of the Republic of Kazakhstan in 1991. European Commission delegation led by Vice-President F. Andreassen arrived in Kazakhstan in March 2, 1992, and it should be recognized like the beginning of the official political contacts. Diplomatic relations were established on 2 February and RK Mission to the EU in Brussels was opened in December 1993. EU opened a representative office in Almaty in November 1994 [1].

A major milestone in bilateral relations is signing the Agreement on Partnership and Cooperation in Brussels January 25, 1995, and which entered into force on 1 July 1999. This document has secured the legal framework

for multilateral political, economic, cultural and humanitarian cooperation with the largest economic integration union in the World.

In order to enhance cooperation and strengthen multifaceted dialogue with Kazakhstan and other countries of Central Asia established the position the Council of the EU Special Representative for Central Asian countries July 28 2005. Since late 2006, this post is a former French ambassador to Russia and China Pierre Morel. Since 1999, regular meetings are held bilateral structures established under the said partnership agreement.

The agreement provides for a non-preferential trade agreement under which the parties grant each other 'most favored nation' treatment with respect to tariffs whilst quantitative restrictions are prohibited in bilateral trade. The agreement also foresees progressive regulatory harmonization of national legislation and practices with EU trade-related standards, including technical regulations, protection of intellectual property rights, and customs issues. The Agreement sets out areas of cooperation as well as responsibilities to be fulfilled by both the EU and Kazakhstan. This type of agreement covers a wide range of areas of cooperation between the EU and its partner countries. The main task of this co-operation is to harmonize Kazakhstan's legislation with European legislative norms and standards as well as to promote bilateral trade and investments [2].

In addition to the Agreement on Partnership and Cooperation, there is a series of documents extend the document. These include Memorandums of Understanding, establishing the basis for extended cooperation: Memorandum of Understanding on Co-operation in the Field of Energy between the European Union and Kazakhstan signed on 4 December, 2006, in Brussels and Memorandum of Understanding in the Field of Transport Networks Development between the European Commission and Ministry of Transport and Communications of the Republic of Kazakhstan signed on 12 June 2009 in Almaty. To oversee the implementation of APC created Cooperation Council.

The European Union and Kazakhstan have been partners since the country's independence, sharing a dialogue which has continually expanded. In the early years of cooperation this dialogue initially focused on trade and investment, but since 2002 many important issues have been included, such as Energy, Transport, as well as Justice, Home Affairs and political dialogue in issues of common concern.

At the regional level, Kazakhstan is a priority country within the European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. In June 2012, the European Council and the European Commission published their Joint Progress Report on the implementation of the EU Central Asia Strategy.

The launch of the negotiations for a new enhanced agreement between the EU and Kazakhstan took place on 27 June 2011 in Brussels [3].

The start of these negotiations for an enhanced agreement is an important milestone to further advance relations and strengthen the EU and its Member States' cooperation with Kazakhstan.

In recent years, the partnership with the EU, Kazakhstan has become more mature and structured. EU remains one of the most important political and economic partners. In terms of political dialogue observed active contacts and at the highest ministerial level. Today, the modern period of Kazakh-European cooperation can be characterized as a transition, as expected conclusion of a fundamentally new document (replacing APC), which will contain the long-term goals and priorities of cooperation of Kazakhstan and the EU. The new treaty should solve the problem of integration between Kazakhstan, EU partners in Central Asia and the Customs Union.

All this brings the relationship between Kazakhstan and the European Union to a new level, and the willingness of both sides to further cooperation gives hope.

Of particular importance in the relations with the EU, Kazakhstan attaches cooperation in regional security. Despite the fact that the EU is more interested in deepening economic ties with the Central Asian states in Brussels still recognize that it needs to first strengthen political ties with the region to ensure stability in it. As pointed out by Pierre Morel, "there is a more important component than business: stability within the region. But we must recognize that the region around the sources of instability remains. New threats - terrorism, extremism, traffic, the proliferation of nuclear weapons - are today not only your problems. This is our problem. Therefore, to strengthen the chances of long-term cooperation, we need to work together on long-term stability and security. Here is the key strategy that is then distributed to other priorities: the creation of a state of law, democracy, investment in trade, energy and transport, environmental issues, and use of water resources, and so on".

The EU is interested in stability in Central Asia, as of a certain extent depends on its sustainable development. As it is known, the energy consumption in European countries mainly covered by imported energy as traditional hydrocarbon reserves of energy sources in Europe are limited. Currently, the main emphasis is placed on the EU to diversify potential suppliers and supply routes of hydrocarbons to the EU. Given the raw potential of Central Asia and its location at the crossroads of Europe and Asia region recognized by the EU as a major energy and transport hub. Also, the Central Asian region - is 60 million potential consumers. Moreover, European countries

attracted rapid population growth in the countries of Central Asia and the economic development of some of them. EU for Kazakhstan is remarkable that none of the partners of the Central Asian countries do not pay so much attention improves the environmental situation and climate protection as the EU. EU was developed and put appropriate programs aimed primarily at changing the level and structure of energy consumption, which is the main factor of environmental pollution [4].

In turn, the Central Asian states have an interest in cooperation with the European Union. Strategy for the Central Asian countries of the new partnership is an important phase in its relations with the EU and is of great importance, as it enables implementation of regional projects that contribute to the active integration of countries into the world community. Central Asian countries access to the European market will provide benefits such as increased geopolitical weight, increasing energy independence, providing new energy markets, independent pricing policy. Also it will attract new technologies and European investments. For formation of competitive industries desperately needed the latest new ideas in the field of technology, marketing, organization and financing.

Regionally, the political framework for EU-Kazakhstan relations is provided by the EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership, signed by the European Council in June 2007 [5].

The strategy strengthens relations in all areas of cooperation, through the reinforcement of EU-Central Asia political dialogue with regular meetings between EU and Central Asian Foreign Ministers, through the reinforcement of dialogue on human rights, through cooperation in the areas of education, rule of law, energy and transport, environment and water, common threats and challenges (including border management and combating drug trafficking), and trade and economic relations. The strategy is supported through a significant increase in EU assistance. The EU and Central Asian countries have since confirmed their commitment to the strategy, and strategy implementation is well under way.

In June 2012, the European Council and the European Commission published their Joint Progress Report on the implementation of the EU Central Asia Strategy. The Report concluded that overall progress on implementing the Strategy has been encouraging [6].

Bilaterally, EU-Kazakhstan relations have been governed by Partnership and Cooperation Agreement. The first APC was signed in 1995 and came into force in 1999, setting out the areas of cooperation as well as the responsibilities to be fulfilled by both the EU and Kazakhstan. The main task of this co-operation is to harmonize Kazakhstan's legislation with European legislative norms and standards as well as to promote bilateral trade and investments. Presently, the launch of the negotiations for a new enhanced agreement between the EU and Kazakhstan took place on 27 June 2011 in Brussels, which is to be the successor agreement to the APC of 1999.

In the context of the formation of the Republic of Kazakhstan as a key partner of the European powers in Central Asia the deepening of economic cooperation between Kazakhstan obvious. First of all, this is due to the fact that today the European Union is one of the major economic centers of the world and the most advanced, economic and trade integration association.

Kazakhstan is now becoming a major partner of the EU in Central Asia. Trade and economic relations between the EU and Kazakhstan are governed by the Partnership and Cooperation Agreement. The European Union is the main trade partner of Kazakhstan, and the leaders of Kazakhstan 's foreign trade with the EU is Italy, France, Netherlands, UK, Germany. EU-Kazakhstan bilateral trade and economic relations have been growing strongly since 2002. Engine is mutual trade turnover growth of European purchases of Kazakh goods.

The EU has progressively become Kazakhstan's first trade partner, with about 49 % shares in its total external trade (in 2011). EU trade with Kazakhstan is increasing rapidly, as is Kazakhstan's trade with the rest of the world. In 2011 EU exports to Kazakhstan were worth EUR 6.0 billion, while the imports from Kazakhstan amounted to EUR 22.7 billion, resulting in a deficit of EUR 16.7 billion. EU imports continue to be dominated by energy products (over 90 % in 2011). The main EU exports are machinery, vehicles, and chemicals. Many of the exports are supplies for European oil and gas companies [7].

The European Union also remains largest investor in Kazakhstan. During the period of 2000 - 2010 the gross EU investment was about USD 56 billion. The major investments are in the energy sector. According to the National Bank of Kazakhstan in 2011 the total (foreign direct investment) FDI inflow was USD 19.850 billion. The EU had a 60 % share with USD 11.869 billion. The European Union encourages and supports Kazakhstan's accession to the WTO, as WTO accession can open Kazakhstan's way to integrating into the world economy by accepting and applying international trade rules and norms, which are likely to result in more intensive trade and investment relations.

The European Union is the largest foreign investor in Kazakhstan, but the majority of investment spent on the production and exploration of natural resources (oil, gas, metals). In general, investment cooperation of

Kazakhstan with the European Union is developing dynamically and due to the fact that European countries are investing in the intellectual training and the transfer of new technologies and innovations [8].

At the same time, an analysis of the gross inflow of investments by economic activity showed uneven distribution and raw orientation. More than two thirds of investments for the period from 1993 to 2009 were involved in mining activities and to conduct exploration. On the manufacturing industry accounted for only a little less than 10% in agriculture and less than one tenth of one percent.

The European Union has become one of the main members of the world energy market and one of the leaders involved in investing and introducing new technology in the energy sector. The European Union has one of the biggest integrated energy markets in the world, and it is a reliable consumer in the energy sector. Kazakhstan has advantageous arrangement to satisfy growing energy demands in Europe because it is a supplier of hydrocarbon materials and a transit country.

The contemporary energy policy of the EU is directed toward the search for alternative routes that guarantee uninterrupted delivery of resources to the European markets. Currently, oil and gas issues play a very important role in the Kazakh-European cooperation. It should be noted, according to forecast data, Kazakhstan in the next ten years will enter the top ten largest producers of oil and gas. But this raises the problem of transporting energy to Europe. European investment in the energy sector of Kazakhstan's economy for the entire period of cooperation amounted to more than 24 billion US dollars, most of which falls on the UK (13.7%), Italy (7.1%), the Netherlands (5.5%), France (1.7%), Germany (1.5%) [9].

In Kazakhstan-European relations play important role oil and gas concerns. At the moment in the development of Kazakh fields involving many major European oil and gas companies. Among the EU countries a major consumer of energy in Kazakhstan is Italy, which accounts for about 70 % of exports to the EU RK. Currently, Kazakhstan and the EU are interested in oil and gas projects, energy efficiency and conservation, use of renewable energy sources, the use of atomic energy for peaceful purposes, electricity and clean energy technologies.

1 Website of EU Delegation to Kazakhstan http://eeas.europa.eu /delegations /kazakhstan/eu_kazakhstan/chronology/index_en.htm

2 Website of EU Delegation to Kazakhstan http://eeas.europa.eu/delegations /kazakhstan/eu_kazakhstan/political_relations/index_ru.htm

3 Serik R.S. Cooperation of Kazakhstan and the European Union: Achievements and Perspectives // Казахстан Спектр, 2011. - №3 – p. 55-63.

4 Zhigalov K.V. Cooperation of the Republic of Kazakhstan with the European Union // Казахстан Спектр – 2011. - №4 – p. 28-33.

5 Laumulin M. The European Union and its Central Asian Strategy // Central Asia's Affairs – 2012. - №3 – p. 3-15.

6 Website of Delegation to Kazakhstan http://eeas.europa.eu/delegations /kazakhstan/index_en.htm

7 Customs Committee, Ministry of Finance RK www.customs.kz.

8 Serik R.S. Cooperation of Kazakhstan and the European Union: Achievements and Perspectives // Казахстан Спектр, 2011. - №3 – p. 55-63.

9 Serik R.S. Kazakhstan and the European Union: Prospects for Energy Partnership. Central Asia's Affairs – 2011 - №1 – p. 41-44.

Түйін

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасымен Еуропалық Одағымен политика және экономика саласындағы қарым-қатынасын қарастырды.

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы политического и экономического сотрудничества Республики Казахстан с Европейским союзом.

УДК 327 (574)

РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

А.Аралбаев – *студент IV курса МО КазНПУ им. Абая,*
Научный руководитель: **Е.А. Кузнецов** – *д.и.н., профессор, заведующий кафедрой МО КазНПУ им. Абая*

С момента установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем прошло более двадцати лет. Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Китайской народной республикой были установлены 3 января 1992 года. Таким образом, стороны обозначили обоюдное стремление к построению добрососедских отношений на основе взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды и выразили готовность к развитию полномасштабного диалога по всем аспектам взаимоотношений. Казахстан является крупным региональным соседом КНР, оказывающим значительное влияние на ситуацию в приграничных с Китаем районах. Развитие добрососедских отношений с Казахстаном является одним из ключевых моментов внешней политики Китая.

Обретение Казахстаном независимости в 1991 году и возникшая перед молодым государством необходимость выработки собственного внешнеполитического курса с особой актуальностью подчеркнули важность установления добрососедских отношений с Китаем. Это был период, когда Пекин наращивал экономическую мощь, уверенно входил в элиту мировых держав. Глава нашего государства Нурсултан Назарбаев как мудрый и дальновидный политик понимал, что налаживание дружественных и предсказуемых отношений с КНР не только отвечало требованиям времени, но и являлось надежной гарантией безопасности для молодого государства. В связи с этим в качестве приоритета было определено продвижение политического диалога с Пекином, систематизация торгово-экономических контактов и создание необходимой договорно-правовой базы двусторонних отношений.

Отношения между РК и КНР динамично развиваются в позитивном русле и являются самыми дружественными среди всех соседей Китая. Казахстан и Китай поддерживают самые тесные контакты, которые также выражаются во взаимных визитах и переговорах глав двух государств. Такого интенсивного обмена визитами с другими странами у нас нет. Эти визиты привносят новое содержание в развитие сотрудничества между нашими странами, способствуют его дальнейшему углублению.

Во-первых, у государств самый высокий уровень доверия в области государственных границ. Во-вторых, наши страны-пионеры в реализации крупные совместных экономических проектов. Сначала было установлено взаимовыгодное сотрудничество в разработке Актюбинского нефтяного месторождения, а затем успешно реализован проект нефтепровода Атасу-Алашанькоу. Примеров такого сотрудничества с другими приграничными государствами у Китая пока нет.

Процесс развития отношений между РК и КНР можно оценивать удовлетворительно, так как он базируется на положительном взаимодействии между государствами на международной арене по вопросам регионального и международного характера. Такое взаимодействие является важным звеном сотрудничества между нашими странами в целом и требует большого внимания. Оно является важным показателем состояния двусторонних отношений, которые находятся на уровне стратегического партнерства.

Китай поддержал Казахстан, когда Президент РК объявил Казахстан свободным от ядерного оружия. Казахстан и Китай тесно взаимодействуют и поддерживают друг друга в рамках СВМДА и ШОС, согласуют свои позиции по вопросам, относящимся к деятельности ООН, в вопросах обеспечения безопасности, потому что обе страны заинтересованы в сохранении региональной стабильности и безопасности. Что очень важно, Казахстан неизменно поддерживает Китай по тайваньскому вопросу и выступает против, так называемой, независимости Тайваня.

В целом, можно обозначить три основных момента в истории казахстанско-китайских отношений за 20-летний период сотрудничества.

Во-первых, успешное развитие казахстанско-китайских отношений стало важным фактором обеспечения стабильности в регионе. После обретения независимости Казахстан смело пошел по пути реформ и, используя, в числе прочих, богатые запасы энергоресурсов, постепенно превратился в региональную державу, обладающую достаточным влиянием и авторитетом на пространстве Евразии. Поэтому Китай всегда принимает во внимание позицию казахстанской стороны по вопросам обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии и полагает, что отношения дружбы и добрососедства между РК и КНР оказывают положительное влияние на политико-экономическую ситуацию в регионе. Стабильность президентского правления в РК президента обеспечивает высокий уровень региональной стабильности.

Очень интересны казахстанские инициативы по развитию международных транспортных коридоров. Казахстан через территорию Китая получает выход на Восточную Азию, а Китай может через казахстанскую территорию установить транспортные связи со странами Европы. Такие совместные проекты представляют интерес для обеих стран и необходимы для экономического развития Казахстана и Китая.

Развитие казахстанско-китайского сотрудничества идет на благо народов наших стран. Сейчас по объемам товарооборота Китай стал третьим партнером для Казахстана среди всех стран мира. Вместе с тем, из всех соседних стран Казахстан также является третьим по величине торговым партнером Китая после России и Индии. И сейчас просматривается тенденция того, что объемы казахстанско-китайской торговли могут превзойти объем товарооборота между Китаем и Индией.

В-третьих, это касается международного сотрудничества. Каждое государство во внешней политике исходит из собственных интересов, которые у Китая и Казахстана совпадают, когда речь идет о необходимости обеспечения социально-экономического развития, безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии. Не секрет, что многие эксперты называют Центральную Азию регионом с большим конфликтным потенциалом. Поэтому в процессе двусторонних и многосторонних отношений важно не только совпадение интересов по взаимовыгодным проектам, но и умение найти точку соприкосновения в случае расхождения мнений по разным вопросам. РК и КНР смогли показать пример решения доставшихся в наследство от истории спорных пограничных вопросов и установления отношений политико-экономического партнерства.

Отношения стратегического партнерства между РК и КНР включают в себя механизм сотрудничества, который позволяет решать любые возникающие вопросы. Конечно, нельзя отрицать, что в двусторонних отношениях иногда возникают проблемные вопросы. Но такие вопросы решаемы путем переговоров, учета мнений и взаимных уступок на основе принципов мира и равноправия. В духе партнерства и добрососедства решаются вопросы делимитации границы, загрязнения окружающей среды и взаимной миграции населения. Президенты двух стран поддерживают очень тесные контакты и едины во мнении, что на основе компромиссов и взаимопонимания можно решить любые вопросы.

Между Казахстаном и Китаем нет нерешенных политических проблем. И здесь важно понимать, что именно первые руководители двух стран являются теми фигурами, которые задают тон и строят атмосферу межгосударственного диалога, определяют приоритеты сотрудничества, ведут переговоры по актуальным вопросам, являясь главными дипломатами на передовом фронте. Руководители дипломатических миссий выступают передовыми проводниками определяемого ими внешнеполитического курса.

В контексте казахстанско-китайского сотрудничества безусловную ценность имеют заслуги первых послов в КНР – Мурата Ауэзова, Куаныша Султанова, Жанибека Карибжанова. На период их деятельности пришлась организация первых визитов на высшем и высоком уровнях, нелегкая работа по налаживанию контактов с местными органами власти, обустройству и совершенствованию инфраструктуры диппредставительства.

Следует особо подчеркнуть, что казахстанско-китайские связи являются не просто контактами между двумя странами, а отношениями между двумя державами, оказывающими влияние на экономическое развитие континента Евразии и даже на ситуацию в мире. Стратегия сотрудничества между Казахстаном и Китаем в XXI веке, которая была подписана в ходе визита в КНР Президента РК обозначила основные направления стратегического партнерства между нашими странами в новом веке.

В чем заключается главный смысл двусторонних отношений РК и КНР?

Глобализация бросает новые вызовы, как Китаю, так и Казахстану и вынуждает укреплять сотрудничество для того, чтобы подобающим образом отвечать на подобные вызовы. Современная действительность требует усиления и активизации взаимодействия между нашими странами.

Начав с отношений взаимного доверия, наши страны перешли на новый уровень партнерства. В сфере политики продолжается всесторонний диалог, укрепляющий политическое взаимодействие. В области экономического партнерства мы перешли от приграничной торговли к комплексному торгово-экономическому сотрудничеству, что значительно способствовало социальной стабильности и росту благосостояния населения наших стран.

В действительности, договор о стратегическом партнерстве между РК и КНР создает основу для дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя государствами, которое наряду с широкими перспективами ставит перед нами и новые задачи и требования. Отношения стратегического партнерства кроме политико-экономического взаимодействия включают в себя культурно-гуманитарное сотрудничество, и даже взаимодействие в рамках ШОС, СВМДА и других многосторонних структур. Такого вида отношения не только подразумевают создание взаимовыгодных условий и механизмов сотрудничества, но и гарантируют дальнейшее углубленное развитие двусторонних отношений.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - это форма сотрудничества Китая с постсоветскими республиками. Она превратилась в авторитетную структуру с известными стратегическими целями развития, представляющую интерес для больших и средних государств. Таким же образом Совещание по взаимодействию и мерам доверию в Азии (СВМДА), созданная по инициативе Президента РК, превратилась в очень влиятельную структуру на пространстве Европы и Азии. Китай активно поддерживает Казахстан в его стремлении расширить сферы деятельности СВМДА.

Эти объединения уже осуществили свое структурное оформление и разработали необходимые регулярные механизмы взаимодействия в своих рамках. В ШОС это Секретариат, а в СВМДА - механизм саммитов и консультаций между главами государств. То есть обе структуры полностью завершили системное становление. Они ставят перед собой одинаковые задачи обеспечения безопасности, к выполнению которых подходят с разных углов, являются взаимодополняющими и ни в коем случае не конкурируют между собой.

Общепризнанным является тот факт, что у ШОС и СВМДА большее будущее. Китай полностью поддерживает казахстанскую инициативу СВМДА и принимает активное участие в работе этого объединения. Руководители страны – сначала Цзян Цзэминь, теперь Ху Цзиньтао – активные участники всех мероприятий СВМДА. Развитие СВМДА свидетельствует о возросшем авторитете Казахстана на международной арене. Эта структура в значительной степени проявила свою позитивную роль в решении вопросов безопасности. Китайская сторона очень позитивно оценивает деятельность СВМДА.

Также важно взаимодействие ШОС и СВМДА с другими региональными структурами. Они дополняют друг друга в обеспечении региональной безопасности и обречены на взаимодействие в этой сфере. ШОС также подписала соглашения о взаимодействии с ЕврАзЭС в вопросах экономического развития, которые включают в себя торговлю, туризм, транспорт и коммуникации, таможенное дело и др.

С прагматической точки зрения, Казахстан и Китай демонстрируют самые динамичные темпы развития экономики на пространстве Евразии с показателем свыше 9% процентов в год. Поэтому стратегическое партнерство между РК и КНР преследует также задачу стимулирования экономического развития всего региона и обеспечения региональной стабильности.

Вообще-то экономическое партнерство является самой показательной и чувствительной сферой межгосударственных отношений. Если государства демонстрируют диаметрально противоположные темпы развития экономики, то тут уже трудно найти точки соприкосновения. Быстрые темпы экономического развития Казахстана являются основой и предоставляют много возможностей для создания базы двустороннего взаимовыгодного сотрудничества.

Двусторонние отношения могут послужить прообразом для развития партнерства в регионе Центральной Азии и Евразии в целом. На данном этапе развития во внутриполитической ситуации центрально-азиатских стран присутствует ряд деструктивных факторов, которые могут оказать негативное влияние на стабильность в масштабах данного региона. К таким факторам можно причислить положение в Кыргызстане, события в Туркменистане и др. Поэтому нам надо совместно уделять пристальное внимание сохранению стабильности и безопасности в Центральной Азии, в том числе через реализацию среднесрочных и долгосрочных программ двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества.

Достигнуты хорошие результаты в сфере энергетического сотрудничества. Взаимодействие в сфере энергоресурсов было насущной необходимостью для обоих государств. Казахстан стоял перед необходимостью поиска новых рынков сбыта нефти, а Китай для обеспечения дальнейшего развития экономики нуждался в дополнительных источниках энергоресурсов. Китай заинтересован в развитии казахстанской энергетики. Сотрудничество в этой отрасли может включать не только разведку и добычу природных ресурсов, но и перегонку и переработку, производство сопутствующего оборудования и обмен технологиями. Можно не ограничиваться только поставками сырой нефти и нефтепродуктов, а создать предприятия по углубленной переработке продукции. Сфера энергетики представляется мне самой взаимовыгодной областью сотрудничества. И именно в этой сфере стратегическое партнерство продолжает неуклонно углубляться.

В целом сотрудничество с Китаем, учитывая огромный рынок этой страны, позволяет Казахстану успешно реализовывать солидные объемы добываемого сырья и в перспективе продвигать высокотехнологичную продукцию.

Так, к примеру, энергетический рынок восточного соседа весьма емок, и его потребности в углеводородном сырье стремительно растут. По прогнозам экспертов, к 2030 году импорт нефти Китая может достигнуть 10 миллионов баррелей в сутки. Уже сейчас эта страна готова покупать практически всю нефть, которую экспортирует Казахстан. Одновременно в нашей стране растет добыча углеводородов за

счет освоения новых месторождений. Все это создает прочный фундамент для расширения энергетического сотрудничества, предусматривающего в том числе вхождение казахстанского бизнеса на энергетический рынок Китая.

Прежде всего это нефтепровод Казахстан-Китай и газопровод Центральная Азия-Китай, которые обеспечат выход отечественных нефтяных компаний на перспективные рынки. В частности, нефтепровод Казахстан-Китай позволит ежегодно поставлять на рынок КНР до 20 миллионов тонн нефти. А ведь совсем недавно, в 2000 году, когда цистернами по железной дороге было перевезено около миллиона тонн сырья, этот объем считался рекордным!

В целях диверсификации взаимодействия в 2007 году лидерами Казахстана и Китая принята Программа сотрудничества в несырьевых отраслях экономики, предусматривающая расширение ассортимента взаимной торговли продукцией с высокой добавленной стоимостью. Для продвижения Программы разработан соответствующий План реализации, содержание которого регулярно обновляется. Последний вариант принят 12 июня 2010 года. Он включает в себя 20 проектов в области электроэнергетики, текстильной промышленности, строительных материалов, создания промышленных зон, транспорта и коммуникаций, нефтехимической промышленности и металлургии, сельского хозяйства, туризма и спорта.

К числу наиболее крупных совместных проектов можно отнести строительство Мойнакской ГЭС, электролизного завода в Павлодаре, цементных заводов в Жамбылской и Западно-Казахстанской областях, создание металлургических предприятий на территории КНР с казахстанским участием и т.д.

Проблемы сотрудничества в области транспорта и коммуникаций - это направление сотрудничества также представляется взаимовыгодным. Китай сейчас приступил к строительству железной дороги и автотрассы по маршруту Цзинхэ – Хоргос. Знаю, что казахстанской стороной сейчас также исследуется проект автомобильной и железной дороги от Алматы до Хоргоса. Соединение железнодорожных веток с китайской и казахстанской стороны могло бы значительно расширить пропускные возможности казахстанско-китайского направления и взять ему на себя роль трансконтинентального моста между Европой и Азией. Это даст мощный толчок экономическому развитию, как Европы, так и Азии.

Китай уделяет пристальное внимание расширению сотрудничества с Казахстаном, граничащим с китайским Синьцзяном. СУАР имеет по периметру границы 7 пропускных пунктов, из которых 4 приходится на Казахстан: Достык–Алашанькоу, Хоргос, Бахты и Майкапчагай–Цзимунай. Если у Китая с Таджикистаном работает только один сезонный (на летний период) КПП, то пограничные пункты на казахстанском направлении работают в круглодичном режиме. Поэтому партнерство в области транспорта и коммуникаций стоит на втором месте по важности после энергетики в перечне отраслей казахстанско-китайского сотрудничества. Сотрудничество в области транспортных перевозок влечет за собой взаимодействие в таможенном деле. Согласованность таможенных тарифов может значительно поднять объемы двусторонней торговли, и это вполне реально.

2 декабря 2011 года состоялось открытие Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», который должен стать не просто площадкой для двусторонней торговли, но и своеобразной совместной промышленной зоной с привлечением передовых технологий. А это означает введение дополнительных механизмов по диверсификации сотрудничества. Большое значение для увеличения двустороннего грузового и пассажиропотока, а также эффективного функционирования МЦПС имеет открывшееся в тот же день новое железнодорожное сообщение Жетыген-Хоргос.

В активной фазе находится работа по созданию трансконтинентального автомобильного коридора Западная Европа-Западный Китай. Успешная реализация мегапроекта имеет стратегическое значение для развития транзитного потенциала Казахстана и дальнейшего продвижения казахстанско-китайского торгово-экономического взаимодействия.

Высокая динамика внешней торговли выражается в красноречивой статистике: товарооборот между государствами, который в 1992 году составлял 104 миллиона долларов, в 2010 году выразился в объеме 20,4 миллиарда долларов. На 2015 год главами государств поставлена задача выхода на показатель 40 миллиардов, которая может быть исполнена в более ранние сроки.

Также КНР потенциально является крупным рынком сбыта для казахстанского урана. Китайские эксперты полагают, что реализация среднесрочного плана развития ядерной энергетики КНР и рост ее установленных мощностей до 40 тысяч МВт к 2020 году существенно повысят спрос на уран – он может увеличиться в шесть раз по сравнению с 2006 годом, когда потребление сырья в стране составило 1,5 тысячи тонн.

Учитывая, что доказанные запасы урановых руд в Китае составляют около 70 тысяч тонн, стране для удовлетворения потребностей будет необходимо расширить закупки сырья. Эта тенденция создает

взаимовыгодные условия для развития сотрудничества. Оптимизма добавляет тот факт, что объемы производства сырья в Казахстане неизменно растут.

В феврале 2011 года в ходе государственного визита Главы государства в КНР между АО «НАК «Казатомпром» и Китайской государственной ядерной корпорацией состоялось подписание документа о сотрудничестве, положения которого открывают перспективы для поставок в КНР казахстанского уранового концентрата в крупных объемах, покрывающих до 40% общей потребности Китая в этом сырье. Как было подчеркнуто Президентом Назарбаевым, будущее двустороннего экономического сотрудничества заключается именно во взаимодействии в атомной энергетике.

Аналогичные перспективы имеет сотрудничество в сельском хозяйстве ввиду стремительно растущего потребительского спроса в Китае на продукты питания. У населения страны набирает популярность хлебобулочная продукция, приготовленная из пшеничной муки. А Казахстан является крупным производителем высококачественного зерна и занимает пятое место в мире по его экспорту. С учетом этого обе страны предпринимают шаги по налаживанию зерновой торговли.

В 2010 году на китайский рынок поступила первая партия казахстанской пшеницы в объеме 45 тысяч тонн. Всего же за весь 2010 год Китай закупил 1,3 миллиона тонн пшеницы, в том числе от поставщиков из США, Канады, Австралии и Франции. То есть перспективы в этом направлении значительны, если учесть, что Казахстан способен ежегодно поставлять на зарубежные рынки несколько миллионов тонн зерна.

Кроме того, обладая обширными территориями пахотных земель, наша страна могла бы стать крупным поставщиком на китайский рынок сои, ячменя, кукурузы, масличных культур, мяса и молока.

Существенный прогресс достигнут по вопросу совместного использования ресурсов трансграничных рек. Поворотным моментом стал государственный визит Н.А. Назарбаева в КНР в феврале 2011 года, когда стороны подписали межправительственное Соглашение о контроле качества вод трансграничных рек. Замечу, на протяжении многих лет Китай сталкивается с существенными проблемами в подобных спорах с Индией, Бангладеш, Вьетнамом, Таиландом, Камбоджей, Лаосом и Россией. И это был первый случай подписания КНР содержательного документа с приграничным государством по весьма сложному вопросу, что приблизило стороны к окончательному урегулированию проблемы совместного использования ресурсов трансграничных рек. В частности, отражая свою позицию по данной проблематике, китайское руководство регулярно подчеркивает: Пекин никогда не пойдет на какие-либо шаги, ущемляющие интересы Казахстана.

Интерес представляет и научно-техническое сотрудничество. Китай более 20 лет назад начал проводить политику открытости и реформ, и сейчас обладает новыми технологиями, которыми может поделиться с миром. Кроме сфер политики и экономики имеется также и третья сфера сотрудничества - гуманитарная. Китай и Казахстан расположены в регионе Азии, образно говоря, на Востоке, поэтому у них много общего в языке, культуре, национальных обычаях и традициях. Принадлежность к восточной культуре облегчает степень взаимопонимания. Интенсивные гуманитарные связи между населением двух стран создают прочную основу для политического сотрудничества.

На Шанхайском саммите ШОС в июне 2006 года председатель КНР выдвинул термин «гармонии в регионе и стремления в гармоничному миру в глобальных масштабах». Эта идея является главной задачей внешней политики КНР и заключается в том, что всем странам надо с учетом взаимных интересов прилагать усилия к взаимовыгодному социально-экономическому развитию и построению гармоничного мира. Китай уже заявлял о своей готовности идти в указанном направлении.

Во-вторых, имеется в виду необходимость углубления практического взаимодействия на благо каждой из стран Центральной Азии. Конечно же, сюда мы включаем улучшение благосостояния населения наших стран, также являющееся залогом региональной стабильности.

В третьих, Ху Цзиньтао подчеркивал необходимость развития гуманитарных связей между странами-участницами ШОС, в том числе в области, науки, культуры, образования, спорта, туризма, масс-медиа и воспитания молодого поколения. А также запуск механизма пограничного сотрудничества между членами ШОС. Границы между нашими странами должны быть границами мира, дружбы и процветания.

В-четвертых, мы говорим о политике открытости, мира и стабильности по периметру границ стран-участниц ШОС. На саммите ШОС эти идеи и предложения прозвучали впервые, а сейчас настал период их углубленного осмысления.

Итак, Китай придает огромное значение развитию отношений с граничащими странами. Китай заинтересован в согласованном развитии с экономиками соседних стран и, конечно же, в развитии отношений с региональным лидером западных границ Китая - Казахстаном.

Внешнеполитическое развитие Китая не идет во вред другим странам, это мирное и открытое для сотрудничества с другими странами развитие. Внешняя политика Китая носит оборонный характер, ни в коем случае не наступательный. Китай не направлен на расширение сферы влияния, не направлен на создание военных блоков и участие в гонке вооружений, не стремится к расширению своей территории. Это - путь мирного развития. Таким образом, Китай никоим образом не претендует на развитие за счет других стран, а заинтересован в цивилизованном развитии, которое подразумевает учет интересов всех партнеров, содействие миру во всем мире и гармоничное и взаимовыгодное сотрудничество в международных масштабах. Это является основой нашего понимания «гармоничного развития».

В процессе интеграции стран Центральной Азии просто необходимо многостороннее сотрудничество. Это неизбежная тенденция и наш единственный выбор в условиях глобализации, без которого у Центральной Азии не может быть светлых перспектив.

Китай в целом проповедует принцип доброго отношения к соседям. Ключевым подходом китайской дипломатии выступает термин «сотрудничество», который находит отражение во взаимодействии и с Казахстаном, и с Россией, и с Северной Кореей, Индией, Вьетнамом, со всеми четырнадцатью сопредельными государствами. Выйдя на позиции могущественной державы, эта страна стремится к мирному развитию, к продвижению глобальной безопасности, не представляя угрозы и вреда другим международным субъектам.

Отношения между Казахстаном и Китаем развиваются в динамичном и продуктивном ключе. Астана и Пекин имеют схожие видения и подходы к решению актуальных проблем мировой и региональной политики. Казахстан продолжает уделять приоритетное внимание обеспечению добрососедских, взаимовыгодных и равных отношений с Китаем. Китай – восточный сосед Казахстана – это не просто ключевой игрок на мировом рынке, определяющий основные тенденции глобального экономического развития, но и формирующаяся супердержава, позиции которой будут во многом определять общий климат международных отношений. Поэтому актуальность укрепления дружбы и равноправного стратегического партнерства возрастает день от дня.

В свою очередь, официальный Пекин придает важное значение развитию отношений с Астаной, выступает за развитие равного диалога, отмечая схожесть стремлений двух стран в осуществлении созидательной внешней политики, нацеленной на обеспечение стабильности и процветания в региональном и глобальном масштабах. Китайское руководство очень ценит то, что делает Президент РК для укрепления стабильности и процветания в стране, инициативы Казахстана на мировой арене и рассматривает республику не только как географического соседа, но и как важного субъекта в системе международных отношений.

1 Построим будущее вместе. Послание Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 29 января 2011 г. – №33-34. – С. 2.

2 Правительство Республики Казахстан. Постановление от 25 августа 2005 г. №877. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о регулировании деятельности Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос" //mfa.kz/rus.

3 Ван Фан. Строительство зоны свободной торговли в рамках ШОС: значение в продвижении китайско-казахстанского сотрудничества // Казахстан-спектр - 2006. - №4(38). - С. 22-24.

4 Бектурганов Н.С., Телебаев Г.Т., Нысанбаев А.Н. и др. Стабильность и безопасность Казахстана на стыке веков. - Астана, 2000. - 3-8 с.

5 Су Чан. Постепенно нарастающие торгово-экономические связи государств Центральной Азии и КНР // Сегодняшний Западный край. - Пекин. – 2006. -№9. – С. 27-29; Сюй Тункай. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем// Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы. – Пекин. – 2011. - №8. – С. 1-4; Лю Хайчи. Влияние взаимоотношений между Китаем и государствами Центральной Азии на безопасность и развитие национальных районов Китая // Журнал Национального университета Внутренней Монголии. – 2009. - №6. – С. 45-47.

Түйін

Аталмыш мақала қазіргі таңдағы маңызды мәселе – Қытай Халық Республикасы мен Қазақстан Республикасы көршілес мемлекеттер арасындағы халықаралық қарым-қатынасы жайында. Екі ел арасындағы қазақстандық-қытайлық қатынас жәй байланыс емес, бұл Еуразия құрлығының және әлемдік ахуалға да, саяси және экономикалық дамуға да өз әсерін тигізе алатын екі ірі мемлекеттің қатынасы.

Summary

This article is devoted to the actual problem of our time – the international relations between the two neighboring states – the Republic of Kazakhstan and China. It should be emphasized that the Kazakh-Chinese relations are not just contacts between the two countries, there are relations between the two powers, influencing the political, the economic development of the Eurasian continent and even the world situation.

УДК 327 (574)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Жолмухамедов – *студент IV курса МО*

Начало XXI в. характеризуются прогрессирующим во всем мире ростом количества социальных, экономических, техногенных и экологических угроз разного уровня. Для современных вызовов характерна все возрастающая сложность, обусловленная усложнением технологических, финансовых и политических взаимосвязей в социально-экономических системах – они определяют все более трудно предсказуемые новые комбинации параметров риска угроз и масштабы их последствий. Более того, вызовы и угрозы все больше превращаются в самоподдерживающийся процесс, напоминая порочный круг из-за неопределенности причин и причинно-следственных связей, и неэффективного управления ими. Разница в типах угроз безопасности, их источниках и масштабе требует, соответственно, и различия в организации системы противостояния им.

Как мы можем видеть, проблема международной безопасности – одна из центральных проблем, с ней, так или иначе, связан любой вопрос международной политики. Но что такое международная безопасность? Какое влияние оказывает на международную безопасность глобализация мирового развития?

После окончания холодной войны в ноябре 1990 г. обе сверхдержавы подписали Парижскую хартию, после чего последовал крах «народных демократий», складывается геополитическая структура мира, которая является отражением иной системы международной безопасности. Характерная особенность современной системы международной безопасности - это противостояние двух тенденций:

1) фрагментация и регионализация международной безопасности, результатом чего является напряженность и соперничество;

2) стремление к глобальной стратегической взаимосвязанности. На наличие первой тенденции указывают следующие факты:

Произошла децентрализация системы международной безопасности, последствием которой стала фрагментация мира на относительно самостоятельные комплексы региональной безопасности.

Соединенные Штаты остались единственной в мире военной сверхдержавой, геополитическим амбициям которой трудно противостоять. Военные кампании США в Афганистане и Иране не дают минимально необходимых гарантий безопасности и стабильности.

После окончания холодной войны великие державы (кроме США), решая проблемы безопасности, прежде всего, руководствуются региональными интересами.

Возросло соперничество между крупными державами в регионах и мире. Как отмечает Ч. Капхен: «Возобновление соперничества и конфликтов между крупнейшими мировыми державами, без сомнения, предопределено. И более всего Америка этому поспособствует, если примется насаждать свои взгляды на терроризм, полагаясь на то, что всеобъемлющий мир продолжается. Вместо этого, Америке следует осознать, что превосходство и стабильность, вскормившие ее, уже начинают ускользать. Европа находится в середине революционного процесса политической и экономической интеграции, которая постепенно упраздняет важность внешних границ и ведет к концентрации власти в Брюсселе. Общее благосостояние Европейского Союза скоро составит конкуренцию царящему в Соединенных Штатах изобилию. Россия в конечном счете воспрянет и, возможно, займет свое место в интегрированной Европе. Азия отстала не на много. Китай уже представляет целый регион, и его экономика быстро растет. И Япония со второй по величине экономикой в мире преодолевает экономический спад и постепенно расширяет свое политическое и военной влияние» /1/.

Увеличилось количество конфликтов и локальных войн (вспышка национальных конфликтов и рост напряженности в Европе и на Балканах, на Ближнем Востоке, на границе между Индией и Пакистаном, в Южной Азии, в Африке), так как исчезли механизмы, сдерживающие их в период холодной войны. Большинство локальных конфликтов не разрешались, накапливался их отрицательный потенциал, а когда исчез «надзор» в образе противостоящих друг другу США и СССР, конфликты обнажились угрожающе. Процессам фрагментации и регионализации противостоят мощные центростремительные силы, усилива-ющие стремление к глобальной стратегической взаимосвязанности, о чем свидетельствуют следующие факты:

Угроза национальной безопасности принимает все более разнообразный характер, перестает быть исключительно военной. Такие проблемы планетарного масштаба, как рост запасов оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованное насилие и вооруженные конфликты, массовая

бедность в развивающихся странах, деградация окружающей среды, потоки беженцев, наркотики, преступность, несут с собой глобальные угрозы, которым можно противостоять только коллективными усилиями. Эти проблемы не могут быть решены с помощью только военной силы или средствами отдельного национального государства. Необходим глобальный механизм координации и сотрудничества между странами.

Второй факт, подтверждающий, тенденцию стремления к глобальной взаимосвязанности, заключается в том, что во многих регионах происходит постепенный сдвиг в направлении к совместной обороне или многосторонним мерам безопасности. В настоящее время военная глобализация, угрозы и вызовы, имеющие глобальный характер, заставляют серьезно переосмыслить идею национальной безопасности и практическую ее реализацию. Доктрина национальной безопасности остается одним из самых важных принципов современной государственности.

В современном мире безопасность обеспечивает Организация Объединенных Наций, которую можно назвать межправительственной организацией глобального уровня. Принадлежность государства к ООН (членами ООН являются 192 государства) теоретически предполагает участие в глобальном режиме коллективной безопасности. Совет Безопасности как основная структура ООН (в Совет Безопасности входят пять постоянных членов – Великобритания, Китай Россия, США, Франция, обладающих правом вето, и десять непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН на два года) рассматривает и принимает решения по самым сложным проблемам в сфере региональной и глобальной безопасности. ООН была создана в 1945 году. За весь период холодной войны ООН осуществила всего 15 миссий: миротворческие силы ООН на Ближнем Востоке, на Кипре, операция ООН в Конго, наблюдательные миссии ООН в Индии и Пакистане, Йемене и т.д. В настоящее время ООН активизировала действия по поддержанию мира. В перспективе не исключено появление новых организаций глобального уровня, каждая из которых будет специализироваться на предотвращении какой-либо одной из многочисленных и постепенно набирающих силу глобальных угроз современного мира /2/.

В основных регионах мира наряду с уже существующими межправительственными организациями появляются новые. На евроатлантическом пространстве основной действующей международной военной и инфраструктурой остается НАТО (Организация Североатлантического договора) /3/.

Организация Североатлантического договора все еще сохраняет статус главного форума, на котором вырабатываются и согласовываются оборонные стратегии западноевропейских государств. НАТО создавался в 1949 г. по инициативе США представителями 12 стран как система американских гарантий безопасности, в том числе ядерной, союзной Европе. В настоящее время НАТО – самый крупный военно-политический блок. На ежегодные саммиты глав государств НАТО съезжаются почти 50 лидеров различных групп стран, включая 26 официальных союзников.

Кроме НАТО, влиятельной структурой в сфере европейской безопасности является ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), созданная в 1975 г., в том числе по инициативе бывшего СССР. ОБСЕ сыграла полезную роль в наблюдении за осуществлением ряда миротворческих инициатив, предпринятых в связи с этническими конфликтами, которые разразились в Европе после окончания «холодной войны». В системе ОБСЕ – «три корзины».

Первая – вопросы собственно политической безопасности и контроля над вооружениями;

Вторая – развитие сотрудничества в области экономики, науки и техники, окружающей среды;

Третья – сотрудничество в гуманитарной и других областях (общественные контакты, информация, культура, образование), а также права человека.

Изначально ОБСЕ было нацелено не на отражение угрозы извне, а на предупреждение угрозы внутри самой системы. В настоящее время у ОБСЕ фактически нет стройной концепции безопасности, в которую бы входили задачи отражения таких новых угроз, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения. Данная организация, в основном, акцентирует свое внимание на решение гуманитарных проблем и, прежде всего, проблемы прав человека.

Международной региональной структурой безопасности на постсоветском пространстве является Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В мае 1992 г. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали договор о коллективной безопасности (ДКБ), который впоследствии трансформировался в более статусную организацию – ОДКБ.

Кроме военной составляющей, в рамках ОДКБ согласовываются позиции по внешней политике, борьбе с наркотиками и незаконной миграцией, принимаются меры по устранению техногенных катастроф, обеспечивается информационная безопасность, что свидетельствует о трансформации ОДКБ из военно-политического блока в международную универсальную организацию. Организация открыта

для всех желающих. У нее есть нормативная база, регулирующая порядок вступления в альянс. В рамках конкретных программ ОДКБ привлекает к работе другие государства. Так, в программах противодействия наркотрафику, кроме стран «Семерки», участвуют еще двенадцать государств.

Проблемами безопасности, а именно и координацией усилий по борьбе с терроризмом, в Центрально-азиатском регионе занимается и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой являются Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Государства – члены ШОС крайне заинтересованы в недопущении развития изнутри и инспирации извне угроз политической нестабильности, связанной с терроризмом, и с проблемами межнациональных, межконфессиональных и прочих конфликтов /4/.

Тенденция в направлении к глобализации и регионализации режимов безопасности просматривается и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Действующий в рамках АСЕАН Региональный форум (ARF) представляет собой развивающееся консультативное соглашение между Азиатско-Тихоокеанскими государствами и ключевыми глобальными силами, такими как США и ЕС, по проблемам региональной безопасности, противодействию новым вызовам и угрозам. Ассоциация государств Юго-восточной Азии начала регулярно проводить форумы в 1994 г. и с тех пор «превратился в мощный мотор», двигающий этот регион планеты в направлении совместной с другими странами, в том числе с Россией, борьбы с терроризмом и другими геополитическими угрозами.

Геополитические угрозы – это те явления, которые дестабилизируют геополитическую ситуацию в мире, и если им не противостоять, ими не управлять, могут привести к мировому хаосу. К геополитическим угрозам можно отнести региональные и локальные войны, нарушение режима ядерного нераспространения, современное производство и торговлю оружием, международный терроризм, современные конфликты, деградацию окружающей среды, проблему демографии и глобальной миграции.

Война как угроза современной международной безопасности. Полномасштабная, несущая массовые разрушения война в современном мире почти невероятна. Огромная военная мощь ядерных держав делает войну устаревшей в качестве инструмента национальной политики. По мнению К.Гаджиева: «Война, в которой заведомо не может быть, во всяком случае явных, победителей и побежденных, бессмысленна со всех точек зрения. Более того, не только ядерная война, но и война с применением обычных вооружений в современных условиях в глазах любого здравомыслящего человека не может не выглядеть как преступление против человечества и поэтому не может считаться средством разрешения международных политических вопросов» /5/.

Но в наше время вполне реальны *локальные войны* – войны между двумя или несколькими государствами, ведущиеся на относительно ограниченной территории с использованием сравнительно малочисленных вооруженных сил слабо насыщенных военной техникой. Такие войны могут быть различной продолжительности, могут затихать и начинаться вновь (например, война между Израилем и Палестиной). Их масштаб, напряженность и интенсивность, как правило, зависят от прямого или косвенного участия в них крупных держав. Примерами локальных войн XX века являются война в Корее 1950-1953 гг., война во Вьетнаме 1959-1975 гг., война в Афганистане 1979-1087 гг., война в зоне Персидского залива 1991 г., война в Ираке, которая началась в 2003 г. и продолжается до сих пор.

Нарушение режима ядерного нераспространения - серьезная геополитическая угроза. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения. Импульсом для прекращения распространения ядерного оружия в мире стала угроза явного ядерного конфликта во время Карибского кризиса 1962 г. Вскоре после него, в 1963 г. в Москве представителями СССР, США и Великобритании был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Впоследствии к нему присоединились более 100 государств. В 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия, к которому присоединились 187 стран. Неядерные страны обязались не приобретать ядерное оружие и полностью следовать нормативным положениям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), занимающееся мониторингом развития и распространением ядерных технологий /6/.

Таким образом, установился режим ядерного нераспространения – совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участниц, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса теми из них, которые не имели его к 1967 г. /7/.

Если в XX в. обладание ядерным оружием было привилегией развитых в военно-технологическом отношении государств, то в XXI в. намечается обратная тенденция. Это оружие привлекает относительно слабые государства в качестве геополитического ресурса.

Современное производство и торговля оружие вызывает серьезные опасения. За три десятилетия, с 1960 по 1990 г., военные расходы во всем мире составили сумму примерно в 21 триллион долларов США. После окончания холодной войны доля США и России в мировых военных расходах снизилась. Тем не менее, военные расходы западных стран по-прежнему составляют большую часть расходов всего мира.

Международный терроризм – одна из самых страшных угроз современного мира. Отличительная особенность современного терроризма – его выраженная этноконфессиональная природа. Наиболее известные террористические организации, такие как «Аль-Каида», палестинская ХАМАС, ливанская «Хезболла», «Фронт исламского спасения» Алжира, Ирландская республиканская армия (ИРА), движение басков в Испании (ЕТА), «Тамильские тигры» в Шри Ланке, так наз. ваххабиты на Северном Кавказе и др., были созданы для решения политических задач, но именно на этнической и религиозной основе. Современный терроризм проявляет высокую способность адаптации к новым условиям глобальной экономики и международной среды. Одним из проявлений этой адаптации в конце 90-х годов XX в. стал переход от жестко организованных локальных террористических групп к свободно структурированным международным сетям террористических сообществ.

В настоящее время самой опасной формой международного терроризма является *исламский радикализм*, цель которого создать масштабное теократическое государство – мусульманский халифат, объединив весь исламский мир. В начале 1998 г. Усама бен Ладен подписал соглашение о сотрудничестве с лидерами египетской организации «Джихад». Они объявили об основании «Мирового фронта джихада» – Всемирного исламского фронта борьбы с иудеями и крестоносцами, т.е. христианами.

Пространственная сфера активности исламского радикализма, включая террор, существенно расширилась. Это и территория США, где 11 сентября 2001 г. исламскими экстремистами была совершена атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне, и территория ведущих стран Европы (теракты в Англии, Франции, Испании), и территория мусульманских регионов – Ближний Восток, Восточная Азия, Северная Африка. Исламские экстремисты, используя различные методы, в том числе террор, предпринимали и периодически предпринимают попытки свалить авторитарные режимы в ряде мусульманских стран (Египет, Алжир, Саудовская Аравия, Палестина, Пакистан и др.) и создать исламскую (шариатскую) политическую систему.

Борьба с исламским радикализмом может быть эффективной только в том случае, если в результате ее мусульманское население сможет рассматривать себя как такую же часть формирующегося глобального общества, что и ныне процветающие демократические страны планеты с другими религиозными традициями. Примеры таких государств, как Турция, Индонезия, Бахрейн, Тунис, Марокко, где произошли политические перемены, свидетельствуют о том, что мусульманский народ вполне может постепенно проникаться более умеренной политической культурой.

Конфликты в современном мире. Конфликты – это те явления, которое всегда были, есть и будут, ибо они, по мнению большинства ученых, – источник развития. Но конфликты нуждаются в рациональном разрешении и управлении, иначе они приводят к дестабилизации геополитической ситуации. Конфликты приобрели качественно иной характер. Прежде всего, значительно сократилось число классических межгосударственных конфликтов. Из 94 конфликтов, которые насчитывались в период с 1989 по 1994 гг., только 4 можно считать межгосударственными. В 1999 г. только 2 из 27 были межгосударственными: между Израилем и Палестиной; между Индией и Пакистаном. Эти конфликты не разрешены до сих пор: они периодически то затухают, то обостряются. Сегодня к ним можно добавить и конфликты между США и Ираном, между Израилем и Ливаном и др.

На смену межгосударственным конфликтам пришли внутренние конфликты, протекающие в рамках одного государства и причиной которых является идентификация, которая в начале XXI в. строится преимущественно не на государственной, а на этнической и религиозной основе. Как правило, выделяют три группы внутренних конфликтов:

1. Конфликты между центральными властями и этнической или религиозной группами.

2. Между различными этническими или религиозными группами: ненависть евреев и мусульман к друг другу на Ближнем Востоке; вражда между шиитами и суннитами в Ираке; вражда между мусульманами и христианами в Индонезии, в Судане, в Нигерии; вражда между мусульманами и индуистами в индийском Гуджарате.

3. Между государством или государствами и неправительственной (террористической) структурой.

Международные организации, ведущие государства мира, прежде всего США и страны-члены ЕС, принимают активное участие в разрешении межгосударственных и внутренних конфликтов, используя экономические и политические методы, а также гуманитарную интервенцию, основная цель которой - защита прав человека.

Имея в виду тот факт, что в процессе гуманитарной интервенции сталкиваются два принципа, содержащихся в Уставе ООН – принцип защиты прав человека бросает вызов юридическому представлению о государственном суверенитете – Дж. Най в своей содержательной статье в журнале «Foreign Affairs» подчеркивал, что оправдать гуманитарную интервенцию может только наличие четырех важных принципов: если в глазах окружающих ваше дело – правое; если затраченные средства адекватны результату; если вероятность успеха достаточна высока; и если, по возможности, гуманитарная задача сочетается с другими важными национальными интересами /8/.

Деградация окружающей среды непосредственно влияет на жизнедеятельность населения планеты, а потому представляет серьезную угрозу. Основные типы деградации окружающей среды – глобальное потепление, истощение озонового слоя, загрязнение морей, истребление лесов, опустынивание, истощение почвы, перенаселенность и проблемы массовой нехватки продовольствия, кислотные осадки, угроза ядерной катастрофы, глобальное снижение биоразнообразия, опасные отходы. «Прожорливость» современной экономики, международная торговля, технология и хрупкость экосистем ускоряют процесс деградации окружающей среды, увеличивают скорость распространения опасностей и угроз.

Хотя в современном мире постепенно возрастает понимание глобальной экологической взаимозависимости, происходит процесс *экологической институциализации* – рост международного экологического права, договоров и режимов, учреждение международных экологических организаций, рост международных альянсов между неправительственными организациями в защиту окружающей среды – деградация окружающей среды все еще остается серьезной угрозой, так как подобного рода изменения далеко не прочно укоренились в общественной жизни и в политике многих государств.

Демографический взрыв и глобальная миграция как геополитическая угроза. Быстрый рост населения на нашей планете порождает социально-экономические проблемы, которые оказывают влияние на геополитическую картину мира. По прогнозам ООН население составит в 2030 г. 8,5 млрд., а в 2100 – до 14,4 млрд. Но при этом усиливается демографический дисбаланс между богатыми Европой и Америкой и более бедными Азией, Африкой и Латинской Америкой. К 2020 г. в Азии будет проживать более половины человечества (увеличится на 910 млн.). Тот факт, что к 2020 году население беднейших регионов будет состоять в основном из молодежи – контингента наиболее беспокойного в политическом и социальном плане, – еще больше может усилить социальную напряженность /9/.

Ожидается, что к 2020 году население в возрасте до 30 лет составит, соответственно: в Азии – 47%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 57%, в зоне к югу от Сахары – 70%. В то же время в Северной Америке этот контингент будет составлять 42% и в Европе – 31% /10/.

В то время, когда численность граждан планеты постоянно растет, население богатых стран не только сокращается, но и стареет. По данным ООН к 2050 году средний возраст жителя Америки уже составит 39,1 года, Европы – 49,5 лет, Японии – 53,1 года /11/. В связи с этим иммиграция является экономической необходимостью для процветающих стран со стареющим населением. В богатых странах периодически возникают очаги политической и социальной напряженности, которые спровоцированы иммигрантскими группами или набирающими силу антииммигрантскими движениями.

Появление новых геополитических вызовов возможно и в связи с тем, что богатые страны будут вынуждены расширить поток молодых иммигрантов, в основном более образованных, а это, в свою очередь, обострит и без того огромные социальные проблемы бедных и менее развитых стран ввиду их значительных потерь: образованные и инициативные молодые люди будут уезжать.

Таким образом, рассмотрев основные глобальные угрозы и вызовы, подчеркнем, что большинство глобальных проблем не существуют сами по себе, они тесно переплетаются, взаимно дополняя друг друга и усложняя их решение. Практически невозможно, например, разделить такие проблемы, как разрыв между богатым Севером и бедным Югом, преодоление голода и нищеты, перенаселения планеты и преодоления экологического кризиса.

Суммируя сказанное о проблеме увязки в единые оценочные критерии количественные показатели интересов и угроз международной безопасности, отметим, что в настоящее время существует лишь общая теория международной безопасности, где много пробелов, а фундаментальной теории пока не сложилось. Существующие ныне методы, формы и способы использования органов, сил и средств системы обеспечения международной безопасности в основном направлены на решение задач борьбы с угрозами безопасности, главным образом, в режиме их последействия, ликвидации последствий уже материализовавшихся угроз.

1 Чарльз Капхен, «Закат Америки. Уже скоро» http://readr.ru/charlz-kaphen-zakat-ameriki-ughe-skoro.html.

2 Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // СПС «Гарант».

3 Стратегическая концепция НАТО (одобрена 23-24 апреля 1999 г.). Независимое военное обозрение. 1999. №16.

4 Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2006 г. N 43 ст. 4417.

5 Гаджиев К.С. Введение в геополитикуУчебник – М.: "Логос" 2000 http://nashaucheba.ru/v24222

6 Устав Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (26 октября 1956 года) (в редакции от 28.12.1989) http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1653

7 Договор о нераспространении ядерного оружия (Женева, 1 июля 1968 г.) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1970 г., N 14.

8 Джозеф Най. Будущее американской мощи (на англ.яз.) // Foreign Affairs, November/December 2010, - pp. 1-10.

9 ООН-Прогноз населения Земли к 2050 г. // http://missis-averjanova2010.ya.ru/replies.xml?item_no=850

10 Там же.

11 Там же.

Түйін

Мақалада халықаралық саясаттың кез-келген сұрағымен байланысты болатын негізгі мәселенің бірі – халықаралық қауіпсіздік мәселелеріне саясаттанулық талдау жасауға талпыныс жасалған. Халықаралық қауіпсіздік дегеніміз не? Әлемдік дамудың жаһандануы халықаралық қауіпсіздікке қалай ықпал жасайды?

Резюме

В данной статье предпринята попытка политологического анализа проблемы международной безопасности – одной из центральных проблем, с которой так или иначе, связан любой вопрос международной политики. Что такое международная безопасность? Какое влияние оказывает на международную безопасность глобализация мирового развития?

Summary

This article attempts to political analysis of international security problems – one of the central problems that somehow linked with any question of international politics. What is international security? What is the impact of globalization of world development on international security?

УДК 327 (574)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕС С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р.Сейсембеков – *студент МО р/о,*
Научный руководитель: **Е.А. Кузнецов** – *д.и.н., профессор, заведующий кафедрой МО КазНПУ им. Абая*

Сегодня Центрально-Азиатский регион привлекает к себе интерес всех без исключения мировых держав. Во-первых, здесь сосредоточены богатые месторождения нефти и газа, а во-вторых, этот район Земли имеет стратегически важное месторасположение на евразийском континенте. До сих пор наиболее активными и влиятельными игроками в Центральной Азии являлись Россия, США и Китай, но с недавних пор особый интерес к нашему региону оказывает и Европейский союз.

В начале XXI столетия, в условиях всемирной глобализации пришло время для качественно нового партнерства между ЕС и странами Центральной Азии. Общая цель достижения стабильности и процветания посредством мирного взаимодействия делает Европу и Центральную Азию партнерами в развивающемся сотрудничестве. Твердые обязательства ЕС перед его восточными соседями в рамках Европейской политики добрососедства также сблизят Европу и Центральную Азию на основе политического сотрудничества и экономического развития.

Развитие и консолидация стабильных, справедливых и открытых обществ и соблюдение международных норм имеют важное значение для полной реализации партнерства между Европейским Союзом и странами Центральной Азии. Ответственное государственное управление, верховенство права, права человека, демократизация, образование и подготовка являются ключевыми сферами, в которых ЕС готов поделиться опытом. ЕС может поделиться опытом региональной интеграции, которая ведет к политической стабильности и процветанию. ЕС также может предложить уроки, полученные в ходе политических и экономических преобразований в Центральной и Восточной Европе. Имея богатые традиции и многовековую историю обменов, ЕС и Центральная Азия могут сделать значительный вклад в диалог между цивилизациями. Многие проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, в одинаковой степени влияют на Европу и Центральную Азию и требуют их совместного решения. Вопросы безопасности и регионального экономического развития требуют тесного сотрудничества ЕС с каждой страной Центральной Азии, принимая во внимание их географическое расположение, в частности, по отношению к Афганистану, Пакистану и Ирану. Кроме того, это имеет отношение к развитию в сфере управления

границами, миграции, борьбы с организованной преступностью и международным терроризмом, а также торговле людьми, наркотиками и оружием.

Новым направлением деятельности ЕС с начала 90-х стало осуществление совместной внешней политики и политики безопасности (СВПБ), развивающей опыт "европейского политического сотрудничества" и предусматривающей согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений. Этот принцип был впервые зафиксирован в Маастрихтском договоре 1993 г. Он позволяет ЕС проводить более активную региональную политику за пределами Европы.

С начала 90-х гг. ЕС проводит политику распространения своего стратегического влияния на новые центрально-азиатские государства. Условно, переход ЕС от роли "наблюдателя" к роли "участника" в региональном масштабе можно разделить на 4 периода

Первый период, охвативший временной отрезок 1991-1995 гг. показал, что стратегия ЕС в направлении стран Центральной Азии и Казахстана была выдержана в рамках следующих направлений:

- стабилизация внутриполитической ситуации в центрально-азиатских республиках;
- различного рода приветствие демократических инноваций и европейских норм морали;
- оказание экономической помощи новым демократическим республикам в процессе вступления их в рынок и налаживания внешнеэкономических связей.

В этом случае стоит отметить, что достижение этих целей становилось эффективным только путем финансирования вышеуказанных направлений через заключение межгосударственных договоров в виде беспроцентных кредитов или займов [1].

Параллельно с финансовой помощью ЕС проводило мониторинг внутриполитической ситуации силами международных и европейских организаций (Например, ОБСЕ, Европарламент, Европейская комиссия, Комиссариат ООН по беженцам, Совет Европы и т.д.).

Подобная политика дала свои всходы, так как многие центрально-азиатские республики осознали, что им выделяют финансовую помощь взамен реформ, которые по европейским стандартам должны быть проведены в республиках Центральной Азии.

Здесь также заслуживает внимания программа "TACIS", которая по своему определению была направлена на помощь республикам бывшего СССР.

Что касается Казахстана, уместно будет упомянуть, что 23 января 1995 года в г. Брюсселе было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Сообществом и их государствами-членами. Данное Соглашение было ратифицировано Парламентом в мае 1997 года и вступило в силу 1 июля 1999 года.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве – являлось основным двусторонним соглашением, направленным на развитие политических, экономических и культурных связей между РК и ЕС.

Соглашение закрепило стремление обеих сторон к укреплению демократии, соблюдению прав человека, власти закона, а также рыночной экономики, а также создало основу для конструктивного политического диалога, создало открытый торговый и инвестиционный режим между его сторонами [2].

Второй период (1996-2000 гг.) можно назвать периодом разочарования, которое охватило страны ЕС после того, как они осознали, что за 1991-1995 гг. республики Центральной Азии не смогли, по представлению ЕС, приблизиться к европейским стандартам рыночной экономики и демократии.

В тоже время насаждающаяся из Запада идеология внесла свой дестабилизирующий момент во внутриполитическую ситуацию в республиках региона. Западный стандарт демократии позволил начать процесс религиозного ренессанса, который по многим параметрам стал генератором антигосударственных настроений в республиках региона. В данном случае уместно будет упоминание событий 1999 года, когда в августе в Кыргызстан впервые вторглись исламские боевики.

И как следствие этого Центральная Азия в этот период стала представлять собой очаг напряженности и нестабильности, который по своим масштабам и непредсказуемости не только затормаживал программы ЕС в регионе, но и дистанцинировал от себя европейские страны [3].

Третий период (2001-2004) можно условно обозначить, как попытку ЕС повторно начать проведение своих программ, направленных на достижение трех основных целей:

- становление и развитие демократического общества в центрально-азиатских республиках;
- финансовая поддержка республик региона с целью "привязывания" их к странам ЕС и соответственно к проводимой политике ЕС;
- реализация комплекса мероприятий, направленных на стабилизацию внутриполитической ситуации в республиках Центральной Азии.

В тоже время нельзя упускать из вида, что достижение второй цели находит свое оправдание в решении Каспийского вопроса, энергетический аспект которого в настоящее время для ЕС является как никогда актуальным.

Прослеживается экономическая заинтересованность Европы в освоении энергетических и других минеральных ресурсов Каспийского региона и в частности Казахстана.

Так в Казахстане начали работать такие крупнейшие европейские компании как "ТоталФина", "Аджип", "Эни", "Шелл", "Бритиш Газ", "Бритиш Петролиум".

Здесь также стоит отметить, что после событий 11 сентября 2001 года в США, Европейский Союз кардинально пересмотрел политику в отношении стран Центрально-азиатского региона в сторону акцентирования внимания на усиление в целом регионального сотрудничества. И как следствие этого была изменена схема и стратегия предоставления помощи ЕС.

Так была пересмотрена программа TACIS. Индикативная программа на 2002-2004 гг. стала первой программой, сформированной с учетом принятых ЕС новых инициатив по введению комплексного подхода во взаимоотношениях с Центрально-азиатским регионом.

Общий бюджет трех ежегодных программ действий, в рамках Индикативной Программы в целом составил 150 млн. евро (по 50 млн. евро на каждую программу). При этом надо учитывать, что средства Программы действий были предназначены для всех стран региона: Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, и охватывали как национальные, так и региональные и малые проекты TACIS. К примеру, доля Казахстана в бюджете Программы действий для стран ЦАР на 2002 год, помимо региональных программ, составила только 5,5 млн. евро, которые распределяются по компонентам.

Здесь нужно отметить, что объем средств выделенный Казахстану, в рамках этой Программы является наименьшим в сравнении с другими странам региона, поскольку при этом ЕС учитывало более высокие темпы экономического развития и более благополучную социальную ситуацию в стране.

Четвертый период, свидетелями которого мы являемся, направлен на закрепление и расширение позиции ЕС на территории Центральной Азии и Каспийского региона. На сегодня ЕС уже выработал свое видение будущего Центральной Азии как региона, способного стать заслоном на пути наркотрафика, незаконной миграции и религиозного экстремизма.

И в тоже время ЕС активизирует свои действия на Каспии, так как энергетическая потребность в странах ЕС постоянно имеет тенденцию к росту. Уже сегодня становится очевидным, что ЕС в отличие от рассмотренных ранее временных периодов, направляет свои усилия больше в экономическую и энергетическую сферы, оставив вопросы по демократизации, плюрализме мнений и правах человека на второй план.

Осознавая, что программы, не имеющие финансовой составляющей, заранее обречены на провал, ЕС разработал новые направления финансовой помощи странам бывшего СССР, которые в большинстве своем были направлены на оживление оставшейся в республиках промышленности (в большей степени, предназначенной для добычи и транспортировки энергоносителей и полезных ископаемых). В результате стал наблюдаться рост товарооборота между странами ЕС и республиками Центральной Азии.

В этом отношении Казахстан является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером ЕС в Центральной Азии [4].

В перспективе возможно следующим шагом в укреплении двустороннего и многостороннего сотрудничества с европейскими партнерами будет разработка Общей стратегии ЕС в отношении Центральной Азии (по аналогии с Пактом стабильности для Юго-Восточной Европы), или в отношении отдельных центральноазиатских государств (по аналогии с подобными документами в отношении России и Украины).

Формирование самостоятельной системы безопасности Европейского Союза имеет значение и для центральноазиатских стран, поскольку усиление военной роли и ответственности ЕС в определенной степени предопределяет перспективы взаимодействия Запада с Востоком в сфере безопасности.

Наряду с этим «новое качество отношений между ЕС и странами СНГ в сфере безопасности открывает перед нашими государствами дополнительные возможности развития сотрудничества со странами Европы, способствует выстраиванию своеобразного «многоугольника» такого сотрудничества, направленного на формирование субрегионального механизма обеспечения безопасности» [5].

1 Экономические аспекты интеграционных процессов: опыт Европейского союза / Под. ред. М.С. Ашимбаева. - Алматы: КИСИ, 2003, - 21-22 стр.

2 Новые основы партнерства: ЕС и Центральная Азия. Штайнмайер Ф.В. Казахстанская правда от 30 июня 2007, - 6 стр.

3 Евросоюз нацелен на партнерство. Тусупбекова Л., Казахстанская правда от 11 октября 2007, - 3 стр.

4 Безопастность Центральной Азии. Касенов У.Т. - Алматы, 1998, - 36-39 стр.

5 Дубовцев Г.Ф. Военная интеграция Евросоюза: «милитаризация» или большая ответственность за обеспечение безопасности? // Европейский Союз: десять лет после Маастрихта. – Алматы. – 2002. – С. 14-15.

Түйін

Бұл мақалада ЕО пен Орталық Азия арасындағы: тарихы мен қазіргі замандағы қарым-қатынастары қарастырылған.

Summary

In this article relation between EU and Central Asia: history and presence are to the issue.

УДК 327 (574)

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.Бабакова – *студент МО р/о,*

Научный руководитель: **Е.А. Кузнецов**– *д.и.н., профессор, заведующий кафедрой МО КазНПУ им. Абая*

В современных условиях, терроризм стал мировой проблемой человечества, которая создает непрерывную угрозу дестабилизации, обусловленную нарастающим числом международных связей и взаимодействий в различных областях, и характеризуется резкой возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Мировое общество с пристальным вниманием и тревогой следит за нарастанием экстремизма и терроризма в странах Ближнего Востока, все более приобретающих религиозный, в частности исламский характер. Проблемы, связанные с терроризмом, исламским экстремизмом в этом регионе, противоречивы и сложны в силу их политизации и «двойных стандартов».

Уникальное место, занимаемое странами Ближнего Востока в системе современных международных отношений, определяется рядом факторов – экономических, географических, политических, геополитических, военных и демографических.

Экономическая значимость стран этого региона обусловлена, прежде всего, тем, что там находятся крупнейшие месторождения нефти и углеводородов. Только в зоне Персидского залива сосредоточены две трети мировых запасов нефти и треть резервов газа.

На Ближнем Востоке сходятся морские и воздушные пути, связывающие Европу с Азией и Тихоокеанским регионом. Через Ормузский и Гибралтарский проливы и Суэцкий канал осуществляется снабжение углеводородом стран Европы, Южной Азии и Дальнего Востока. Перевозки через Средиземное море обеспечивают нефтью и нефтепродуктами четверть населения Земли, а свобода судоходства имеет жизненное значение для экономики стран Персидского залива и Египта.

С другой стороны Ближний Восток представляет один из наиболее нестабильных районов мира. Сложность урегулирования возникающих здесь кризисов связана с наслоением друг на друга интересов государств этого региона, межнациональными и межрелигиозными конфликтами, а также соперничеством внерегиональных держав. Длящиеся десятилетия кризисы (ближневосточный, южно-суданский, западно-сахарский), неурегулированные территориальные проблемы (притязания Ирана на Бахрейн, разногласия по поводу принадлежности трёх островов в Персидском заливе) и пограничные споры (между Египтом и Суданом, Йеменом и Эритреей, Ливией и Алжиром) остаются нерешенными. Формируются разногласия по поводу распределения водных ресурсов (между Сирией, Ираком и Турцией; Суданом, Эфиопией и АРЕ; Сирией, Палестинской национальной администрацией и Израилем). Остаётся под вопросом делимитация значительных участков границ (в частности, между Йеменом и Саудовской Аравией, а также АНДР и Марокко) [1].

Среди стран этой группы наиболее тревожная ситуация сложилась в Сирии, экономика которой из-за продолжающейся гражданской войны оказалась на грани коллапса. Последствия для значительной части сирийцев, особенно проживающих в сельских районах, крайне негативны. Важно отметить, что в сельских районах Сирии живет почти половина населения страны. Около 80% рабочих мест здесь приходится на сельскохозяйственное производство [2]. Проблемы с климатом в последние годы уже сделали жизнь многих сирийских фермеров весьма трудной, но ситуация серьезно осложнилась после начала вооруженной борьбы между правительством и противниками режима Башара Асада. Сложное внутриполитическое положение и международные санкции, принятые Евросоюзом, США, Лигой арабских государств (ЛАГ), Турцией и др. [3], привели к резкому сокращению экспорта, туризма, притока иностранных инвестиций, денежных переводов от сирийцев, работающих за рубежом. После начала гражданской войны постоянно растет число граждан, покидающих страну.

Усилились различия в направленности экономического развития ближневосточных стран, особенно в тех из них, которые испытывали значительные трудности из-за сложной внутриполитической обстановки. Общий ответ на политические события на Ближнем Востоке (как в богатых нефтедобывающих государствах, так и в странах с ограниченными финансовыми ресурсами) заключался в увеличении государственных ассигнований на заработную плату, субсидии, гранты, пособия. С их помощью власти пытались успокоить местное население, снизить накал и предотвратить дальнейшее разрастание конфликтов. Усилия не были направлены на причины социального недовольства. Например, саудовское правительство выделило $130 млрд. на выплату дополнительной двухмесячной заработной платы госслужащим и различных социальных пособий, а также приняло решение о повышении заработной платы в госсекторе на 15%. Катар повысил оплату труда в госсекторе на 60% и объявил об увеличении пенсий на 50-120%, а кувейтские власти выдали каждому гражданину страны наличными по $3600 [2].

Вместе с тем в регионе пока мало что делается для решения самой сложной социальной проблемы – высокого уровня безработицы среди молодежи. Молодые люди, недовольные отсутствием работы, могут стать инициаторами новых протестных движений.

Помимо безработицы, не менее острой проблемой является хроническая бедность широких слоев населения. Политические события последних двух лет наглядно продемонстрировали, что планы и программы развития, уже осуществляемые или намеченные на ближайшее время, недостаточны, чтобы изменить ситуацию с безработицей и бедностью, улучшить условия жизни быстрорастущего населения.

Высокий уровень нестабильности порождает широкомасштабную гонку вооружений. Ближний и Средний Восток стали единственным районом мира, где в послевоенный период применялось химическое оружие. Возможно, что таким оружием уже обладает Израиль. Идут переговоры о принятии ядерной программы Ирана [4].

Специфической чертой арабского мира, в частности стран Ближнего Востока, является и то, что в качестве акторов там выступают не только государства, но и террористические группировки. Террористическая угроза «выплёскивается» из Южного Средиземноморья в Европу. Акции экстремистских группировок, не вписывающиеся в классические параметры регионального конфликта, делают развитие обстановки в регионе ещё более непредсказуемым.

Но, с другой стороны, не менее важно назвать и внешние причины. Нельзя не видеть, что во многих странах Азии и Африки, в границах исламского влияния, в том числе на Ближнем Востоке, рост терроризма связан с последствиями вмешательства Запада. Речь идет о глобализации, то есть установления нового мирового порядка американского сценария. И поскольку эта политика предполагает некую универсализацию общественной жизни по американскому образцу, стирание национальных границ и цивилизации мусульманских стран ради сохранения прибылей транснациональных, прежде всего, нефтяных корпораций Запада, она не может не вызывать растущего сопротивления в исламском мире. Сталкиваются геополитические интересы Запада и национальные интересы государств Ближнего и Среднего Востока и других стран Азии и Африки, которые стремятся идти по своему пути, со своими ценностями. В регионе Ближнего и Среднего Востока это движение исламского сопротивления также как и в былые времена борьбы за независимость, развертывается под знаменем ислама. Например, исламская революция в Иране, приведшая к появлению Исламской Республики Иран [5]. В других случаях отдельные отряды исламского движения сопротивления используют террор в борьбе за власть и построение исламского государства, например, в Афганистане, и происходит в настоящее время в Сирии.

Ситуация вокруг Сирии серьезно обострилась после распространении информации о применении весной 2013 г. сирийской правительственной армией химического оружия против антиправительственных группировок и мирных жителей в пригородах Дамаска. Сирийская радикальная оппозиция в лице лидера НКОРС Ахмеда Джабра призвала США, Англию и Францию к разбирательству в сложившейся ситуации. Страны Запада, не дожидаясь какого-либо расследования, присоединились к обвинениям и выступили с угрозами. Президент Б.Асад назвал подобные обвинения «надругательством над здравым смыслом» [6]. Правительственная сирийская армия провела ряд успешных операций, очистив от боевиков целый ряд районов. Напрашивается вывод, что в применении химического оружия не было никакой военной необходимости. Власти Сирии предъявили доказательства применения химического оружия самой радикальной оппозицией и показали захваченные в подземных туннелях в пригородах Дамаска, освобожденные от боевиков, компоненты химических отравляющих веществ в емкостях с маркировкой «сделано в Саудовской Аравии», а также компоненты, используемые для предотвращения поражения химическим оружием, с маркировкой «сделано в США» [7]. Российский МИД инициировал инспекцию мест предполагаемого применения химоружия экспертами ООН. Министр иностранных дел РФ С.

Лавров предупредил США о возможных тяжелых последствиях вооруженной агрессии против Сирии, напомнив, что «предыдущие военные вмешательства в Ираке, Ливии лишь усугубляли ситуацию, приводили к распаду государственности, усилению террористической активности в данных странах и ее распространению в регионе» [7]. Но США, не дожидаясь результатов инспекции, приступили к военным приготовлениям. США поддержали союзники по НАТО – Англия, Франция и Турция. Подлинной целью ведущих стран НАТО в Сирии остается свержение руководства Б. Асада и устранение Сирии как регионального центра силы, что позволит в дальнейшем подавить движение «Хизбалла» [8] в Ливане и минимизировать шиитское проиранское влияние в Ираке. Американская политика в арабском мире, основанная на поддержке сил суннитского политического ислама, фактически провалилась. Подтверждения тому – гибель американских дипломатов в Ливии в сентябре 2012 г. от рук тех, кого поддерживали США в войне против Каддафи, отстранение от власти в Египте президента Мурси, неспособность в течение двух лет свергнуть руками радикальных исламистов Б.Асада [9]. Российская инициатива по передаче под международный контроль сирийского химического оружия и его уничтожению, а также присоединению Сирии к международному договору о запрещении химического оружия предотвратила на данный момент удар по Сирии. Повышением мирового авторитета российской дипломатии может стать запланированный созыв международной конференции по Сирии «Женева-2» с участием представителей руководства Сирии и сирийской оппозиции [4].

Действия Ирана по налаживанию ситуации на Ближнем востоке имеет большой вес. Несмотря на теологические разногласия суннитской и шиитской доктрин политического ислама, Иран стремится к их объединению и началу процесса «исламского пробуждения» [5]. Однако этому препятствует, помимо религиозных факторов, политическое противостояние между Ираном и монархиями Персидского залива, объединенными в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), возглавляемый Саудовской Аравией. Эти страны видят в Иране угрозу своим режимам и экспансию шиитской идеологии в регион. Данные опасения в определенной степени оправданны, учитывая, что практически во всех странах ССАГПЗ присутствуют шиитские общины, где идеи иранской исламской революции пользуются большой популярностью. В то же время радикальные суннитские идеологи, призывают к джихаду против алавитского руководства Сирии и способствуют усилению суннитского исламизма и продолжению суннитско-шиитского разногласия [5] [8]. Многое в этом процессе зависит от поддержки суннитских движений политического ислама внешними силами, которые, в свою очередь стремятся использовать его для реализации своих интересов.

Для действий ряда экстремистских группировок и организаций политического ислама на Ближнем Востоке характерно использование методов насилия не только против представителей Запада (нападение на американский военно-морской фрегат в порту Аден в Республике Йемен в 2000 году, на военно-воздушную базу США в Дахране в Саудовской Аравии и т.д.), но и против государственных структур, которые ориентируются на сотрудничество с Америкой (покушение на президента Египта - Мубарака)[8]. Но главной целью этих группировок является Израиль, который они рассматривают не иначе как марионетку Америки и препятствие для освобождения Палестины. Это вплотную подводит к ключевому пункту анализа проблемы терроризма на Ближнем Востоке и к месту в нем государства Израиль.

Сегодня очевидно, что прекращение насилия и кровопролития в Палестине и во всей зоне арабо-израильского конфликта невозможно, пока большая часть территории Палестины остается под израильской оккупацией. В этом большое участие принимает "Ликуд" (правоцентристская, национал-консервативная политическая партия Израиля) и премьер-министр Израиля – Нетаньяху, которые не идут на изменение своей позиции по проблеме Палестины: отказу от оккупации палестинских земель на Западном берегу реки Иордан и секторе Газа и признанию за палестинцами право создать там свое независимое государство рядом с Израилем [10]. Без этого невозможно прийти к решению остальных аспектов палестинской проблемы: вопроса о судьбе евреев на оккупированных палестинских территориях, возвращения на родную землю палестинских беженцев и вопроса о статусе Иерусалима в соответствии с резолюцией ООН №181/11 по проблеме Палестины [11].

Мощная военная сила исламского экстремизма вышла также из подготовленных с помощью спецслужб США и Пакистана мусульманские боевики, которые принимали участие в боевых действиях против режима и советских войск в Афганистане. Именно тогда американцами была внедрена программа по передислоцированию исламистского движения из Афганистана на территории мусульманских стран СНГ [12]. После окончания военных действий, лишившись значительной части финансово-материальной поддержки США и Саудовской Аравии, зарубежные «моджахеды» [13] были вынуждены вернуться в свои страны. Это привело к существенному усилению исламистских движений, дестабилизирующих обстановку.

Таким образом, проблема терроризма на Ближнем Востоке на современном этапе объясняется протестом международной исламской общины против «вестернизации» жизни мусульманских стран, создавшей социальную и политическую раздробленность, а также тем, что США постоянно выступают в качестве союзника Израиля и осуществляют вмешательство во внутренние дела региона, преследуя при этом свои интересы. Исламистские тенденции стали постоянным фактором общественной жизни ближневосточных стран, и чем сильнее внедряется глобализация, тем сильнее конфликты в мусульманских странах, тем активнее формируется радикальная оппозиция и ее участие в выступлениях против правящих режимов. Повышение занятости и качества рабочей силы превращается в важнейший приоритет социально-экономической политики всех без исключения арабских стран Ближнего Востока.

1 Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций» - М., 2003.

2 Анализ: Ближний Восток и Северная Африка в перспективе, Ориентир - №23, 2013.

3 Исаченков В. Россия продолжит блокировать санкции по Сирии,"The Associated Press", 26.01.2013.

4 Соглашение Ирана и "шестерки", Риа новости, 30.11.2013.

5 Сунниты и шииты – крупнейшие течения ислама, приверженцы которых находятся в состоянии непрекращающейся вражды друг с другом, обостряя и без того напряжённую обстановку на Ближнем Востоке. По данным исследовательского центра Pew Research, 40 процентов суннитов считают, что шииты не являются истинными мусульманами. Несмотря на то, что череда политических переворотов в ряде ближневосточных государств способствовала обострению отношений между шиитскими (Иран) и суннитскими (Саудовская Аравия, Катар) правительствами, в большинстве случаев и те, и другие мирно живут бок о бок друг с другом.

Мизина Е.С. Влияние исламской революции в Иране на общественное сознание мусульман в мире №9 Слово Ирана, 2012.

6 Асад называет заявления о применении химоружия правительством Сирии «надругательством над здравым смыслом», Интерфакс, 26.08.13.

7 Долгов Б. Фонд стратегической культуры Сирия. Призрак большой войны, Перспективы, 28.08.2013.

8 Азимов А. Ближний Восток. 100 веков истории, Эксмо, 2011.

9 Долгов Б. Новый этап арабской весны, Перспективы, 05/11/2013.

10 Модестов С.А. Геополитика ислама. - М., 2003. - 192 с.

11 Report to the General Assembly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva 31 st. August 1947.

12 Меримский В.А. Загадки афганской войны, Вече, 2006.

13 Афганские моджахеды – члены нерегулярных вооружённых формирований, мотивированных радикальной исламской идеологией, организованных в единую повстанческую силу в период гражданской войны в Афганистане в 1979-1992 годов. Часть афганских моджахедов после окончания войны в середине 1990-х годов пополнила ряды радикального движения "Талибан", другая – отряды "Северного Альянса".

Түйін

Мақалада Таяу шығыс өңірдің аймағында қазіргі кезеңде террорлық актілерге итермелеген экономикалық және саяси тұрақсыздықтардың маңызды себептері қарастырылды.

Summary

This article is focused on the key reasons for the economic and political instability on the territory of the Middle East region, which led to the terrorist acts at the present stage.

УДК 327: 341.43

THE ACTIVITIES IN THE OSCE MILESTONES AND PROSPECTS

Ermurat Abdysalan – *KazNPU after of Abay 403 group*

Since the early 2000s, there was increased attention to the OSCE in Central Asia. Specially she became allocate Kazakhstan. And this is due to three reasons. First - the situation in Afghanistan despite the ongoing operation the U.S. and European countries against the Taliban regime, the danger of radical fundamentalism in the region remains high. The second - a growing interest of European countries to the Central Asian energy resources , especially Kazakhstan. So in 2002 the OSCE stated that the organization will seek to ensure political security and economic development in the region. Long-term program of relations between the OSCE and the Central Asian states provides for the strengthening of cross-border and border security, water resources management, including the problem of radioactive burial, energy cooperation.The third reason is that the European Union considers Central Asia as a single (in the political, economic , historical and cultural terms) and very unstable region .According to the new EU strategy , adopted in June 2007, in Central Asia should be leading country that promotes economic development, democracy, stability and tolerance around which all countries in the region

(Tajikistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Afghanistan, and even it may spread on the countries of South Asia). As a leader considered Kazakhstan - the most stable and resource rich states in Central Asia. It should be stated that in the past few years, the relationship between the OSCE and the countries of Central Asia, especially Kazakhstan, have reached a high enough level. So, during a visit to Kazakhstan at the end of March 2006 the OSCE Chairman Karel De Gucht, it was stated that " the OSCE Central Asia - is a very important region, and Kazakhstan, in turn, is a very important country in Central Asia."

The main topics in the course of this visit was the – the integration of the Central Asian region, providing him security and possible OSCE chairmanship in 2009. Karel De Gucht at the talks in Astana said that democracy can not be transplanted from another country and it should be promoted on the basis of economic achievements. N.Nazarbayev did not mind this approach, subtly pointing out the value of their country for political experience of China and Southeast Asia. Considering the priority economic development, while drawing attention to the OSCE Astana on the need to improve the electoral legislation and the development of political dialogue in the country. The latter implies a developed opposition, freedom of speech and civil society. In certain political modernization, incidentally, interested Kazakhstan itself. Pretty difficult political situation in the country and prevent the presence of political risk, despite its rapid economic development, increasing the rating of Kazakhstan in the international arena, which, naturally, are not satisfied with the official Astana.

Visit of the OSCE in Kazakhstan confirmed the fact that currently in first place in relations between Western countries and Kazakhstan face economic issues. EU trying to diversify energy supply channels, is extremely interested in the Kazakh oil and Turkmen gas as well as in the implementation of projects such as the Trans-Caspian pipeline, the Baku-Tbilisi-Ceyhan (BTC) oil pipeline and the Nabucco project. Astana, in turn, is ready to guarantee equal access for all interested countries to Kazakh energy resources. In April 2007, the five Central Asian countries attended the OSCE chairman, Spanish Foreign Minister Miguel Angel Moratinos. Of particular importance, he also gave a visit to Kazakhstan. The mere fact that each new OSCE chairman necessarily visits Astana, indicates the importance the organization attaches to its relations with Kazakhstan.

OSCE has shown considerable interest and parliamentary elections, which were held in Kazakhstan, August 18, 2007. Despite the fact that the Parliament has passed only one party, the pro-presidential "Nur Otan", which received 88.5% of the vote, representatives of OSCE quite appreciated the preparation and course of the elections.

As stated by the then Director of the Office for Democratic Institutions and Human Rights Christian Strohal during a meeting with the head of the presidential administration, "Kazakhstan to improve the electoral process could become a model for other countries." In addition, he noted that the main purpose of his visit to Kazakhstan is the presentation of the final report the OSCE/ODIHR Observation of the parliamentary elections in the Republic of Kazakhstan and discuss further cooperation. In this document, the OSCE/ODIHR noted" a lot of positive aspects of the electoral process, stressing that voting took place in a calm atmosphere, and observers gave a positive assessment of the voting process at the polling stations they visited.

"Head of the OSCE/ODIHR pointed out that the mission observers have been positively evaluated efforts to monitor compliance with election law, training participants in the electoral process, providing parties participated in the elections, opportunities for outreach to voters of their election programs. He also expressed appreciation" for the open and broad cooperation of all public bodies with the observer missions of international organizations". Thus, the OSCE Kazakhstan and its leadership was served an unambiguous signal that for her it is so important to state that even the absence of the opposition in Parliament has no effect on sympathetic assessment of the elections on its part. After July 1, 2008 as the new Director of the ODIHR became Janez Lenarcic, he admitted that there were geographical imbalances in the close supervision of election campaigns in the CIS countries and Southeast Europe. Therefore, according to him, subsequently to the diversification of the observer teams will be given special attention. Representatives of Kazakhstan expressed about whether to participate in a group of OSCE observers for the elections. Such participation , according to the staff of KISR, allow to accumulate experience in monitoring elections in OSCE participating States and will bring valuable experience to improve their electoral systems.

Cooperation between Kazakhstan and the OSCE in combating illegal migration issues Important area of cooperation between the OSCE and Kazakhstan is Astana proposal to create in Central Asia, a special structure, which would be responsible for combating illegal migration. With this proposal in January 2005, the Deputy Minister of Foreign Affairs Rapil Zhoshybayev OSCE seminar in Almaty "Migration in terms of economic, environmental and safety aspects." He said that" Central Asia could become one of the outposts of the OSCE in combating global threats and challenges, including illegal migration." The diplomat also said: "In the Asian region originate and pass through the territory of many countries illicit traffic in Europe and further around the world, and the line of the fight against these threats is precisely in Asia. In this case we are not talking about creating in

the region of a cordon sanitaire between Europe and Asia, but about building up in Central Asia specialized structures OSCE counter specific security threats and challenges, including the problems of illegal immigration".

As a first step was creation of the permanent structure, namely a seminar for journalists on the problems of labor migration. It was organized by the OSCE Centre in Almaty and Bishkek and Kazakhstan International Journalism Center "MediaNet" in August 2006. As the head of the OSCE Centre in Almaty Ivar Wiki, the idea of such a seminar was supported equally in Almaty and Bishkek .Kyrgyz immigrants make up a significant portion of the total number of immigrants working in Kazakhstan. Also, through the territory of these countries, a large number of migrants from South Asia penetrates to Russia, Ukraine and the rest of Europe. This problem is very worried about Europe, that the last few decades are experiencing a huge influx of illegal migrants.

Cooperation in the fight against drug trafficking

One of the major concerns of the countries of Europe, is the fight against drug trafficking. From Afghanistan (via the Central Asian republics and Kazakhstan) drugs enter not only in Russia but also in European countries. Over the past year, Afghanistan became a manufacturer has almost 96% of the world's heroin. Kazakhstan's leadership over the past few years has taken a series of sequential steps in the organization of an effective fight against this scourge. It should be noted that in addition to the adoption of the 1998 Drug Act and Schedule of narcotics, psychotropic substances and precursors subject to control in the Republic of Kazakhstan , was approved by a presidential decree of May 16, 2000" A strategy for combating drug abuse and drug trafficking for 2001-2005 gg.". This document conceptual found concrete expression public policy of the country in the establishment of effective state control over drug trafficking, combating illicit trafficking and abuse. In the interest of consolidating efforts of all state agencies in the implementation of anti-drug policy in Kazakhstan in accordance with the decision of the National Security Council was established a special body. Currently, it is - Committee on Combating Drug Abuse and Drug Trafficking of the Ministry of Internal Affairs entrusted wide range of tasks in this area. This body, forms the national drug policy. November 29, 2005 by the Decree of the President approved the State 's strategy to combat drug addiction and drug trafficking in the Republic of Kazakhstan for 2006-2014. Already mentioned meeting OSCE Chairman Karel De Gucht, President Nursultan Nazarbayev, considerable attention was given to the cooperation of the OSCE and Kazakhstan in the fight against drug trafficking and drug trafficking. The Parties agreed that the OSCE will provide all possible assistance to Kazakhstan to create special centers against drug addiction among the population. Kazakhstan's OSCE Chairmanship.

The importance that give the term in Astana OSCE chairmanship , has said that Kazakhstan was put forward three applications . The first two - in 2005 and 2006 - were not met. Then Kazakhstan claimed the presidency in 2009. The third was granted. Decision that Kazakhstan will chair the OSCE in 2010, it was decided during the meeting in Madrid, the Council of Ministers of Foreign Affairs of the countries - members of the OSCE 29 - November 30, 2007. In favor of this decision, voted all 56 countries - participants of the OSCE. According to some experts, both Russian and foreign, in the role of Kazakhstan.

OSCE chairman will boost the credibility of the organization of the former Soviet Union. According to political analyst Yu Solozobova Astana as an intermediary between the Muslim and European communities can help resolve many conflicts in Eurasia. At the same Kazakh OSCE chairmanship as an opportunity to attract the attention of the organization to the real needs of the internal development of the Central Asian countries to jointly seek solutions to regional and prevent serious problems caused by the difficulties of growth as well as issues related to inter-religious and inter-ethnic cooperation, for better use and efficient operation of water and energy resources. Increasing cooperation with the OSCE on security issues in the region, including the fight against cross-border challenges and threats, Kazakhstan may well become the regional coordinator of the OSCE in Central Asia, as Astana is already here and the informal leader takes the role of "exporting stability" to far unstable Eurasia.Kazakhstan expects to continue to expand its role in the framework of the OSCE and to strengthen cooperation with all its members in bilateral and multilateral formats . It is calculated in Astana , Kazakhstan to facilitate the integration of a large "European family" , will open the possibility for the country to connect to the system of European security . According to the famous Kazakh political scientist Bulat Sultanov, the OSCE chairmanship will help Kazakhstan valuable experience of international leadership in reforming the structure of its key institutions to be able to conduct equal dialogue on topical European problems with key countries - participants of the organization. Kazakhstan's chairmanship in the OSCE has largely contributed to the further advancement of the country on the path of democratic reforms. Since the initiative was launched in the country has taken concrete steps to reform political institutions. So, at the suggestion of President Nursultan Nazarbayev's broad powers were transferred to the parliament and the government that formed by them. In addition, the State program is being finalized to support the development of local government in 2007-2009. On the basis of the new law is scheduled to hold elections for the governing bodies of local self-government. State

Commission prepares recommendations and to enhance the role of local representative bodies. Include measures aimed at reforming the rules of their organization and activities, strengthening the current status of the deputies Maslikhats (local representative bodies), as well as the latest expansion of the competence in relations with Akimats (local executive bodies). It is also planned to make serious adjustments in enforcement and freedoms. Goal of the reforms in this direction is to increase the objectivity of the judicial process and its transparency , independence of the judiciary from the other branches of government and their subordination only to the law. In parliament sent a draft of the Constitutional Law "On Amendments and Additions to the Constitutional Law" On the Judicial System and Status of Judges " ", which included the new State Commission further recommendations . Ponders judicial authorization of arrest . Since January 2007, the country began to operate court jurors.Position Kazakh human rights activists on Kazakhstan's OSCE chairmanship Interesting to look at the position of some Kazakh human rights activists on Kazakhstan's chairmanship in the OSCE. So one of the Kazakh defenders Zhovtis notes that Kazakhstan's chairmanship in the topic OSCE is quite complicated , far beyond the scope of the Presidency and concerns of the organization as such.Known human rights activist said that, as a patriot of his country, he would have been proud that his country is chairing the OSCE , "it is some measure of the quality and movement, and it significantly advance Kazakhstan in the European arena," he said. At the same time, he believes that in a country that claims to lead such organizations as the OSCE human rights must be respected and develop democratic institutions. He compared the role of Kazakhstan's chairmanship in the OSCE with the role of so-called "Third basket" of the Helsinki Accords for the development of the human rights movement in the USSR.

Concluding, it should be noted, first, that Kazakhstan's chairmanship in the OSCE will give a powerful impetus to additional deepening of democratic reforms in the country. Second, Kazakhstan intends to use its chairmanship of the OSCE as an additional tool for the practical implementation of initiatives put forward by them to ensure international security. This is especially true for the former Soviet Union , particularly in Central Asia. In this context it should be borne in mind that its further successful development of Kazakhstan directly connects with the successful development of all states in the region. Third, Kazakhstan have long been engaged in the creation of security structures in the Asian continent, where plenty of acting and smoldering conflicts . This experience will no doubt be in demand in the performance of functions of the OSCE chairman. In addition, Kazakhstan's chairmanship in the OSCE could also be useful for Russia. After the events in South Ossetia, Russia's relations with the OSCE and the European institutions in general, considerably cooled. The recent resolution of the Committee of the Parliamentary Assembly of OSCE democracy equating Nazism and Stalinism points directly to it. Such a situation can last a long time. Kazakhstan, as one of Russia's closest allies, as chairman of the OSCE could substantially mitigate negative coming from a number of European organizations and politicians. Also, I believe that within the OSCE, during its chairmanship, Kazakhstan will be a cautious, but not going, against the interests of the Moscow line.

Түйін

Мақала ЕҚЫҰ қызметінің негізгі кезеңдерін және оның даму болашағын көрсетуге арналған.

Summary

Article is devoted to coverage of the major phases of the OSCE and the prospects for its further development.

УДК 327 (574)

РОЛЬ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА. 20 ЛЕТ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОХРАНЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ

А.Арзымбетова – *студентка 4 курса международных отношений,*
Научный руководитель: **Е.А. Кузнецов** – *д.и.н., профессор, заведующий кафедрой МО кафедрой МО КазНПУ имени Абая*

1 марта 2013 года Ассамблее народа Казахстана исполнилось 18 лет. В настоящее время ассамблея объединяет представителей порядка 130 этнических групп, населяющих регионы Казахстана. Являясь уникальным в своем роде общественно-политическим институтом. АНК на регулярной основе подтверждает свою значимость и востребованность, представляя собой принципиально новый институт гражданского общества. Ассамблея и сегодня не имеет аналогов в мире.

В 1992 году в прежней столице Алматы был созван Первый Форум народов Казахстана. Здесь Главой государства Н.А. Назарбаевым была высказана идея о необходимости работы этого форума на постоянной основе. Так, в своем выступлении наш Президент отметил, что «не одно поколение казахстанцев

создавало наше главное достояние – дружбу народов … надо повседневно слышать голос каждого народа, любой национальности. Именно поэтому необходимо перевести форум на постоянную основу, создать новый общественный институт – Ассамблею согласия и единения народов Казахстана».

1 марта 1995 года Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева была создана новая общественная организация – Ассамблея народов Казахстана (АНК). Таким образом, инициатива Главы государства была реализована на практике.

Эта организация носила консультативно-совещательный характер при Президенте страны. И, действительно, Ассамблея стала одним из мощных механизмов по проведению взвешенной национальной политики.

26 апреля 2002 года была принята и утверждена Главой государства поистине историческая Стратегия Ассамблеи народов Казахстана. Этот документ бы призван определять основное направление работы Ассамблеи на ближайшую и дальнюю перспективу.

В мае 2007 г. Парламент РК принял ряд конституционных поправок, существенно меняющих роль всей представительной ветви власти. Теперь Ассамблея народа Казахстана имеет право делегировать 9 своих лучших представителей в Парламент страны. Этот шаг, несомненно, поднял роль Ассамблеи на более высокий уровень. Кроме того, введение специальных мест для Ассамблеи путем увеличения количества депутатов дало возможность представительства в Парламенте наиболее крупных этносов, проживающих на территории Казахстана.

А в феврале 2007 года в своем Послании народу «Новый Казахстан в новом мире» Н.А. Назарбаев поставил четкие задачи перед Ассамблеей народа Казахстана: «Повышение роли Ассамблеи народа Казахстана для дальнейшего укрепления общественного согласия и стабильности» (1).

Основными задачами Ассамблеи являются:

- обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе;
- укрепление единства народа, поддержка и развитие общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества;
- оказание содействия государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе и стремлениям, направленным на ущемление прав и свобод человека и гражданина;
- формирование политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы;
- обеспечение интеграции усилий этнокультурных и иных общественных объединений для достижения цели и задач Ассамблеи;
- возрождение, сохранение и развитие национальных культур, языков и традиций народа Казахстана.

Принципами деятельности Ассамблеи являются:

а) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

б) приоритет интересов народа и государства;

в) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений или по любым иным обстоятельствам;

г) равноправие и персональная ответственность членов Ассамблеи за деятельность в ее составе;

д) гласность.

В структуре Ассамблеи народов Казахстана действуют 16 малых ассамблей, из них 14 – в областях при соответствующих акимах и 2 – при акимах г. Астана и Алматы.

Малые ассамблеи объединяют и координируют работу многих национально-культурных объединений и ассоциаций диаспор. Председателями малых ассамблей являются по должности акимы областей, а также городов республиканского значения – Астаны и Алматы.

Президент Республики Казахстан является пожизненным Председателем Ассамблеи народа Казахстана. Председатель Ассамблеи определяет и утверждает основные направления деятельности Ассамблеи. Председатель имеет двух заместителей. Его заместители назначаются на основании рекомендации Совета Ассамблеи соответствующими актами Президента Республики Казахстан. Сегодня это – Сергей Дьяченко и Сакен Тукенов.

Сессии созываются Председателем Ассамблеи. Дата, место проведения и примерная повестка дня сессии объявляются за месяц до начала ее работы. Сессия Ассамблеи созывается не реже одного раза в год. Внеочередная сессия созывается Председателем Ассамблеи по собственной инициативе или по просьбе не менее одной трети от общего числа членов Ассамблеи.

Состав Ассамблеи формируется из числа представителей государственных органов, национально-

культурных и других общественных объединений, а также других лиц с учетом их авторитета в обществе, общественно-политической активности. В настоящее время Ассамблея имеет в своем составе около 350 членов. Рабочим органом является Секретариат, входящий в состав Администрации Президента РК. Это придает определенный авторитет Ассамблее в глазах общества.

Кандидаты в члены Ассамблеи народов Казахстана выдвигаются решениями сессий малых ассамблей по предложениям национально-культурных центров, а от региональных и республиканских общественных объединений рекомендуются решениями их высших органов.

Ежегодно государство оказывает финансовую поддержку национально-культурным объединениям и малым ассамблеям. А для руководителей национально-культурных центров утверждены Президентские гранты.

По инициативе членов Ассамблеи и при прямой поддержке государства в стране действует более 100 национальных школ, 170 воскресных школ, где изучаются 23 родных языка. В трех школах национального возрождения работают 29 отделений по изучению 12 национальных языков. На их содержание Правительство страны выделяет ежегодно более 12 миллионов тенге. Им же оказывается помощь и со стороны местных исполнительных органов власти. Они же имеют право участвовать во многочисленных грантах, выделяемых Министерством культуры и информации Республики Казахстан.

Сегодня в республике этнические диаспоры имеют свои общественные объединения. Так, немцы – 49, казахи – 40, корейцы – 36, татары – 29, славяне – 27, чеченцы и ингуши – 26, азербайджанцы – 23, уйгуры – 21, русские – 20, украинцы – 19, евреи – 18, поляки – 16, турки – 14, греки – 12, армяне – 11, белорусы – 10, дунгане – 10, курды, узбеки по 8, казаки – 6, туркмены, болгары, дагестанцы по 4, кыргызы, таджики по 3, карачаевцы и балкарцы, китайцы, чуваши, каракалпаки по 2, ассирийцы, чехи, народы Прибалтики, грузины, осетины, лезгины, иранцы, буряты, венгры, румыны по 1. И это не предел. Количественный и качественный состав общественных объединений диаспор Казахстана неуклонно растет.

При поддержке государства в республике издаются газеты и журналы на 11 языках, 44 телестудии вещают на 12 языках и 18 радиостудий – на 7 языках. Ряд государственных телеканалов ввели в регулярную сетку программы передачи на корейском, немецком и уйгурском языках. Большинство общественных объединений имеют свои сайты в Интернете.

С 2003 года под эгидой Ассамблеи народа Казахстана выходит журнал «Достык – Дружба», а с 2009 года выходит еще один аналитический журнал «Менын елім – Моя страна».

Работают национальные театры ряда диаспор (русский, немецкий, уйгурский, корейский и узбекский и т.д.).

Ежегодно издается несколько десятков новых книг на языках этнических групп. Стало традиционным массовое участие на праздниках Наурыз, Масленица и Рождество.

Ассамблея народа Казахстана была инициатором проведения двух референдумов по продлению полномочий Главы государства и принятий новой Конституции. Она активно участвовала в подготовке ряда законопроектов: «Об общественных объединениях», «О культуре», «О языках в Республике Казахстан» и других.

Возрос и международный авторитет Ассамблеи. По опыту Казахстана аналогичные общественные структуры созданы в ряде стран СНГ. К примеру, в Чеченской республике начала функционировать Ассамблея, которая построена по образцу и подобию казахстанской.

Казахстанский опыт с большим вниманием изучает мировое сообщество. За рубежом проведены крупные международные конференции по роли Ассамблеи в жизни многонационального населения республики. Казахстанский опыт получил высокую оценку международных экспертов. В свое время Генеральный секретарь ООН Коффи Аннан назвал Казахстан «примером межнационального согласия, стабильного и устойчивого развития для других государств мира».

Высокую оценку состоянию межнациональных отношений в Казахстане дал в своем визите в 2001 году Папа Римский Иоанн Павел II.

Глава нашего государства Н.А. Назарбаев в книге «Казахстанский путь» написал следующие строки о важности и востребованности этого института гражданского общества в Казахстане: «Мы создали уникальный инструмент межнациональных отношений в лице Ассамблеи народов Казахстана. Ни в одной стране мира нет подобного авторитетного и представительного инструмента национальной политики».

20 октября 2008 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана». Закон определяет статус, порядок формирования и организацию работы Ассамблеи народа Казахстана, направленных на реализацию государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений (2).

За все время существования Ассамблея превратилась в поистине авторитетный общественный институт по регулированию межнациональных отношений. Это можно увидеть из многообразия общественных объединений диаспор Казахстана.

Создание Ассамблеи стало логическим продолжением внутренней и внешней политики Казахстана и его лидера с момента обретения независимости. Казахстан изначально взял курс на построение современного, светского государства, приверженного идеалам мира, толерантности и конструктивного диалога. Создание Ассамблеи народа Казахстана стало институциональным оформлением сферы межэтнических отношений в республике, своего рода органом народной дипломатии. Ассамблея создавалась как принципиально новый институт гражданского общества, не имевший на тот момент аналогов как в предшествующей советской эпохе, так и в мировой современной практике. Сейчас можно с уверенностью сказать, что благодаря Ассамблее удалось избежать политизации межэтнических отношений, направить имеющийся на то время конфликтный потенциал в конструктивное русло.

Следует обратить внимание и на тот факт, что речь во внесенных поправках в Конституцию идет об Ассамблее народа, а не Ассамблее народов Казахстана. Как известно, до этого времени мы имели Ассамблею народов Казахстана, образованную Указом Президента (3). И это принципиально важная поправка, поскольку, вспомним, наша Конституция начинается словами: «Мы, народ Казахстана». Мы единый народ страны. Но наш народ многолик по своему национальному составу. Так сложилось исторически. И эта поправка приводит всё в соответствие с Конституцией Республики. Кроме этого, следует иметь в виду, что все эти годы Ассамблею возглавляет Глава государства Н.А. Назарбаев. И этим изначально была подчеркнута исключительная важность этого органа. Более того, в Конституционном законе Республики Казахстан «О Первом Президенте Республики Казахстан», принятом 20 июля 2000 г., в п. 2 ст. 1, определяющем статус Первого Президента республики, подчеркнуто, что Первому Президенту республики, в силу его исторической миссии, пожизненно принадлежит право возглавлять Ассамблею.

Ассамблея народа Казахстана – это результат уникального политического новаторства Казахстана. Сегодня опыт ее работы становится привлекательным и полезным для многих стран мира. Сегодня Конституция и Ассамблея народа Казахстана не просто ровесники. Это две великие ценности, ставшие фундаментом стабильности, модернизации и процветания. Доверие, традиции, транспарентность, толерантность, – это именно те принципы, которые легли в основу нашего многонационального процветающего государства. В основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии».

24 апреля 2013 года состоялась XX юбилейная сессия Ассамблеи народа Казахстана, на которой Нурсултан Назарбаев подчеркнул: для успешной реализации Стратегии особенно важно единство общества, тем более это актуально на фоне наступившего в мировой экономике «периода неопределенности»: снижаются рейтинги развитых стран, усиливаются ожидания новой волны рецессии.

Президент сформулировал стратегическое видение развития межэтнической сферы до 2050 года. В 2050 году Казахстан, я уверен, будет единым сплоченным народом, образцовым национальным государством. Общественное согласие должно стать главной чертой жизни единого полиэтничного народа, государства и институтов гражданского общества, политических партий, религиозных конфессий, – отметил Нурсултан Назарбаев.

1 Тугжанов Е. Модель народной дипломатии // Индустриальная Караганда. - 2009. - №48-49. - 1 мая.
2 Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года №70-IV.
3 http://www.assembly.kz/

Түйін

Мақала Қазақстан халқы Асасмблеясының ұлтаралық және конфессияаралық келісімді сақтау мен нығаюында алатын ролін көрсетуге арналған.

Summary

The article considers the role of the Assembly of People of Kazakhstan in maintaining and strengthening interethnic and interreligious harmony in Kazakhstan.

УДК 327: 341.43

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Е.Базарбаев – *студент 1 курса специальности «Международное право»,*
Научный руководитель – д.фил.н., ассоц. проф. – **Ш.А. Сабитова**

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие. Терроризм все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чем не повинных людей.

Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. В 80-90 гг. XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.

На сегодня международный терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах.

Отличительными особенностями современного международного терроризма являются формирование международных и региональных руководящих органов для решения вопросов планирования террористической деятельности, подготовки и проведения конкретных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции; возбуждение антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть; проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры; создание разветвленной сети центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира [1].

В свете вышеизложенного чрезвычайное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом. Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира. Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом.

Говоря о ситуации, складывающейся сегодня в сфере борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что эта проблема является проблемой международного характера. Это предполагает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна стратегия борьбы с терроризмом.

Необходимо четко определить и назвать источники и детерминанты террористических проявлений, к числу которых, по данным экспертного опроса, проведенного в среде сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности, могут быть отнесены: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, рост национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений. Питательной почвой терроризма является и политический экстремизм, произрастающий, в свою очередь, из взрывоопасной в нашем раздираемом противоречиями обществе социальной напряженности.

Изжить терроризм в одночасье вряд ли возможно. Особенно в современной обстановке, которая характеризуется нарастанием экономического кризиса, ослаблением правопорядка и ростом преступности. Даже в обстановке относительной политической стабильности исключить эксцессы терроризма весьма не просто. Объясняется это как живучестью террористической психологии отдельных социальных слоев, не нашедших своего места в социальной структуре общества, так и умением террористических лидеров

реагировать и использовать в своих интересах неудовлетворенность простых людей сложившейся социально-экономической обстановкой.

Изживание терроризма – длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм силовыми, террористическими же средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Важно убедить общество, все политические силы в том, что спекуляция на объективных трудностях и противоречиях, силовой вариант их решения – это путь ведущий к катастрофе.

Наиболее важной предпосылкой изживания терроризма является стабилизация экономического и политического положения в странах, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни. Необходимо сформировать нормальное гражданской общество, в котором резко сузится социальная база терроризма. Другая очень важная предпосылка – выработка и укоренение демократических традиций, становление и развитие политического и идеологического плюрализма, утверждение таких правил «политической игры», которые характеризуются взаимной терпимостью, отказом от конфронтационности в отношении между различными социальными и политическими силами, поиском и нахождением консенсуса. Особенно важно, чтобы в государствах сформировались стабильные демократические политические системы, механизмы цивилизованного политического диалога и ротации власти. Необходимо, чтобы стоящие у власти, исключили настроения оппозиции, способствовали обеспечению прав и законных интересов меньшинства. Разумеется оппозиционные силы также должны отказаться от подобных методов в своей политической деятельности. Для вытеснения терроризма из жизни необходима выработка высокой политической и правовой культуры в обществе, четкое установление правовых санкций за террористические действия.

Необходимо создать благоприятные условия для нормального равномерного развития различных этносов и обеспечить реализацию их интересов, чтоб предотвратить конфликты на национальной почве. Задача государств заключается в формировании у всех проживающих в данной стране этносов такого самосознания, при котором чувство принадлежности к своему государству имело бы приоритет перед фактором этнической принадлежности в процессе самоидентификации граждан [2].

Кроме вышеуказанного, государственные органы должны активизировать свои усилия в превентивной деятельности, направленной на локализацию и нейтрализацию террористических тенденций, устранить потенциальные предпосылки их формирования. Необходимы меры по усилению границ, повышению контроля над деятельностью зарубежных организаций, чтобы максимально снизить возможность импорта экстремизма из третьих стран. Активная молодежная политика, меры направленные на сокращение безработицы и решение назревших социально-экономических проблем способны снизить социальную напряженность в обществе, нейтрализовать главный источник потенциальных социальных эксцессов.

Одних совещаний и договоров на высшем уровне недостаточно для искоренения терроризма. Для эффективного противодействия международному терроризму необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал терроризма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

Одним из важнейших направлений деятельности глав государств должно стать совместное взаимодействие по предупреждению, локализации и прекращению региональных всплесков экстремизма, так как отдельные конфликты, вызванные террористами, могут стать причиной дестабилизации в других государствах.

Трагические результаты терроризма, которые характеризуют это явление нынешней политики, должны послужить важным предостережением всем политическим силам о том, что попытки решить политико-экономические и иные проблемы с помощью насилия не способствуют решению поставленных задач, а наоборот, ведут к усугублению и нарастанию противоречий в обществе.

Среди возможных направлений международного взаимодействия, к которым могла бы подключиться РК, можно отметить: проведение совместных оперативных мероприятий в той или иной стране; обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму; закупка современного оборудования, аппаратуры, образцов специмущества и снаряжения, используемого для этой цели; разработка и совершенствование законодательной базы и международно-правовых норм о сотрудничестве в борьбе с терроризмом; разработка правовых норм, регламентирующих возможности использования территории другого государства для проведения антитеррористических мероприятий; разработка механизма выдачи государством своих или находящихся на его территории

иностранных граждан, обвиняемых в совершении терактов; определение места и роли СМИ в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к терроризму и взвешенной подачи материалов [3].

Условиями успешной антитеррористической стратегии, являются: упреждающий характер действий; активность; соответствие задач, правомочий и ресурсного обеспечения; вариативность, наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий; обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном и государственном масштабах, объединения усилий ведомств всех уровней; дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычной, чрезвычайной обстановке, при ведении боевых действий.

Таким образом, следует констатировать, что проблема международного терроризма в мире не только существует, но ежегодно обостряется, превращается в общемировую, связанную с обеспечением национальной безопасности стран в целом. И я считаю, что решаться она должна на самом высоком государственном или даже на международном уровне.

1 Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г., дата присоединения – 2005 г.).

2 Иманбаев С.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: Науч. тр. Карагандинского юрид. инс-та МВД РК. - Караганда КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова. Вып. 6 - 2002. - С. 81-88.

3 Олимова С. Религиозные корни терроризма. - Казахстан-Спектр, 2002. - №3(21). - С. 21-29.

Түйін

Мақала халықаралық терроризммен күресудің саяси-құқықтық негіздерін қарастырады.

Summary

In this article, the author touches upon the political and legal framework of the fight against international terrorism.

ҰСЫНЫСТАР ҮШІН
ДЛЯ ЗАМЕТОК